

80
Екатерина Селат

В ОБЪЯТИЯХ ВРАГА

Annotation

Моя жизнь изменилась за один день. Я должна была выйти замуж за любимого, но теперь он мертв, а я оказалась во власти того, кто виновен в его смерти. Древние тайны оживают, вокруг плетутся интриги, и рядом со мной тот, кого я ненавижу всей душой. И если сначала ему нужна была моя магия, то теперь, похоже, нужна я сама...

Но я не сдамся! Нет чувства сильнее ненависти. И надеюсь, я в этом не ошибусь...

- [Екатерина Флат](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Екатерина Флат
В ОБЪЯТИЯХ ВРАГА

Глава первая

Этот день должен был стать самым счастливым в моей жизни. День, который все изменит! И я даже не подозревала насколько...

Свадьба с любимым — что может быть лучше? Единственное, немного печалило, что сразу после церемонии я покину родовой замок навсегда. Мне жаль было расставаться с самим этим местом, но уж точно не с его обитателями. Но все же я надеялась, что хотя бы в мой последний день здесь все будет иначе... Ага, как же.

— Ой, ну надо же, — презрительно фыркнула моя младшая сестра, когда я спустилась к завтраку в обеденный зал, — кто почтил нас своим присутствием!

— Малета, дорогая, зачем ты так, — с совершенно невозмутимым видом ее мать Тавия расправила серую салфетку, — все-таки Вилена сегодня покинет нас и, как все мы очень надеемся, навсегда. Так что будем милы и вежливы, пусть и не искренне.

Но я проигнорировала эту парочку, села возле отца.

— Доброе утро, папа, — улыбнулась ему.

— А? — он чуть рассеянно посмотрел на меня, словно только сейчас заметив. — Вилена? Доброе утро. Ты еще здесь?

Мысленно сосчитав до десяти, чтобы успокоить всколыхнувшееся раздражение, я ответила:

— Церемония назначена на полдень.

— А-а. Ну и хорошо, — папа снова погрузился в свои размышления, весь его интерес ко мне явно на этом иссяк.

В зал вошла пожилая служанка с подносом. Довольно небрежно поставила на стол несколько тарелок и чайник и так же молча ушла. Завтрак традиционно был весьма скудным: малоаппетитного вида подгоревшие оладьи, засахаренный джем, наверняка еще из старых запасов, да и чай навязчиво пах прелой листвой. Серебряной посуды давно уже у нас не водилось, хотя ведь была когда-то, сверкающая, с оттиском фамильного герба. Вся роскошь родового замка осталась в прошлом, во времена моего детства. Когда еще жива была мама, когда мир казался мне прекрасным и полным чудес...

— Вилена, а разве ты не должна уже сейчас готовиться к свадьбе? — для моей сестры словно было невыносимо вообще видеть меня поблизости. — Или погоди, — Малета демонстративно задумалась, — ты

же замуж наверняка прямо в таком виде собралась. Ой, нужно обязательно сходить на церемонию, я хочу видеть, как покатится со смеху первосвященник при виде такой невесты! Вилена, а ты не боишься, что от тебя даже твой распрекрасный жених сбежит?

Она хотела добавить что-то еще столь же любезное, но я ее перебила:

— Малета, у тебя в волосах что-то застряло. О, надо же, это крысиный хвост!

Моя сестра с визгом вскочила из-за стола и принялась истошно трясти головой, отчего вся ее изысканная прическа растрепалась.

— Мерзкая грубиянка, — прошипела мне Тавия и кинулась к своей дочери, пытаясь ее успокоить.

— Вилена, вот как тебе не стыдно, — с укором добавил мой отец, — ты же знаешь, как бедняжка Малета боится крыс.

— Странно, что боится, — я пожала плечами, — они же явно родственники.

Сестра моих слов не расслышала, продолжала с визгом трясти волосами, зато ее мать аж побагровела. Рывкнула мне:

— Убирайся отсюда, маленькая дрянь! Сейчас же!

Увы, все-таки наивно мне было надеяться, что хотя бы сегодня все сложится иначе в моем так называемом семействе.

— Извините, если задену за живое, — спокойно парировала я, — но если вдруг забыли, вы здесь не хозяйка, чтобы меня выставлять.

— Гирд! — рыкнула Тавия на моего отца.

— Вилена, выйди, — чуть съездившись уже от одного взгляда своей супруги, тут же сказал мне он, — сегодня ты уж точно перегнула палку.

Ну да. Я перегнула палку. А то, что его женушка с дочуркой каждодневно меня оскорбляют, это ничего, это норма. На волне уже давно засевшей обиды снова всколыхнулась магия, но я уняла этот порыв. Молча окинула взглядом зал. Обшарпанные стены, постаревшая от времени мебель, мутное окно, сквозь которое дневной свет приобретал болезненный оттенок... И люди, считавшиеся моей семьей... Совершенно равнодушный отец, выглядящий много старше своих лет. Похожая на высушенную жердь ненавидящая мачеха. Пусть миловидная, но такая же злобная как и мать, моя сводная сестра. Сколько лет я прожила с ними под одной крышей. И ни капли не жалела, что сегодня покину навсегда.

Я встала из-за стола и все так же молча вышла из обеденного зала. Что ж, по-хорошему проститься не получилось. Все-таки зря я на это надеялась.

Увы, из-за безденежья у меня и вправду не было шикарного свадебного

наряда. Все скудные средства семьи уходили на Малету, ну а я всегда оставалась на задворках. Но, к счастью, я отыскала на чердаке сундук с одеждой моей матери, до которого каким-то чудом не добралась до сих пор загребущая Тавия. И одно из бальных платьев я за несколько вечеров подшила по своей фигуре, и именно в нем собиралась идти на свадебную церемонию. Личной служанки у меня, конечно, не было, так что и волосы я уложила сама. И пусть никаких драгоценностей не имелось, я украсила локоны крохотными белыми цветами, похожими на мерцающие жемчужины.

Улыбнулась своему отражению в старом зеркале. Ну вот, теперь уже похожа на наследницу некогда великого древнего рода. Словно в подтверждение моих мыслей блеснула в темных волосах белоснежная прядь. Я аккуратно заправила ее снова в прическу. Когда-то такая прядь была у каждого из моих предков. Наверняка и у моего отца тоже, но сейчас седина скрыла. Знак рода, проявление уникальной магической силы. Отчасти ведь именно из-за этого меня так ненавидели мачеха и сводная сестра. Ведь у Малеты такой пряди, и соответственно, магии рода, не было.

Последний раз обедая взглядом свою комнату, я вздохнула. Как ни жаль мне было покидать родовой замок, я прекрасно понимала, что здесь у меня нет будущего. И раз уж судьба подарила мне такой чудесный шанс, я не могла его упустить.

Я не стала дожидаться полудня. Покинула замок через черный ход, чтобы лишний раз не встречаться ни с кем из семейства. Миновала неухоженный буйно заросший сад и вышла на широкую дорогу. Экипажа у нас не было, как и лошадей, так что идти предстояло пешком. Но я к такому привыкла. К тому же день сегодня выдался чудесный, да и храм первосвященника располагался совсем недалеко. Так что прогулка предстояла весьма приятная. Громада старого замка постепенно отдалялась, а впереди меня ждало только хорошее. По крайней мере, я искренне в это верила.

Я не прошла и половины пути, как позади на дороге послышался стук копыт и скрип колес. Я тут же отошла в сторону, но все равно резко остановившийся экипаж обдал меня облаком пыли.

— Вилена! — с козел спрыгнул господин Маер. — Я как раз вас ищу!

— Что-то случилось? — мне сразу стало не по себе.

Пожилой господин Маер заведовал магическим почтовым сообщением и делами многих семей в округе. И моей в том числе. К тому же он был закадычным приятелем моего отца и частенько составлял ему компанию в

игре в карты.

— Вот, вам послание, — он протянул мне вскрытый конверт. — Вы же понимаете, я тоже должен был прочесть в интересах и семьи. И я... — он враз замялся, словно ему стало неловко, — я вам искренне соболезную.

Не на шутку напуганная его словами, я спешно достала из конверта сложенный лист бумаги. Взгляд лихорадочно пробежал по одной единственной строчке:

«Вчера в два часа по полудню Эрион ив Мерист был убит на магической дуэли Алмиром ив Реллион».

И все. Не считая положенных вензелей, подписи заведующего делами семьи ив Мерист и оттиска печати.

Я еще раз десять перечитала, отказываясь верить. Эрион убит... Убит еще вчера... Эрион — мой любимый, мой будущий муж... И его больше нет...

— Повторюсь, очень соболезную, — между тем, бормотал господин Маер. — Всегда очень неприятно сообщать подобные известия, но что поделаешь, такова жизнь. А теперь прошу прощения, мне нужно спешить, необходимо ведь еще поставить в известность о произошедшем вашего отца. Быть может, вас подвести?

— Н...нет, спасибо, — я даже свой собственный голос не узнала, настолько отчужденно он прозвучал.

Господин Маер не стал настаивать. Взяв у меня конверт с посланием, снова забрался на козлы, кое-как развернул экипаж и уехал. А я так и осталась стоять посреди дороги. Солнце продолжало ласково светить, поблескивая лучами на нежной листве деревьев, небо переливалось лазурью, мелодично на разные лады чирикали птицы — в окружающем мире абсолютно ничего не изменилось. Зато внутри меня словно бы разрасталась засасывающая пустота. Я не верила! Я отказывалась верить! Но при этом с неотвратимой ясностью осознавала, что это не сон, не ошибка, а неумолимая правда. Эрион убит... И кем? Алмиром!

Мы познакомились полгода назад. К нам в замок внезапно нагрянула папина двоюродная сестра, тетушка Эмилия. До этого она была у нас последний раз лет двенадцать назад. Поразившись той нищете, в которую скатилось мое семейство, возмущенная родственница сгребла меня в охапку и увезла в столицу. Пусть и сама она приехала лишь на месяц, но намеревалась за это время вывести меня в свет и заодно подыскать мне

хорошего мужа.

— Какой позор! — все возмущалась она. — До чего дошел Гирд! Я всегда говорила, что его страсть к мотовству и азартным играм не доведет до добра! При Аливии еще держался, а, видимо, как она умерла, так и разгулялся вовсю! Да еще и на своей любовнице женился! Кто бы мог подумать, еще при живой жене другой дочерью обзавелся! Сколько у вас с Малетой разница в возрасте? Год? Ох, Гирд! Вот всегда был непутевым! А родовой замок? Да на него же без слез не взглянешь! Ох, если бы бедняга Бран был жив... Твой старший брат точно бы такого не допустил... Ну ничего, Вилена, ничего. Мы спасем тебя из этого болота безнадежности. Ты юная, такая красивая, к тому же род ив Эрдан всегда считался очень почетным. Как раз начинается традиционный сезон балов. За этот месяц я обязательно выдам тебя замуж!

Честно говоря, замуж я не рвалась. Да и не думала, что за месяц можно узнать человека настолько, чтобы захотеть создать с ним семью. Но с другой стороны, я прекрасно понимала, что другого выхода у меня нет. Ну или провести всю жизнь в ветшающем замке в компании равнодушного отца и ненавидящей мачехи. Меня ведь в свое время даже в гильдию магии на обучение не приняли! Седой магистр лишь сокрушенно выдал:

— Да, милое дитя, дар у тебя исключительный, да еще и закрепленный древним источником, и сам род ив Эрдан всегда был знаменит могущественными магами, но, к сожалению, обучение магии — привилегия избранных, мы не можем тебя принять при всем желании.

Проще говоря, обучение стоило денег. И денег немалых. Когда я сказала об этом отцу, он лишь пожал плечами, мол, ну и подумаешь, значит, не судьба. Вот в итоге и получалось, что для меня единственный шанс на более- менее нормальную жизнь — это удачное замужество. Как ни крути, тетушка была права. Ее положение в обществе и немалое состояние позволили вывести меня в свет в лучшем виде.

И на первом же балу я познакомилась с Алмиром... Молодой лорд, наследник почтенного рода ив Реллион, темноволосый красавец с пронзительным взглядом — этого было вполне достаточно, чтобы вмиг вскружить голову. Особенно учитывая, что раньше я с представителями противоположного пола толком и не общалась. Но несмотря на затуманившую меня влюбленность, разумом я все никак не могла понять, что Алмир-то во мне нашел. Уж он мог вообще выбрать для себя любую, не зря ведь считался одним из самых завидных женихов королевства. Но тетушка Эмилия объяснила все весьма банально:

— Вилена, милая, не забывай, ты принадлежишь к древнему роду,

который ведется еще с зарождения королевства. И в этом ты уж точно ровня Алмиру. Ну а то, что род разорившийся, явно пустяки, поверь у ив Реллион такое состояние, что если их наследник и решит жениться, то уж точно не ради денег.

Мы встречались на балах, Алмир приезжал в особняк тетушки Эмилии, моя влюбленность цвела буйным цветом, но при этом я ловила себя на мысли, что совсем его не знаю. Мы говорили лишь на общие темы, он всегда был вежлив, внимателен и учтив. Но когда через две недели после знакомства, Алмир внезапно сделал мне предложение, я от изумления даже ответить ничего не смогла, попросила время подумать. Хотя сам он явно считал вопрос решенным. Как и тетушка Эмилия. Уж она-то была счастлива! Уверяла, что это просто чудо, неслыханная удача, подарок богов, и лучшего мужа для меня она и не могла представить!

А на следующий день на одном из светских приемов я случайно познакомилась с Эрионом. И это знакомство все изменило. От моей глупой наивной влюбленности не осталось и следа, она сменилась куда более серьезным чувством. И пусть Эрион не был так неотразим, богат и знатен, как Алмир. Но и интересовала его именно я, а не почетность моего рода.

Я ответила Алмиру отказом. Очень вежливо и деликатно, чтобы ни в коем случае не задеть его самолюбие. Даже честно объяснила, что просто встретила человека, которого по-настоящему полюбила. Впрочем, Алмир отреагировал довольно невозмутимо. Видимо, ему все же не было большой разницы, на мне жениться или на какой-то другой.

Тетушка Эмилия хоть и разочаровалась, но все равно искренне желала мне счастья. Ей пора было возвращаться в Дарлин, ну а мне — домой. И хотя тетя оставила крупную сумму денег для меня, но я их даже не видела. Моя мачеха быстро прибрала их к рукам, чтобы тратить на Малету.

Но на тот момент меня это мало волновало. Мы с Эрионом писали друг другу письма, он несколько раз приезжал. И пусть между нами все уже было давно решено, он ждал благословения своих родителей. И вот, приехав на прошлой неделе, он обрадовал, что благословение получено, мы можем, наконец, пожениться! Мы сразу же пошли к первосвященнику, он назначил нам дату для проведения свадебной церемонии. Сегодня Эрион должен был приехать и после свадьбы забрать меня с собой. Но... Для него все закончилось еще вчера...

Магические дуэли не были запрещены. Их участники могли погибнуть, и никто бы убийцу не призвал к ответу. Так и сейчас, получалось, что Алмир останется безнаказанным. Но что вообще там произошло? По какой причине? Этого, видимо, я так никогда и не узнаю. Эрион, сам по себе

очень добросердечный и вежливый, уж точно не дал бы повода для вызова на дуэль. Значит, инициатива исходила от Алмира. И сейчас зародившаяся ненависть к нему даже превосходила захлестывающее горе. Убийца! Да будь он тысячу раз проклят!

Я не хотела возвращаться домой. Там уже стараниями господина Маера все знают, и меня ждут уж точно не сочувствие, лишь злорадные торжествующие насмешки. Свернув с дороги, я углубилась в лес. Острые ветки кустов цеплялись за подол платья, оставляя прорехи на старой ткани, но сейчас меня это мало волновало. Я так старалась сегодня выглядеть красивой... А толку. Больше не для кого.

Примерно через час я добралась до цели пути. Заскорузлые корни гигантского дерева опутывали поросший мхом уже наполовину ушедший в землю камень. Но все еще было видно, какой он белоснежный, как мерцает внутренним светом изображенный на нем герб моего рода... Я даже не знала, остались ли еще где-то в мире такие источники магии. Мне не у кого было это разузнать. Отца подобное давно не интересовало, а тетушка Эмилия лишь развела руками, когда я в свое время у нее спросила.

— Ох, Вилена, сложный вопрос, — говорила она. — Раньше, еще во время зарождения всех древних магических родов у каждого из них были подобные источники магии. Но сохранились ли по сей день? Кто знает. Может, архимаги в королевской гильдии и могли бы дать ответ. Но тебя в любом случае это не должно волновать. Пусть ты и родилась отмеченная магией рода, но все равно ведь никогда не сможешь ее применить.

И, к сожалению, она была в этом права. Управлять магией я не умела, а неуправляемая сила могла разнести все вокруг. Я года три назад в целях эксперимента все-таки попробовала ее применить. Так до сих пор среди леса чернела воронка шагов в десять в диаметре. И это я еще успела тогда взять магию под контроль. Так что о размахе всей разрушительной мощи я могла только догадываться.

И сейчас, опустошенная и убитая горем, я пришла именно к источнику магии. Я часто здесь бывала. Когда приходилось особенно тяжело, всегда сюда приходила. Здесь я позволяла себе плакать, высказывая всю горечь обиды. И ведь источник отвечал... Шелест листвы, поскрипывание ветвей, журчание ручья невдалеке — да и все шорохи леса складывались в едва слышные, но все равно различимые слова. Источник говорил со мной. Он утешал меня. Напоминал мне, что я — наследница величайшего древнего рода, обладательница исключительной магии, и я не должна печалиться. И мне казалось, что это не источник, а все великие предки говорят со мной. Я

вытирала слезы, расправляла плечи, гордо поднимала голову и верила, что обязательно со всем справлюсь.

Но сегодня источник молчал. Листва шумела, журчал ручей, лес полнился естественными шорохами, но в них не было того колдовского голоса. Я и сама ничего не говорила. Странно, но даже не плакала. Просто сидела на траве, прислонившись спиной к нагретому солнцем камню, и бездумно вынимала из волос белые цветы. Ни о чем не думала. Вообще боялась о чем-либо думать.

— Вилена... — шепот источника раздался настолько неожиданно, что я даже вздрогнула. — Тебе нужно вернуться...

— Домой? — апатично уточнила я. — Не хочу. По крайней мере, не сейчас.

— Прямо сейчас... Ты должна... Это важно...

Тяжело вздохнув, я все-таки поднялась на ноги. Пусть мне было тошно от одной мысли о злорадных лицах мачехи и сестрицы, но и послушаться источника я не могла. По едва заметной тропинке я побрела в сторону замка.

Оказывается, я провела в лесу несколько часов, уже начали опускаться сумерки. Но все равно я еще издалека увидела у парадных дверей замка роскошную карету, запряженную четверкой лошадей. На миг даже замерла в изумлении. Кто же это мог быть?.. А вдруг внезапно тетя Эмилия приехала? Я ведь ей писала про свою свадьбу. Я поспешила поскорее удостовериться в своей догадке. Но едва при приближении стал различим герб на дверях кареты, стало ясно, что я ошиблась. Вот только сам герб все равно был смутно знаком... Где-то я уже такой видела... Меня как ледяной водой окатило от осознания! Это же герб рода ив Реллион! Герб Алмира! Но что этот негодяй тут делает? Зачем он приехал? Принести свои извинения?! Мол, ой, извини, я тут случайно убил твоего любимого?! Вместе с зашкаливающей злостью всколыхнулась и магия, так и просясь воплотиться разрушающей силой. Я решительно направилась в замок. Алмир мне ответит за смерть Эриона! Клянусь, я это так не оставлю!

Глава вторая

Честно говоря, меня в данный момент мало волновали последствия. Единственное, прежде, чем выпускать магию, я все же хотела узнать, за что Алмир убил Эриона. Я распахнула двери замка, но в холле никого не оказалось. Но со стороны гостиной доносились голоса, туда я и направилась. Еще на подходе стало ясно, что там все мое семейство. Вот только их сейчас не хватало! Пусть мачеха с сестрой не вызывали у меня теплых чувств, но я все равно не хотела, чтобы и они случайно попали под удар моей магии. И уж тем более отец. Да и замок жалко. Ну ничего, как-нибудь заставлю Алмира выйти отсюда, а потом уже на безопасном расстоянии он мне за все ответит. А пока пришлось все-таки хоть немного унять свою жажду мести.

Двери гостиной были распахнуты, так что еще раньше, чем собравшиеся меня заметили, я увидела их и слышала разговор.

Отец чуть нервно и суетливо вышагивал по комнате, то и дело поправляя поношенный сюртук. Тавия была прямо таки сама любезность, стояла у кресла, в котором угнездилась моя сестрица. Малета красовалась в своем лучшем платье, вся такая сияющая и кокетливая. Казалось, она готова вот-вот Алмиру на шею броситься или лужицей у его ног растечься. Ну да, молодой богатый красавец, как такого упустить. Сам же, так сказать, виновник торжества был совершенно невозмутим. Даже в простом дорожном костюме на контрасте с обстановкой и окружающими он производил впечатление короля среди черни. Я едва подавила порыв прямо сейчас зарядить в него так и рвущейся магией. Но как ни жалко было упускать элемент неожиданности, но отца и замок мне было жалче.

— Лорд Алмир, это такая честь для нас, — продолжала лебезить моя мачеха. — Мы безмерно польщены самым вашим визитом и уж тем более тем, что ваш выбор пал именно на нашу семью. И в знак нашего глубочайшего уважения я бы очень хотела вам помочь. Но вопрос очень деликатный, так что прошу понять меня правильно, — она заговорила чуть тише, в голосе засквозили извиняющиеся нотки. — Дело в том, что Вилена... — она демонстративно вздохнула. — У нас, конечно, не принято говорить об этом, но я обязана вас предупредить. К преогромному моему сожалению, Вилена довольно груба и агрессивна, к тому же, вынуждена признать, она немного не в себе.

— Тавия, — растерянно пробормотал мой отец.

— Да, Гирд, не в себе, — с нажимом повторила она, бросив весьма лютый взгляд на мужа, и с любезной улыбкой продолжала: — Поэтому, лорд Алмир, я вынуждена отговорить вас от столь опрометчивого решения. Но, — она выдержала паузу и радостно добавила: — это проблема легко решаемая! К счастью, у нас есть еще одна дочь.

Малета тут же вскочила с кресла и изящно присела в реверансе, чарующе поглядывая на по-прежнему невозмутимого Алмира. А ее мать все расписывала:

— Уверяю вас, Малета — чудесная девушка. Добрая, воспитанная, никогда лишнего слова не скажет. От женихов отбоя нет, но вы же сами понимаете, наследница великого рода ив Эрдан не станет размениваться по мелочам. Но так как ваш род, лорд Алмир, тоже весьма почетен, мы вполне можем прийти к обоюдному соглашению, — Тавия едва не потирала руки в предвкушении.

Но, как ни странно, Алмир не оправдал ее надежд. Хоть и вежливо, но довольно равнодушно произнес:

— Благодарю, но как я и говорил, меня интересует исключительно Вилена. Так что пора бы уже, наконец, обсудить условия брачного договора.

Я просто ушам своим не поверила... Ладно, до этого спектакль Тавии с Малетой был вполне предсказуем, учитывая, как моя мачеха все старалась повыгоднее выдать свою дочь замуж. Но вот эти слова Алмира... Это что же, получается, вчера он убил моего жениха, а сегодня, весь такой невозмутимый, заявился делать мне предложение? Он вообще в своем уме?! Хотя явно в своем. Просто настолько нагл.

Но для меня это стало последней каплей. Несколько шагов, я переступила порог гостиной, и тут же моя магия выплеснулась в целенаправленном порыве. По комнате смертоносной волной ринулся мерцающий свет. С истошным визгом Тавия и Малета пытались скрыться за диваном, мой не менее храбрый отец вообще юркнул за спину Алмира. А сам убийца Эриона даже не дрогнул. Чуть лениво провел пальцами в воздухе словно собирая невидимую паутину, и тут же достигший его свет закрутился водоворотом и буквально растаял у него на ладони. Я просто глазам своим не поверила!

В гостиной воцарилась звенящая тишина. От порога, где замерла ошарашенная я, тянулся широченный выжженный и пока еще дымящийся след прямо к Алмиру, из-за опаленного дивана опасно выглядывали мои мачеха с сестрой, и отец все силился что-то сказать, но, похоже решимости не хватало.

Зато хватало кое у кого другого.

Чуть усмехнувшись и не сводя с меня взгляда, Алмир произнес:

— Я тоже рад тебя видеть.

— Вилена, наконец-то ты пришла, — тут же робко проблеял мой отец, — мы все тебя ждем.

Хотел добавить что-то еще, но вновь похрабrevшая Тавия истерично завопила:

— А я предупреждала, что она не в себе! Ее давно пора держать взаперти в подвале, чтобы не мешала жить нормальным людям!

— Да! — тут же поддакнула Малета.

Но я на них даже не взглянула. Все мое внимание занимал Алмир. Сжав руки в кулаках, я решительно направилась к нему.

— Ты... — от захлестывающей злости даже голос прерывался. — Как у тебя вообще хватило наглости заявиться сюда?!

Пусть моя магия теперь безмолвствовала, но как же мне хотелось стереть с лица этого гада его невозмутимость! Но Алмир вмиг перехватил меня за запястья и не отпускал.

— Спокойно, Вилена, спокойно, — снисходительно улыбался, но взгляд карих глаз оставался ледяным. — Я, конечно, признателен за столь равнодушный прием, но давай твою истерику отложим на потом, сначала нужно уладить некоторые формальности. Ты же просила, чтобы я дал тебе время подумать. Полагаю, нескольких месяцев было вполне достаточно.

— Я же тебе еще тогда ответила отказом! — я все никак не могла вырваться из его стальной хватки. — До тебя это до сих пор не дошло?!

— Ну почему же, для меня сразу в тот момент дошло, что ты попросту не способна принимать верные решения. Вот я милостиво и дал тебе время еще поразмыслить, — казалось, Алмира вообще забавляет моя реакция.

— Маер сейчас привезет к нам первосвященника, — спешно пояснил мне отец, отводя взгляд, ему явно было неловко из-за происходящего, — и мы все уладим.

— Никто ничего не уладит, — процедила я сквозь зубы и тихо ненавидяще прошептала Алмиру: — Ты убил Эриона. Ты убил того, кого я люблю всем сердцем. Как ты вообще посмел после такого показаться на глаза?

— Позволь я тебе кое в чем признаюсь, — по-прежнему крепко меня держа, Алмир наклонился к моему лицу и прошептал на ухо, обжигая дыханием: — Если бы можно было как-то переместиться во времени назад, во вчера, и что-то исправить... — он сокрушенно вздохнул, словно сожалея, и тут же добавил: — то я бы с удовольствием убил его снова.

Я дернулась как от удара. Уже даже без моего приказа, магия воплотилась снова, вмиг окутала нас угрожающе трещащим коконом. Но снова не причинила Алмиру ни малейшего вреда!

— Ненавижу тебя! Ненавижу! — я изо всех сил ударила его кулаками по плечам.

— Извини, но мне абсолютно все равно, — его взгляд обдал холодом. Но все же Алмир меня отпустил.

Потирая запястья, я отошла от него на пару шагов. Как же невероятно злило, что я ничего не могу ему противопоставить! Ни магией, ни физически! Алмир вообще мне казался теперь прямо какой-то нерушимой глыбой. Как ни прискорбно было это признавать, но я была попросту не в силах с ним тягаться.

— Вилена, — чуть заикаясь, выдал мой отец, — ты ведешь себя неподобающе.

— А как еще я должна себя вести? — сорвалась я. — Он убил Эриона!

— Эмм... Эрион — это тот, за кого ты замуж собиралась? — отец, похоже, даже не удосужился запомнить его имя. — Ну что ж, в жизни всякое бывает. И вообще ты должна быть очень благодарна лорду Алмиру, что несмотря на твое странное поведение сейчас, он не изменил своего решения, — и тут же взгляд полный робкой надежды на Алмира: — Вы ведь не передумали, правда?

— Естественно, я не передумал. Ваша дочь станет моей женой.

— Но теперь-то вы, надеюсь, понимаете, что выбрать нужно младшую! — едва не исходила ядом моя мачеха.

— Давайте вы не будете лезть в это дело, — похоже, у Алмира уже кончалось терпение, а вместе с ним и вежливость. — Моей женой станет именно Вилена.

— А моего мнения ты спросить не забыл? — я едва сдерживала свою ярость, прекрасно понимая, что все равно ничего сделать ему не смогу, лишь в очередной раз выставлю себя истеричкой.

— А зачем мне твое мнение? — Алмир и бровью не повел. — Твой отец, как на данный момент старший маг рода, вполне может тебе приказать и ты не сможешь ослушаться.

— Папа, но ты же так не сделаешь? — я не сомневалась в ответе отца.

Но он ничего не сказал, отвел взгляд. И уже одно это стало для меня красноречивее всех слов.

Тут же послышались шаги, и в гостиную спешно вошел господин Маер, а за ним пожилой первосвященник. Я почувствовала себя просто загнанным в ловушку зверем. Попятившись, я спешно вышла из комнаты.

И хотя меня окликнули отец и господин Маер, но я даже не обернулась. К выходу из замка устремилась уже бегом. Ни на мгновение я здесь не останусь! Отец и вправду мог приказать и магического приказа я бы послушаться не смогла при всем желании. И теперь был только один выход: исчезнуть отсюда.

К сожалению, мне и идти-то толком было некуда. Да и я прекрасно понимала, что меня начнут искать. Пусть я совсем мало знала Алмира, но уже сложилось впечатление как о человеке, который ни за что не отступится. Оставалось надеяться, что я все же ошибаюсь. И вообще, пусть вон на Малете женится, они уж точно идеальная парочка. Ну а я немного отсижусь в безопасности, а потом уже куда-нибудь подамся. По крайней мере, служанкой всегда смогу устроиться.

В моей семье никто не знал, что я хожу к источнику. В свое время родители строго-настрого запрещали его искать, так что наверняка отец и по сей день был уверен, что я этим не интересовалась. Но справедливости ради, сама бы я никогда не нашла потаенное место, мне лет пять назад его Бран показал. Как же мне не хватало старшего брата... Уж он-то точно бы не допустил, чтобы так со мной обращались... Только после его смерти мачеха с сестрой стали настолько откровенно наглеть, а отец окончательно потерял интерес к чему-либо, кроме денег и карточных игр.

Бран тоже был с рождения отмечен магией рода. И в отличие от меня, он смог учиться в столичной гильдии. Правда, при этом работал ночами, чтобы оплачивать обучение. И его бы ждало блестящее будущее, но два года назад несчастный случай отнял у меня брата. Вот и получалось, что я теперь последний представитель рода ив Эрдан, единственное сосредоточение нашей магии. Наверное, именно поэтому Алмир и прицепился. Ничем иным я этот его ненормальный интерес ко мне объяснить не могла.

Пока я добралась до источника, окончательно стемнело. Но темнота меня не пугала. Здесь, вокруг поросшего мхом белого камня, витали крохотные светлячки, больше похожие на магические сполохи. Мое появление их не испугало, они продолжали роиться вокруг, озаряя пес колдовским светом. Я села на траву, прислонившись спиной к теплomu камню, и устало закрыла глаза. Пережду здесь, а когда все уснут, прокрадусь обратно в замок. Я знаю, где у мачехи тайник, вот туда и наведуясь. Как ни противно было опускаться до такого, но без денег у меня нет шансов обратиться отсюда. В округе все равно все знают о роде ив Эрдан

и характерном отличии в виде белой пряди, так что за простую служанку тут сойти не получится. А чтобы уехать далеко, где меня точно никто не знает, нужны деньги.

Мне очень хотелось поехать в столицу, там затеряться проще всего, да и смогу хотя бы на могилу к Эриону прийти. Но с другой стороны, именно в столице жил Алмир.

— Вилена... — шорохом корней старого дерева раздался голос.

— Помоги мне, — тихо попросила я магический источник, — пожалуйста, дай совет, куда пойти, чтобы начать новую жизнь. Тебе ведь наверняка наперед известно, как все может сложиться. Ты же ведаешь не только прошлое, но и будущее, верно?

— Верно... — прозвучало в ответ едва слышно, словно бы трепыханием крыльев светлячков. — Ты должна уехать с ним...

— С ним — это с кем? — озадачилась я. — Кто-то мне поможет? Но кто?

— Ты уедешь с Алмиром... Ты будешь смиренна и не станешь противиться ему...

— Что? — обомлела я, даже на ноги вскочила. — Да ни за что я так не сделаю! Ни за что и никогда! И...

Камень полыхнул так ослепительно, что мне пришлось даже зажмуриться. Ощутимо обдало жаром как волной, едва не сбив с ног.

— Ты должна это сделать... — но голос звучал по-прежнему тихо и умиротворенно. — Это единственный шанс сохранить род ив Эрдан...

Я пыталась тоже говорить спокойно, но голос чуть ли не звенел от эмоций:

— Я всегда слушалась твоих советов, и всегда ты оказывался прав. Но сейчас не проси меня сделать то, что я делать точно не стану. Я ненавижу Алмира! Этого... этого напыщенного высокородного индюка, который считает, что ему все позволено!

— Ты должна послушаться, Вилена... — шумела листва в кроне опутавшего камень корнями дерева. — Ты вернешься в замок... Примешь волю Алмира... Но это не конец...

— Да? — я нервно усмехнулась. — А вот как для меня, так точно конец.

— Порой, чтобы выиграть войну, нужно проиграть сражение... Не бойся, у тебя будет время...

— Я... — голос дрогнул, — я смогу отомстить Алмиру за смерть Эриона?

— Ты научишься магии... Ты найдешь ответы на многие свои

вопросы...

Невесть откуда взявшая молнии ударила прямо в камень, отколов от него небольшой кусок. Испуганно вскрикнув, я отскочила в сторону. А отколовшая часть вдруг начала прямо на траве плавиться, обретая очертания. Несколько мгновений и в шаге от меня лежал каменный кинжал. Настолько острый, что даже окружающие травинки сами собой срезались.

— Возьми его с собой... Храни втайне от всех... В нужный час ты применишь его...

Чуть дрожащими от волнения пальцами я подняла кинжал, он источал знакомое тепло магического источника. Тихо призналась:

— Меня ужасает уже сама мысль о том, чтобы стать женой Алмира. Но как бы я его ни ненавидела, я не уверена, что мне хватит мужества однажды вонзить кинжал в его сердце.

— В нужный час мужество придет... — легкий ветер всколыхнул траву под ногами. — Наберись терпения... Знай же, как бы ты ни была нужна Алмиру, он тебе нужен не меньше... Потому ты примешь его условия... Уедешь с ним... Не заставляй нас приказывать тебе магией... Согласись сама...

Я горько усмехнулась.

— Знаешь, ты всегда был моей тайной опорой. Магический источник рода, хранящий частицы душ всех моих предков... А по сути, ты ничем не лучше моего отца. Тоже готов сломать мою жизнь, лишь бы я выполнила твою волю.

— Нет, Вилена... — раздались все шорохи разом. — Мы стремимся сохранить твою жизнь... Сохранить сам наш род... Ты — последняя его хранительница... Ты — самое дорогое и важное, что у нас есть... И тебе мы желаем лишь добра... Пусть сейчас и кажется оно слишком горьким... Просто поверь... Так лучше... Ты должна это сделать... Там, вдали, мы все равно будем с тобой... Вся древняя сила рода с тобой... Доверься нам, послушайся... Все именно так и должно произойти...

Я не стала ничего отвечать. По-прежнему сжимая рукоятку кинжала, пошла прочь. Светлячки следовали за мной, освещая путь через темный лес. И пусть мне было тошно от одной мысли об Алмире, но я все же доверилась магическому источнику. Хотя какая разница? Воспротивься я, магией бы все равно заставил выполнить его волю. С каждым мгновением ненависть все больше крепла во мне. Ненависть к тому, чья прихоть вот так запросто сломала мне жизнь. Ну ничего. Мы еще посмотрим, кто кого.

Несмотря на поздний час, в замке никто не спал. В просторном

кабинете, который давно уже больше походил на заброшенный склеп, чем на комнату, все и собрались. Раньше здесь располагалась библиотека, из-за чего тут до сих пор сохранился второй этаж с уже пустующими стеллажами. Я обошла через другой вход, ведущий именно туда. И теперь, облокотившись на перила, так никем и незамеченная наблюдала за происходящим.

Первосвященник все намеревался задремать прямо в кресле, Малета откровенно скучала, беспрестанно обмахиваясь веером, господин Маер что-то судорожно искал в нагромождении старых бумаг на покосившемся от времени столе. А моя мачеха и отец все крутились вокруг Алмира как пара попрошаек.

— А еще у нас очень ветхая лестница в холле, — подобострастно поглядывал на молодого лорда мой отец. И это была явно уже не первая просьба. Причем, сомневаюсь, что выклянченные деньги пошли бы именно на озвученные цели.

— И Малете нужно богатое приданное, — добавляла Тавия. Видимо, понимая, что саму дочь Алмиру спихнуть не получится, решила хоть страсти денег побольше.

— А еще нам хорошо бы заменить крышу в восточном крыле замка, — не унимался папа.

— И мы с Малетой хотели бы на пару месяцев съездить в Заран, говорят, там чудесный климат, — в свою очередь перечисляла моя мачеха.

— И наряды! — вякнула сама Малета. — Мне нужны наряды! А еще туфельки и шляпки! И все самое модное! И драгоценности! Я хочу много драгоценностей!

— Извините, что перебиваю, — вмешался господин Маер, — но вашей семье для начала не мешало бы рассчитаться со всеми долгами.

— Долги — это мужское дело, — недовольно поморщилась Тавия, — пусть Гирд сам этим занимается, мы с Малетой тут не причем, — и тут же вдохновенно продолжила: — Так вот, лорд Алмир, нам еще нужно...

— Но, дорогая, — робко начал мой отец.

— А как же долги, — в свою очередь снова завел лорд Маер.

— Хватит! — уже и без того раздраженный Алмир перебил весь этот гвалт. — Сумма. Просто конкретная сумма.

— Как управляющий делами семьи из Эрдан, — чуть визгливо от возмущения тут же сказал господин Маер, потрясая бумагами, — я обязан сообщить, что сумма их долгов за последние годы составляет четыре миллиона восемьсот двадцать девять тысяч сто девятнадцать дарринов!

Я тихо ахнула. Да это же просто баснословные деньги! Я, конечно,

понимала, что дела наши идут плохо, но не думала, что до такой степени!

Но как ни странно, Алмир не послал тут же все мое семейство вместе с самой своей идеей на мне жениться. Совершенно невозмутимо слушал господина Маера. А тот продолжал:

— И если в ближайшее время этот долг не будет погашен, то родовой замок и все прилегающие земли отойдут в собственность кредиторов.

Наш замок?.. Исконная обитель нашего рода?.. Я всегда жалела отца, я все пыталась его понять и найти ему оправдания. Но сейчас просто без прикрас взглянула на все это. Я же прекрасно помнила, как мы жили, когда еще жива была мама. В моих детских воспоминаниях замок выглядел роскошным, мы вообще ни в чем не нуждались. Но неужели уже в то время все катилось к такому итогу?.. Страсть отца к азартным играм, его нежелание заниматься делами, его легкомыслие и жажда развлечений — наверное, состояние рода тогда казалось ему неисчерпаемым. И чего в итоге добился этот человек? Его сын и наследник погиб, пытаясь заработать, чтобы оплатить свое обучение и хоть как-то свести концы с концами. Родовой замок вот-вот отойдет за долги. И мой отец готов фактически продать собственную дочь тому, кого она всем сердцем ненавидит, лишь бы получить выгоду для себя.

Погруженная в эти тяжелые мысли, я часть дальнейшего разговора прослушала. Но, похоже, Алмир согласился на озвученную сумму.

— Но как же... — попыталась заикнуться Тавия.

— И больше ни одного даррина, — перебил Алмир довольно холодно. — Мне нужна одна Вилена, я не собираюсь содержать кучку нахлебников. Я погашу все долги вашей семьи, так что по миру не пойдете. Но на этом все. Хотя вы не достойны даже этого. Знаете, в детстве я был здесь проездом вместе с отцом, я прекрасно помню, каким был этот замок тогда. И то, во что вы превратили обитель некогда величайшего рода, просто уму непостижимо.

Моя мачеха досадливо клацнула зубами, Малета обиженно поджала губы, а отец замялся на месте, потупив взгляд. Он даже не попытался ничего ответить! Вот прямо как нашкодивший школьник перед строгим учителем. И ничего, что этот учитель вдвое его младше.

Господин Маер поспешил нарушить возникшую неловкую паузу:

— Ну что ж, — осторожно произнес он, — значит, на том и сойдемся? Лорд Алмир в качестве жеста доброй воли жертвует семье своей невесты указанную сумму и...

— Не совсем так, — перебил Алмир. — Они не получают на руки ни одного даррина. Все будет оформляться через вас и по долговым бумагам.

А то что-то я смутно догадываюсь, тут найду совсем другое применение этим деньгам.

Вот теперь уже моя мачеха смотрела на него прямо с открытой ненавистью. Как бы мне самой он ни был противен, но сейчас я в какой-то мере даже почувствовала признательность. Правда, она все равно не могла перекрыть других чувств. Да и уж очень коробило, что фактически Алмир попросту меня покупает. Энная сумма взамен на то, что мой отец магическим приказом отдаст меня ему.

Я больше не стала таиться, направилась вниз по лесенке от стеллажей к ним. Я, конечно, предвкушала ехидные комментарии насчет моего возвращения, но как ни удивительно, обошлось без этого. Мы тут же встретились с Алмиром взглядами. Даже странно, но я не заметила никакого злорадства и торжества. Он словно бы и так знал, что я все равно вернусь, никуда от него не денусь. И наверняка не сомневался, что тоже исключительно из-за денег.

— Что ж, хорошо, — мой отец выглядел донельзя удрученным — пусть хотя бы и так. Но я все же надеюсь, доброе сердце моей дочери не позволит ей оставить своего старого немощного отца в нищете, — и робкий взгляд на меня.

Но я сделала вид, что этого даже не заметила. С совершенно невозмутимым видом пересекла комнату и присела в свободное обшарпанное кресло.

Между тем, господин Маер уже составил нужный документ, дал его подписать Алмиру и закрепил магической печатью. И тут же разбудил уже дремлющего первосвященника.

— Господин Орнадо, проснитесь, пожалуйста!

— Да, что такое? — встрепенулся старичок.

— Мы уладили все формальности, теперь слово за вами, — пояснил господин Маер, — вы должны уже сегодня назначить дату церемонии.

— На этой же неделе, — настойчиво уточнил Алмир.

— Сожалею, но придется ждать, как минимум, два месяца, — первосвященник покачал седой головой. — Так как Вилена должна была сегодня сочетаться узами брака с другим, теперь ей будет дозволено пройти свадебную церемонию только через два месяца. Только к тому моменту окончательно исчезнут предварительно созданные узы наречения.

Казалось, Алмир вот-вот зубами заскрипит. Такой срок его явно не обрадовал.

— Ладно, два месяца, так два месяца. А церемонию наречения когда уже можно пройти?

— Уже через неделю вполне, — с готовностью кивнул первосвященник. — Вы будете сочетаться в нашем храме?

— Естественно, нет. Я сегодня же увезу Вилену с собой.

— Но до свадьбы еще два месяца, — ядовито напомнила моя мачеха. Ну понятно, она уже вознамерилась все это время пить мне кровь, вымещая свою злобу.

— И что? — Алмир глянул на нее как на надоедливую мошку. — Вилену не останется тут ни на один день.

— Но как же правила приличия, — осторожно напомнил господин Маер.

— Естественно, к моей невесте будет представлена дуэнья на все время до свадьбы, — чуть раздраженно ответил Алмир. — Так что репутация Вилены не пострадает. Надеюсь, на этом все? — он обвел требовательным взглядом собравшихся.

— А на свадьбу нас хоть пригласят? — недовольно поинтересовалась Малета.

— Если Вилену захочет, то пригласит. Лично я никого из вашего семейства видеть снова точно не рвусь, — Алмир перевел взгляд на меня. — Ты собрала вещи?

Вот без сомнений, он сейчас ждал, что я снова начну возражать и буянить, так что придется моему отцу воздействовать магией. И судя по взглядам, именно это предвкушали и мои мачеха с сестрицей, чтобы хоть напоследок позлорадствовать.

Но я ответила совершенно спокойно:

— Нет, — и так же спокойно пояснила: — Мне нечего собирать с собой. Я поеду так.

Не стала пояснять, что все самое важное у меня и так с собой. Я ведь рассчитывала сразу после церемонии уехать с Эрионом. Так что в потайном кармашке на платье у меня были брошка моей мамы и значок гильдии, принадлежавший моему старшему брату — маленькие реликвии в память о дорогих для меня людях. А врученный источником кинжал я еще на подходе к замку спрятала в заплечной сумке за потайным камнем и намеревалась захватить, когда уже выходить будем.

Если Алмир и удивился моему внезапному согласию, то вида все же не подал.

— Тогда идем. Нам еще всю ночь ехать.

— Так, может, стоит переночевать здесь? — предложил господин Маер. — Или вот неподалеку есть вполне приличный постоялый двор и...

— Нет, мы уедем прямо сейчас, и это не обсуждается, — перебил

Алмир, ему словно было неприятно вообще здесь находиться. — Вилена, ты с кем-нибудь прощаться будешь?

— Нет, — равнодушно ответила я, встав с кресла.

— Тогда идем, — он первым покинул кабинет, я пошла следом, провожаемая взглядами собравшихся.

Наверное, сейчас мачеха с сестрой ненавидели меня еще сильнее, чем когда-либо. Но я даже на отца не оглянулась. Я вообще больше не хотела никого из них видеть. Правда, Алмира я не хотела видеть еще больше... Но тут уже особого выбора не оставалась. Либо я выполню волю источника сама, либо под магическим принуждением.

Что ж, как я и собиралась с утра, я все-таки покинула сегодня родовой замок. И пусть я пока не представляла, что ждет меня впереди, но все же очень надеялась, что магический источник не ошибся. Проиграть сражение — еще не значит проиграть войну.

Глава третья

Насколько я помнила, путь от нашего замка до столицы занимал часов шесть. И это при хорошей погоде. Не знаю, почему Алмиру так срочно понадобилось ехать в ночь, но получалось, что доберемся мы как раз к утру. Хотя, с другой стороны, это и хорошо, что поехали прямо сейчас. А то несколько часов в замкнутом пространстве с человеком, которого хочется, как минимум, проклясть, то еще испытание. А так, я просто просплю это время, оно и пролетит незаметно.

Карета, конечно, была роскошной. Просторной, с мягкими очень удобными сидениями. Я сразу заняла место у окна подальше от Алмира. И пусть темнота уже скрывала пейзаж, но я упорно делала вид, что туда мне смотреть интереснее. Впрочем, мой ненавистный будущий муж и сам не рвался общаться. Лишь создал несколько мерцающих сполохов, чтобы было хоть чуточку светлее, чем на улице. И такие же сполохи, только куда ярче, освещали путь перед лошадьми — из окна был замечен отблеск этого света.

Несмотря на то, что дорога была старая и довольно разбитая, тряска вообще не ощущалась. Я удобно устроилась на сидении и впервые за весь этот сумасшедший день хоть немного расслабилась. Но вместе с расслаблением исчезла и притормаживающая эмоции защитная реакция — я едва сдержалась, чтобы не разреветься. Теперь ужасающая пустота потери и безысходности ощущалась с неумолимой ясностью. Эриона больше нет...

Но я сдержала слезы. Как бы ни было тошно, но плакать при Алмире я точно не стану. Взглянула на него исподтишка. Хоть он и сидел расслабленно, с закрытыми глазами, но явно не спал. Залегшая между бровей едва заметная складка придавала лицу довольно мрачное выражение. О чем бы Алмир сейчас ни думал, это было явно что-то не особо радостное.

Ну а я старательно гнала все мысли прочь. Особенно о смерти Эриона. Банально, чтобы не разреветься. Благо, я морально очень устала за день, да и мерное движение кареты убаюкивало. Стоило закрыть глаза, как сразу же начал мягко подкрадываться сон...

Сновидение было странным. Слишком реальным для простого сна.

В потаенной долине, окруженной со всех сторон холмами, клубился

туман. Его алый оттенок упорно навевал ассоциации с кровью, и от инстинктивного страха у меня мороз бежал по коже.

Я брела сквозь клубящийся вокруг туман, не разбирая дороги. Под ногами шелестела высохшая трава, и попадающиеся по пути острые ветки мертвых деревьев цепляли подол белоснежного свадебного платья, то ли желая задержать меня, то ли норовя испортить слишком красивый для такого места наряд. Я не понимала, что я здесь делаю, почему выгляжу именно так, но не могла остановиться. Что-то неумолимо влекло меня вперед.

И вот, я услышала знакомый голос.

— Вилена, — прозвучало так тихо, словно бы издалека.

— Эрион? — у меня даже дыхание перехватило.

Зов повторился. Я тут же ускорила шаг. Казалось, что Эрион очень далеко, но и минуты не прошло, как впереди в клубах алого тумана показался знакомый мужской силуэт.

— Эрион? — мой голос сам собой сбился на шепот. — Это и вправду ты?

— Да, Вилена, это я, — раздалось тихое в ответ. — Прошу, не подходи ближе. Я... я не хочу, что ты видела меня. Видела таким... Ты сейчас там, в мире живых. А я... — он вздохнул. — Прости, что так получилось, я не сдержал своего обещания, так и не приехал к тебе в день нашей свадьбы и не забрал с собой.

Я закусила губу, чтобы сдержать слезы. Столько горечи, тоски и безвыходности слышалось в голосе Эриона... И ведь ничего уже не исправить!

— Мне безумно жаль, что все так сложилось, — тихо продолжал он. — У нас с тобой впереди была вся жизнь, счастливая долгая жизнь. Тебе сейчас очень тяжело, а я даже ничем не могу помочь, и это просто разрывает мне сердце... Но прошу, живи, борись, не думай обо мне.

— Как я могу о тебе не думать? — голос дрогнул, я все-таки всхлипнула. — Эрион, я бы все отдала, чтобы тебя вернуть!

— Отсюда нет пути назад, Вилена, — он горько усмехнулся. — Но, — словно бы на миг заколебался, — хотя нет, я не смею тебя просить...

— Просить о чем? — встрепелась я. — Как я могу тебе помочь?

Эрион ответил не сразу, словно бы сомневался, стоит ли вообще продолжать. Но все же произнес:

— Для мертвых есть лучший мир. Но я застрял здесь, в Долине Посмертия, до конца времен, и все потому, что моя смерть не отомщена. Ты ведь наверняка уже знаешь, кто меня убил. Знай же, он убил меня из-за

тебя.

— Из-за меня? — обомлела я.

— Да, Вилена. Алмир ив Реллион не простил тебе отказа, как и не простил того, что я посмел отобрать тебя у него. Он лишь выжидал, когда наше с тобой счастье достигнет своего пика, чтобы именно тогда нанести решающий удар. Он убил меня жестоко и беспощадно, не дав ни единого шанса даже попытаться защититься. Это страшный человек, Вилена. Он привык всегда получать то, что пожелает. И я очень боюсь за тебя, — Эрион тяжело вздохнул и с надеждой добавил: — Но я в тебя верю, ты не предашь нашу любовь и не позволишь негодяю восторжествовать. Ты отомстишь ему за мою смерть, и только тогда я обрету покой. И там, в лучшем из миров, я буду с нетерпением ждать тебя. Там нас уже никто не разлучит. Там у нас будет целая вечность... — силуэт уже удалялся, голос затихал.

— Я обещаю, Эрион, — прошептала я ему вслед, — обещаю, я тебя не предаю. Алмир за все ответит.

Словно бы от одних этих моих слов окружающий туман стал еще алее, будто бы уже обагрившись кровью Алмира. И в тот же миг мое свадебное платье превратилось в похоронный саван. Казалось, это знак, что только здесь, после смерти, я обрету счастье. Вечность с любимым... Нужно будет просто умереть и... Но в долю секунды эти вялые убаюкивающие мысли смело захлестнувшей паникой. Нет! Я хочу жить! Я буду жить!

Стало жутко и тошно одновременно: при всей моей любви к Эриону я все равно не была готова последовать сейчас за ним. И пусть в реальности меня ничто не держало, да и вообще радоваться сейчас там точно не чему, но желание жить захлестывало с поражающей силой. От меня во все стороны хлынул свет, разрывая побагровевший туман в клочья. Назад! Поскорее назад! Прочь отсюда!

Свет затопил все вокруг. И в тот же миг я проснулась...

Но сначала даже не поняла, что проснулась. Пусть в карете царил полумрак на грани непроглядности, но все равно я заметила, как сквозь узкие щели по периметру дверц тонкими струйками заползает тот туман из сна. Я еще толком не пробудилась и мне это чудится?.. Но куда больше поразило другое! Оказывается, я полулежала в объятиях Алмира, он крепко меня держал, и сам вот так сидя, дремал. Я дернулась от него в сторону, отбросив его руку как ядовитую змею. Он тут же проснулся, и одновременно карету так сильно потрянуло, что я едва не упала с сидения на пол.

Алмир вмиг заметил заползающий туман, который уж точно мне все же не мерещился, изменился в лице и выругался. Тут же вскочив, на полном ходу распахнул дверцу кареты, выглядывая наружу. Рванувшие от него осветительные сполохи за мгновение поглотил клубящийся вокруг алый туман, но я все равно успела заметить в нем несущиеся параллельно карете жуткие тени. От ужаса перехватило дыхание, но я даже сказать ничего не успела, снова тряхнуло и еще сильнее, чем первый раз. Мы явно уже ехали не по дороге.

— Что вообще происходит?! — я вцепилась в фигурный поручень напротив сидения, чтобы не упасть.

— Кучер, похоже, без сознания, — отрывисто ответил Алмир. — Сиди здесь и ни в коем случае не высовывайся.

Ударная волна его боевой магии испепелила заползший в карету туман. А сам Алмир, неведь каким образом удерживаясь, выбрался наружу и по выступу двинулся к козлам. А ведь мы мчались с ужасающей скоростью! Одно неверное движение и его просто снесет! Шансы, что Алмир доберется до козел и остановит лошадей были уж точно минимальны. Да и стоит ли останавливать, ведь сквозь туман нас преследуют какие-то твари! Силы небесные, может, я все еще сплю и это все мне снится?

Карету снова тряхнуло, я едва удержалась. Оставшиеся тут световые сполохи испуганно заметались. И тут же снаружи послышался отчетливый удар, и дверцу возле меня пронзили длинные когти. Еще бы немного и до меня достали! Испуганно вскрикнув, я шарахнулась в сторону. А когти втянулись обратно, задергалась задвинутая на засов ручка дверцы. И под воздействием неведомой силы металл начал оплавляться и стекать каплями на пол. Кто бы там ни был снаружи, еще мгновение и до меня доберется!

Спокойно... Только спокойно... Нужно как-то направить... Иначе я разнесу всю карету... И на выдохе, я выпустила магию. Как умела. Просто всплеском силы. Отчаянно пытаюсь не дать ей рвануть во все стороны, лишь в определенную...

Дверцу выбило напроць! Она улетела куда-то во мрак одновременно с раздавшимся жутким нечеловеческим воем. Обугленные края дверного проема дымились, но в остальном карета не пострадала. Зато теперь внутрь ринулся туман. Казалось, он вот-вот схватит меня за ноги и попросту вытащит наружу. Впереди что-то оглушающе громыhalo, вспышками отблескивала даже здесь боевая магия. Да что вообще происходит?! Кто на нас напал?!

Страшно заскрежетав когтями, за край проема ухватила жуткая черная лапища. Я от ужаса даже враз дышать перестала. И ведь магия еще

не успела восстановиться! Тут уже было не до раздумий о ненависти и прочем. Я испуганно закричала:

— Алмир!

Вот только вряд ли в царящем грохоте он меня вообще услышал. Я инстинктивно прижалась к уцелевшей дверце, стремясь оказаться как можно дальше от той жути, что норовила забраться в карету. И в то же мгновение пронзила острая боль — по моей спине полоснули когти незамеченной мною второй твари, которая как раз карабкалась через вторую дверь. Меня едва не мутило от ужаса, но я не стала терять мгновения, выхватила из упавшего на пол заплечного мешка каменный кинжал и изо всех сил воткнула острие в когтистую лапу. От ужасающего воя неведомого монстра, казалось, кровь застыла в жилах. Вот только ярости в нем было куда больше... Похоже, я этим только еще больше разозлила...

Разламывая дверцу в щепки когтистыми лапищами, тварь полезла в карету. Я успела заметить вытянутую морду с незакрывающейся пастью из-за длинны острых зубов, злобно сверкающие красные глаза, и в следующий же миг с оглушительным воем монстр просто испепелился голубым пламенем! Карабкающегося же с другой стороны, внезапно появившийся Алмир отшвырнул прямо под колеса кареты. Тут же раздался противный хруст с затихающим воем.

Честно, меня аж трясло от страха, я даже кинжал удержать не смогла, выронила на поп кареты. Впрочем, это было как раз таки удачно — Алмир оружие источника не заметил.

— Ты в порядке? — смерил меня быстрым взглядом.

О да, я в порядке! У меня погиб любимый, я во власти негодяя и вдобавок какие-то жуткие твари пытаются нас убить!

— В полном, — я кое-как уняла эмоции.

Но тут карету снова тряхнуло и, не удержавшись, я упала прямо на Алмира. Мы бы с ним оба попросту вывалились наружу, не успей он схватиться за уцелевший поручень и при этом второй рукой удержать меня. Но благо, быстро удалось восстановить равновесие, я тут же высвободилась из объятий.

— Держись крепко, мы уже почти оторвались, — порывисто скомандовал Алмир, вглядываясь в уже редющий туман. — Сейчас очень сильно тряхнет.

Я тут же схватилась за второй поручень. Отвлеклась лишь на миг, но все равно пропустила зарождение магической атаки. Заметила лишь как блеснуло кольцо на пальце Алмира, и тут же рванувший во все стороны

ослепительный свет разорвал багровый туман в клочья. Карету при этом нещадно трянуло, но все же без последствий.

— А сразу ты так сделать не мог? — не поняла я.

— Не мог, — Алмир явно не рвался мне пояснять все магические заморочки.

А карета уже постепенно замедляла ход, пока не остановилась совсем. В свете мерцающих сполохов теперь я могла разглядеть, что мы на старой лесной дороге. Получается, явно свернули куда-то не туда со столичного тракта.

Алмир выпрыгнул наружу, я последовала за ним. Пусть от лесенки у дверцы остались лишь одни воспоминания, высота все равно была небольшая. Вокруг царила обычная ночная тишина, перемежаемая такими же обычными лесными шорохами. Я прошла немного вперед. Лошади тяжело дышали, но вроде бы не пострадали. И хотя кучер бледнел и чуть ли не заикался, тоже уцелел. Алмир как раз ему объяснял, как нам отсюда вернуться на тракт, на меня даже не обращал внимания.

А я, зябко обнимая себя за плечи, вглядывалась в клубящийся между деревьев мрак. Нет, там не было ничего пугающего, да и ночного леса я не боялась, ведь дома частенько ходила к источнику именно в темное время. Но после этой жуткой гонки с туманом и неведомыми тварями я все никак не могла успокоиться. И ведь именно этот туман был в моем сне с Эрионом... Что же получается, это какое-то потустороннее явление? Из мира мертвых?

— Вилена! — окликнул меня Алмир, отвлекая от размышлений. — Едем.

Кивнув, я хотела вернуться в карету. Но вдруг резко нахмурившийся Алмир схватил меня за руку и развернул спиной к себе.

— Тебя ранили, — прозвучало так, будто бы он даже искренне беспокоился.

— Да просто царапина. Я опрометчиво к дверце прислонилась и не заметила, что с той стороны еще один монстр лезет.

— Это не просто царапина, Вилена, — мрачно с расстановкой возразил он. — Быстро в карету.

Честно, меня возмущал его командирский тон, но я и сама хотела как можно скорее оказаться подальше от этого места.

Самой мне забраться внутрь Алмир не дал. Несмотря на мой протест, поднял на руках. Почти тут же карета чуть качнулась и тронулась в путь.

— Что это вообще такое было? Кто на нас напал? — я ни мгновения не сомневалась, что Алмир прекрасно знает ответ.

— Это была просто случайность, — вот только он не спешил с объяснениями. — Не волнуйся, больше подобного не повторится, тебе нечего бояться. Сейчас нельзя терять время, нужно убрать яд.

— Какой яд? — не поняла я.

— Тебя ранили, если ты забыла, — взяв меня за плечи, Алмир чуть ли не силком заставил сесть к нему спиной. — Постарайся не шевелиться, я владею целительной магией в совершенстве, быстро справлюсь, — и одновременно он начал расстегивать крючки сзади на моем платье.

Но я тут же инстинктивно шарахнулась в сторону.

— Алмир, ты вообще в своем уме? — у меня даже дыхание перехватило. — Не вздумай меня раздевать!

— Извини, лечить через ткань не умею, — он явно начал раздражаться.

— И не надо. Наверняка же у тебя в доме есть целительница и...

— Вилена, — перебил он тоном, не терпящим возражения, — яд нужно убрать прямо сейчас, до города ты попросту не дотянешь. Начнется заражение, и тогда тебя уже ничто не спасет. К чему вообще все это жеманство? Ты все равно скоро станешь моей женой. И твоё платье на спине все в порезах, особо не прикрывает. Так что хватит со мной спорить, — но все же добавил чуть мягче: — Вилена, это очень серьезно, даже малейшая царапина приведет к смерти, мы зря теряем время.

Несмотря на все эмоции, разумом я понимала, что он прав, конечно. Желание жить все-таки было сильнее нежелания, чтобы Алмир ко мне прикасался и видел полуголой. Так что пришлось подавить все свои протесты.

Вот только с каждым расстегнутым крючком мое сердце в легкой панике чуть ли не пропускало удар. Алмир осторожно развел ткань в стороны, обнажая мою спину и плечи, я лишь судорожно придерживала разнесчастное платье у груди, не давая совсем соскользнуть лифу.

Алмир тихо выругался. К сожалению, я не разобрала, кому именно он сейчас пожелал гореть в бездне.

— Потерпи, будет немного неприятно.

Я ничего не ответила, и так уже чувствовала себя ужасно. Полуголой, и оттого ужасно незащищенной. Тем более ко мне ведь ни один мужчина так не прикасался. Не считая положенного и весьма целомудренного поцелуя на церемонии наречения, мы с Эрионом лишь держались за руки. Он хоть и пытался несколько раз стать настойчивее, но я была против. Пусть я росла в захолустье и явно не в лучших условиях, но и так прекрасно знала, что истинная леди не допустит даже поцелуя до свадьбы. И ведь какая ирония

судьбы! Не позволять любимому лишний раз к себе прикоснуться, и теперь оказаться вот в такой ситуации с тем, кого ненавижу.

От первого же прикосновения Алмира, я даже вздрогнула, у меня на щеках ощутимо вспыхнул румянец. И пусть царапины отдавались неприятным жжением, но оно отступало на второй план. Как и легкое покалывание от исцеляющей магии. Горячие пальца Алмира неспешно и будто бы даже ласкающе скользили по моей спине. Казалось, от каждого движения тянется след из мурашек, у меня перехватывало дыхание, я едва сдерживала дрожь. Это было просто издевательство какое-то! Как изощренная пытка! Медленная, мучительная... Но как же необычно, волнующе и приятно... И это было самое страшное — осознание, что мне вовсе не противно... Но так ведь не должно быть! Это неправильно! Это наверняка просто иллюзия из-за исцеляющей магии, наверняка это она так боль маскирует. Ведь не может мне на само деле нравиться, что Алмир ко мне прикасается!

Меня настолько это ужаснуло, что я даже чуть дернулась в сторону. Алмир расценил это по-своему:

— Больно?

— Мерзко, — выдохнула я, уже на грани презрения к самой себе. — Знал бы ты, как мне противен.

— Позволь напомнить, тебе еще предстоит постель со мной делить, — хотя в голосе и слышался лед, но прикосновения все равно оставались неспешными и ласковыми.

— Я очень надеюсь, что один из нас до этого не доживет, — не удержалась я.

Он хмыкнул.

— Уж поверь, Вилена, я очень постараюсь, чтобы мы оба дожили, — и добавил уже без каких-либо эмоций: — Постарайся сейчас не шевелиться, последняя царапина осталась.

И вот ведь странно, даже скреблась смутная благодарность. Он ведь мне жизнь спас. И от монстров защитил, и сейчас с этим ранением. Но внутренний голос тут же мне напомнил, что если бы не он, я бы вообще здесь не оказалась и опасности бы не подверглась.

Чтобы хоть как-то отвлечься от его прикосновений, я поспешила сменить тему:

— И все же, кто на нас напал и почему? Что это были за твари?

— Какая разница? Главное, что это больше не повторится. Забудь и все. Тебя не это должно волновать.

— А что меня должно волновать? — мрачно поинтересовалась я.

— То же, что и любую нормальную девушку. Чем вы там всегда озадачены? Балы, наряды, драгоценности... Ну а если ты все же не совсем пустышка, то, может, озадачишься чем-то поважнее. Воспитанием детей, к примеру.

— Каких детей? — я даже сначала не поняла.

— Моих наследников, естественно, — как само собой разумеющееся ответил Алмир.

Вот уже по одной его интонации я почувствовала себя лишь эдаким приспособлением для создания идеальных по магическому потенциалу наследников рода. Ну а что, наверняка ведь так и было. Я ни мгновения не сомневалась, что лишь ради этого я Алмиру понадобилась. Магия ив Эрдан и ничего больше. Всего лишь самая выгодная партия с точки зрения будущего потомства. И ради этого Алмир убил Эриона и фактически принуждением купил меня.

— Я тебя ненавижу, — прошептала я, уже не сдержавшись.

— Это вместо «спасибо, что сейчас спас меня от неминуемой смерти»? — Алмир мрачно усмехнулся и словно бы без каких-либо эмоций добавил: — Хочешь ненавидь, дело твое. Меня это мало волнует, — он уже застегивал крючки на моем платье. — Хотя чисто по логике, ты вообще должна быть мне благодарна. Я даю тебе шанс на достойную жизнь в роскошных условиях. Знаешь, многие девушки пошли бы на что угодно, лишь бы оказаться на твоём месте.

К счастью, платье уже было застегнуто, я тут же повернулась к Алмиру.

— Зачем ты убил Эриона? — не сводила с него глаз, стремясь не упустить ни единой эмоции.

Но в карете было слишком темно, да и сам Алмир что-то не спешил выказывать истинные чувства.

— Затем, что так было нужно. И на этом закроем тему. Я не собираюсь оправдываться в том, о чем ни капли не сожалею, — он явно хотел на этом закончить, но все же чуть помолчав, продолжил все так же холодно: — Впрочем, нет смысла откладывать, расставим все точки над «и» прямо сейчас. Наш брак — это обоюдовыгодная договоренность. И если ты сама не понимаешь своей выгоды, то тут уже вопрос к твоим умственным способностям.

Ну да, кто бы сомневался. Видимо, по мнению Алмира я вообще должна быть ему безмерно благодарна.

Но я пока не возражала, слушала, что он говорил дальше:

— Но я все же готов пойти на уступки. Я помню, ты хотела научиться

магии. С завтрашнего дня к тебе будет приставлен лучший из преподавателей. Естественно, не просто так, взамен ты будешь кое-что мне должна, но об этом потом. В остальном же я обеспечу тебе роскошную жизнь. Ты ни в чем и никогда не будешь нуждаться. И я все же надеюсь, у тебя хватит ума перестать изображать из себя бедную несчастную жертву и оплакивать своего почившего женишка. Так что давай договоримся. Ты меня не раздражаешь, не лезешь не в свое дело, во всем слушаешься и не перечишь. А я в свою очередь буду вполне заботливым и внимательным. Что скажешь, Вилена?

Нет, ну он, правда, ждет, что я сейчас рассыплюсь в благодарностях?!

— Или дай угадаю, — Алмир усмехнулся, — тебе снова нужно время, чтобы подумать. Ну ничего, два месяца до нашей свадьбы вполне хватит на размышления. Но я бы тебе советовал...

— Почему именно я? — перебила я тихо. — Хотя бы на этот вопрос ты можешь мне ответить честно, не утаивая и не отмахиваясь как от надоедливой мошки?

— Ты хочешь честности? — даже в полумраке было видно, как глаза Алмира нехорошо сверкнули. — Что ж, пожалуйста. Потому что твоя магия подходит для меня идеально. Древних родов осталось совсем мало, уж поверь, я досконально выяснял. Да, есть и у них подходящие по возрасту наследницы, но ты намного привлекательнее. К тому же я выбрал тебя еще с самой первой нашей встречи, а я всегда получаю желаемое. Надеюсь, я достаточно удовлетворил твое любопытство?

— Ты еще большее чудовище, чем я думала, — я даже не пыталась скрыть свое презрение. — Из-за одной только магии убить человека. Вынудить стать твоей женой ту, которая уж точно до конца жизни будет тебя ненавидеть. Силы небесные, да как ты вообще мог мне когда-то нравиться...

— Так же, как буду нравиться теперь, — Алмир смотрел на меня со снисходительной улыбкой, словно бы вообще не сомневался в таком раскладе. — Как только ты перестанешь глупить и, наконец, сдашься мне.

Я даже отвечать ему ничего не стала, отвернулась. Толку от моего искреннего «Никогда так не будет»? Алмир слишком самовлюблен и дальше своего носа не видит. Он так уверен, что добьется своего, что это даже показалось бы мне смешным, если бы не сама безысходность ситуации. Казалось, сейчас вместе с нами в карете затаилась сама судьба, со всей своей злой иронией объявляющая, что противостояние началось. И пусть условия были и близко не равны, но сдаваться я уж точно не собиралась.

Глава четвертая

Из-за того, что сбились с дороги, до Артена мы добрались лишь около полудня. И хотя меня терзали вполне логичные опасения, мол, как в таком виде ехать по столичным улицам, но Алмир невозмутимо ответил:

— Это уже моя забота.

И пусть, уже традиционно, ничего пояснять мне не собирался, но я и так поняла, что прикрывающая карету мерцающая завеса — это магическая иллюзия. Так что наверняка снаружи следов нападения видно не было.

Я не была в столице с зимы, когда жила здесь месяц с тетей Эмилией. В красках начала лета город выглядел совсем иначе. Я смотрела в окно на спешащих по своим делам жителей, проносящиеся мимо экипажи — насколько все же кипящей здесь казалась жизнь по сравнению с моим родовым имением, где время вообще словно бы замерло. И пока я чувствовала себя здесь инородно, как совсем нежеланный гость. Но, может, это просто вопрос привычки.

Еще в то время, когда я была наивно влюблена в Алмира, мы ведь с ним виделись почти каждый день. Я знала, что хотя их родовой замок где-то в окрестностях Артена, но здесь есть роскошный особняк. Правда, я там ни разу не бывала. Зато теперь мы направлялись именно туда. Вот только я толком парадный фасад не разглядела, карета обогнула трехэтажную громадину дома и остановилась у черного входа. Ну да, в таком непрезентабельном виде явно не стоило показываться у всех на виду.

Алмир покинул карету первым. И хотя я хотела спуститься сама, но он подхватил меня за талию и так спустил на землю. Я успела заметить его чуть досадливый взгляд на особняк. Наверняка ведь там полно слуг и не получится, чтобы совсем никому на глаза не попасться. И ладно сам Алмир выглядел более-менее прилично, лишь рукав был немного разорван, но я-то сейчас без сомнения являла собой довольно жалкое зрелище, все-таки мое платье изрядно пострадало во время нападения.

Словно в такт моим мыслям, Алмир снял камзол и накинул мне на плечи. Видимо, чтобы скрыть от посторонних глаз прорехи оставшиеся после когтей.

— Пойдем, — взяв меня за руку, решительно направился в дом.

И хотя я очень надеялась, что мы даже никого из прислуги не встретим, но получилось в разы хуже...

Она явно нас заранее караулила. И пусть я впервые видела эту даму с

крайне придирчивым взглядом и столь высокомерным выражением лица, словно ей сами короли должны кланяться. Но все равно внешнее сходство с Алмиром пусть отдаленно, но угадывалось. Нас встречала его мать.

Хотя «встречала» — это даже слишком радушно сказано. Больше походило, что она чуть ли не выжидала в засаде, чтобы внезапно напасть.

— Только не говори мне, что это убожество и есть твоя невеста, — она смирила меня таким взглядом, что хотелось просто под землю провалиться. Хотя куда сильнее хотелось, чтобы провалилась именно это дама.

— Единственное, что я тебе скажу, это закрыть дверь с той стороны, — Алмир красноречиво указал матери на выход, одновременно занимая позицию между мной и ею.

— Мало того, что грубиян, так еще и собрался наш род опозорить? — не сдавалась она. — Что это вообще за оборванка?

Закаленная общением с мачехой и сестрицей, я уже хотела было ответить, но Алмир меня опередил:

— Мне стоит позвать стражу или все-таки самому выставить тебя отсюда?

Его мать ничего не ответила. Лишь презрительно сжала губы и с видом оскорбленной королевы направилась на выход. Алмир не стал провожать ее взглядом. Взяв меня за локоть, спешно повел дальше по коридору к лестнице. И хотя я так ничего и не сказала, он произнес:

— Просто не обращай внимания.

— Зато теперь понятно, в кого ты такой, — не удержалась я.

В ответ он лишь усмехнулся, но затевать очередные препирательства не стал. А меня уже всюю терзало любопытство. Во время нашей недолгой идиллии полгода назад Алмир о своей семье ничего не рассказывал. Лишь со слов тети я знала, что он давно уже не живет с родителями, у него свой особняк. Видимо, как и у меня, отношения с родственниками оставляли желать лучшего. И этому визиту матери он явно был не рад. А вот она уж точно нарочно караулила, чтобы на меня посмотреть. Как же все-таки некрасиво получилось...

Алмир привел меня в роскошно обставленную спальню. Из-за золотисто-бежевых тонов она казалась вообще просторной.

— Это теперь твоя комната, располагайся. В шкафу есть немного одежды, но насчет размера не знаю. В любом случае скоро к тебе придет портниха, и сегодня же придет дуэнья.

— Ты настолько был уверен, что привезешь меня? — оглядев спальню, я хмуро посмотрела на Алмира.

— Ни мгновения в этом не сомневался.

Все-таки очень коробила эта его самоуверенность. Но, видимо, Алмир просто все рассчитал. Даже заранее знал, что пока мне еще не исполнилось восемнадцать, вполне можно провернуть все через моего отца. А в том, что мое мнение его не интересует, я уже успела не раз убедиться.

Предупредив, что мне вот-вот принесут завтрак, Алмир ушел. Я первым делом спрятала заплечную сумку с каменным кинжалом в шкаф, туда же убрала из потайного кармашка на платье мамину брошь и значок Брана. Пусть я остаток пути в карете не спала, но сонливости сейчас и в помине не было. Лишь легкая усталость. И, конечно, я первым делом решила принять ванну. Благо, в шкафу нашлось и во что переодеться. Все платья мне были хоть и на вид великоваты, но все же не критично. Захватив одно из них вместе с широким полотенцем, я поспешила с ванную комнату, смежную со спальней.

У меня дома проблем с горячей водой не было. Пусть отец и относился ко всему апатично, но уж на то, чтобы поддерживать в замке тепло, не скупился. Хотя бы потому, что для этого можно было тратить магию, а не деньги. Но, конечно, ванная в особняке Алмира не шла ни в какое сравнение с той, которая была у меня раньше. Оформленная так же в бежево-золотистых тонах, с просторной круглой купальней, комната уже самим своим видом располагала к расслаблению. Я с удовольствием разделась и забралась в теплую воду с пушистой ароматной пеной. Хотелось просто закрыть глаза, улыбаться и ни о чем не думать.

Мне даже показалось, что из воды я вышла уже другим человеком. Не такой разбитой и опустошенной, а вполне готовой к решительным действиям. Надев немного неудобное платье и вытирая волосы мягким полотенцем, я вернулась в спальню. На столике у окна уже красовался поднос с завтраком. На серебряном блюде аппетитно пестрели разномастные нарезанные фрукты, рядом на тарелке примостились ароматные сдобные булочки с фигурными шапочками нежного ванильного крема. А чай в чашке чудесно пах луговыми травами. Только при виде всего этого я вспомнила, что уже сутки ничего не ела и теперь жутко голодная. Но не успела я приступить к трапезе, как в дверь постучали. После моего разрешения в комнату вошла довольно миловидная женщина средних лет, представившаяся портнихой. Завтрак пришлось ненадолго отложить.

Я стояла посреди комнаты, разведя руки в стороны, а бойкая портниха прямо на моем платье делала мелом пометки и подкалывала ткань в нужных местах иголками.

— Какие будут у вас пожелания, госпожа? — поинтересовалась я. —

Господин Алмир, конечно, дал свои указания, но чего бы хотелось вам самой?

Я даже немного озадачилась. Особого разнообразия в нарядах у меня никогда не было, если времен детства не считать. Даже тетя Эмилия в свое время смогла приобрести лишь самое необходимое для светской жизни. И хотя Малета постоянно трещала о столичной моде, я никогда к ее словам не прислушивалась. Вот и сейчас пока ограничилась одним:

— Подшейте, пожалуйста, для начала те платья, что уже есть, а там посмотрим.

Портниха явно удивилась моей непритязательности, но вида не подала. Заверив, что запомнила все мерки, она подхватила ворох платьев из шкафа и поспешила уйти. Но едва за ней закрылась дверь, как тут же и без стука открылась снова. Судя по влажным волосам, Алмир тоже успел принять ванну, теперь был просто в рубашке и брюках. Он нагрязнел не один. Вошедшая следом за ним дама выглядела весьма степенно и важно. На вид ей было около пятидесяти, но при этом миловидная полнота добавляла добродушной привлекательности, смягчала чопорный образ. Да и удивительно молодые глаза лучились любознательностью и жизнелюбием.

— Вилена, это госпожа Мирланда, — довольно сухо представил Алмир, — твоя дуэнья.

Этим он и ограничился. Сразу же вышел, закрыв за собой дверь. Провожавшая его взглядом госпожа Мирланда, вдруг констатировала:

— Бесится.

— Что, простите? — не поняла я.

— Бесится, говорю. Еще немного и искры во все стороны полетят, — она вдруг хихикнула.

— С чего вы это взяли? — лично на мой взгляд, холодности и невозмутимости Алмира любой бы сугроб позавидовал.

— Поверь моему опыту, уж я-то вижу, — заверила госпожа Мирланда, небрежно кинув на кресло свой кружевной зонтик, а следом и изящную шляпку. — Ну милое дитя, как-то уже доведшее до белого каления будущего мужа, давай знакомиться, — с искренней улыбкой она взяла меня за руки. — Хм, — ее взгляд замер на моих волосах, наверняка на той белой пряди. — Погоди... Так ты из ив Эрдан, что ли? Надо же. А я ведь была уверена, что вы... как бы сказать помягче... вымерли.

— Почти, — я невесело улыбнулась. — Я — единственная наследница рода. Мои имя Вилена, я очень рада с вами познакомиться.

— Я тоже очень рада, Вилена, — она явно была искренна. — Нам с

тобой предстоит провести вместе все время до твоей свадьбы, но не переживай, скучать мы не будем, — она хитро мне подмигнула. — Я смотрю, ты девушка совсем юная. Сколько тебе? Да и откуда ты? Явно же не из Артена.

— Мне семнадцать пока, восемнадцать через три месяца будет. Я росла в нашем родовом замке, это полдня пути от столицы.

— Какая прелесть! — аж умилилась госпожа Мирланда. — Вот я сразу поняла, что ты у нас как не ограненный алмаз! Я чужую сущность вот просто с первого взгляда определяю! Пусть ты явно наивная и совершенно не разбирающаяся в людях и в жизни, но не переживай, теперь у тебя есть я! Но для начала мне вот просто жуть как интересно узнать, как же ты умудрилась отхватить себе самого завидного жениха в Артене.

Я вмиг помрачнела.

— Я его уж точно не отхватывала. И вообще собиралась замуж за другого, — вот я вроде бы не собиралась откровенничать, но словно прорвало, необходимость хоть кому-то выговориться оказалась сильнее. — Но Алмир убил моего жениха, фактически купил меня у моего отца и теперь вот я здесь.

— Ого... — госпожа Мирланда в растерянности опустила в кресло, прямо на брошенную там шляпку. — Так, милая, расскажи-ка все по порядку.

И я просто не смогла удержаться. Очень сложно было хранить все в себе, переживать все самой. И пусть передо мной был чужой человек, но я наитием понимала, что ей можно довериться. Волнуясь и сбиваясь на эмоциях, я все ей рассказала. И про свою семью, и про Эриона и про Алмира. Госпожа Мирланда слушала очень внимательно, не перебивала. И лишь когда я закончила, задумчиво произнесла:

— Эрион... Эрион... Что-то не припомню никого с таким именем... — она барабанила пальцами по подлокотнику. — А из какого он был рода?

— Ив Мерист, — тут же ответила я.

Госпожа Мирланда нахмурилась еще сильнее.

— Милая, тут какая-то путаница. Я знаю семейство ив Мерист, у них две чудесные дочурки-близняшки десяти лет, а сына, да еще и старшего, отродясь не было. Ты уверена, что твой Эрион сказал тебе в этом правду? Точнее, что он вообще хоть в чем-то сказал тебе правду? — с явным намеком смотрела на меня она.

Я даже обомлела.

— Но ведь и известие о смерти Эриона пришло от семьи ив Мерист. По крайней мере, так было обозначено в письме. На что вы вообще

намекаете?

— Ты путалась, когда рассказывала. Словно многого не знаешь, но при этом все равно необъяснимо уверена, что это вроде как существует. Уж очень много странностей и нестыковок. Пусть тебе из-за неопытности и незнания они вряд ли видны, но я-то сразу подметила. Я, конечно, не хочу спешить с выводами, но тут явно какой-то подвох. Нет даже не так — подвохище! Ну ничего, милая, нам с тобой сегодня спешить некуда. Давай присаживайся и рассказывай мне про своего Эриона все, что знаешь, вот просто с самого знакомства начни. А там уж будем делать с тобой выводы.

— И все же, к чему вы клоните? — тихо уточнила я, уже сама прекрасно догадываясь, но все же не решаясь пока признать. — Что Эрион меня обманывал?

— Нет, что ты, я к этому не клоню, я почти полностью уверена. Причем, наверняка тут и без магии не обошлось. Но чтобы делать окончательные выводы, нужно все же узнать все подробности. Расскажи, пожалуйста, как вы познакомились.

Я хорошо помнила этот судьбоносный день, хотя тогда еще не понимала всю его судьбоносность.

Накануне Алмир сделал мне предложение. И если в тот момент я так растерялась от неожиданности, что даже не смогла ничего ему сказать, то на следующее утро проснулась с радостным предвкушением, что сегодня обязательно отвечу согласием. Вот только он еще вчера предупредил, что весь день будет занят, освободится лишь вечером. И я первым делом написала ему послание с просьбой приехать, как только сможет — настолько мне не терпелось поскорее с ним поговорить.

Но до этого предстоял еще весь день. И моя тетя уж точно не собиралась проводить его спокойно. Живущая вдали от Артена, она стремилась по максимуму насладиться светской жизнью столицы за этот месяц. И, конечно, везде таскала с собой меня. Само собой, я ей была безмерно благодарна, ведь без нее я так бы и прозябала в родовом замке, планируя, когда совсем допекут, сбежать. Да и если бы не тетя Эмилия, я бы так никогда и не познакомилась с Алмиром. Но вот именно сегодня мне не хотелось никуда идти. Мне хотелось просидеть весь день у окна, вглядываясь на подъездную аллею снятого тетей дома, счастливого вздыхая и с нетерпением ожидая, когда же приедет самый прекрасный мужчина на свете.

И я уже понимала, почему вчера так растерялась. Просто еще не до конца верила своему счастью. Все последние годы прожить как в логове

ядовитых змей в ветшающем замке, и теперь вдруг на меня словно разом свалилась вся возможная милость судьбы. Но, может, это как раз закономерно и логично? И теперь-то точно у меня все будет хорошо! Я выйду замуж за любимого, нас ждет долгая и счастливая совместная жизнь...

— Вилена, смотрю на тебя и не нарадуюсь, — умилялась тетя Эмилия за завтраком, — с самого утра улыбаешься.

— А я просто не могу перестать, — честно ответила я. — Мне кажется, я вообще самый счастливый человек на свете! Хотя нет, самой счастливой я стану, когда сегодня вечером приедет Алмир, — я мечтательно вздохнула. — Как же я оду этого момента...

— Милая, я понимаю твоё нетерпение, но чтобы день пролетел быстрее, нужно обязательно его занять. Тем более нас пригласила сегодня к себе леди Дария, будет очень невежливо отказать.

— Тетя, простите, но мне ужасно не хочется никуда идти. Может быть, вы сходите без меня?

— Вилена, милая, — тетя легонько похлопала меня по ладони, — высший свет не ограничивается одним только твоим Алмиром. Тем более, когда ты станешь его женой, тебе предстоит постоянно вращаться в этих кругах. Ты и сама должна понимать, что выходишь замуж не абы за кого, а за наследного лорда одного из самых почитаемых и влиятельных родов не только в Артене, но и во всем королевстве! Вы с Алмиром всегда будете на виду, так что тебе лучше уже заранее налаживать отношения с другими аристократами. Ты же не хочешь, чтобы твой муж тебя стыдился?

— Не хочу, — мне даже жутко стало.

Ведь еще с первого дня знакомства с Алмиром меня грызло чувство неполноценности. Да, мой род по древности не уступал роду ив Реллион, но что толку от этого, если весь почет остался в прошлом. Старший брат не раз мне твердил в свое время: «Как бы ни складывалась жизнь, мы всегда будем теми, кем мы рождены. Мы должны помнить об этом и каждый миг этим гордиться». Но только попав в высший свет, я в полной мере ощутила всю пропасть, разделяющую меня и других высокородных аристократов. Особенно сильно это ощущалось на контрасте с Алмиром.

Нет, он ни разу ни словом, ни взглядом не высказал и тени высокомерия, хотя, без сомнений, знал, в какой беспросветной яме теперь находится мой род. Я прекрасно понимала, что все мои тревоги насчет этого только у меня в голове, но сейчас слова тети задела за живое.

— Раз не хочешь, то послушай меня, — участливо продолжала тетя Эмилия. — Как ни прискорбно, все мы понимаем, что вы все же с Алмиром

не совсем равнозначны. Пусть роды по древности и почетности одинаковы. Но слава и достояние ив Эрдан теперь в прошлом, в то время как ив Реллион по-прежнему процветает. К сожалению, мир таков, что происхождение решает далеко не все, благосостояние зачастую куда важнее. Ты должна быть бесконечно признательна Алмиру, что он обратил на тебя внимание. И быть для него хорошей женой — это совсем недостаточно. Ты должна стать великосветской леди, безукоризненной и идеальной во всем. Мне уже совсем скоро возвращаться в Дарлин, а еще столькому нужно тебя научить! Пусть все основы этикета ты знаешь, но высший свет — это не только этикет. К сожалению, это и интриги, а ты такая наивная и неопытная, что вполне можешь стать жертвой чужих козней. Вот потому и слушай меня внимательно. Считаю, сегодня мы с тобой идем не на званый прием, а и дальше учить тебя жизни в обществе.

До этого то ли по случайности, то ли сама судьба нас сводила, но на всех балах и приемах мы были с Алмиром оба. И лишь сегодня впервые я оказалась одна. К тому же тетюшка внезапно встретила там подругу детства и обо мне и думать забыла. Я вела вежливые пустые беседы с незнакомыми людьми, дежурно улыбалась и только лишь мечтала о том моменте, когда же уже можно будет покинуть этот нудный прием. А вдруг Алмир уже закончил со своими делами? А вдруг он вот-вот ко мне приедет? Я уже даже собиралась найти тетю и деликатно ее попросить откланяться отсюда, но тут ко мне подошел светловолосый незнакомец. Пусть при хорошей зрительной памяти все завсегдатаи подобных мероприятий мне уже примелькались, но этого молодого человека я точно видела впервые. Довольно симпатичный с милой улыбкой и удивительного цвета глазами — то янтарными, то светлеющими до желтого. Камзол у него был вполне роскошным, да и держался незнакомец весьма расслабленно — явно был туг не впервой.

— Я вижу вы скучаете, — с улыбкой смотрел на меня. — Позвольте я скрашу ваш вечер. Тем более вы наконец-то без своего ухажера, а то я уже опасался, что наедине вас уж точно встретить невозможно, — он засмеялся.

И если в первое мгновение его смех, как и сам незнакомец, даже показался мне неприятным, но почти тут же всколыхнулась симпатия.

— Позвольте представиться, — он слегка поклонился, — Эрион ив Мерист. Вы вряд ли обо мне слышали, я не кичусь славой рода так, как некоторые, — хоть и сказал с явным намеком, но открыто упоминать Алмира не стал.

— О вас же я уже все знаю, леди Вилена. Такую девушку сложно не заметить.

— Вы следили за мной? — невольно вырвалось у меня. Вот ведь странно, Эрион и отталкивал, и пробуждал странный интерес одновременно. Я пока никак не могла понять, почему незнакомый человек вызывает такое противоречивое отношение.

— Ну что вы, вовсе не следил, — он все улыбался, — я исключительно вами любовался. Не буду скрывать, леди Вилена, с того самого первого бала, на котором я вас заметил, я неотступно посещаю все светские приемы, лишь бы снова увидеть вас. Я бы познакомился с вами раньше, но уже даже начал опасаться, что не получится. Но слава богам, хотя бы сегодня вы без назойливого сопровождения.

Меня возмущали эти нелिцеприятные намеки в адрес Алмира, но почему-то возмущение утихло само собой. Эриона хотелось слушать. Вот просто слушать и все. Он и сам не умолкал.

— Полагаю, вам кажется, что я веду себя не слишком приемлемо для этикета, верно? — смотрел на меня с понимающей улыбкой. — На самом деле для меня чужды все эти навязанные правила и сама такая жизнь. Но будем откровенны, леди Вилена, вы ведь, как и я, несмотря на происхождение, чувствуете себя чужой здесь. Наверняка постоянно ощущаете на себе косые презрительные взгляды. И уж к тому же, без сомнений, вас очень задевает, что один высокородный лорд проявил к вам интерес исключительно из-за вашего рода.

— Извините, но это совершенно не ваше дело, — здравый смысл еще пытался бороться с необъяснимо млеющими эмоциями.

— Ну почему же, — Эрион внезапно взял меня за руку, не давая уйти, — будет как раз таки мое, судьба ведь бывает весьма непредсказуема.

Мы проговорили почти весь вечер. Точнее, в основном говорил только он, а я почему-то толком и не запомнила, о чем шла речь. Мне нравилось банально слушать голос Эриона, таким мелодичным и приятным он казался. Будто играл на самих струнах моей души. И когда мы с тетей Эмилией возвращались с приема, я даже не слушала, что именно она говорит, словно и в карете по-прежнему звучал голос Эриона. И лишь уже когда подъезжали, я с ужасом вспомнила, что сегодня еще должен приехать Алмир!

На меня накатил такая паника, что даже захотелось куда-нибудь спрятаться. Вот зачем я написала ему сегодня утром, сама назначила эту встречу? Сейчас у меня не было ни малейшего желания даже его видеть, уж не говоря о том, чтобы связать с ним свою жизнь. Как вообще так получилось? Еще же сегодня утром я думала одно, но теперь перевернулся

не только ход мыслей, но и сами мои чувства. И главное, даже дыхание перехватывало от инстинктивного ощущения фальши, но из-за чего, почему? Неужели у меня внезапно раскрылись глаза, и вся наивная влюбленность вмиг улетучилась? Пока я точно знала лишь одно: Алмир — уж точно не тот, кого я хочу видеть рядом с собой. Теперь даже от одной мысли о нем накатывало отвращение.

Я пока не стала говорить об этом тете Эмилии, она бы все равно меня не поняла. Хотя я и сама себя сейчас плохо понимала. И это уж точно было не то состояние, в котором стоило говорить с Алмиром. Я очень надеялась, что сегодня он так и не придет. Тем более, уже было достаточно поздно.

Но он приехал.

Тетя Эмилия уже ушла спать, я осталась в гостиной одна. Почему-то свет ужасно раздражал, я погасила почти все свечи, оставив лишь три. И вот так в полумраке стояла у окна, смотрела на темнеющий в ночи сад и все силилась понять, что же со мной произошло сегодня, почему мой мир словно бы враз перевернулся.

— Вилена, — знакомый бархатистый голос прозвучал так неожиданно, что я даже вздрогнула, резко обернулась.

— Алмир? — от враз накотившей паники стало трудно дышать.

— Извини, если напугал, — он подошел ко мне, остановившись в полушаге. Впервые за все время рядом с ним я себя почувствовала не как за каменной стеной, а в страшной опасности. Теперь исходящая от него сипа совсем не восхищала, казалась чем-то чудовищным.

— Я...я думала, ты уже не придешь, — я очень надеялась, что царящий полумрак скрывает мой страх.

— Разве я мог не прийти, если ты меня позвала, — взяв меня за руку, Алмир поочередно и очень ласково коснулся губами кончиков моих пальцев.

Я едва сдержала порыв сразу же шарахнуть от него прочь. Что он вообще себе позволяет? Осторожно высвободив свою руку, я даже отошла от него на пару шагов. Отвернулась, настолько не хотела сейчас его видеть.

— Мне сегодня нужно было по делам уехать из Артена, я вернулся только сейчас, — Алмир снова подошел ко мне.

— Иначе пришел бы к тебе раньше.

Я так надеялась, что он все же не поднимет эту тему, но зря...

Стоя позади, вдруг бережно взял меня за плечи, и наклонившись к моему уху, обжег дыханием:

— Вилена... Ты написала, что готова ответить мне...

Какое кошмарное противоречие! По коже всюду бежали мурашки,

дыхание перехватывало. С одной стороны, хотелось расслабиться, улыбнуться, позволить Алмиру обнять, и нежиться в его тепле... Но с другой, паника вперемешку с отвращением понукали как можно быстрее отстраниться. Вообще не позволять ему к себе прикасаться! И они оказались гораздо сильнее...

Я спешно от Алмира отошла. Благо, он не стал удерживать. И пусть я сначала хотела отложить этот разговор, чтобы в самой себе разобраться, но сейчас эмоции обострились настолько, что я просто не смогла молчать.

— Алмир, — глубоко вздохнув, произнесла я, — я должна тебе сказать... — старательно избегала его взгляда. — Ты замечательный, такой, что половина столичных девушек наверняка о тебе мечтает. И я... Я была бы счастлива стать твоей женой, но... — в горле прямо ком встал, следующие слова дались с большим трудом. — Алмир, мне очень жаль, но я люблю другого, — а вот это стало внезапным откровением для меня самой. — Извини, что все так получилось. Я очень надеюсь, что ты меня поймешь.

И это при том, что я сама себя сейчас не понимала...

Я ждала в ответ презрения, обвинений, множества резких слов, но их не последовало. Немного помолчав, Алмир довольно невозмутимо произнес:

— Что ж, я уважаю твое решение. Надеюсь, ты сделала правильный выбор и не пожалеешь о нем.

Меня даже удивило такое равнодушие. Я все-таки рискнула взглянуть на Алмира. Но успела лишь заметить, как сверкнули его глаза во взгляде на меня. Он тут же отвернулся и, больше ничего не сказав, ушел.

А я так и осталась стоять посреди сумрачной гостинной. Безысходно мелькнувшее в мыслях «Что же я натворила...» было в один миг задавлено и забыто. Как же так? Пусть Эрион мне и вправду очень понравился, но неужели я влюбилась за один вечер? Или, может, для настоящей любви это как раз таки нормально? Пока я с точностью знала одно: я и вправду сделала судьбоносный для себя выбор.

С Алмиром мы больше не виделись. И хотя тетя продолжала таскать меня с собой на балы и приемы, но его там не было. Впрочем, меня это только радовало, я почему-то ужасно боялась встречи с ним.

Зато с Эрионом мы виделись почти каждый день. Но всегда либо в парках, либо просто прогуливались по улицам. Он говорил, что не любит все эти великосветские мероприятия, потому появляется там крайне редко. Я очень хотела познакомить его с тетей, но сам он почему-то упорно этого

избегал. Как и знакомства с его родителями.

— Понимаешь, у меня с ними довольно натянутые отношения, — откровенно рассказывал он. — Но при этом я родителей безмерно уважаю и буду обязательно просить у них благословения для нас с тобой. Боюсь, это, может, затянуться на несколько месяцев. Но ведь для наших чувств это не станет преградой, правда?

Мне вообще казалось, что никаких преград и быть не может. Я так его любила... Я так была счастлива...

А потом тете Эмилии пришла пора возвращаться в Дарлин.

— Ох, Вилена, милая, я так сожалею, даже не смогу присутствовать на твоём свадебном торжестве! — сокрушалась она. — Но я все же оставлю Гирду достаточно денег, чтобы устроил тебе праздник как полагается!

Денег я этих, правда, так и не увидела. Мачеха быстро их прибрала на «более насущные нужды». А отец на мой вопрос лишь развел руками. Но тогда я была слишком счастлива, чтобы переживать из-за этого.

Я вернулась в родовой замок, Эрион оставался в столице, но стабильно раз в неделю ко мне приезжал. А потом обрадовал, что благословение родителей уже получено. И пройдя в храме церемонию наречения, мы договорились с первосвященником и назначили день нашей свадьбы. День, который должен был стать самым счастливым в моей жизни...

Сейчас я рассказывала все это Мирланде и становилось тошно. С каждым словом тошно. И не потому, что откровенничаю с совершенно посторонним человеком. Да, мне безумно хотелось выговориться хоть кому-то. Но чем дальше, тем больше хотелось к тому же найти ответы на внезапно возникающие вопросы... Сидя в кресле и обнимая колени, я смотрела в пространство перед собой, говорила и все силилась понять, как же так все произошло. Слишком странно... Слишком подозрительно... Почему я не задумалась обо всем этом раньше? Да и могла ли...

Глава пятая

Пока я рассказывала, время пролетело незаметно, даже начали опускаться сумерки. Все это время госпожа Мирланда слушала меня очень внимательно, ни разу не перебила. Хотя, по сути, я и говорила не для нее. Я словно самой себе все поясняла, будто смотрела на все произошедшее со стороны. И становилось страшно... Ведь как я раньше не замечала столь очевидное?

Я закончила рассказ, в комнате воцарилась тишина, но ненадолго. Честно говоря, мне сейчас очень хотелось побыть одной, поразмыслить над всем этим. Да и из-за выясненного мне казалось, что раз я так ошиблась в Эрионе, то вообще не могу никому доверять. Тем более незнакомым людям. А вдруг Алмир нарочно подослал дуэнью, чтобы она у меня все вызнала? И теперь госпожа Мирланда помчится ему докладывать.

Словно в такт моим мыслям, она встала с кресла. Деловито произнесла:

— Так, не знаю, как ты, но я ужасно проголодалась. Да и на сытый желудок думается легче, — она мне подмигнула.

Подойдя к выходу из комнаты, она распахнула дверь и выглянула в коридор, кого-то высматривая. Наконец, воскликнула:

— Милочка, будь любезна, принеси нам с госпожой ужин!

Возникла пауза — видимо, служанка ей что-то отвечала.

Госпожа Мирланда добавила:

— Нет, все равно неси в комнату. Господину скажешь, что госпожа именно так повелела. Все-все, давай быстрее. Закрыв дверь, она обернулась ко мне и пояснила:

— Оказывается, твой будущий муж распорядился, чтобы вы ужинали вдвоем. Но что-то мне подсказывает, ты сейчас вот совсем не жаждешь в его общество. Или я ошибаюсь?

— Да нет, вы правы, — я не стала отрицать. — Алмира я видеть совсем не хочу.

Госпожа Мирланда прошла по комнате, зажигая несколько свечей. Сразу стало светлее.

— Я вот еще чего не понимаю, Вилена. Ну вот для полноты картины. Эрион разве не видел, в каких условиях ты живешь? Почему он не пытался тебе помочь?

— Ну он один раз предложил денег, но я отказалась.

— Гордая?

— Я просто не хотела, чтобы он подумал, будто я с ним из-за корысти.

— Знаешь, милая, нормальный мужчина не стал бы смотреть, как его любимая живет в подобных условиях, и уж точно бы взял ситуацию в свои руки, — госпожа Мирланда снова присела в кресло напротив меня.

— Думаю, он и сам был довольно небогат. И, скорее всего, из не особо знатного рода. Просто иных причин его интереса ко мне даже не вижу. Только чтобы упрочить свое положение в обществе из-за почетности моего рода, — вздохнув, я порывисто добавила: — Как же я раньше всего этого не понимала...

— О, тут все банально, милая, дело не в тебе, не переживай. Пусть я не маг, но тоже немного в этом соображаю. Видимо, чары Эриона развеялись как раз таки с его смертью. Потому ты и смогла сейчас заметить то, что раньше казалось тебе вполне логичным и правильным. Наверняка и от этой якобы «любви» ты сейчас тоже мало что чувствуешь.

Я медленно кивнула, прислушиваясь к самой себе. Но как же тошно было осознавать, что несколько месяцев я жила как в блаженном тумане! Да я была даже по-своему счастлива это время, но все оказалось таким обманом...

— Я бы очень хотела узнать, кем же Эрион был на самом деле, — встав с кресла, я чуть нервно ходила по спальне.

— Алмир наверняка знает. Хотя теперь его роль во всем этом я совсем не понимаю.

— Так а что тут понимать? — госпожа Мирланда фыркнула. — Ты себя поставь на его место. Наследник влиятельного лорда, молодой мужественный красавец, к его ногам в почтении готово пол столицы бухнуться. И тут какая-то девчонка из захолустья, которую он вдруг решил осчастливить, предпочитает ему кого-то другого. Неужели ты думаешь, что Алмиру основательно самолюбие не прищемила?

— Сомневаюсь, что он все это затеял из-за уязвленного самолюбия, — возразила я.

— Не спорю, но это тоже нельзя со счетов сбрасывать. Мне тут только одно непонятно: почему несколько месяцев они оба тянули. Вот что выжидали? Я готова поспорить на что угодно, что получив от тебя отказ, Алмир сразу же принялся выяснять, на кого ты его променяла. А уж при его связях и средствах, без сомнений, быстро узнал все про этого Эриона, каким бы неуловимым проходимцем тот ни был. Но вот дальше что? — госпожа Мирланда смотрела на меня так, словно я наверняка знала ответ.

— Без понятия, — я пожалала плечами. — У меня и мыслей нет, почему

с женитьбой тянул Эрион, если его слова про благословение родителей были враньем. И уж тем более не понимаю, чего ждал Алмир, если все равно собирался сделать меня своей женой. Хотя, может, он в это время искал альтернативу? Вызнавал про наследниц других древних родов? У меня уже голова от всего этого кругом, — на миг закрыв глаза, я помассировала виски. — Одно знаю точно. Мне необходимо выяснить, кем же Эрион был на самом деле. И для чего все это затеял.

— А ведь не появился он, ты была бы уже несколько месяцев как замужем за Алмиром, — задумчиво добавила госпожа Мирланда. — И наверняка была бы даже счастлива.

— Это вряд ли, — я помрачнела. — Все равно бы быстро выяснилось его истинное отношение ко мне. Просто как к вещи.

В дверь постучали, две служанки принесли ужин. Поставили подносы на столик и удалились.

— Ну что, пора нам подкрепиться, — госпожа Мирланда с энтузиазмом оглядела содержимое тарелок. — Вилена, тебе тем более нужно поесть, чтобы силы были.

— Честно говоря, аппетита совсем нет, — из-за всех этих мыслей даже голод отошел на второй план.

— Ну и зря, — дуэнья уже принялась за ужин.

На некоторое воцарилось молчание, но, видимо, госпожа Мирланда по самой своей природе просто не могла сидеть тихо. Внезапно продолжила:

— Вот ты говоришь, что как к вещи относится. Даже если и так, то уж точно как к дорогой для себя вещи. Уж поверь, я в людях разбираюсь. Вот при одном его взгляде на тебя уже было заметно, что что бы он к тебе ни испытывал, это и близко не равнодушие. Ты важна для него. Да, может, и из-за твоего рода и магии. Но я вот почему-то прямо уверена, что тут замешаны личные интересы. Правда, пока остается лишь строить предположения, но ничего, скоро все узнаем. Но сама-то ты что намерена делать?

— Понимаете, — начала я, но тут же, спохватившись, замолчала.

Госпожа Мирланда вмиг догадалась. Отложив столовые приборы очень серьезно на меня смотрела:

— Вилена, поверь, я приставлена к тебе не шпионить. И рассказывать что-либо твоему жениху я побегу лишь в том случае, если ты задумаешь что-то для себя опасное или сама окажешься в беде. Но выдавать твои секреты я не стану. Знаешь, все мои подопечные были разными, но со всеми я уяснила одно: многие тайны так и должны оставаться тайнами. Так что можешь мне довериться. Я и сама очень хочу тебе помочь. Пусть мы

знакомы совсем немного, но я же и так вижу, какая ты запутавшаяся и совершенно незащитная перед открывающейся реальностью. Со временем, конечно, и сама справишься, но с моей помощью хоть меньше шишек при этом набьешь. Так что, считай, я — твоя верная союзница. И пусть нанял меня твой будущий муж, я все равно на твоей стороне, а не на его.

Она вроде бы говорила искренне, да и мне очень хотелось ей верить. Благодарно кивнув, я призналась:

— Честно, я не знаю, что мне делать. Здравый смысл твердит, что я должна как-то наладить отношения с Алмиром. Все-таки наверняка замужество с ним неизбежно, и вместе нам всю жизнь жить. Тем более идти мне некуда. У меня вообще ничего нет. И в моем положении уж точно не до капризов и привередничества.

— Разумно, — одобрила госпожа Мирланда. — И какое же в этом «но»?

— Само отношение Алмира ко мне. Он едва не презирает меня, считает чуть ли не пустым местом без права голоса и своего мнения. Я для него лишь, так сказать, средство создания родовитых и магически одаренных наследников. И неужели в этом вся моя будущая жизнь? — я обняла себя за плечи. — Пусть в достатке и роскоши, но рядом с холодным презирающим супругом, да еще и так запросто способным на убийство... Но, наверное, я уже привередничаю и должна радоваться хотя бы этому да? — невесело улыбнувшись, я посмотрела на дуэнью.

Госпожа Мирланда ответила не сразу. Смотрела в темное окно, словно что-то там для себя видела.

— Знаешь, Вилена, когда-нибудь я расскажу тебе свою историю. Думаю, тебе будет очень полезно ее узнать. Когда-нибудь, но не сегодня... Сегодня и так слишком много невеселых историй, — она встрепенулась и уже с прежней бодростью на меня взглянула: — Я вот почему-то думаю, что ты все равно не сможешь мириться с таким отношением, и богатство для тебя вовсе не главное, хотя и росла ты не в лучших условиях. Но при всей кажущейся безвыходности ситуации, у тебя все равно есть козырь. Ты нужна Алмиру. И ты явно девушка не бесхребетная, сможешь заставить с тобой считаться даже такого непробиваемого типа.

Немного помолчав, она продолжила:

— Но тут вопрос в том, хочешь ли ты этого? Готова ли допустить такую вероятность, что союз с ним может стать пусть и не счастливым, но вполне приемлемым. Многие пары так живут, растят детей, и все их устраивает. Тем более, твой будущий муж — весьма привлекательный

молодой мужчина и все же изначально симпатичен для тебя, ведь смог же очаровать чуть ли не с первой встречи, — но тут же справедливости ради добавила: — Хотя учитывая твою неопытность, думаю, Алмиру произвести на тебя впечатление было совсем не сложно.

— Я понимаю, к чему вы клоните. Но мне пока сложно вообще определяться с будущим, слишком неожиданно свалилось все это... Мне нужно все обдумать.

А еще понять, почему же магический источник повелел мне убить Алмира. Но говорить об этом Мирланде я уж точно не собиралась.

— Конечно, понимаю, тебе нужно время, — кивнула дуэнья. — Ну а я пока хорошенько тут осмотрюсь. Может, смогу что-нибудь узнать.

— Скажите, а вы не в курсе, мне вообще можно покидать особняк? — спросила я. — Алмир на этот счет не распространялся, я вообще чуть ли не пленницей себя чувствую.

— Я думаю, можно вполне. Но, сама понимаешь, при моем сопровождении.

— Тогда давайте завтра наведемся к ив Мерист? Все-таки послание о смерти Эриона пришло от их управляющего. По крайней мере, если верить подписи и обозначению на магической печати. Может, хоть удастся все же выяснить, кем был Эрион на самом деле.

— Идея замечательная, но придется отложить хотя бы на день. Завтра как-никак королевский бал и, насколько я знаю, ты должна там быть с Алмиром на правах уже официальной невесты. Это ваш первый совместный выход в свет и он очень важен.

Мда. А сам Алмир мне ни пол слова на этот счет не сказал. Ну да, кто я такая, чтобы он говорил о своих планах, даже если они меня касаются. Но, может, он хотел сказать об этом как раз за ужином? Или это я уже пытаюсь ему оправдания придумать?

— Хорошо, давайте тогда отложим поездку к ив Мерист на послезавтра. Только прошу, никому об этом не говорите.

— Не беспокойся, — заверила меня госпожа Мирланда. — Все только между нами.

Вскоре дуэнья ушла, ей еще нужно было обустроиться в своей комнате. Кстати, ее спальня располагалась в том же коридоре, что и моя, при желании я могла в любой момент навестись в гости. Как сказала сама госпожа Мирланда: в любое время дня и ночи.

Ну а пока я все никак не могла успокоиться. Потерянное состояние из-за всего выясненного порождало множество вопросов. И ответы на часть из

них уж точно знал Алмир. Я прекрасно понимала, что сам он ничего пояснять мне не станет, но и мириться с этим не собиралась. Не в силах ждать, я решила прямо сейчас напрямую поговорить с ним. Пусть хотя бы расскажет, кем же был Эрион и из-за чего все же произошла их дуэль.

В особняке я, конечно, пока совсем не ориентировалась. Выйдя из спальни, прошла по коридору до лестницы, а там уже у встречного лакея выяснила, где сейчас Алмир и как туда добраться.

Вот уж не думала, что дом такой большой. Немного поплутав, я еще дважды спросила у слуг дорогу и все же в итоге добралась до кабинета. Вот только еще на подходе заметила, что дверь чуть приоткрыта. Едва слышно доносились голоса. Коридор тут пустовал, но мне и самой претило подслушивать. Я хотела отойти и подождать, пока Алмир закончит разговор с неведомым посетителем. Но едва уловила одну из фраз, замерла на месте.

На какой-то вопрос Алмир в своей невозмутимой манере ответил:

— Я же сказал, волноваться совершенно не о чем. От наследника рода я уже давно избавился, а она теперь полностью под моим контролем.

Тихий мужской голос тут же поинтересовался:

— Но что, если есть еще наследники?

— Нет. Я точно выяснил. У их отца нет больше детей, отмеченных магией их рода. А учитывая его пожилой возраст, уже и не будет.

— То есть она точно последняя?

— Точнее не бывает, — в голосе Алмира слышалась непоколебимая уверенность. — Ты совершенно зря беспокоишься. Я же говорил, у меня все под контролем, ничего непредвиденного не произойдет.

— А с замком ты, кстати, дела уладил? — спохватился его собеседник.

— Да, еще сразу. Я погасил все долги их рода, но от своего имени.

— То есть фактически теперь они должны тебе? — мужчина усмехнулся. — И понятия об этом не имеют? Алмир, вот никогда не устану поражаться твоей продуманности... И через какое время замок и все имение вместе с магическим источником отойдут к тебе?

— По бумагам срок выплаты истекает через пару месяцев. Так что совсем скоро я стану полноправным владельцем.

— Вот и отлично. Ну а пока в целях безопасности я больше не стану тут появляться. Если что, ты знаешь, где меня найти.

Догадываясь, что этот неведомый собеседник вот-вот выйдет, я бесшумно попятилась назад, юркнула на лестницу и дальше уже кинулась чуть ли не бегом. Уже в просторном пустующем коридоре прильнула к окну, как раз выходящему на черный выход из особняка. Долго ждать не пришлось. Через несколько минут в свете единственного там фонаря

воровато мелькнул мужской силуэт. Незнакомец почти сразу накиннул на голову капюшон плаща, но я успела заметить светлые волосы. Вот только все равно у меня и мысли не было, кто бы это мог быть. Да и куда больше волновало совсем другое...

Я спешно вернулась в свою комнату, сердце билось так гулко, что, казалось, во всем доме слышно. Закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной и попыталась хоть немного успокоиться и унять дрожь. Как же так?.. Как же так?..

«От наследника рода я еще давно избавился...»

А ведь я была уверена, что смерть Брана — трагичная случайность. Да все были уверены. Чтобы оплачивать обучение в гильдии магов, он ночами работал подмастерьем в лавке одного артефактора. И однажды по несчастному стечению обстоятельств там произошел выплеск магии. Мой брат погиб.

Его похоронили в семейном склепе. Еще тогда я обратила внимание, что там осталось всего две пустых ниши. Видимо, для меня и моего отца — последних представителей рода ив Эрдан. Неужели именно на мне род и вправду прервется...

Я подошла к шкафу и достала спрятанный кинжал. Каменная поверхность сразу отдалась знакомым теплом магического источника.

— Так ты поэтому дал мне кинжал, — тихо произнесла я. — Вовсе не из-за Эриона, как я тогда подумала. А из-за Брана... Если бы не проклятый Алмир с некими тайными замыслами, мой брат сейчас был бы жив! — я сжала рукоять кинжала, но все же попыталась успокоиться. — Ну ничего, время еще есть. Я обязательно выясню всю правду. Я узнаю, почему Алмир хочет уничтожить наш род. Проклятье, даже замок теперь будет принадлежать ему... — я судорожно вздохнула. — Ну ничего. Это все же еще не конец...

Ночью я долго лежала без сна. Через чуть приоткрытое окно по спальне гулял легкий ветерок, чуть колыша прозрачную завесу балдахина. Я лежала, свернувшись комочком под одеялом и смотрела в темноту перед собой. Очень хотела заснуть, чтобы хоть ненадолго ни о чем не думать.

Послышался звук открывающейся двери. Я вздрогнула и тут же затаилась, притворяясь спящей. Глаза уже привыкли к полумраку: сквозь опущенные ресницы, я прекрасно все видела. Это точно был Алмир. Прикрыв за собой дверь и даже повернув ключ, он подошел к моей кровати. Я с громадным трудом сохраняла спокойствие. Зачем он вообще пришел среди ночи?

Решительно отодвинув ткань балдахина, он остановился. Хотя в моих панических мыслях уже всю крутились жуткие предположения о его бесчестных намерениях. Но Алмир просто на меня смотрел. Не меньше минуты, хотя и тянулась она для меня чуть ли не целую вечность.

Резко отвернувшись, Алмир спешно вышел из комнаты. Едва за ним закрылась дверь, я с облегчением вздохнула. Вот что это вообще было? Но и этот вопрос пока остался без ответа.

Дома я привыкла вставать рано, но тут ведь и заснула лишь под утро, потому совсем не выспалась. Разбудила меня госпожа Мирланда, пришедшая составить компанию за завтраком. И тут же заявила вчерашняя портниха с подручными, принесла почти готовое бальное платье.

— Вот видите, приходится в спешке все делать, чтобы до вечера успеть, — чуть ворчала она, пока я опять истуканом в платье стояла посреди комнаты, а вокруг меня суетились младшие портнихи, подкалывая ткань.

— Спешка спешкой, но госпожа должна выглядеть в лучшем виде, — в отличие от меня дуэнья любезничать не собиралась.

Уже когда портнихи вместе с платьем ушли, госпожа Мирланда снова повторила:

— Сегодняшний бал крайне важен, Вилена. Все должно пройти безукоризненно. Ты теперь выйдешь в высший свет не как леди Вилена ив Эрдан, а как невеста лорда Алмира ив Реллион. И от того, как сегодня все пройдет, зависит твоя дальнейшая светская жизнь. Надеюсь, ты знаешь все правила этикета?

— Знаю, — я кивнула, все-таки тетя Эмилия в свое время меня научила.

— Вот и отлично! Ну а не кривиться от того, что с тобой рядом будет Алмир, сможешь? — чуть иронично смотрела на меня госпожа Мирланда.

Ага, не кривиться... Да я вообще бы с удовольствием схватила кинжал и... Но, нет, увы. Даже узнав, что Алмир повинен в смерти Брана, я все равно понимала — ну вот не смогу я его убить. Хладнокровно пронзить кинжалом сердце — на словах звучит просто, но на деле... Как бы ни сильна сейчас была моя ненависть, но пока я все равно не смогла бы это осуществить.

Я ответила дуэнье:

— Не беспокойтесь, я буду вести себя достойно и неприязни к Алмиру не выкажу.

— Тогда вообще все пройдет идеально! Но если что, я ведь тоже там буду присутствовать. Не на правах твоей дуэньи, конечно, просто положение в обществе обязывает. Так что, не волнуйся, одну тебя не брошу, — она смотрела на меня так пристально, словно видела насквозь. — Но, честно говоря, меня порядком твой настрой беспокоит. Я была уверена, что ты сегодня проснешься с энтузиазмом растапливать ледяное сердце своего будущего мужа, я даже уже начала план придумывать. А ты, наоборот, как будто еще больше против Алмира ожесточилась...

— Ничего не могу поделать, он мне крайне неприятен, — поморщилась я. — Да даже противен.

— Кхм... Вилена, милая, — осторожно начала госпожа Мирланда, — но ты же понимаешь, что так нельзя, нужно же что-то с этим делать. Раз саму ситуацию ты изменить не в состоянии, то, может, стоит попытаться найти в ней и хорошее? Или даже создать это хорошее? А то если до свадьбы твое отношение к Алмиру не изменится, каково тебе потом придется, наедине с неприятным мужем, — она смотрела на меня с явным намеком.

Я сразу прекрасно поняла, о чем именно речь. От одной мысли об этом аж дрожь пробрала.

— Давайте пока об этом не будем. Еще два месяца до свадьбы, время все расставит по своим местам.

Лично я была уверена, что свадьба так и не состоится. Даже если я не смогу выполнить волю источника и воплотить собственное желание отомстить за Брана, но и замуж за Алмира я все равно не выйду. Если не останется другого выхода, попросту сбегу. Лучше до конца жизни работать где-нибудь служанкой, чем принадлежать ненавистному убийце.

Ближе к полудню ко мне в комнату наведалься пожилой маг. Высокий жилистый мужчина выглядел довольно сурово, да и взгляд был весьма сердитым. Мы в это время с госпожой Мирландой как раз пили чай, и дуэнья сразу пригласила мага составить нам компанию. Но он глянул на нее так, словно бы она предложила нечто крайне непристойное.

Сухо представился:

— Мое имя Дальд, госпожа Вилена. С завтрашнего дня я начну обучать вас магии. Зашел предупредить, что занятие назначено на утро.

— Извините, — спешно, но все же как можно вежливее спросила я, — но нельзя ли перенести на вечер?

Господин Дальд скептически изогнул бровь, всем своим видом показывая, что он не видит ни одной достойной причины так поступить. И

пока я придумывала какое-нибудь объяснение, вмешалась госпожа Мирланда:

— Между прочим, у нас уже день расписан по минутам. Время для ваших занятий можем выделить только вечером.

— И чем же, простите, более важным вы собираетесь занимать госпожу? — сложив руки за спиной, он смотрел на дуэнью с явным вызовом.

Но не на ту попал. Госпожа Мирланда и бровью не повела:

— Я все же полагаю важные занятия леди будут вовсе неинтересны столько почтенному магу, — с милейшей улыбкой ответила она. — Так что конкретно завтра мы уделим вам время лишь вечером. А потом уже посмотрим.

Господин Дальд только что зубами не клацнул. Они с дуэньей обменялись весьма неприязненными взглядами. Но маг вступать в перепалку не стал. Сухо попрощавшись до завтра, покинул мою комнату.

Госпожа Мирланда тут же фыркнула:

— Какой напыщенный. Ну ничего, мы быстро собьем с него спесь. Нечего нос задирать перед наследницей величайшего рода. Не волнуйся, научит тебя магии, никуда не денется. Завтра уже решишь, когда именно заниматься.

— Надеюсь, мы успеем завтра вернуться до вечера, — мне очень не хотелось пропустить первое же занятие магией. — Вы ведь знаете, где живет семейство ив Мерист? Это очень далеко отсюда?

— Нет, не очень. За пару часов управимся. Поедем с утра пораньше и наверняка до обеда вернемся. Если, конечно, никакие внезапные обстоятельства не вмешаются. Ну да ладно. Завтра — это будет завтра. А пока тебе нужно готовиться к королевскому балу.

Мы должны были выезжать в семь вечера. Узнала я об этом опять же от служанки, сам Алмир не счел нужным удостоить меня своим вниманием. И если я только радовалась, что не приходится лишний раз его лицезреть, но вот госпожа Мирланда уже принялась возмущаться.

— Нет, о чем он вообще думает? Ладно, у тебя есть причины нос от него воротить, но Алмир-то почему бездействует? Ну пострадал от прищемленного самолюбия, да и хватит, все равно ведь все сложилось именно так, как он хотел. Так смысл теперь игнорировать друг друга?

— А зачем ему со мной отношения налаживать? — лично меня это совсем не удивляло. — Он уверен, что и так получит все, что хочет. И пожалуйста, давайте больше о нем не будем. И так весь вечер его лицезреть.

Хотя госпожа Мирланда явно хотела поспорить, но тут как раз портниха принесла готовое платье, и служанка пришла помогать мне в сборах на бал.

В свое время тетя Эмилия старалась, чтобы я выглядела в высшем свете достойно, и те наряды тогда казались мне просто верхом совершенства. Но вот теперь я поняла, что значит роскошь. Темно-синяя ткань бального платья была расшита настоящими драгоценными камнями. Пусть маленькими, но из-за этого сапфиры в окружении бриллиантов больше походили на случайно упавшие на подол звезды. Но несмотря на это, наряд не выглядел чрезмерным — наоборот, смотрелось до идеальности гармонично. Меня только смущало отсутствие рукавов, но вроде как именно такой была теперь столичная мода.

— Мило, — одобрила госпожа Мирланда. — И если это только бальное платье, то я даже не могу представить, каким будет свадебное.

— О, просто верхом совершенства, — с гордостью завершила портниха. — Господин Алмир на госпожу не скупится, так что все будет в лучшем виде. Мы пока готовим платье для церемонии наречения, а потом и за свадебное возьмемся. Остальные наряды заказали у лучших портных города, чтобы побыстрее справиться. Так что завтра- послезавтра ваш шкаф будет заполнен до отказа.

— Спасибо, — вежливо улыбнулась я.

Явно ждавшая, что я, как минимум, заверещу от радости, портниха хоть и разочаровалась, но ничего не сказала. Она ушла, и служанка принялась укладывать мне волосы. Госпожа Мирланда тоже меня покинула, ей и самой пришла пора собираться на бал. Да и уезжать туда она хотела раньше, чем мы.

Завив мои волосы, служанка переплела локоны серебристыми нитями с нанизанными крохотными бриллиантами и уложила в изящную прическу. После чего я осталась уже в комнате одна. Надев в завершение образа длинные тонкие перчатки, я задумчиво смотрела на свое отражение в высоком зеркале. Как там вчера назвала меня мать Алмира? Убожество? Оборванка? Сейчас я выглядела как истинная светская леди. Взгляд сам собой замер на белой пряди в моих волосах. Проклятье, неужели и вправду род на мне оборвется? Нужно обязательно все про это выяснить.

Алмир снова даже не удосужился постучать.

— Ты готова? — сухо спросил он, проходя в комнату. Но тут же увидев меня, на миг отчего-то замер.

— Готова, — я упорно избегала встречи с ним взглядом. Но успела заметить, что он уже в парадном камзоле, эффектный как и всегда.

— Идем, Вилена, карета уже подана.

Глава шестая

Всю дорогу до королевского дворца мы и словом не перемолвились. Новенькая карета катила по улицам Артена, я почти все время смотрела в окно. Пусть и чувствовала на себе пристальный взгляд, делала вид, что не замечаю. Но не удержавшись, несколько раз исподтишка тоже взглянула на Алмира. Он снова был задумчив, даже хмурился. Был настолько погружен в свои мысли, что я даже засекла, как он словно бы по неосознанной привычке несколько раз провернул кольцо на безымянном пальце левой руки. То самое, которое тогда сверкнуло, когда нас неведомые монстры из багрового тумана атаковали. Внешне кольцо было не особо приметное. Небольшой матово-черный камень в золотой оправе. Но наверняка по свойствам артефакт и явно сильнейший.

Надо будет обязательно расспросить приставленного ко мне мага насчет этого кольца. Хотя пока я очень сомневалась, что господин Дальд станет объяснять. Он не госпожа Мирланда с ее доброжелательной общительностью, этот суровый тип явно лишнего слова не скажет. А ведь я как раз рассчитывала, что и про туман тот узнаю, и про монстров в нем. Да и вообще вопросов насчет магии у меня накопилось за все время предостаточно.

До этого в королевском дворце я бывала лишь однажды. На самом первом своем балу полгода назад. На балу, на котором я познакомилась с Алмиром...

Мне казалось, что я вообще никогда в жизни так не волновалась, как в тот день. Все-таки мой первый выход в свет. Да и тетя Эмилия не только меня не успокаивала, но и еще больше нагнетала обстановку.

— Ой, Вилена, лишь бы все прошло хорошо, — переживала она, обмахиваясь веером так энергично, что развивала уложенные пряди у лица. — Ты только постарайся ничего не забыть, ничего не перепутать. Сегодня твой дебют и от того, как он пройдет, зависит чуть ли не вся жизнь.

Я и так была на нервах в предвкушении этого дня, а теперь, когда он неумолимо настал, вообще места себе не находила. Карета везла нас во дворец, а меня едва не трясло от волнения. Сама бы по себе я, может, и была бы спокойнее, но невольными стараниями тетушки Эмилии уже даже паника накатывала. А вдруг я скажу что-нибудь не то или поступлю как-

нибудь не так? Ведь получится, что я не только себя, но и сам свой род опозорю!

Еще когда к нам в замок только приехала тетя Эмилия и собралась забрать меня на месяц в столицу, едва не плюющаяся ядом моя сестра ляпнула:

— Представляю, какой позор будет! Невежественную растяпу из захолустья никакими нарядами и драгоценностями в леди не превратить!

Я, конечно, понимала, она попросту завидовала, что именно я поеду на сезон балов в Артене, а ее тетя Эмилия наотрез отказалась с собой брать. Но вот сейчас, уже по пути на свой первый бал, мне сразу вспомнились эти слова, и на волне паники уже казалось, что вдруг Малета в какой-то мере права. Пусть в шикарном платье и с изящной прической, но все равно я не такая, как все аристократки.

Королевский дворец тогда поразил мое воображение. А уж бальный зал из-за гармонии мрамора и позолоты сам по себе казался просто гигантским произведением искусства. Но еще больше меня восхитили присутствующие. Элегантные мужчины в парадных камзолах и прекрасные дамы, каждая из которых явно старалась выглядеть сегодня лучше всех. Вся эта красота меня хоть и восхищала, но и одновременно я чувствовала себя здесь совершенно чужой.

К тому же так получилось, что тетя Эмилия отвлеклась на разговор с какой-то знакомой, и я осталась одна. Ощущение потерянности и неловкости росло как снежный ком. Несколько раз весьма галантные кавалеры приглашали меня на танец, но я всем вежливо отказывала. Меня пугала сама мысль, чтобы оказаться в центре зала у всех на виду. Пусть танцевать я умела, но сейчас казалось, что запросто могу споткнуться на ровном месте и вообще выставить себя верхом неуклюжести.

А потом просто появился он... Высокий темноволосый статный, на вид лет двадцати пяти. Мы встретились глазами, и на миг мне показалось, что мое сердце просто падает в бездонную пропасть. И пусть я сразу же почувствовала, как предательским румянцем заалели мои щеки, но одновременно пропала и вся неловкость. Ни паники, ни волнения — все это враз слетело, как неуместная шелуха.

Не разрывая безмолвного диалога взглядов, незнакомец взял меня за руку. И пусть это было совсем не по этикету, но сейчас мне это казалось вполне уместным. Улыбнулся, и уже от одной его улыбки мне чудилось, что я сейчас просто растаю, настолько тепло на душе стало.

— Надеюсь, прекрасная незнакомка, вы окажете мне честь пригласить вас на танец? — какой же у него был приятный голос... Такой глубокий

бархатистый...

И вот ведь странно, мой страх исчез напрочь. Рядом с этим незнакомцем я чувствовала себя в полнейшей безопасности, враз вернулась уверенность в себе.

Мы весь вечер провели вместе. Танцевали, разговаривали. И мне казалось, это лучшие часы в моей жизни. Пусть я раньше никогда толком не общалась с представителями противоположного пола, но с Алмиром получалось так просто, словно мы уже давно друг друга знали. И я ужасно не хотела, чтобы этот бал заканчивался, но как назло время пролетело совсем незаметно. Но провожая меня к карете, Алмир пообещал, что завтра мы обязательно увидимся снова. Его слова, его взгляд казались мне вообще нерушимой гарантией. Я верила ему. Очень хотела верить.

Пока мы с тетей возвращались в снятый ею дом, она внимательно и даже с легким изумлением выслушала все мои восторги. Пусть она видела, конечно, с кем я провожу вечер, но ее это явно удивляло.

— Пойми, Вилена, я не хочу сказать ничего плохого, но ты все же не спеши слишком обольщаться. Все-таки Алмир ив Реллион — наследник одного из самых влиятельных родов. Богат, хорош собой и от нехватки женского внимания явно не страдает. Я, конечно, рада, что он проявил к тебе интерес, но ты все же не торопись с выводами, хорошо? Это просто один единственный бал. Главное, что все прошло хорошо. Спасибо, конечно, Алмиру, что был сегодня твоим кавалером, но, ты же понимаешь, его кандидатуру даже не рассматриваем. Это слишком нереально. Да и наверняка у него намерения несерьезные. Сегодня с тобой флиртовал, завтра с другой будет.

— А мне кажется, он такой чудесный... — мечтательно улыбалась я, глядя в окно кареты на вечерний город и не особо тетю слушая. — Я очень надеюсь, что мы виделись все же не в последний раз...

Возвращаясь теперь воспоминаниями в тот день, какой же глупой и наивной я себе казалась. Алмиру и не стоило большого труда произвести на меня впечатление. Но тогда я была и вправду уверена, что наша встреча — это драгоценный подарок судьбы... И вот сегодня снова королевский бал, снова Алмир рядом. Но как же теперь все по-другому.

Вот только все равно пришлось оставить всю свою неприязнь, изобразить вполне себе довольную жизнью светскую леди. И при всем желании послать Алмира далеко и надолго, идти с ним под руку, да еще и улыбаться при этом. Сам же он как всегда был невозмутим. Кусок льда

непробиваемый.

То ли нарочно, то ли случайно так вышло, но мы немного припозднились. Бал уже был в самом разгаре. Оркестр гремел музыкой. И я думала, что когда при входе церемониймейстер объявил нас с Алмиром, никто топком и не услышал. Но я почти тут же почувствовала на себе множество взглядов, причем частью явно враждебных. Но даже не дрогнула, все так же с вежливой улыбкой и гордо поднятой головой прошла с Алмиром в зал.

Насколько я знала, по правилам этикета, все приглашенные должны были первым делом поприветствовать хозяев торжества. На моем первом балу присутствовала только королева. Но сегодня, по словам госпожи Мирланды, бал и давали в честь возвращения в Артен наследного принца. И сейчас следовало найти его и высказать свое почтение.

Вот только Алмир, похоже, не собирался ни перед кем распыляться в вежливых приветствиях. Сразу увлек меня в круг танцующих.

— Ты принципиально не следуешь этикету? — мрачным шепотом поинтересовалась я.

— Я не трачу время на то, что считаю неважным, — парировал Алмир.

Ну да, заявиться на королевский бал в честь принца и при этом проигнорировать этого самого принца — убийственная логика. Особенно, когда этикет возводят чуть ли не в закон. Но, видимо, Алмиру все ни по чем.

Я старательно в мыслях на него ворчала, лишь бы только отрешиться от другого ощущения. Казалось, я уже целую вечность не танцевала с ним и уже даже успела позабыть, как же это приятно. Сразу неумолимо накатывали ассоциации с тем временем, когда я была так восторженно в него влюблена, и мы вот точно так же, как сейчас, кружились в танце... Алмир держал меня за талию, уверенно вел за собой. И внезапно мелькнула совершенно странная мысль... А что, если представление меня как невесты здесь совершенно не причем? Упорно казалось, что Алмир просто хотел мне напомнить, как волшебной тогда было... И только поэтому мы сейчас здесь... Ну нет. Придет же такой бред в голову!

Неожиданно музыка сменилась на торжественную, все пары остановились. Церемониймейстер объявил короля и королеву. Ага, понятно. Сам принц, значит, уже был здесь, а его родители почтили своим присутствием только сейчас.

И словно в такт моим мыслям к нам вдруг подошел молодой мужчина в богатом камзоле, пусть и без знаков отличия, но все равно он выделялся среди собравшихся. Ну а в целом вполне себе милый шатен с обаятельной

улыбкой.

— Алмир! Сколько не виделись! — радушно поприветствовал он.

Вот только судя по выражению лица Алмира, он бы предпочел не видеться еще столько же. И это как минимум.

— Тиар, — довольно холодно поприветствовал он и словно ну из очень большого одолжения чуть кивнул в знак приветствия.

— А ты все не меняешься, — Тиар с легкой усмешкой покачал головой. — Зато твои спутницы меняются стабильно. Может, хоть представишь меня этому прелестному созданию? — улыбаясь, перевел на меня весьма заинтересованный взгляд.

Меня почему-то ужасно покорило уточнение о частой смене спутниц, но я, конечно, сохраняла вежливое спокойствие.

Несмотря на всю внешнюю невозмутимость Алмира, я инстинктивно чувствовала, что он вообще общаться с этим Тиаром не хочет. Но, видимо, даже он не всегда мог наплевать на этикет. Все же представил:

— Тиар, это леди Вилена, моя невеста. Вилена, это Его Высочество наследный принц Веррании Тиар.

Принц?.. Я тут же присела в реверансе.

— Невеста? — между тем уточнил Тиар. — Вот это да. Как много я пропустил! И что же должно было произойти, чтобы самый закоренелый холостяк Артена вдруг решил связать себя узами брака? Хотя что это я, разве же можно упускать такое прелестное сокровище? — взяв меня за руку, галантно коснулся губами тыльной стороны ладони. — Леди Вилена, безмерно рад знакомству.

— Я тоже очень рада познакомиться с вами, Ваше Высочество, — с улыбкой ответила я, незаметно покосившись на явно недовольного Алмира.

— Но, я так понимаю, вы пока даже церемонию наречения не прошли? — как бы между прочим поинтересовался Тиар.

— Извини, но таинство церемоний — это дело только двоих, так что... — с явным намеком ответил Алмир.

Мне вообще казалось, ему очень хочется схватить принца за шкуру и отшвырнуть подальше. Хотя, учитывая, что они были примерно одинакового высокого роста и крепкого телосложения, вряд ли бы получилось так запросто.

Тиар тонкий намек явно понял, хмыкнул.

— А теперь прошу нас простить, — добавил Алмир, — мы как раз собирались продолжить танец, — и держа меня за руку, повел прочь.

Я хоть и не оборачивалась, но все равно прекрасно представляла, каким взглядом проводил нас Тиар. Тихо констатировала:

— Понятно, принцу ты тоже не нравишься, — на миг задумалась. — Интересно, а ты вообще хоть кому-нибудь нравишься?

Неожиданно, но Алмир даже засмеялся.

— Думаю, все же кто-нибудь такой найдется.

— Явно кто-то не слишком большого ума или плохо тебя знающий, — уточнила я.

— А, может, кто-то заблуждающийся и слишком поспешивший с выводами? — он смотрел на меня так, что даже мурашки по коже побежали.

— На что ты намекаешь? — я не сводила с него глаз.

Тут же поймала себя на мысли, что отчаянно жду оправданий! Чтобы каким-то неведомым образом Алмир объяснил все свои злодеяния. Чтобы всем его поступкам нашлись веские причины, сразу отметающие всю мою ненависть. Но, проклятье, какая могла быть веская причина для убийства Брана?! Ладно, Эрион с его навязанными чувствами, но брата я ведь с детства знала. Мы росли вместе, он всегда защищал и оберегал меня как мог. Добрый, отзывчивый, искренний, он столько раз мне говорил, что мы — будущее нашего рода, на нас возложена огромная ответственность сберечь ив Эрдан.

Брат был старше меня на семь лет, и как раз к моему восемнадцатилетию собирался уже закончить обучение в гильдии. Он бы стал магом, а это сразу означало почет и достаток. Бран говорил, что тогда денег точно хватит и мое обучение оплатить, и начать налаживать дела в родовом имении. В то время мы с ним оба верили в светлое будущее... Перед глазами сразу нарисовалось навязчивым воспоминанием: словно бы восковой профиль брата, мелькнувшая в его темных волосах белая прядь — за миг до закрытия крышки гроба. Мои слезы, равнодушие отца, недовольное ворчание мачехи, что вдруг еще нас заставят платить за уничтоженные артефакты во время выплеска магии. Но, к слову, артефактор, владевший той лавкой, даже не пытался свалить вину за произошедшее на Брана. Случайность. Якобы просто трагическая случайность...

Алмир мой вопрос проигнорировал. Может, и хотел ответить, но вдруг кого-то заметил. Я тут же проследила за его взглядом и вмиг похолодела. Эту чопорную даму с презрительным взглядом я узнала сразу. Мать Алмира вроде бы на нас и не смотрела, но зато не сводила взгляда стоящая рядом с ней красивая блондинка. И почему-то мне казалось, что они как раз нас и обсуждают. Хотя, может, у меня уже просто паранойя?

— Вилена, мне надо кое о чем поговорить с королем, это ненадолго, —

предупредил меня Алмир чудь досадливо, словно не хотел уходить. — Но одну я тебя тут не оставлю.

Госпожу Мирланду мы нашли быстро. Удивительно, но сейчас она выглядела высокородной аристократкой, я только теперь задумалась о ее происхождении. Ведь такая манера держаться и внутреннее достоинство уж точно были врожденными. Но стоило мне остаться с ней вдвоем, дуэнья повела себя по-свойски.

— Ну что, как у вас продвигается? — тихо спросила она. — Вы так мило танцевали, я уже даже начала надеяться, что дело пошло на лад.

— Даже близко нет, — хмуро возразила я.

— Ну ничего, я уверена, это вопрос времени, — госпожа Мирланда не теряла энтузиазм. — А я, между тем, разведала обстановку, — она понизила голос до заговорщического шепота: — Значит, так. Что мы имеем. Во-первых, тут матушка твоего Алмира, та еще...кхм...своеобразная дама, с которой твой жених давно в напряженных отношениях. Во-вторых, его любовницы. На данный момент успела заметить три бывших, одну теперешнюю и еще одну перспективную... Вилена, ты что на меня так смотришь? Только не говори, что для тебя это новость, — она искренне озадачилась и тут же даже чуть виновато добавила: — Милая, ну это неизбежное зло. Тем более твой Алмир женским вниманием вот совсем не обделен. Но тут нужно быть мудрее, и просто стать для него той, которая все равно будет на первом месте, несмотря на все похождения на стороне.

Мне аж противно стало.

— Вы так говорите об этом, словно такое в порядке вещей.

— Вообще-то да. Для высшего света само собой разумеющееся. Не на показ, конечно, но кто захочет узнать, тот все узнает, — она явно себя имела в виду. — Я вообще это все сказала не к тому, чтобы тебя расстраивать. Просто нам с тобой нужно реально оценивать ситуацию. А ситуация такова, что невеста Алмира сейчас много кому поперек горла.

— Да пусть они его забирают вместе с потрохами, — не сдержалась я, — мне вот он вообще сто лет не нужен.

— Нужен, — с неожиданной суровостью смотрела на меня госпожа Мирланда. — Тебе некуда идти, тебе не на что жить. У тебя вообще, получается, в жизни нет ничего. И в свете всего этого брак с Алмиром вот просто милость судьбы.

Впервые дуэнья вызвала у меня раздражение.

— Знаете, а я вот не сомневаюсь, что где-то есть такой мужчина, который бы и вправду меня любил. У которого бы не было кучи любовниц, большого самолюбия и убийств в списке заслуг.

— Кхм, каких убийств, Вилена? — не поняла она. — Я, конечно, слышала, что Алмир участвовал в нескольких дуэлях, но это же еще ни о чем не говорит.

— Уже один тот факт, что он все еще жив, свидетельствует о том, что его соперники проиграли, — холодно возразила я.

— И что же? Проигрыш — это необязательно же смерть. Вилена, ну вот что ты так упорно пытаешься вообразить Алмира монстром? — от госпожи Мирланды сложно было что-то скрыть.

— Поверьте, поводов хватает, — тихо ответила я.

Но дуэнья ничего ответить мне не успела, к нам подошел Тиар.

— Леди Вилена, — улыбался принц, — позвольте пригласить вас на танец?

Хотя госпожа Мирланда и глянула на меня весьма выразительно, я и без ее подсказок прекрасно знала, что отказать королевской особе — верх невежливости.

Все-таки Тиар был весьма милым. И хотя из-за его статуса я все же чувствовала себя неловко, но сам он своим происхождением не кичился, вел себя совершенно не высокомерно.

Пока мы кружились в неспешном танце, охотно рассказывал:

— И получилось, я семь месяцев провел в Земейской провинции, но это уж точно был полезный опыт, не зря именно там каждый год собираются лучшие маги мира. Я лишь об одном жалею, что пропустил сезон балов в Артене и встретил вас только теперь, — с улыбкой смотрел на меня он.

Я, конечно, понимала, что это просто флирт, так что особого значения не придавала.

Принц продолжал:

— Вилена, простите мое любопытство, но из какого вы рода? А то Алмир даже не удосужился сообщить это, когда вас представлял. Или это какая-то великая тайна?

— Вовсе нет, — вежливо ответила я. — Я из рода ив Эрдан.

— Вот это да! — Тиар искренне изумился. — Вилена, так ваши предки бок о бок с моими основывали наше Верранское королевство! Поверьте, для меня огромная честь познакомиться с наследницей столь выдающегося рода.

Услышать такое из уст принца, да еще и вроде бы вполне искренне, все же было очень приятно.

— Благодарю, Ваше Высочество, — я чуть смущенно улыбнулась. —

Но справедливости ради, тогда родов- основателей было десять. Мне вот даже интересно, догадывался ли тогда ваш предок, придя в эти земли со своими немногочисленными подданными, каким в итоге процветающим станет основанное королевство?

— О, вы еще и знаете историю? Приятно удивлен, Вилена. Очень приятно, — Тиар не сводил с меня взгляда. — Но тогда вы, наверное, в курсе, что именно лорд Лигард ив Эрдан был тогда правой рукой короля, даже лучшим другом, и к тому же не раз спас моему предку жизнь.

— «Легард». с ударением на первый слог, — поправила я.

— О, прошу прощения, — остановившись на миг в танце, принц даже чуть поклонился. — К сожалению, даже летописи не передают все в точности. Но, повторюсь, то, что вы знаете историю своего рода, весьма похвально. Немногие девушки ваших лет могут таким похвастать.

Об истории рода мне рассказывал Бран. К тому моменту большинство книг из нашей библиотеки были уже распроданы, и брат пересказывал мне то, что он сам все же успел узнать. И сколько же тогда искреннего восхищения было в его голосе, сколько гордости за прошлое нашего рода, да и за нас с ним. Я хорошо запомнила те слова Брана:

— Пусть наш отец, прости за откровенность, оказался столь слабым человеком, но знаешь, мудрецы говорят, что невозможно взлететь, если ты не внизу. Вот так и мы с тобой. Как бы ни было тяжело, мы все равно сделаем наш род одним из самых почетных.

Хотя, наверное, все началось даже не с нашего отца. Может, даже с деда. Я его не застала, но Бран говорил, что тот на склоне лет лишился рассудка, говорил всякие глупости, выдавая их за пророчества, и что словно бы именно он позволил своему сыну разбазаривать все богатство. Впрочем, отец и сам явно был не прочь. Но толку теперь искать виноватых...

Вопрос Тиара отвлек меня от размышлений:

— Вилена, а когда у вас назначена церемония наречения? — как бы между прочим поинтересовался принц.

— Через несколько дней, я точно не знаю.

Первосвященник тогда сказал, что можно провести через неделю, но когда именно запланировал Алмир, я понятия не имела. Меня же он в известность не ставил.

— Что ж, время еще есть, — чуть странно улыбнулся Тиар.

Но тут как раз и мелодия завершилась. К принцу подошел один из придворных и что-то тихо сказал. На миг недовольно поморщившись, Тиар улыбнулся мне:

— Прошу меня простить, леди Вилена, я вынужден пока вас оставить.

Но все же, — взяв меня за руку, снова галантно поцеловал тыльную сторону ладони, — до скорой встречи.

— Я очень рада знакомству с вами, — с улыбкой призналась я.

— Вы даже не представляете, как рад этому я, — он посмотрел на меня так, что даже неловко стало.

Но, к счастью, Тиар поспешил уйти, а я тут же вернулась к нетерпеливо ждущей госпоже Мирланде.

— Вилена, — она явно нервничала, — что-то мне вот совсем не нравится интерес принца к тебе.

— Да тут и не никакого интереса, — не согласилась я. — Просто он милый и вежливый, мы с ним весьма интересно побеседовали о наших предках, только и всего.

— Ну не знаю, не знаю. Не понравилось мне, как Его Высочество на тебя смотрел. Надеюсь, Алмир не видел, что вы танцевали, а то хорошего настроения твоему жениху это уж точно не прибавит.

Я хотела ответить, что меня его хорошее настроение как-то не волнует, как в поле зрения попал лакей с подносом, на котором красовались бокалы. А мне ведь уже жутко хотелось пить. Правда, пока слуга добрался до нас, бокал оставался всего один. Я, конечно, предложила госпоже Мирланде, но она отказалась:

— Не люблю красное вино, меня от него в сон клонит.

Я и сама не любила, да и не пила его еще со времен приезда тети Эмилии. Но сейчас жажда диктовала свое, да и бокал был таким приятно прохладным. Правда, на вкус вино оказалось чересчур кисловатым. Я сделала лишь глоток, больше не захотелось.

Тут как раз вернулся Алмир. Не знаю, о чем он беседовал с королем, но вроде бы у него даже настроение улучшилось. Он что-то сказал, но я толком не расслышала. Как-то вино сразу дало в голову, даже на миг чуть дурно стало.

— Вилена, ты так побледнела, в порядке? — обеспокоенно смотрела на меня госпожа Мирланда.

— Да, в полном, — я даже не поняла причин ее беспокойства.

Вмиг нахмурившийся Алмир вдруг выхватил у меня бокал и понюхал вино. Выругался.

— Что там? — дуэнья нервничала все сильнее.

— Настой ридении, в сильнейшей концентрации, — отрывисто ответил Алмир, держа меня за талию и спешно ведя к выходу из зала.

— Ой, какой кошмар! — перепугавшаяся госпожа Мирланда от нас не отставала. — Но как же так? Кто посмел?

— Что вообще происходит? — еще больше озадачилась я, не понимая причин их суеты. — Что еще за настой?

— Кто-то тебе в вино добавил, — Алмир все же снизошел до пояснений. — Это сильнейший яд.

— Яд? — я даже на миг обомлела. — Но я себя нормально чувствую.

— Милая, так ты бледная как полотно и глаза уже затуманиваются, — госпожа Мирланда тут же спешно огляделась. — Господин, может, лучше рискнуть и напрямик к королевским целителям?

— Нет, домой, — отрезал Алмир. — Тут сначала будет слишком много расспросов, упустим драгоценное время.

— Ай, ну да, — с досадой подхватила дуэнья, — как начнется у них, что вдруг опасность для всех, надо первым делом королевскую семью спасать, суета, толпы стражников... Да, нам тут делать нечего.

Мы уже покинули дворец, добрались до своей кареты. На этот раз госпожа Мирланда, конечно, поехала с нами. Алмир приказал кучеру гнать изо всех сил, так что поездка грозила стать не особо комфортной.

— Милая, ты только не переживай, — госпожа Мирланда успокаивающе гладила меня по руке, хотя явно сейчас нервничала куда больше меня, — это все не страшно, сейчас все наладим.

— Честно, я чувствую себя совершенно нормально, — поспешила заверить я, перевела взгляд на Алмира: — Но ты ведь говорил, что владеешь целительной магией?

— Тут магия не поможет, противоядие нужно, у нашего целителя точно есть, — он все это время держал меня за талию, словно считал, что я сразу упаду, едва отпустит; снова тихо выругался и спросил: — Откуда вообще этот бокал взялся?

— Так лакей всем разносил, у него много бокалов было, — ответила я. — Это что же, получается, многие отравились?

— Ох, милая, боюсь, не случайно именно для тебя последний бокал остался, — госпожа Мирланда нервничала все сильнее. — Но ты не волнуйся, все поправимо. Ты, главное, оставайся в сознании, иначе все потеряно. Верно, ведь? — она вопросительно посмотрела на Алмира.

Он уже мне пояснил:

— Противоядие подействует, только если ты будешь в сознании. Но подвох в том, что яд на то и рассчитан. Как ты себя сейчас чувствуешь? — будто бы искренне за меня беспокоился.

— Вроде бы нормально, только голова немного кружится и... — перед глазами вмиг все поплыло. Ощущение не было неприятным, даже наоборот, очень хотелось расслабиться и позволить себе провалиться в

небытие...

— Вилена! — голос Алмира словно встряхнул. — Смотри на меня! Все время смотри на меня!

Я с трудом сконцентрировала на нем взгляд. Окружающий мир норовил расплыться хаотичными пятнами, голова неумолимо кружилась, и с каждым мгновением все сильнее наваливалось безразличие.

Не знаю, сколько прошло времени, но карета резко остановилась. Выскочив первой, госпожа Мирланда весьма бойко помчалась за целителем. А Алмир подхватил меня на руки и быстро понес в спальню. Я уже почти ничего не видела, едва удерживала себя в сознании. Послышался звук распахиваемой двери, но и то не факт, что мне не показалось.

Понимая, что уже вот-вот окончательно провалюсь с темноту, я сбивчиво прошептала:

— Алмир... Вдруг это последние минуты... Я должна знать... Почему ты его убил...

— Силы небесные, Вилена, — отрывисто выдохнул он, — пойми же, ради тебя...

Я хотела пояснить, что имела в виду вовсе не Эриона, о Бране спрашивала. Но уже попросту не смогла ничего сказать. Окружающий мир окончательно заволокло темнотой, сознание спешно угасало. Забвение обещало полный покой... И навсегда...

Меня словно обожгло! Настолько сильным был контраст с моим состоянием сейчас. Еще плохо соображая, я даже сначала не поняла, что происходит. Но как раз из-за того, что сознание пока притормаживало, все эмоции и ощущения воспринимались не через призму мыслей, а в чистом виде.

Будоражащее прикосновение его горячих губ к моим... Не легкое и мимолетное, а жаждущее продолжения, желающее пробудить... Неумение сейчас совсем не играло роли, все инстинкты всколыхнулись сами собой.

Наше дыхание смешалось. Алмир целовал неспешно, наслаждаясь моим откликом и позволяя прочувствовать самой каждый миг. Он словно бы открывал для меня новый, совершенно непривычный, но до безумия приятный мир. Мир, в котором мне хотелось остаться. Темнота забвения отступала, сменяясь просто приятным полумраком закрытых глаз. Сознание хоть и возвращалось, но пока не спешило мешать. Да и не хотелось ни о чем думать. Хотелось и дальше наслаждаться волнующим теплом близости Алмира, его дурманящим поцелуем...

Но идиллия оборвалась так же внезапно, как и началась.

— Вилена, — прошептал Алмир, обжигая дыханием, — ты же

слышишь меня, постарайся открыть глаза.

Усилие далось с трудом, да и то я не стала бы этого делать, если бы не хотелось так увидеть Алмира. Просто встретиться с ним взглядом, прочесть в его глазах, что-то такое... такое... Вмиг как ледяной водой окатило! Я полностью пришла в себя. Какой ужас! Он не только держит меня в объятиях, но я и сама к нему прильнула, обвиваю его шею руками! Силы небесные, да я же с ним целовалась сейчас!..

Я попыталась его оттолкнуть, но тут же чуть не упала, слишком еще мир кружился. Алмир успел подхватить меня и теперь уже не отпускал.

— Как ты вообще посмел?! — я чувствовала, что мои щеки сейчас просто пылают. — Так подло воспользовался моментом! Я же не понимала, что происходит!

— Ну отвечать мне взаимностью тебе это совсем не помешало, — Алмир холодно усмехнулся и уже без каких-либо эмоций добавил: — Мне нужно было привести тебя в чувство. До сознания достучаться бы не получилось, могли спасти лишь эмоции.

К счастью, на этом столь неловкий для меня разговор прервали. В спальню вбежала госпожа Мирланда с незнакомым пожилым мужчиной, характерный зеленый камзол которого сразу выдавал в нем целителя.

— Слава небесам! Вилена, ты еще в сознании! — воскликнула моя дуэнья.

— Вы принесли противоядие? — тут же обеспокоенно спросил Алмир, опуская меня на кровать.

— Да-да, господин, как раз в запасах было, — спешно подошедший целитель держал маленькую склянку с болотного цвета содержимым. — Позвольте, я осмотрю госпожу.

Алмир тут же отошел в сторону, а целитель дал мне выпить противоядие. На вкус оказалось ужасной гадостью.

— Так, госпожа, как вы себя чувствуете?

— Отвратительно, — честно призналась я. Не стала уточнять, что я в полнейшем ужасе от произошедшего. Ладно, яд — это объяснимо, но этот поцелуй...

Целитель взял меня за руку и на несколько мгновений закрыл глаза.

— Все же ничего страшного, мы успели. Хотя я поражен, вы столько смогли продержаться в сознании! Прямо настоящее чудо!

Я встретила взглядом с Алмиром. Ага, чудо. Нет, я была ему признательна, он же, получается, мне жизнь спас. Но вот сам способ спасения ужасающе коробил. Оставалось оправдывать себя тем, что я и вправду в тот момент попросту не соображала.

— Так что все обошлось, — подытожил целитель. — Вы сейчас заснете, а завтра утром уже будете чувствовать себя прекрасно. Настоящий ридений хоть и коварен своим быстрым действием, но, к счастью, при противоядии и проходит мгновенно. Ну все, госпожа, вам нужно отдохнуть, до утра постельный режим.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Целитель вышел, а следом за ним и Алмир. Госпожа Мирланда тут же закрыла дверь и констатировала:

— Судя по лютному взгляду твоего будущего мужа, Алмир сейчас прямиком во дворец и, ох, там головы полетят! Я вот только гадаю, кто же тебе так удружил? Маменька его или любовницы? Ладно, все это завтра, тебе поскорее заснуть нужно, давай я помогу переодеться. Милостью провидения, может, утром и вправду будешь чувствовать себя хорошо. Только, Вилена, может, отменим все задуманное?

— Нет, все планы в силе. Докопаться до правды просто необходимо.

Пусть выводы из того подслушанного разговора получались однозначными, но все равно я хотела выяснить все в точности. А потом уже принимать какое-либо решение. Бран мне сказал как-то, что любой человек изначально невиновен, пока не доказано обратное. И мне упорно казалось, что смерть Эриона и моего брата как-то связаны между собой.

Да, быть может, одним убийцей. А, может, все и не так, как пока кажется...

Я спешно добавила:

— Госпожа Мирланда, мне очень нужна ваша помощь. Не только в поездке к ив Мерист, но и с господином Дальдом. Маг наверняка знает и про багровый туман, и про монстров в нем. Вот только станет ли рассказывать?

— Ой, милая, даже не беспокойся, — она предвкушающе улыбнулась, — доверься мне. Я расколю этого старого зануду, и глазом моргнуть не успеешь! Ох, чую, и увлекательный нам с тобой предстоит денек!.. Ну все-все, тебе нужно спать и ни о чем не думать. Завтра уже спорить будем.

— Спорить? — не поняла я.

— Ну так как же, — хитро смотрела на меня она. — Я теперь ни в жизнь не поверю, что Алмир к тебе равнодушен, сколько ты не пытайся это доказывать. Знаешь, милая, равнодушные мужчины так себя не ведут.

У меня и не было сил с ней сейчас спорить. Да и чем дальше, тем меньше я Алмира понимала. Еще и отравление это! Мне вот как раз для полного счастья сейчас не хватало козней злобных любовниц. Но пока это

все же казалось меньшим из зол.

Глава седьмая

На следующий день с утра пораньше ко мне наведалься тот, кого я меньше всего хотела видеть. Нет, Алмир зашел не заботливо поинтересоваться моим самочувствием или покаяться во всех своих злодеяниях. Пока перепуганная спросонья я вцепилась в одеяло, чтобы не красоваться перед ним в тонкой кружевной сорочке, эта притворяющаяся человеком глыба льда невозмутимо выдал:

— Я решил, что с сегодняшнего дня в целях безопасности пределы особняка ты будешь покидать исключительно со мной и по необходимости.

— То есть я теперь тут уже официально пленница? — как можно спокойнее поинтересовалась я, хотя все равно невольно нотки сарказма проскользнули.

— Нет, ты официально та, которую я хочу сохранить до нашей свадьбы живой и невредимой.

— Ага, а после свадьбы, значит, пусть убивают? Или ты не доверишь столь ответственное дело другим и сам прибьешь?

Судя по выражению лица Алмира, он уже был не против прибить меня прямо сейчас. Но все же ответил без каких-либо эмоций в голосе:

— После свадьбы ты станешь моей женой, Вилена. А на мою жену никто и косо посмотреть не посмеет. Так что вопрос безопасности решится сам собой. Ну а пока до брачной церемонии посидишь здесь. Все, что нужно, тебе и так предоставят по первому же желанию. Учись магии, сплетничай со своей дуэньей, выбирай фасон кружев для платьев — в общем, найдешь, чем заняться.

— Знаешь, — не удержалась я, — меня вот прямо подмывает спросить, как ты вообще себе представляешь нашу супружескую жизнь, но все же не спрошу. Чтобы настроение себе с утра еще больше не портить. И насчет моей безопасности. Может, это не меня надо под замок сажать, а тебе со своими любовницами по душам пообщаться? Я, конечно, понимаю, что по полной неадекватности они тебе прямо под стать, но ты уж объясни им как-нибудь, что для тебя жена — вроде мебели, не больше. Пусть успокоятся и яд свой при себе оставят.

Алмир хмыкнул.

— Надо же, ты уже и моими любовницами успела поинтересоваться?

— Боюсь, это они сами первыми проявили свой жгучий интерес. Впрочем, и в этом они под стать тебе — чуть что, так неугодного человека

предпочитают сразу убрать.

Да, я этой фразой провоцировала. Рассчитывала, что Алмир хоть как-то себя выдаст или опровергнет мои слова.

— А ты, получается, все еще своего бывшего жениха оплакиваешь? — вот хоть и поинтересовался спокойно, но взглядом едва не обжег. — Я все же надеялся, что ты умнее, чем кажешься.

— Я знаю, что Эрион был со мной в чем-то нечестен, — я не смогла скрыть эмоции, голос предательски дрогнул. — Но ты в этом плане ничем его не лучше. Я бы даже сказала, намного хуже.

— Ну почему же, — Алмиру мои слова, похоже, даже забавными показались. — Я же тебе как раз таки честно высказал все мои планы на тебя.

— А про уничтожение моего рода все-таки умолчал? — с вызовом смотрела на него я.

Уж на такую прямую провокацию он должен был среагировать!

— Какого твоего рода, Вилена? — скептически приподнял брови Алмир. — Твоего рода уже фактически нет. Ты последняя его представительница, и на тебе он оборвется. Если ты не в курсе, наши дети унаследуют исключительно мою магию.

Я даже на миг обомлела.

— Подожди, разве вероятность наследования не в одинаковой степени?

— Вовсе нет. По женской линии магия может передаваться только до свадебной церемонии, потом из-за созданных магических уз идет наследование только по мужской линии, — милостиво пояснил он. — Но ты уж извини, мне нужно продолжение именно моего рода, так что до свадьбы я к тебе не притронусь.

— Если ты надеялся сейчас меня этим расстроить, то явно просчитался, — холодно парировала я. — И знаешь, вот что-то мне подсказывает ты ко мне и после свадьбы не притронешься. Вообще никогда не притронешься.

— Вот и посмотрим, кто из нас в итоге окажется прав, — уже по одной снисходительной улыбке Алмира было ясно, что для него это все уже вопрос решенный. — В общем, я сказал, ты услышала. Смирно сидишь здесь и пределы особняка не покидаешь. Если только со мной, когда мне это понадобится.

— Надеюсь, на этом все, что ты хотел мне сказать? — я красноречиво указала ему на дверь.

Но как раз тут же дверь распахнулась, в спальню влетела госпожа

Мирланда, на ходу тараторя:

— Вилена, просыпайся! Наши с тобой планы под угрозой срыва, потому что твой... эээ.... - она резко осеклась, увидев Алмира.

— Что за ваши планы? — как бы между прочим вкрадчиво спросил он. Но дуэнья не растерялась:

— Наши планы по покупке новых шляпок. Вот.

— Мы сегодня как раз хотели ехать за шляпками, — поддержала ее я.

— Да, сейчас как раз в моду вошли такие милые, в виде... — она озадаченно посмотрел меня.

— Бабочек! — тут же выдала я. — Так чудесно смотрятся!

— Как будто настоящая бабочка на волосы опустилась, — подхватила госпожа Мирланда. — А крылья ее как раз как вуаль. Вы даже не представляете, как это потрясающе смотрится.

— Я представил, — сухо констатировал Алмир.

Честно, я едва сдержала смех. Надо же было такую глупость ляпнуть. Хотя, учитывая, что он и так считает меня распоследней дурочкой, то в такое уж точно поверит.

— Вот я и спешила Вилену огорчить, что не получится нам съездить за покупкой шляпок из-за вашего распоряжения, — подытожила госпожа Мирланда.

— Но я надеюсь, вы дружно как-нибудь переживете эту катастрофу мирового масштаба, — Алмир направился к двери и, даже не попрощавшись, ушел из комнаты.

Чуть подождав, госпожа Мирланда прокралась на цыпочках, осторожно выглянула в коридор и, видимо, убедившись, что там уже никого нет, дверь закрыла.

— Вот знаешь, в чем его главная проблема? — чуть возмущенно тут же выдала она.

— В отсутствии совести.

— Да нет же. Проблема твоего Алмира в излишней самоуверенности. Он явно считает, что абсолютно все контролирует. И уж тем более уверен, что контролирует тебя. И что более абсурдно — будто бы он тебя уже досконально знает. Как бы у кое у кого глаз не задергался, когда этот кое-кто поймет, как в тебе ошибался... Ну да ладно, это все философия. Что делать будем? Ты же теперь чуть ли не под арестом в четырех стенах.

— Ничего не отменяется, — хмуро ответила я. — Наверняка Алмир уверен, что я и так его послушаюсь, так что приказа страже не давал. Но можно это на всякий случай через служанок уточнить. И как только Алмир отлучится из дома, можно будет выбраться и нам. Я не собираюсь тут

покорно сидеть, наивно ожидая, что вся ситуация разрешится сама собой. Так что при первой же возможности поедem к ив Мерист. И надеюсь, все же сегодня.

Но мало того, что Алмир никуда уезжать сегодня не спешил, так еще и госпожа Мирланда пыталась меня отговорить. Мы с ней как раз завтракали вместе в моей комнате, а после ожидалось занятие магией, теперь-то не было веского повода его перенести.

— Вилена, я все понимаю, — активно втолковывала мне дуэнья, — но во-первых, это небезопасно. Тебя и в городе недоброжелатели запросто достать могут. А во-вторых, — она даже замялась, словно ей было неловко это говорить, — может, тебе вообще оставить эту затею? Не зря люди говорят, мол, меньше знаешь, лучше спишь. Ну вот что ты сейчас так нахмурилась? Лучше прислушайся к мудрому совету. Да, пусть пока Алмир не вызывает у тебя бурного восторга. Но какие еще перспективы? Вот куда ты пойдешь? Без денег, без знакомых и родных. Милая, — она доброжелательно похлопала меня по ладони, — просто постарайся понять: порою обеспеченное будущее все же важнее принципов. И с будущим мужем ты обязательно сможешь отношения наладить при желании. Ну сама посуди, что лучше? Жизнь в достатке рядом с привлекательным и хорошо относящимся к тебе мужчиной? Или же полунищенское существование, тяжелая работа и так до конца твоих дней? Вилена, пожалуйста, будь мудрее.

Я терпеливо вздохнула, отставила чашку с чаем, аппетит от таких разговоров все равно напрочь пропал.

— Госпожа Мирланда, вы просто не понимаете...

— Нет, я как раз таки понимаю, — внимательно смотрела на меня она. — Понимаю, что у тебя гордость и принципы, а твой будущий муж ведет себя порой как... Ну в общем не самым образцовым образом. Но все это поправимо, понимаешь? Поверь моему опыту, я в людях разбираюсь, и Алмир уж точно к тебе неравнодушен. Вместо того, чтобы еще больше ухудшать ваши отношения, постарайся возродить былую симпатию. Тем более теперь, когда ты знаешь, что Эрион был обманщиком с подлыми намерениями, и Алмир тебя фактически от него спас. Получается, у тебя и нет особых поводов для неприязни. Так смысл упрячиться?

Мне очень хотелось рассказать про смерть Брана. Но подслушанный разговор — еще не доказательство. А голословно озвучивать такое обвинение явно не стоит. Сначала нужно узнать правду. И как назло время очень поджимало...

— Первым делом я должна все выяснить, — ответила я. — А потом уже видно будет.

— Ну давай хотя бы отложим эти выяснения? Все-таки сейчас и вправду это может быть опасно.

Я снова вздохнула.

— Госпожа Мирланда, до церемонии наречения осталось в лучшем случае дня три-четыре. Церемония начнет создавать магическую связь между мной и Алмиром. И тогда уже, если вдруг мне нужно будет исчезнуть, я не смогу этого сделать. Ведь, благодаря магии, он все равно хоть где меня отыщет. И пока я не оказалась вот так вот загнанной в угол, я должна выяснить, что же за человек — мой будущий муж... Да, я и сама понимаю, что сейчас мне покидать особняк, возможно, опасно. Но сидя здесь, я точно ничего не узнаю. Госпожа Мирланда, честно я не обижусь, я пойму, если вы не рискнете идти со мной, ведь...

— Вилена, ты в своем уме? — тут же перебила она даже с возмущением в голосе. — Еще чего я тебя одну отпущу. Говоря о безопасности, уж поверь, я не за себя тряслась. Мне за тебя боязно. Ты вон какая отчаянная и бесстрашная, тебе одной никак нельзя.

— Я вовсе не бесстрашная, — я мрачно усмехнулась. — Если честно, мне очень страшно. Но я не могу пустить свое будущее на самотек. Мне нужна правда и как можно быстрее, до церемонии наречения.

Госпожа Мирланда немного помолчала, задумчиво барабанила пальцами по столу, и произнесла:

— Тогда я предлагаю так. Раз времени у нас в обрез, будем использовать его по максимуму. Сейчас от занятия ты никак не отвертишься, да ты и сама говорила, что тебе эти уроки магии необходимы. Но я тогда с тобой не пойду, тем временем съезжу разузнаю по своим каналам, кто на балу тебе так с ядом удружил. Алмир хотя вчера снова ездил во дворец, но, естественно, он нам с тобой не скажет, кто был виновен... И вообще, знаешь что? — вдруг выдала она. — У меня вот прямо стойкая уверенность, что он за что-то крайне зол на тебя. И вряд ли дело только в ущемленном самолюбии. Чем-то еще ты его очень и очень задела. Ну вот не зря он с тобой так холоден и презрителен, есть этому некая веская причина.

— Так, может, он просто сам по себе такой, просто порой это скрывает, — возразила я.

— Не знаю, не знаю... Ну да ладно, выясним, — госпожа Мирланда решительно встала из-за стола. — Я постараюсь к обеду вернуться. К тому моменту, может, и этот старый зануда Дальд закончит тебе лекции читать.

Не думаю, что тебя особо учить станет. Скорее всего, Алмир нанял его лишь для того, чтобы поднять твой магический уровень до приемлемого. Хотя, может, я и ошибаюсь, — она пожала плечами. — Мужчины пусть и довольно предсказуемые создания, но порой и совершенно наоборот. В общем, посмотрим, как будет.

Как выяснилось, в особняке имелся специальный зал для занятий магией. Вообще у нас в замке тоже был такой, причем просторнее и монументальнее. Но наш давно уже пустовал. Я хоть и просила в свое время отца научить меня магии, он лишь отмахивался. Да и ведь был уверен, что к источнику я ни разу не ходила, так что и сила моя наверняка в спящем состоянии. Представляю, как он удивился, когда я Алмира атаковала. Хотя, скорее, больше испугался, что спугну такую возможность озолотиться.

В свои очень редкие приезды домой Бран рассказывал немного о том, как проходит его обучение в гильдии. У учащихся даже специальная форма была. Ну а я пошла на первое занятие просто в платье. Вполне воодушевленная и настроенная очень решительно. Если смогу управлять своей магией — это будет просто идеально! Пусть и не сразу, но хотя бы начало этому положить. И к тому же от господина Дальда я рассчитывала получить ответы на очень многие вопросы. И про багровый туман с монстрами в том числе.

Но стоило преисполненной энтузиазма мне войти в магический зал, как я резко остановилась, вся радость вмиг сдулась. Кроме господина Дальда здесь был Алмир. И он сразу по моему красноречивому взгляду понял, насколько я рада его присутствию.

— Что? — усмехнулся. — Я хочу посмотреть, на что ты способна. Если вообще способна.

— А не боишься в процессе демонстрации совершенно случайно прицельным зарядом получить? — весьма прозрачно намекнула я.

— Нашла, чем пугать, — Алмир смотрел на меня со снисходительной улыбкой. — Единственное, чего я боюсь, так это, что ты окажешься по факту пустышкой.

— И что же? — я улыбнулась ему милейшей из улыбок. — Ты тогда передумашь на мне жениться?

— После того, сколько я за тебя заплатил? Извини, я как-то не привык разбрасываться такими суммами и ничего не получать взамен.

Я почувствовала, как на щеках выступил румянец. Ну и как притворяться невозмутимой, если сама багровая от злости? А Алмир даже

не стесняется, напрямую говорит, что меня купил! Сколько всего я хотела ему высказать! Но не успела озвучить.

— Кхм, — напомнил о своем существовании господин Дальд, которому явно было неловко, хотя он и сохранял невозмутимый вид. — Предлагаю все же приступить к занятию.

Я тут же постаралась отрешиться от всех эмоций. Пусть меня бесил Алмир уже одним своим присутствием, но все равно выбирать не приходилось. К счастью, он отошел в сторону и пока не вмешивался. Хотя я бы, конечно, предпочла обойтись без такого наблюдателя.

— Значит, так, — начал господин Дальд, — в первую очередь я хотел бы узнать, на каком уровне у вас сейчас магия, госпожа Вилена. Расскажите, как шло ее развитие.

— Да в общем-то никак. Когда мне было двенадцать, наш магический источник пробудил мою магическую силу. У меня не было возможности обучаться как положено, так что я пыталась разобраться сама. Правда, какими-либо успехами тут похвастаться не могу. Я научилась лишь выплескивать магию по собственному желанию. Порой получается сделать этот выплеск целенаправленным, но зачастую он просто ударной волной расходится во все стороны.

Я ждала разочарования, но господин Дальд понимающе кивнул. Даже странно, сейчас он вовсе не выглядел суровым и черствым. Наоборот, очень располагал к себе. Как мудрый и справедливый наставник.

— Мне необходимо увидеть, насколько мощна ваша магия, — произнес он. — Все-таки от силы и вида магии выбирается и метод обучения. Вы не могли бы сейчас продемонстрировать?

— Здесь? — опасливо уточнила я.

— Да, здесь. Зал рассчитан на любые выплески силы.

— Кхм, зал-то возможно, но вы?

Господин Дальд даже улыбнулся.

— Не беспокойтесь, я могу себя защитить. А уж господин Алмир тем более.

Ну вот пострадает ли при этом Алмир, меня совершенно не волновало. Даже наоборот, на волне еще не ослабшей злости, я бы с удовольствием направила магию именно на него.

— Так что, госпожа Вилена, сосредоточьтесь и постарайтесь выплеснуть магию на полную мощь, — господин Дальд отошел чуть подальше.

Я закрыла глаза. Сразу представила магический источник моего рода. Вспоминала его в мельчайших деталях, но лишь для того, что придать себе

уверенности. Все-таки очень не хотелось сейчас оплошать. Во-первых, ведь от этого зависело мое дальнейшее обучение. А во-вторых, пусть это было мелочно, но очень хотелось доказать Алмиру, что я не абы кто, и в магическом плане уж точно ему не уступаю. Вся разница между нами лишь в том, что он умеет обращаться со своей силой, а я нет.

Магия хлынула мягко. Я не пыталась ее нарочно усилить, просто позволила воплотиться так, как сама сила сочтет приемлемым. И за первой тихой волной тут же последовали еще, и еще, их мощь все нарастала и явно не собиралась затухать. Я открыла глаза, и если сначала любовалась искристыми потоками мерцающей силы, то через пару мгновений уже испугалась. Пусть Алмир, и господин Дальд были окутаны магической защитой, но у последнего она вдруг начала напряженно потрескивать. Маг резко нахмурился и тут же попытался ее усилить.

Все стекла враз выбило. А в следующее мгновение вдруг завибрировали стены зала, по каменной поверхности пошли круги, как по воде. Испугавшись, я попыталась остановить свою магию, но куда уж там, она лишь все нарастала, словно была неиссякаемой!

Господин Дальд уже сделал мне знак, мол, спасибо, достаточно, но я лишь отчаянно замотала головой, пытаюсь объяснить, что это уже неконтролируемо. На стенах начали плавиться факелы, капли металла падали на пол и тут же с шипением испарялись. У меня уже кружилась голова, я едва стояла на ногах. Видимо, очень близок был предел силы. У господина Дальда защита уже искрила, чуть бледный маг неустанно создавал все новые и новые ее грани. Что с Алмиром, я не видела. Магический поток глушил ведь вообще все звуки, а сейчас я даже повернуться не могла, словно окаменев. Грани сознания будто размывались, мне уже казалось, что и сама просто превращаюсь в неиссякаемый магический источник...

Мощнейшая вспышка света в один миг выжгла всю магию в зале. Чувствуя себя совершенно обессиленной, я едва стояла на ногах. Тяжело дыша, Алмир прислонился к стене. Не знаю, каким образом он вообще смог справиться с таким чудовищным потоком магии, но далось это ему явно не просто. И вот ведь странно, мне почудилось, что на шее и ладонях Алмира проступила черная вязь. Может, и на всем теле, но одежда скрывала. Хотя через мгновение я уже никакой вязи не увидела. Померещилось?

Господин Дальд быстро взглядом оценил мое состояние и тут же поспешил к Алмиру.

— Говорил же, предупреждал, — тихо ворчал маг, помогая ему

опереться на свое плечо, — но кто бы меня слушал... Сам идти сможешь?

— Смогу, естественно, — Алмир, похоже, быстро восстанавливал силы.

Но господин Дальд все равно на всякий случай довел его до дверей зала.

Я проводила Алмира взглядом. Мысли уже всю лихорадочно металась, пытаюсь найти объяснения произошедшему.

Тогда, во время нападения, Алмир уничтожил туман с некими тварями тоже вот так вспышкой света. Может, и сейчас эта неведомая сила шла из его кольца, я, к сожалению, не заметила. Да и в этот раз была намного мощнее. Мне, конечно, льстило, что моя магия оказалась настолько сильной, но уже начали закрадываться подозрения насчет чужих мотивов...

Еще во время той поездки Алмир, когда говорил, что меня будут учить магии, обронил странную фразу: «Естественно, не просто так, взамен ты будешь кое-что мне должна, но об этом потом.»

И вот что он этим имел в виду? Магия у него явно не слабее моей, но, может, она все же иссякает? Но с другой стороны, мою силу он забрать себе никак не может, да и воспользоваться чужим источником рода тоже.

Сначала я ведь предполагала, что мое обучение магии необходимо Алмиру лишь для того, чтобы у потомков ее уровень не снизился. Пусть вид магии дети наследуют от отца, но мощь определяет совместная у родителей. И если они не равны, мать слабее, то и у детей потенциал все же будет меньше, чем у отца. Я была уверена, что только для равенства сил Алмир и затеял это обучение. Но теперь мне упорно казалось, что кроме этой есть и какая-то другая причина... Только вот какая?

В зал вернулся хмурый господин Дальд. Причем, вряд ли хмурился из-за меня, явно каким-то своим мыслям.

— Пожалуйста, объясните мне, что с Алмиром, — тут же попросила я.

Видимо, решив, будто я не поняла, что вообще произошло, маг ответил:

— Господин Алмир просто разрушил вашу магию своей, чтобы оборвать ее выплеск, иначе мы все бы тут пострадали. Конечно, это отняло у него много сил, но он очень быстро восстановится, так что не волнуйтесь.

— Я не об этом, — тихо возразила я, не сводя с него внимательного взгляда. — Зачем Алмиру моя магия? Вы ведь знаете, верно?

Я в этом совсем не сомневалась. Раз уж господин Дальд с Алмиром запросто на «ты», да еще и нотации ему читает, явно у них доверительные отношения. Даже, может, как у меня с госпожой Мирландой. И пожилой

маг, вот без сомнений, в курсе абсолютно всего происходящего.

Но откровенничать со мной он не спешил.

— Госпожа Вилена, думаю, вы сами все узнаете в свое время. Ну или не узнаете, — справедливости ради добавил он, — тут уж как сам господин Алмир решит. Но могу вас заверить, бояться вам совершенно нечего, никакого вреда никто не причинит. Но вернемся к нашему занятию, — спешно перевел тему он. — Должен сказать, я впечатлен. Я, конечно, в курсе, что род ив Эрдан один из могущественных древних, но ведь сильнейшими всегда были мужчины, девушки владели магией лишь немного.

— Возможно, дело в том, что я — последняя представительница рода. Потому вся магия и сосредоточена во мне.

— Да, это вполне все объясняет, — кивнул маг. — Но могу вас обнадежить, несмотря на всю мощь вашей магии, ею вполне можно успешно управлять. И я даже знаю, как вас научить. Процесс этот небыстрый, уж точно не одного месяца. Но вы — девушка, как мне показалось сообразительная, так что при должном рвении быстро разберетесь. И давайте пока начнем совсем с малого, я научу вас понемногу контролировать количество выпускаемой магии. А то это, по меньшей мере, опасно и для вас, и для окружающих.

— Извините, но прежде, чем начнем обучение, вы не могли кое-что прояснить? — попросила я заранее, а то вдруг сразу после занятия маг уйдет.

— Да, конечно, — кивнул господин Дальд, — если это в моих силах.

— Мне кажется, вы наверняка знаете. Когда мы с Алмиром ехали ночью в Артен, на карету напали некие монстры, причем нас окружал странный туман багрового оттенка. Что это было за явление?

Маг замялся.

— Госпожа Вилена, скажем так, это совсем не то, чем стоит забивать голову юной девушке. Понимаю, вы тогда очень испугались, но, главное, что все обошлось.

Во мне всколыхнулось раздражение.

— Господин Дальд, ну вот почему, что вы, что Алмир считаете меня эдакой барышней недалекого ума? Я ведь не требую ничего сверхъестественного, просто прояснить мне те моменты, которые непосредственно меня касаются.

Маг вздохнул.

— Поверьте, я все понимаю, но все же так лучше для вашей же безопасности.

Сразу вспомнились сегодняшние слова госпожи Мирланды «Меньше знаешь, крепче спишь».

А господин Дальд, между тем, продолжал:

— Вам совершенно не о чем волноваться, господин Алмир абсолютно все продумал. Есть, конечно, некоторые факторы, которые...кхм...пока под вопросом. Но в целом все же переживать не о чем, — и добавил уже не так официально, чуть мягче и даже словно по-отечески: — Поверьте, не стоит вам лезть во все это, берегите спокойствие своей жизни. Все-таки ваш будущий муж — мало того, что богат и влиятелен, так еще и один из могущественных магов не только Артена, но и всего королевства. Он сумеет справиться с любыми проблемами и оградить вас от них.

Мда. Напрасно я рассчитывала, что все у мага разузнаю. Ладно, будь он просто посторонним человеком, но явно ведь друг Алмира, еще и посвященный во все секреты. И друг, видимо, верный, не собирается выдавать чужие тайны направо и налево. Хотя с этим обещала госпожа Мирланда поспособствовать...

Уже без надежды на ответ, но я все же спросила:

— Я заметила, что после погашения магии у Алмира на коже выступила черная вязь. Правда, быстро пропала. Это как-то связано с его кольцом? Сияние же исходило из этого артефакта?

Господин Дальд даже озадачился.

— Так а вы разве не знаете, что это за кольцо? — прозвучало так, словно речь шла вообще о всем известном. — Камень в нем — это же все, что осталось от магического источника рода ив Реллион.

Я ушам своим не поверила.

— Погодите, как так-то?..

— Источник их рода разрушился лет двадцать назад. Остался лишь этот крохотный осколок камня.

— Но как вообще источник мог разрушиться? — у меня это просто в голове не укладывалось.

— Точно так же, как разрушились другие источники, — господин Дальд смотрел на меня хмуро и немного задумчиво. — Если вы знаете историю, то в курсе про десять родов, положивших начало Верранскому королевству. Десять родов и десять магических источников в окрестностях Артена. И на данный момент, насколько мне известно, уцелел только ваш. У господина Алмира остался лишь осколок, а у остальных даже этого нет.

— Как источник мог разрушиться? — повторила свой вопрос я. — Из-за чего вообще такое могло случиться? Это можно как-то предотвратить?

— Точной причины никто не знает, — маг покачал головой. — Может,

просто время пришло. Я понимаю, вы сейчас наверняка испугались за свой, но, как ни прискорбно, его наверняка вот-вот постигнет такая же участь. Даже самый мощнейший — источник королевского рода разрушен. И очень странно, что до сих пор уцелел ваш. Но, к сожалению, сейчас почти никто не разбирается в этой древней магии, так что многие наши вопросы так и останутся без ответов.

— Самый последний вопрос, — тут же попросила я, — пожалуйста.

Господин Дальд снисходительно улыбнулся, мол, я и не сомневался.

— Слушаю.

— Никто ведь не может воспользоваться источником моего рода, верно?

— Абсолютно. Для всех остальных это просто каменная глыба. У каждого ведь рода своя особенная магия, совершенно несовместимая с другими людьми.

— Тогда я вообще не понимаю, зачем я нужна Алмиру! — выпалила я на эмоциях, не сдержавшись.

— Кхм, ну а зачем люди женятся, — магу явно стало неловко, — может, вы просто ему нравитесь?

Я наградила его мрачным взглядом.

— Если вы не заметили, Алмир уже при одном виде меня исходит презрением и злостью. Тут не о какой симпатии и близко речи не идет. Я думала, что дело в моей магии и, возможно, источнике. Но теперь, получается, что нет.

— Я все же думаю, что на эту тему вам лучше поговорить с самим господином Алмиром, — господин Дальд поспешил закрыть тему, хотя наверняка прекрасно знал ответ. — Давайте все же приступим к обучению.

Глава восьмая

Госпожа Мирланда вернулась уже ближе к вечеру. К тому моменту занятие магией закончилось, так что я с нетерпением ждала дуэнью в своей комнате. К тому же у служанок я осторожно выяснила, что Алмир куда-то уехал. Очень хотелось верить, что надолго. Тем более страже он приказов относительно меня не давал — видимо, настолько не сомневался, что я не осмелюсь его ослушаться. И сейчас было самое идеальное время для запланированной вылазки.

— Едем или передумала? — первым делом спросила меня госпожа Мирланда.

— Едем, — я кивнула. — А вы как съездили? Удалось узнать что-нибудь?

— Давай все по пути, — поторопила меня она.

Денег у меня не было, так что за экипаж платила госпожа Мирланда, заявив, что от этого уж точно не обеднеет. Ехать предстояло чуть ли не в другой конец города. Но я все же очень надеялась, что успеем вернуться до того, как Алмир обнаружит мое исчезновение.

Первым делом дуэнья расспросила меня, как прошло занятие магией. И когда я закончила, она пояснила:

— Оказывается, у этого Дальда и сам Алмир обучался в свое время. И теперь он не просто преподаватель, но и, так сказать, маг семьи. Правда, учитывая, что твой будущий муж не в ладах с родственниками, то считай, и Дальд к ним никакого отношения не имеет. Служит только Алмиру, причем они — хорошие друзья. Так что приставил твой жених к тебе не абы кого, а исключительно своего поверенного человека, — она задумчиво повертела ручку своего зонтика. — Я вообще сегодня много чего разузнала. Пришлось помотаться, конечно, по городу, но оно того стоило... Понимаешь, такой человек, как я, всегда должен быть в курсе происходящего, особенно, если это касается моих подопечных. Потому у меня много где свои люди. Ну как свои — знакомые, слуги, управляющие, любящие собирать все сплетни аристократки... Да-да, даже в сплетнях при должном умении можно найти зерно истины. Правда, после всей полученной сегодня информации у меня в голове настоящая каша. Ну ничего, — она ободряюще мне улыбнулась, — будем разбираться.

— А про отравление удалось узнать?

— И про отравление, и про много что еще, — кивнула госпожа

Мирланда. — И как для меня некоторые моменты стали весьма неожиданными, так, думаю, будут и для тебя. Я же вообще начала издалека копать, чтобы во всей этой ситуацией вашей странной разобраться. Только теперь еще страннее стало... Оказывается, полгода назад не было ни слуху о том, что Алмир намерен жениться. То есть либо он это скрывал, либо внезапно надумал лишь при знакомстве тогда с тобой. Это даже логично, учитывая сложившуюся ситуацию с древними родами. Ты в курсе вообще, что вас только трое осталось?

— В смысле трое? — не поняла.

— В смысле наследников. У остальных родов либо сыновья погибли, либо и изначально были лишь дочери, да и те успели выйти замуж.

Это что же, получается? Алмир солгал своим: «ты просто симпатичнее других наследниц»?

А госпожа Мирланда продолжала:

— Вот и вышло в итоге, что из десяти древних магических родов, наследники есть только у троих. Это ты, Алмир и принц Тиар. Причем, я тебе без дара предвидения могу сказать, что принц еще на балу сразу смекнул все перспективы и с твоим женихом явно теперь за тебя поборется. Я тебе даже больше скажу, когда Алмир вчера наведлся во дворец с разборками у них с принцем тайный разговор состоялся. Ну как тайный — кому надо, тот все равно подслушал. Угадаешь тему их общения?

— Я? — я еще больше помрачнела.

— Да, дорогая моя, именно ты. Принц напрямую интересовался, сколько Алмир хочет, чтобы тебя ему уступить.

— И сколько же? — как же меня корбило, что я вот просто как товар какой-то!

— Боюсь фраза Алмира «Катись подальше и даже в ее сторону лишний раз смотреть не смей» вряд ли измеряется в деньгах, — усмехнулась госпожа Мирланда. — Мне вот только интересно, почему он так на равных общается с принцем, но про это я пока еще не выяснила. В общем, ситуация довольно шаткая. Получается, либо королевский род, либо род Алмира в дальнейшем пойдет на ослабление — в зависимости от того, кому же ты достанешься. Но знаешь, что в этой ситуации самое странное? Мне кажется, это все не случайно. Даже жутко становится от происходящего.

Я и без пояснений поняла, куда она клонит, у самой уже подозрения закрались. Произнесла:

— То есть кто-то преднамеренно устранил всех наследников древних

родов. Остались лишь Алмир и Тиар — либо как самые сильные, либо, что вероятней, кто-то из них эти убийства и затеял с целью возвышения собственного рода, но с последним соперником справиться не смог.

И ведь это идеально вписывалось в ту версию, что именно Алмир убил Брана... Неужели он и вправду виноват во всем этом?..

— Я тебе даже больше скажу, может, и неслучайно у тебя так все сложилось. Вот как будто нарочно ты была спрятана от высшего света. Знали, конечно, что у Гирда ив Эрдан есть дочь, но твоя младшая сестра всегда своим происхождением кичилась, тем более они с матерью бывали на приемах. Но Малета же магию рода не унаследовала, вот все и решили, что ив Эрдан уже списан со счетов.

— И тут внезапно появляюсь я, — что-то чем дальше, тем мрачнее все казалось.

— Вот-вот. И давай рассуждать логически. Алмир сразу понимает, кто ты, магию ведь чувствует, и мигом берет в оборот. Принц Тиар тем временем в Земейской провинции, и я могу поспорить, что там истинной целью у него было найти себе достойную невесту. Земейские маги всегда считались выдающимися, так что вполне логично искать именно к тех краях. Но раз он вернулся без невесты, значит, так и не нашел такой, которая бы по уровню магии соответствовала. Сейчас же, считай, судьбоносное время для всего королевства. Если до этого царило равенство древних родов с незначительным преобладанием королевского. То теперь вполне вероятно, что из-за брака с тобой Алмир выведет свой род во главенство.

— Алмир метит в короли? — что-то это показалось мне весьма сомнительным.

— А кто его знает, — госпожа Мирланда пожала плечами. — Вот ты можешь догадаться, что вообще у него на уме? Я и близко нет. Но факт в том, что ты сейчас — большая ценность. Правда, в этом плане я совсем не понимаю, почему Алмир к тебе так холоден. Да он вообще должен пылинки с тебя сдувать и каждый день клясться в пылких чувствах! Только лишь бы ты к его сопернику не переметнулась. Ты сама, что, кстати, насчет такого варианта думаешь?

— Насчет принца? Он милый, конечно, но мне не нужны ни он, ни Алмир. В идеале я бы хотела вернуть себе родовое имение, восстанавливать замок и... — я резко осеклась, чуть не взболтнув лишнего.

Но госпожа Мирланда и так вмиг догадалась:

— И восстановить свой род? — пытливо смотрела на меня она. — А ты в курсе, при каких условиях твои дети унаследуют силу именно твоего

рода?

— В курсе, — я не стала отрицать.

— И неужели всерьез о таком подумываешь? — казалось, она вот-вот схватит меня за плечи и затрясет, чтобы вытряхнуть всю дурь.

— Пока не думаю. Пока я хочу во всем этом разобраться.

— Но ты все же в таком варианте еще кое-что учитывай, — она не сводила с меня пристального взгляда. — Чтобы не было вырождения рода, и отец у твоих детей должен быть соответствующего уровня. И угадай, какие только два варианта у тебя остаются? Правильно. Алмир и Тиар. И к кому из них планируешь в любовницы, а? Впрочем, разницы нет. И тому, и другому тоже архинужно свой род продолжать, так что до свадьбы ни один к тебе не притронется. Хотя... вполне может проигравший так подгадить своему сопернику... Ну что, тебе уже достаточно тошно от такой перспективы?

— Мне от любой из этих перспектив тошно, — уже аж взвыть хотелось. — Знали бы вы, как меня злит, что я вот чуть ли не вещь какая-то! — но я все же постаралась успокоиться. — Единственное, я не понимаю роли во всем этом Эриона. Кем же он был? И с какой целью вмешался в замысел Алмира?

— Вот и постараемся выяснить. Хотя даже жутковато, в сколь масштабные заговоры мы с тобой лезем, — немного помолчав, госпожа Мирланда с прежней бодростью продолжила: — Ладно, давай вернемся к вопросам более прозаическим. Про твое отравление и любовниц Алмира я тоже узнала кое-что весьма любопытное.

— И что же? — я мрачно усмехнулась. — Они передрались за право меня убить?

— Не совсем, но ты весьма близка к истине. И, кстати, я тут тоже многого не понимаю... Оказывается, моя информация немного устарела. Вернее, даже много. Но дело в том, что я твоим Алмиром раньше целенаправленно не интересовалась, все было лишь на уровне слухов. Ну а сегодня я выяснила все точно. В общем, ты и вправду как кость в горле для некоторых личностей. Причем, давно уже такой стала. Ведь, оказывается, Алмир еще полгода назад разорвал все свои любвеобильные связи. Видимо, собираясь тогда жениться на тебе, не хотел рисковать, а то вдруг бы ты узнала об измене до свадьбы и отказалась. И тут вроде бы все логично, но вот дальше... — госпожа Мирланда сделала многозначительную паузу.

— Что? — я слушала очень внимательно.

— А дальше все странно. Уже традиционно, — она хмыкнула. — В общем, с тех пор о любовных похождениях Алмира ничего не известно. Но

я усомнилась, конечно, что он вдруг бросил это дело. Разузнала, с кем он говорил тогда на балу, вернувшись после твоего отравления. И все-таки вычислила одну. Блондинка такая видная, она еще с матерью Алмира все на балу о чем-то шушукалась, наверняка ты видела их. Но чтобы подозрения не оставались голословными, я осторожненько наведальась в ее дом и, заплатив, расспросила ее личную служанку. Вот, кстати, запомни на будущее, никогда не доверяй свои секреты служанкам, они их легко могут разболтать.

Отвлечшись, она снова вернулась к основной теме:

— Ну так вот, что я узнала. Вероятно, эта блондинка была когда-то у твоего жениха в любовницах. Причем, мать Алмира именно ее сулила в жены своему сыну. А тут вдруг появляешься ты. Ну и, конечно, парочка интриганок решила, что если тебя устранить, Алмир никуда от них уже не денется. Вот так-то. Сейчас у него вроде бы нет никого на стороне. Хотя гарантировать я это не могу, — госпожа Мирланда развела руками, едва не уронив зонтик на пол экипажа. — Ну а после того отравления твой жених всех своих бывших предупредил весьма доходчиво, тебя больше тронуть не должны. Думаю, иметь дело с разгневанным Алмиром мало кто хочет. Но зато хоть тебе одной проблемой меньше. А странное во всем этом то, что он вроде как все последнее время один. И вот этого я понять не могу. Особенно учитывая, что раньше он менял любовниц как перчатки.

Я ответила не сразу. Как бы меня ни коробили разговоры о его любовницах, я все же старалась мыслить непредвзято и смотреть на картину в целом.

— Знаете, — задумчиво произнесла я, — я почти уверена, что полгода назад что-то случилось. Все-таки Алмир тогда был немного другим. Пусть я и воспринимала его сквозь мою наивную влюбленность, но вот все равно я... даже не знаю, как сказать... ну вот чувствовала я его. А теперь что-то в нем изменилось. И дело даже не в отношении ко мне, в чем-то другом... Но тут у меня даже предположений нет. Конечно, люди меняются со временем, но тут все же явно что-то другое.

— Ох, сколько загадок-то! — выдохнула госпожа Мирланда, откинувшись на спинку сидения. — Вот знаешь, у меня разные были подопечные, все со своими проблемами. Но вот таких вот странностей ни у кого и близко не творилось! Ох, чувствую, я смогу спокойно вздохнуть только в тот момент, когда первосвященник объявит вас мужем и женой. А до этого как бы вообще не поседеть раньше времени.

— Далеко не факт, что эта свадьба вообще состоится, — возразила я. — Поймите, я не хочу приспособливаться и терпеть рядом с собой всю

жизнь нелюбимого. О каком вообще браке может идти речь, если Алмир мне крайне неприятен, а я для него — даже хуже, чем пустое место.

— Я пока не буду спорить на эту тему. Есть у меня кое-какие догадки на этот счет. Но пока нет точных доказательств, все же не хочу давать тебе вероятно ложную надежду.

— Надежду на что? — я с сомнением посмотрела на дуэнью. — Что его озлобленность каким-то чудом пройдет?

— Милая, ну ты делай поправку на то, что у него, возможно, давно любовницы нет, — госпожа Мирланда была сама деликатность. — А мужчины при долгом отсутствии, так сказать, любви и ласки хорошим расположением духа не блещут.

— Ну тогда еще хуже. Нормальный бы мужчина не стал срывать на окружающих злость из-за своих личных проблемы. Нет, госпожа Мирланда, вот хоть что вы мне говорите, мое отношение к Алмиру не улучшится.

Вот даже если выяснится, что он не убивал моего брата, я все равно со своей неприязнью ничего не сделаю. Да, не будет ненависти и жажды мести, но и для хорошего чего-то поводов тоже нет.

Госпожа Мирланда хотя и явно хотела со мной поспорить, но ту как раз экипаж остановился.

— О, — обрадовалась дуэнья, — уже приехали! — выглянула в окно и враз изменилась в лице. — Так, что-то я не поняла...

Она спешно вышла из экипажа, я следом за ней. По обе стороны неширокой улицы в окружении небольших садов разместились довольно милые дома. Пусть и не особо роскошные, но все равно их обитатели явно не бедствовали. Вот только всю эту идиллию портило одно — пепелище. Один из домов сгорел дотла и явно не так давно.

— Дайте угадаю, — хмуро констатировала я, — именно сюда мы и направлялись.

— В точку, — не менее хмуро отозвалась госпожа Мирланда, но тут же взбодрилась: — Так, не раскисаем, пойдем, здесь как раз напротив моя знакомая живет, у нее и узнаем, что тут произошло.

Она решительно направилась на другую сторону улицы, я не отставала. Но, может, мне показалось, но будто бы тень метнулась за угол ближайшего дома.

— Такое впечатление, что за нами следят, — опасливо прошептала я.

— Кто? — сжав крепче ручку зонтика, госпожа Мирланда огляделась.

— Без понятия, не представились, — я усмехнулась и уже серьезно

добавила: — Хотя, может, мне просто показалось.

— Будем на это надеяться. На то, что это не какие-нибудь злоумышленники. И главное, на то, — она выразительно на меня посмотрела, — что это не Алмир.

— Он бы точно не стал таиться, — возразила я, поднимаясь вслед за ней по ступеням крыльца к входной двери. — И я все же рассчитываю, что он так о нашей поездке и не узнает.

— Ну да, за такое точно не похвалит ни меня, ни тебя. Ничего, — госпожа Мирланда улыбнулась, — у нас с тобой есть замечательное прикрытие — мы все-таки поехали за шляпками!

— Алмир не поверит, звучит же абсурдно, — я посмотрела на нее с крайним сомнением.

— Ой, милая моя, ты просто не знаешь, на что порой способны женщины ради новой модной шляпки! — отмахнулась дуэнья и решительно постучала в дверь нужного дома.

Но нам так никто и не открыл. Видимо, знакомая госпожи Мирланды где-то отсутствовала.

— Мда. Вот так впустую и прокатились, — уперев руки в бока, моя спутница недовольно огляделась. — Ладно, давай домой. Я как-нибудь постараюсь завтра-послезавтра узнать, что же тут случилось.

Но как назло снятый нами экипаж уже уехал, новых не наблюдалось, да и вообще улица пустовала. Пришлось пока идти пешком. Читай книги на Книгочей. нет. Поддержи сайт — подпишись на страничку в VK. Впрочем, мне было не привыкать, да и госпожа Мирланда шла очень бодро. Правда, напрягало, что уже опускались сумерки, и по-прежнему упорно казалось, будто за нами кто-то следит.

Зажглись магические фонари, сразу стало уютнее, но беспокойство лишь нарастало. Я уже даже не надеялась, что вернемся раньше Алмира. Впрочем, если он как обычно мной даже не поинтересуется, то вполне есть шансы незаметно пробраться через черный вход, и о нашей вылазке никто так и не узнает.

— Не оборачивайся, — вдруг тихо сказала мне госпожа Мирланда.

Я едва подавила порыв тут же обернуться.

— А что там? — прошептала я.

— За нами и вправду следят. Особо ничего страшного, похоже, просто пара местных воришек. Но если рискнут напасть, постарайся от страха в обморок не падать.

Ну отлично. Вот только ограбления не хватало для полного счастья.

Преследователи не стали медлить. Тем более улица по-прежнему

пустовала. Когда перед нами из-за поворота вдруг выскочили двое, я хоть и вздрогнула, но все же больше озадачилась, как они нас обойти умудрились. Но, видимо, за домами проходила еще одна дорога, ну или какие-то обходные тайные пути у них были.

Воры выглядели довольно невнятно. Оба в черном, один худой и нервно-дерганный, второй угрюмый и массивный. Они даже сказать ничего не успели, госпожа Мирланда мрачно констатировала:

— Дожили. Уже даже в приличных районах Артена воры завелись.

— А ну быстро деньги и драгоценности! — мелкий и нервный угрожающе размахивал кинжалом для пущего впечатления.

— Еще чего, — госпожа Мирланда оперлась на свой зонтик как на трость, как будто просто остановилась для светской беседы.

Меня хоть происходящее и напрягало, но все же страшно не было. Наоборот, уже вовсю роились мысли, как повернуть это в выгодное русло.

— Они не хотят отдавать, — чуть обиженно нервный пожаловался своему спутнику.

— Так сам забирай! — рявкнул тот. — Чего ты боишься? Просто старуха и девчонка!

— Старуха?! — побагровела госпожа Мирланда. В долю мгновения с размахом зарядила грубияну рукоятью зонтика прямо в переносицу. Пострадавший аж крикнул и, схватившись за нос, шарахнулся в сторону.

— Да эта старуха сумасшедшая!

— Тебе одного раза за «старуху» мало было?! — грозно с зонтиком наперевес двинулась на него дуэнья. — Какая я тебе старуха?!

— Буйная, — тут же ответил вор, но явно ее опасался. Все-таки госпожа Мирланда умела произвести впечатление и построить кого угодно.

— Не старуха, а дама весьма интересного возраста, — назидательно поправила она, сердито сверкнув взглядом.

— Так это, деньги и драгоценности, — чуть растерянно напомнил мелкий. Видимо, раньше им не приходилось иметь дело со столь странными дамами.

— Или что? — я тянула время, пытаюсь сосредоточиться.

— Ну или убьем, — он снова продемонстрировал кинжал, а то вдруг мы его до сих пор не заметили.

Глубоко вздохнув, я все-таки решилась. Очень надеялась, что все же получится, и я в итоге не сровняю всю улицу с землей. В один миг на моей ладони вспыхнул угрожающе потрескивающий сполох.

— Маг! — воры шарахнулись в стороны.

— Да, маг, — я тут же сполох погасила, опасаясь не удержать, пусть

господин Дальд и учил сегодня весь день, но пока у меня толком не получилось делать крохотные выплески стабильными.

Я продолжила:

— И не вздумайте сбежать. Магическая атака все равно быстрее любого человека. Не беспокойтесь, убивать я вас не собираюсь. Если не придется, конечно. Сейчас вы просто ответите нам на несколько вопросов, и тогда мы вас отпустим.

Злоумышленники опасливо переглянулись. Все-таки сильно выручало то, что простые люди боятся магов. Даже если эти люди по ту сторону закона.

— Ну спрашивай, — угрюмый все равно пытался сохранить лицо. Мол, это они, так и быть, снизились, а не я их заставляю.

— Если вы тут промышляете, то наверняка знаете о случившемся на этой улице пожаре. Когда это произошло и почему? — спросила я.

— И что случилось с обитателями дома ив Мерист? — тут же добавила госпожа Мирланда, глянув на меня с уважением и даже будто бы гордостью.

Воры расслабились. Явно ведь опасались, что о каких-то их тайнах выznавать соберемся.

— Так три дня назад тот дом сгорел, — охотно пояснил нервный. — Само семейство ив Мерист как раз в отъезде было, мы даже собирались пошерстить у них во время их отсутствия, но как назло туда вдруг среди ночи их управляющий нагрянул. И тогда же пожар начался. Тип этот и сгорел заживо.

Мы с госпожой Мирландой переглянулись. Вот наверняка же не случайная смерть именно того, кто был как-то связан с Эрионом!

— Тогда еще один вопрос, — продолжила я. — Не видели ли вы здесь, у того дома, раньше молодого мужчину, светловолосого...

— С желтыми глазами, — с готовностью перебил нервный. — Он еще подозрительный такой, постоянно оглядывался... — и тут же осекся. — Нет-нет, такого точно не видели.

— Так, дружок, давай-ка не заговаривайся, — госпожа Мирланда весьма грозно похлопывала рукояткой зонтика по своей ладони. — Что вы про этого типа знаете?

— Да ничего мы толком о нем не знаем, — буркнул угрюмый. — Просто следили за ним одно время.

— По чьему приказу? — я тут же для повышения их разговорчивости снова создала магический сполох. На этот раз получился больше, я едва сдержала от выплеска магии во все стороны. Тут же погасила.

Но воры и так впечатлились.

— По приказу одного важного человека, — нехотя пояснил нервный, боязливо поглядывая на меня.

— А конкретней? — напирала госпожа Мирланда.

— По моему приказу, — раздался позади спокойный голос.

Мы тут же обернулись. За нами стояла девушка лет двадцати пяти, в сером платье как для верховой езды, но при этом вместо положенных кружев и оборок то тут, то там виднелись перевязи с кинжалами. Короткие рукава и декольте обнажали сплошь покрытую набитыми рисунками кожу, лишь лицо оставалось нетронутым. Но несмотря на всю миловидность черт, именно оно и пугало в ее образе больше всего — настолько тяжелым был взгляд.

Незнакомка чуть лениво поправила вьющиеся пряди своих черных волос и кивнула враз притихшим ворами:

— Свободны. Потом с вами разберусь. Дилетанты, — презрительно фыркнула.

Тех вмиг след простыл.

— А вы кто, простите? — я хмуро смотрела на нее.

— Всего лишь скромная девушка, живущая так, как сочла нужным, — она с деланной смирностью улыбнулась, ее взгляд замер на моих волосах, наверняка на белой пряди. — Аты и есть сестра Брана, значит.

— Вы знали Брана? — у меня даже дыхание перехватило.

— Да, знала. И знала хорошо, — уже в самой ее интонации чувствовалось, что она не лжет. — Но зачем ты здесь? Про желтоглазого выяснить хотела?

— Вы и Эриона знали? — я окончательно растерялась.

— Мне положено знать все, что творится в моей части города. Особенно, если творятся столь странные вещи, — милостиво пояснила она. — И в память о твоём брате, я дам тебе один хороший совет. Не вороши осиное гнездо. Последствия тебе точно не понравятся.

— Так если вы знаете, кем был Эрион, прошу, расскажите! — не сдавалась я.

Незнакомка ответила не сразу.

— Мы заплатим, сколько нужно, — добавила госпожа Мирланда.

Та глянула на нее, чуть поморщившись, видимо, в деньгах уж точно не нуждалась. Наконец, произнесла:

— Ладно, я подумаю. Сама я вмешиваться в это не желаю, но Бран был мне дорог, так что, может, я и решу тебе рассказать, что сама знаю. Хотя и знаю я немного. Я сама с тобой свяжусь, так что не ищи меня.

— Вы знаете из-за чего мой брат погиб? — тихо спросила я.

Незнакомка помрачнела:

— Он влез туда, куда уж точно ему лезть не стоило. Бран верил в идеалы. И боролся за идеалы... Вот и итог.

Следующий вопрос я задать не успела. Рядом с нами резко остановилась карета, и вышедший Алмир, казалось, был готов прибить уже одним взглядом. Ну вот как же он не вовремя!

— Вилена, — его голос был настолько неестественно спокоен, что за ним чудилось как минимум желание распилить меня на множество частей, — что ты, бездна побери, здесь делаешь?

— Мы всего лишь не удержались и поехали заказывать шляпки, — ляпнула госпожа Мирланда, явно с опасением предвкушающая скандал.

Алмиру, естественно, не понравилось, что его столь откровенно за дурака держат, он перевел взгляд на жутковатую незнакомку. Сухо с сарказмом уточнил:

— Шляпница?

— Потомственная, — она невозмутимо поправила одну из перевязей с кинжалами.

— В карету, — схватив меня за локоть, Алмир, похоже, готов был чуть ли не силком затолкать.

Я напоследок переглянулась с незнакомкой. Она уже одним своим взглядом гарантировала, что найдет меня по необходимости. Несмотря на всю пугающую внешность, я чувствовала в этой девушке словно бы родство. Она знала Брана, она хорошо к нему относилась и она явно в курсе если не всего, то хотя бы причин его смерти. А, возможно, и личности убийцы.

Злющий Алмир, хмурая я и понурая госпожа Мирланда сели в карету. Тут же тронулись в путь.

— Госпожа Мирланда, напомните, за что я вам плачу? — поинтересовался Алмир довольно холодно.

— Чтобы Вилене не было скучно, — дуэнья на миг улыбнулась, но тут же вновь приняла виноватый вид.

— Госпожа Мирланда ни в чем не виновата, — вмешалась я. — Это была лично моя инициатива и только моя. Так что и все претензии исключительно ко мне.

— С тобой я дома поговорю. Наедине, — Алмир глянул на меня так многообещающе, что даже мурашки по коже побежали.

Разговор явно предстоял не из приятных... Но я все же не боялась, наоборот теперь переполняло мрачное предвкушение — с той незнакомкой

я еще непременно встречусь и получу все ответы. Или хотя бы часть из них. Кажется, я нашла уже ниточку, потянув за которую, можно было постепенно распутать весь этот клубок.

Я очень боялась, что Алмир выставит госпожу Мирланду. Все-таки это было уж очень вероятно после того, как мы внаглую нарушили его запрет. Конечно, справедливости ради, он и запрещать права особого не имел, но попробуй это объясни самовлюбленному деспоту.

Но пока он ничего по этому поводу не высказывал. Весь путь домой проделали в молчании. Мы с госпожой Мирландой лишь переглядывались, Алмир хмурился и всю дорогу крепко держал меня за руку, словно опасался, что я попытаюсь сбежать от него прямо сейчас. Да и когда приехали, не отпустил. Посоветовав госпоже Мирланде «поразмыслить над тем, что вообще должна делать нормальная дуэнья», повел меня к себе в кабинет.

— Вообще-то я не имею ни малейшего желания с тобой разговаривать, тем более наедине, — меня жутко злило, что он так наплевательски не спрашивает моего мнения.

— Тогда выбирай, — совершенно спокойно предложил он, — либо мы разговариваем у меня в кабинете, либо уже не разговариваем в моей спальне.

— Ты все равно этого не сделаешь, — я на угрозу не поддавалась.

— Хочешь проверить? — Алмир посмотрел на меня так, что я вмиг поняла, он не блефует.

Проверить не хотелось. Вот совсем. И мы в это время как раз подошли к кабинету. Пропустив меня вперед, Алмир вошел следом и запер дверь. Я присела в кресло и мрачно поинтересовалась:

— Ну и? И о чем же ты так жаждал со мной поговорить?

— О том, что испытывать мое терпение на прочность — это очень плохая идея, — присев на край стола, Алмир не сводил с меня тяжелого взгляда.

— Вообще-то ты не имеешь никакого права ограничивать мою свободу, так что я не обязана сидеть тут взаперти и безропотно слушаться твоих приказов, — я хоть и старалась говорить спокойно, но раздражение все нарастало.

— Извини, если разочарую, — он снисходительно улыбнулся, — но у тебя и выбора нет. Ты фактически моя собственность.

Я понимала, что такое говорить уж точно не следует, но на эмоциях просто не сдержалась, настолько меня задела его слова.

— Ну почему же нет выбора, — я все же сохраняла внешнюю невозмутимость, вообще сказала как бы между прочим, — выбор у меня очень даже есть. Принц Тиар уж точно лучшая партия, чем ты.

Плаза Алмира вмиг потемнели.

— Даже не надейся, Вилена. Я тебя все равно не отдам. Ни ему, ни кому бы то ни было еще.

— А кто тебя спрашивать станет? — мстительно парировала я. — Тем более Тиар наверняка в магии сильнее тебя и он принц как-никак. Ты вообще ему ничего противопоставить не сможешь. И не надо пугать, что у тебя договоренность с моим отцом и тот мне магией прикажет. Осуществить это ты все равно не успеешь. Я завтра же уеду во дворец.

А ведь вправду, почему бы так не сделать? Раз уж все равно придется выходить замуж, то Тиар явно лучше Алмира. Да кто угодно лучше Алмира! И что меня здесь удерживает? Про смерть Брана я ведь и так смогу выяснить, не обязательно для этого быть поблизости с его предполагаемым убийцей. Хотя источник и повелел мне оставаться с ним, но, может, уже достаточно? Может, я и должна была тут лишь узнать, что дело не в несчастном случае, моего брата на самом деле убили. И больше ничего.

Алмир мрачно усмехнулся.

— Надо же, как ты с легкостью женихов меняешь. То ты так пылко убивалась по Эриону, то теперь готова радостно бежать к Тиару. Что-то ты в моих глазах падаешь все ниже и ниже. И позволь, я кое-что уточню. Ты же официально представлена моей невестой, так что если переметнешься к Тиару, я буду иметь полное право вызвать его на дуэль. И уж поверь, сделаю это не без удовольствия. Зря ты считаешь, что он меня сильнее, Вилена, очень зря. В итоге принц будет мертв, причем для меня никаких последствий, ведь правила дуэлей незыблемы для всех. А ты все равно снова окажешься в моей власти. С той лишь разницей, что твой временный каприз будет стоить жизни Тиару.

— Ты всегда все свои проблемы решаешь убийствами? — я сжала руки в кулаках, на эмоциях магия так и норовила выплеснуться, я едва ее сдерживала.

— Лишь те, которые иначе не решишь, — милостиво ответил Алмир. — И у меня, кстати, для тебя замечательная новость. Завтра мы уже пройдем церемонию наречения.

— А с чего ты взял, что я дам свое согласие? — не в силах усидеть, я встала с кресла.

— А зачем мне оно? — Алмир и бровью не повел. — Твой отец еще

сразу дал это согласие за тебя. Так что церемония состоится, даже если мне придется тащить тебя туда силком. Пора бы тебе уже понять и смириться с тем, что ты никуда от меня не денешься. И для тебя же крайне невыгодно лишний раз меня злить. Поверь, последствия уж точно не понравятся. Так что сегодняшнее твое послушание я прощаю первый и последний раз, — он злился все сильнее. — Неужели ты всерьез надеялась, что я ни о чем не узнаю? Что, тебе разнесчастной, так хотелось выяснить у поделщиков своего бывшего женишка, где же его могила? Или рыдая в платочек, послушать, как он жил в последнее время? В свете этого как-то слегка лицемерно звучит твое желание как можно скорее к Тиару переметнуться.

— О да, ты же у нас все знаешь о лицемерии! — моя злость нарастала с не меньшей силой. — Уж извини, но не тебе тут претензии предъявлять! Да, я хотела выяснить сегодня об Эрионе! Ты же ничего объяснять не желаешь!

Алмир не особо деликатно схватил меня за локоть и процедил сквозь зубы:

— Хватит уже делать вид, что ты ничего не знаешь и не понимаешь.

Я даже растерялась. Уж очень искренне это прозвучало, хотя и явно он просто не удержался на эмоциях. Но что вообще имел в виду?

— Я и вправду не понимаю, — я попыталась вырваться из его хватки, но тщетно.

— Не стоит держать меня за дурака, Вилена, — в его карих глазах плескалась ярость.

— А никто и не говорит, что ты дурак, — зло возразила я. — Негодяй, лжец, убийца, но явно не дурак. И что, по- твоему, я знать должна? Уж поясни в кои-то веки, будь так любезен.

— Вилена, хватит испытывать мое терпение. Ты, конечно, очень ловко все это время притворяешься эдакой невинной овечкой, — одной рукой держа за тапию, второй схватил за подбородок, наши лица теперь были совсем близко, — но я же прекрасно все знаю, маленькая лживая лицемерка, — прошептал он, обжигая дыханием, — и ты даже не представляешь, насколько из-за этого меня злит... — он почему-то не договорил.

Сказать я хотела совсем другое, но почему-то вырвалось именно это:

— Злит что?

Алмир не ответил. По крайней мере, словесно. Его взгляд замер на моих губах, и в то же мгновение меня затопила волна паники. Я ни в коем случае не хотела, чтобы он меня целовал! Пусть я старательно гнала все мысли о прошлом поцелуе, но все равно он нещадно будоражил. И теперь я

до дрожи боялась повторения. Не самого поцелуя, а того, что вдруг снова отвечу взаимностью... Пусть тогда я была почти без сознания и в таком состоянии не соображала, что делаю. Но теперь...

— Не смей! — отчаянно выдохнула я, пытаюсь отстраниться.

— И почему же? — его губы тронула нехорошая усмешка. — Потому, что я тебе противен? Потому, что страдаешь по бывшему? Или потому, что уже предвкушаешь, как будешь миловаться с Тиаром?

— Потому что я тебя ненавижу! — я стукнула его кулаками по плечам, но он словно бы и не заметил моего сопротивления. — Ты отнял у меня самого дорогого человека! Прибрал себе все имение моего рода вместе с магическим источником! И я для тебя как просто вещь бесправная! И ни за что и никогда я не выйду за тебя замуж! Я сделаю все, чтобы избежать этой проклятой свадьбы!

— Состоится свадьба или нет — решать только мне, — глаза Алмира сейчас были почти черные от злости. — Но ты в любом случае мне за все заплатишь. И только после этого я приму окончательное решение, что с тобой делать. Так что очень тебе советую лишний раз меня не злить. Запомни, Вилена, я вправе сделать с тобой абсолютно все, что захочу, — он смотрел на меня так, что я даже инстинктивно замерла, перестав вырываться. — И уж поверь, лучше тебе меня не провоцировать.

— Ты можешь мне нормально объяснить, за что это я должна с тобой расплачиваться? — я старалась все же отогнать эмоции и все выяснить. — Алмир, в чем ты вообще меня подозреваешь? И не надо сейчас рычать на меня, мол, сама все знаешь. Вот ты представь, что не знаю! Понятия не имею! — но все же не сдержалась. — Силы небесные, полгода назад ты же был совершенно другим! Неужели так ловко маскировался? А сейчас вот просто чудовище какое-то! Холодный жестокий негодяй с камнем вместо сердца!

Алмир мрачно усмехнулся.

— Ты меня таким сделала, Вилена, — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — Хочется тебе и дальше притворяться невинной простушкой, я по-прежнему подыграю. Но больше никогда не позволю тебе меня провести. Так что выбирай, либо ты подчиняешься и принимаешь мои правила и тогда у тебя есть шанс стать свободной. Либо ты и дальше противишься и перечишь, но в этом случае я за себя не отвечаю. Я все получу с тебя сполна в любом случае, но вот итог зависит только от тебя.

Он разжал хватку, я тут же отошла на несколько шагов. Меня едва не трясло от злости и возмущения, но я все же постаралась отеснить все эмоции на второй план, говорить спокойно:

— Алмир, но я и вправду не понимаю, о чем вообще речь. Мне кажется, произошло какое-то недоразумение. Пожалуйста, объясни мне, в чем именно ты меня обвиняешь.

— Вилена, лучше уходи, — его злость сейчас явно преобладала над разумом. — Для тебя же лучше сейчас как можно быстрее оказаться от меня подальше.

Инстинкт самосохранения диктовал не искушать судьбу. Да и не получится нормального разговора, когда мы оба так на эмоциях. Надо снова попытаться потом, когда Алмир будет спокоен. Ну а пока я спешно вышла из кабинета. Пусть злость и обида зашкаливали со страшной силой, но в то же время крепло и понимание: без сомнений что-то произошло. Нечто важное и плохое, и в этом почему-то Алмир счел виноватой меня. Но что? И как это связано с намерением на мне жениться? Я вмиг похолодела от страшной догадки. А что, если все версии совместить? И эту, и с причиной женитьбы? Алмиру нужен наследник рода, но при этом саму меня он за что-то ненавидит. Так неужели он собирается после рождения ребенка отправить меня одну восвояси? Сам же сказал, что если буду покорной и расплачусь с ним за все, то стану свободной. Так, может, именно это он и имел в виду? Ну уж нет! Точно не дождется! Сжав руки в кулаках, я поспешила прочь.

В моей комнате с нетерпением ждала обеспокоенная госпожа Мирланда.

— Ну что? — спросила она, едва я переступила порог, и тихо добавила: — Все настолько плохо? — видимо, уж очень у меня был вид сейчас красноречивый.

— Хуже, чем плохо, и при этом я даже совершенно не понимаю, в чем именно депо, — я присела в кресло, чувствуя себя просто обессилившей. — Алмир уверен, что я в чем-то очень важном виновата перед ним. Может быть, это он так сейчас мне мстит неизвестно за что. Честно, я не понимаю. Как и не понимаю, что же именно ему от меня нужно... Есть одна догадка, но я о таком даже думать боюсь.

— Может, тебя кто-то оклеветал? — резко нахмурившаяся дуэнья нервно вышагивала по комнате и строила предположения. — Тот же Эрион, к примеру? Может, у них и дуэль произошла как раз из-за этого? Он сказал Алмиру нечто такое тебя настолько порочащее, что вопрос решить получилось лишь поединком?

— Не знаю, — я устало помассировала виски. — Вообще не понимаю, за что Алмиру так меня ненавидеть. И при этом еще и свадьбы добиваться! Нет, где вообще логика?

Остановившись, госпожа Мирланда вдруг приложила руку к груди:

— Здесь логика, Вилена. Я теперь вот почти неоспоримо уверена, что именно здесь. В сердце. Кто-то очень ловко и правдоподобно сыграл на неравнодушии Алмира к тебе. Может, так его хотел задеть, обнаружив слабое место. А, может, просто тебя очернить зачем-то. И опять же на ум приходит только этот мутный Эрион. Но если все это в логичную картину укладывается, то кое-чего я вот совершенно понять не могу. Полгода, Вилена. Почему такой срок? Если уже ясно как день, что ты слишком заинтересовала Алмира еще во времена вашего знакомства. Настолько заинтересовала, что из-за тебя спустя несколько месяцев он убил Эриона. Из-за остывших чувств дуэль бы не стал устраивать, сама понимаешь. А уж насчет сейчас я вот ни мгновения не сомневаюсь, что Алмир к тебе крайне неравнодушен. И знаешь, милая, так не ненавидят. Злятся, да. Бесятся, да. Самого себя за эту слабость презирают, да. Но все же не ненавидят, хотя явно хотят и пытаются.

— Госпожа Мирланда, я уже совершенно ничего не понимаю, — тихо произнесла я, опустив глаза в пол.

— Ничего, милая, разберемся, — присев на подлокотник моего кресла, она меня ободряюще приобняла. — У нас еще в запасе зануда-маг, наверняка во всем осведомленный. И он же, кстати, теперь тут же в особняке живет, чтобы каждый день туда-сюда не мотаться, как я выяснила. Так что пока вы завтра будете на церемонии, я осторожненько начну почву прощупывать. Может, Дальд хоть в чем-то и проболтается. Да и еще есть надежда на эту, потомственную шляпницу, — она хмыкнула и вдруг тихо спросила: — Вилена, прости, если лезу в совсем личное, но как тут замешан твой брат? Вы же не зря сегодня о нем с этой девушкой говорили?

Я судорожно вздохнула. Хотела как-нибудь отовратиться или просто закрыть тему, но так уже устала держать все в себе. Глухо прошептала:

— Мой старший брат погиб два года назад. Вроде как от несчастного случая. Но я на днях подслушала один разговор... — я судорожно вздохнула. — Все указывает на то, что Брана убил именно Алмир.

Ахнув, госпожа Мирланда прикрыла рот рукой. Смотрела на меня во все глаза.

А я продолжала:

— Но все же у меня нет полной уверенности в этом. И я очень хочу узнать правду. Алмир мне, конечно, не скажет. Если убил именно он, то уж точно не на честной дуэли, а нарочно подстроив как несчастный случай. И это как раз очень вписывается в теорию об избавлении от наследников десяти древних родов. Но пока у меня нет точных доказательств, я не хочу

делать окончательные выводы.

— Ты очень не хочешь, чтобы это был Алмир, верно, — госпожа Мирланда смотрела на меня понимающе и с искренним сочувствием. — И доказать ты хочешь не его вину, а, наоборот, что он точно этого не делал.

Я гнала раньше все эти мысли прочь, но сейчас все же не стала отрицать:

— Да, я изо всех сил надеюсь, что Алмир здесь не причем. Вот только слишком многое подтверждает обратное.

— Ох, Вилена, как же все сложно... — госпожа Мирланда перевела дыхание. — Но на мой взгляд, не похож Алмир на подлого убийцу. Вот вызвать по какому-нибудь крайне вескому поводу на дуэль и победить в честном поединке — это да. Но чтобы вот так втихую лишить жизни... Ладно, разберемся. И давай-ка уже спать. Все-таки завтра у тебя важный день. Да?

Я и без уточнений поняла ее вопрос.

— Я пройду эту церемонию. Хотя и были сегодня мысли про принца Тиара. Но все же чувствую, что должна это сделать. Да и церемония наречения — не свадьба, так что время в запасе еще будет. И выяснить правду, и, — голос предательски дрогнул, — решить, что с этой правдой делать...

Глава девятая

В целом в церемонии наречения не было ничего особенного. Приходят двое в храм, первосвященник проводит небольшой обряд, который скрепляют поцелуем. И все. По времени совсем немного. И я рассчитывала, что Алмир запланировал на утро, а потом весь день будет свободен, и господин Дальд еще позанимается сегодня со мной магией. Но тут меня ждало разочарование. Не знаю почему, но Алмир собрался устраивать церемонию не в Артене, а поехать в свое имение. Оставалось надеяться, что это все же не так далеко.

Но рассказавшая об этом госпожа Мирланда снова разочаровала:

— Насколько я знаю, до владений ив Реллион ехать долго. Так что в итоге весь день прокатаетесь. Хорошо, если к ночи вернетесь. Я, конечно, с одной стороны, даже рада, вдруг у вас нормально поговорить получится. Но с другой, учитывая ваши отношения, оставлять вас на целый день наедине — весьма рискованно. Подраться-то, может, и не подеретесь, но нервы друг другу потреплите знатно. Но зато есть надежда, что на эмоциях твой будущий муж таки снизойдет до пояснений.

— Вряд ли, — хмуро возразила я. — Мне кажется, он и не объясняет тоже по некой веской причине... Жаль, конечно, что в итоге весь день будет потерян из-за поездки. Не понимаю, разве нельзя было провести церемонию здесь, в Артене?

— Ну вот захотелось ему почему-то именно в своем имении, — она пожала плечами. — Наоборот, цени, он не отгораживает тебя от своего рода, этим только подчеркивается, что он серьезно настроен на женитьбу.

— Точнее, на некую расплату. Хотя Алмир в качестве мужа — это в любом случае величайшее наказание за любой проступок.

Появление портнихи прервало наш разговор. Она принесла уже готовое платье для церемонии. Насколько я знала обычаи, его при возможности шили из особой магически созданной ткани. Правда, в чем именно ее особенность я не знала. В свое время перед церемонией наречения с Эрионом я ведь пыталась себе такое платье найти, но как услышала стоимость, сразу эту идею оставила.

И вот, принесенное сейчас мне платье выглядело даже странно. Банально потому, что было проще, чем повседневные, которые мне тут с избытком нашили. Матово-бежевое, без каких-либо изысков и украшений, оно все же не сливалось по цвету с кожей и при этом еще придавало моему

лицу болезненный вид.

— А смысл? — не поняла я, придирчиво разглядывая себя в зеркало.

— Такое по древней традиции полагается, — пояснила госпожа Мирланда, — оно символично. Но вот, кстати, этот обычай вовсе необязателен, да и сейчас редко кто ему следует. И не потому что магически созданная ткань очень дорогая.

— И в чем тогда причина? — я с любопытством смотрела на дуэнью.

Она на миг задумалась.

— Я с точностью трактовку не помню. Из всех моих подопечных никто не рискнул в таком платье проходить церемонию наречения. Давай сделаем так. Я сегодня и Дальда допрошу и насчет символики разузнаю. Но пока одно могу сказать, Алмир решил последовать этому обычаю явно неспроста. Зачем-то ему это нужно. Правда, учитывая, какой он нелюбитель что-либо тебе пояснять, разузнаем сами.

В дверь постучали, вошедшая служанка доложила, что карета уже подана.

— Ну все, пожелайте мне удачи, — вздохнула я.

— Удачи, милая, — кивнула госпожа Мирланда. — Очень надеюсь, что вы с Алмиром за сегодняшний день окончательно не разругаетесь.

— Не волнуйтесь, я буду исключительно спокойна. По крайней мере, постараюсь.

Лично меня куда больше пугала не вероятность очередной яростной ссоры, а совсем другое. На церемонии будет необходим поцелуй. И вот даже перспектива мимолетного прикосновения губ напрягала. Но я постаралась пока об этом не думать, а то к началу церемонии уж точно буду вся на нервах.

Алмир ждал меня уже у кареты. Невозмутимый, равнодушный, для полноты образа не хватало только красноречивого выражения лица, мол, я просто мимо проходил и знать тебя не знаю. Мы друг друга даже не поприветствовали. Но он все же открыл мне дверцу кареты. Мне даже хотелось мрачно сыронизировать, что это с ним, где приказное «Садись давай». Но я промолчала, забралась на мягкое сидение. Отдав какие-то распоряжения кучеру, Алмир присоединился ко мне. И мы отправились в путь.

Мы по-прежнему не разговаривали. Сидели на противоположных краях сидения и словно бы не замечали друг друга. Впрочем, мне и так было замечательно, я смотрела в окно. Покинув Артен, карета катила по

весьма живописной местности. По обе стороны простирались луга с поросшими лесом холмами на горизонте, пару раз виднелись деревеньки с россыпью засеянных полей вокруг. Причем из-за разных посевов создавалось общее впечатление лоскутного одеяла всех оттенков молодой зелени. Погода стояла чудесная, начало лета стабильно радовало. И настроение повышалось само собой. Отогнав все гнетущие мысли, я постаралась сосредоточиться на хорошем. Будет очень интересно посмотреть на родовой замок ив Реллион. Наверняка он — само величие. Правда, наверняка возникнут грустные ассоциации с моим, уже на полпути к запустению... Но, может, в том, что имение выкупил Алмир, есть свой плюс. Вдруг он решит замок восстановить. Вряд ли, конечно, но сейчас мне очень хотелось надеяться на лучшее.

Часа через два пути дорога пересекла небольшой хвойный лес, а после открылась довольно безрадостная картина — черные руины чего-то массивного, уже частично скрытые растительностью. Погожий день на контрасте только подчеркивал это унылое зрелище. Интересно, что здесь было раньше? Может, такой большой храм? Или... Меня как молнией пронзило.

— Алмир, — выдохнула я, отказываясь верить в собственное предположение, — это что, ваш родовой замок?..

— Да, — ответил он вообще без каких-либо эмоций, даже не глядя в окно. И пусть лицо Алмира оставалось невозмутимой маской, но я и так догадалась, что он не хочет видеть эти развалины. Ему слишком тяжело их видеть.

— Но что здесь произошло? — тихо спросила я.

Честно, я мало надеялась на ответ. Но Алмир все же произнес:

— Замок изначально был построен вокруг магического источника, камень располагался в центральном зале. И когда источник разрушился, это уничтожило и сам замок.

Я очень хотела спросить, почему же не стали замок восстанавливать. При богатстве их рода это бы особого труда не составило. Но сейчас отчетливо чувствовала, насколько эта тема Алмиру неприятна. И несмотря на всю неприязнь, я не хотела задевать его «больное место». Пусть в остальном он меня невероятно злил, но в отношении к родовому замку я прекрасно его понимала. Сразу вспомнилось, с каким презрением он тогда высказал моему отцу насчет царящего запустения. Какими бы разными мы с Алмиром не были, но, по крайней мере, в трепетном отношении к роду совпадали.

Больше я расспрашивать не стала. Руины скрылись из виду, снова

потянулись живописные луга. Только пейзаж уж был мне мало интересен. Я незаметно посмотрела на Алмира. Он чуть хмурился, смотрел перед собой, о чем-то крепко задумавшись. И явно неосознанно чуть вращал большим пальцем кольцо на безымянном. Матово-черный камень — единственный уцелевший осколок магического источника их рода... А ведь даже если сейчас у Алмира появится наследник, то потом все равно неминуемо постепенное угасание. Раньше представители древних родов вступали в союзы с сильнейшими из магов, чтобы не было вырождения могущества. Но еще Бран мне рассказывал, что в последние десятилетия почему-то началось падение общей магии мира, столь сильные маги попросту не рождаются. То есть вопрос упадка десяти древних родов время неумолимо решит по-своему. И все старания Алмира сейчас — это лишь попытка отстрочить неизбежное. Похоже, всей последней древней магии мира скоро придет конец.

Минут через десять мы приехали в небольшое поселение. На его окраине в рощице располагался храм. Раньше явно монументальный и величественный, но теперь он основательно навевал ассоциации с древним уставшим стариком. Впрочем, и вышедший нас встречать первосвященник был этому образу под стать.

— Господин Алмир? — худощавый старичок в старой мантии и обрадовался, и удивился одновременно. — Вы ли это? Вот это да! Вас и не узнать!

— Кто там? — раздался следом чуть скрипучий голос, и к первосвященнику присоединилась ворчливого вида старушка. — Вот это да! — ахнув, всплеснула руками. — Да это же сам молодой лорд ив Реллион!

— Господин Зедин, госпожа Лайра, я очень рад вас видеть, — Алмир искренне улыбался. — Познакомьтесь, моя невеста Вилена. Вилена, это первосвященник Зедин и его супруга Лайра.

— Очень приятно познакомиться, — кивнула я, пожилая пара сразу располагала к себе, казалось, они очень добрые люди.

— И нам очень приятно! А как вырос-то! — продолжала восторгаться Алмиром старушка. — А как возмужал! Я же тебя...то есть, ой, вас, еще лохматым мальчишкой помню, а тут вон какой молодой красавец мужчина! А девушка-то какая прелестная! — она переключила свое внимание на улыбающуюся меня. — Ой, Зедин, ты только посмотри, прядка белая, неужто ив Эрдан? Вот это да!

Первосвященник, наконец, перестал растерянно хлопать глазами,

подбоченился для пущей важности и, спохватившись, произнес:

— Приветствую наследников почтенных родов у священных сводов храма Единых! — и уже без высокопарности уточнил. — А вы проездом заглянули или с какой целью?

— Я прошу вас провести для нас сегодня церемонию наречения, — пояснил Алмир.

Первосвященник и его жена переглянулись. Господин Зедин чуть озадаченно и даже виновато произнес:

— Давно я таких церемоний не проводил... У нас ведь в округе все люди, магов и нет почти, так что и женятся по-простому...

— Ну и что, что давно не проводил? — чуть ворчливо перебила его госпожа Лайра. — Не справишься, что ли?

— Да справлюсь, конечно, — не слишком уверенно ответил тот. — Прошу вас, идемте.

Старушка поспешила войти в храм первой, за ней последовал ее супруг, а после уже мы. Когда поднимались по чуть покосившимся ступеням, я заметила справа от входа за деревьями небольшой аккуратный домик. Видимо, там и жила пожилая пара. Хоть наверняка тут в первосвященнике давно не было надобности, но все равно он каждый день дежурил в храме. И несмотря на внешнее запустение, внутри явно еще пытались поддерживать достойный вид. Но в целом храм чуть ли не в точности напоминал тот, в котором мы с Эрионом в свое время проходили церемонию наречения.

Вслед за первосвященником мы пересекли главный зал и через небольшую узкую арку прошли в круглую комнату. Здесь не было окон, свет поступал из идеально круглого отверстия на потолке и падал прямым на возвышение в центре. Госпожа Лайра суетливо и очень ловко уже протирала платком стоящие здесь по кругу на постаментах серебряные чаши. Закончив спешно вышла, ведь на церемонии посторонних быть не должно было.

А господин Зедин, между тем, пояснял:

— Церемония простая и совсем недолгая. Вам нужно будет лишь постоять на вот этом вот возвышении в центре, держась за руки, и все. Как только свет исчезнет, скрепите церемонию поцелуем, и на этом таинство завершится. Прошу.

Возвышение было не особо высоким. В пару обычных ступеней — максимум. Алмир поднялся первым, подал мне руку. Я не стала гордо отнекиваться при первосвященнике, поднялась следом. Теперь мы стояли в круге света лицом друг к другу и держались за руки.

Господин Зедин потер ладони, словно те замерзли легонько на них дунул, и тут же от его пальцев взвился голубоватый свет. Первосвященник довольно ловко сформировал из него идеально круглый сполох и бережно поместил в первую серебряную чашу.

Старичок спешно вышел, оставив нас одних. Сполох полыхнул, вверх взвилось синее пламя, перекинулось в следующую чашу и так по кругу, пока не запылали все. Огонь, неестественно выгибаясь и оплетая льющийся сверху дневной свет, устремился к отверстию в потолке. И едва все потоки сошлись вместе, прямо на нас хлынуло ослепительное сияние. Я сразу же зажмурилась, настолько оно было нестерпимым.

Казалось, это сияние пронизывает все тело насквозь. Ощущение не было неприятным. Но вот ведь странно, когда я проходила эту церемонию с Эрионом, мне даже подурнело, словно что-то сдавило со всех сторон и мешало дышать. Но сейчас ничего подобно я и близко не почувствовала. Даже наоборот, словно некий непомерный груз упал, стало враз несравнимо легче.

Через несколько мгновений это ощущение исчезло, оставив после себя лишь легкое головокружение. Я медленно открыла глаза и тут же натолкнулась на взгляд Алмира. У меня на миг даже дыхание перехватило. Он смотрел на меня так...так...ну вот если бы вдруг на моем месте оказался дракон размером с замок, казалось, и то Алмир изумился бы меньше. Но кроме изумления в его карих глазах читалась целая буря других, менее понятных эмоций.

— Что? — едва слышно прошептала я, все-таки в полный голос нам тут говорить не полагалось.

Словно очнувшись от некоего ступора, Алмир сразу попытался изобразить спокойствие, но получилось у него плохо. Было ясно как день, что что-то его настолько огорошило. Но что? Мы же оба тут, и никаких невиданных чудес лично я вокруг сейчас не замечала. Или, может, Алмир запоздало сообразил, какую глупость совершает, решив жениться на мне? И сам поразился, как раньше этого не понял? Но в храме в любом случае было не место сарказму, так что я промолчала.

Оставалось закрепить церемонию. Тот момент, который лично я ждала с тихим ужасом. Лишь по-прежнему утешала себя, что секундное прикосновение губ — это вовсе не повод так переживать.

Напрягшись, я ждала поцелуя. И, видимо, на моем лице весьма красноречиво отражалось все, что я думала о предстоящем. Алмир нахмурился. Как будто его уже традиционное «А мне плевать, что ты об этом думаешь» сейчас куда-то делось. Не знаю почему, но именно теперь

ему почему-то было уж точно не все равно.

Он приподнял за подбородок мое лицо, заставляя встретиться взглядом. Смотрел на меня изучающе, словно чуть ли не впервые видел.

— Алмир, что происходит? — прошептала я.

— Ничего. Нужно просто закрепить церемонию.

Так и хотелось поинтересоваться, чего же он тогда тянет, храбрости, что ли, набирается. Но что-то было не похоже, будто поцелуй его пугает. Казалось, очень даже наоборот, — и это уже пугало меня.

Большим пальцем правой руки Алмир неспешно и ласково провел по моим губам, словно изучая на мягкость. Уж от одного этого прикосновения меня затопила волна и паники, и множества непрошенных ощущений. Вмиг догадавшись, что символическим поцелуем он отделяться не намерен, я испуганно напомнила:

— Простого прикосновения губ ведь вполне достаточно.

— Мне не достаточно, — уже от одной его интонации по коже побежали мурашки.

Я даже инстинктивно хотела отступить назад, но Алмир удержал меня за талию и привлек к себе еще ближе.

— Так нечестно, — я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь сохранять хоть немного расстояние между нами. — Ты же внаглую пользуешься ситуацией.

В ответ он лишь улыбнулся, и это поразило меня больше всего. Впервые за последнее время он мне улыбнулся! Без усмешки, снисходительности или ноток издевки — просто искренняя улыбка, от которой полгода назад у меня так счастливо сердце замирало...

Я уже совершенно не понимала, что с ним происходит, почему он вот так внезапно сейчас изменился. Но задать вопрос не успела.

Да, Алмир поступил нечестно. Закрепляющий поцелуй на церемонии наречения, естественно, должен быть взаимным. И сейчас я ну никак не могла воспротивиться и отстраниться. Но как же тошно, когда разум и совесть твердили одно, а робкие чувства совсем другое... Ну ничего. Пусть я не стану мешать, но и отвечать взаимностью тем более не буду.

Последняя мысль бодро продержалась лишь секунды три, после чего бесследно улетучилась под натиском эмоций. Алмир и не собирался меня заставлять, его губы коснулись моих мягко, даже будто бы ненавязчиво. Казалось, вот-вот и на этом все кончится. Вот только я сама не понимала, что преобладает: облегчение или все же разочарование. Но Алмир не оправдал моих ожиданий и не оставил мне шансов остаться безответной. Да и чему удивляться, он умел целовать, а моя неопытность играла тут

против меня, слишком обострено и ярко все ощущалось.

За доли мгновений мягкий и будто бы мимолетный поцелуй стал требовательней. Алмир прижал меня к себе еще крепче, не позволяя отстраниться. От жара его тела, ощутимого даже через одежду, бросало в дрожь. Если бы я могла сейчас трезво мыслить, то ужаснулась бы тому насколько мне приятны все эти ощущения. Не только позволять себя целовать, но и отвечать взаимностью...

Но идиллия продлилась лишь несколько мгновений. Из сладостного дурмана враз вытряхнул голос возвращающегося первосвященника. Но как же не хотелось обрывать поцелуй так быстро! Но видимо, господин Зедин справедливо рассудил, что церемония хоть как уже должна была закончиться. Мы с Алмиром чуть отстранились друг от друга. В его глазах отражались и откровенная досада, и, как ни странно, предвкушение. Словно он открыл для себя нечто новое и столь ценное, что ни за что теперь не упустит.

— Лорд Алмир, там с каретой что-то, — говорил первосвященник на ходу. — Ваш кучер сказал, что кузнец нужен. Вы уж простите, я в каретах не разбираюсь, сказал лишь ему, где в селении кузнеца найти.

Карета?.. Кузнец?.. С меня только сейчас окончательно спал блаженный ступор, и я вспомнила, что за пределами объятий Алмира существует реальный мир. С каретами, кузнецами и так не вовремя вернувшимся первосвященником. И самой тут же за собственные мысли стало жутко стыдно. Мало того, что целовалась фактически с врагом, так еще и сокрушалась, что прервали!

Алмир тоже явно не пришел в восторг от того, что нам помешали. Но никак этого не высказал. Спустился с пьедестала и подал мне руку, чтобы сошла я. Я старательно на него не смотрела, да и вообще хотелось чуть ли не сбежать. Хотя куда сбежишь от самой себя и запоздалого раскаяния? Ну ничего-ничего, наверняка это был последний поцелуй. Все равно ведь я замуж за Алмира на самом деле не собираюсь, непременно найду выход из этой ситуации.

Мы вышли из храма. Попросив меня подождать, пока он разберется, в чем депо, Алмир направился к ждущей на дороге нашей карете. Там рядом уже вместе с кучером топтался вокруг бородатый внушительного вида мужчина — наверное, кузнец. Господин Зедин поспешил к ним же. Видимо, тут редко вообще что-то случалось, так что происходящее для пожилого первосвященника было чуть ли не приключением. А ко мне подошла госпожа Лайра:

— Это они теперь долго разбираться будут, — предрекла она. — Пойдемте, госпожа, чаем вас угощу. У меня чай чудесный, в Артене вы такого нигде не найдете.

Я отказываться не стала, пошла за ней к уютному домику в роще у храма. Но через несколько шагов просто замерла на месте. До этого слишком погруженная в свои мысли, я только сейчас заметила, что мое платье изменилось. Наощупь ткань осталась такой же, но теперь вместо болезненно-бежевого была белого цвета. И кроме того, на лифе теперь красовалась искусная вышивка золотыми нитками. Сложный узор вился от солнечного сплетения во все стороны, по очертаниям сразу возникали ассоциации с распускающимся дивным цветком. И что все это значит? Из-за этого так изумился Алмир? А что он ожидал увидеть? Ядовитых змей и надпись большими буквами «Злостная негодяйка»? Все-таки любопытство терзало меня нещадно. Поскорее бы вернуться в Артен, госпожа Мирланда ведь обещала разузнать про символику на магической ткани. Похоже, это и вправду оказалось чем-то очень важным.

Обстановка в доме первосвященника была простой, но очень уютной. Чувствовалось, что обитатели любят свое жилище. Как по пути пояснила мне госпожа Лайра, раньше здесь с ними еще жили их сын и дочь, но теперь переехали в Артен.

— Они и нас с собой взять хотели, но куда нам срываться на старости лет? Тем более Зедин не хочет храм оставлять. И пусть как первосвященник он тут и почти не нужен уже, но все равно, каждый день как часовой на посту.

Вслед за хозяйкой из просторной прихожей я прошла на кухню, совмещенную с гостиной. Умопомрачительно пахло свежей выпечкой, я сразу почувствовала, что проголодалась. Ну да, из-за долгого пути время уже клонилось к вечеру, а я с самого утра ничего не ела.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — старушка уже суежилась у теплой печи, снимая чайник. — Ой, только на вот этот стул, не на тот! Тот вообще убрать надо, там гвоздь справа торчит, вдруг еще платье зацепите, а вам из него еще свадебное шить.

— Как это из него шить свадебное? — озадачилась я.

— Так а вы не знаете разве? — в свою очередь не поняла госпожа Лайра. — А я еще подумала, мол, вот какие молодцы, древние традиции чтят, а вы, похоже, и не разбираетесь, — она даже хихикнула, но все же пояснила: — Если на церемонии наречения невеста в платье из магической ткани, то потом традиционно на основании этого платья шьют и свадебное.

Она поставила передо мной чашку с ароматным чаем и принялась раскладывать на блюде пышные румяные булочки.

— Спасибо, очень вкусно, — попробовав чай, поблагодарила я и вкрадчиво спросила: — А, может, вы и про символику на магической ткани знаете? Вот мое платье поменяло цвет и узор появился — что это значит, не подскажете?

— Да я топком и не помню, — старушка развела руками, — уже сколько лет никто этому обычаю не следует. Одно точно скажу, белый цвет ткани свидетельствует о невинности невесты, а в остальном не знаю. А, да, еще вроде легенда есть красивая про создание магической ткани, но я тоже сейчас не припомню, к сожалению.

Ну ничего. Еще оставалась надежда, что госпожа Мирланда выяснит про символику. Хотя про цвет ясно и то хорошо. Интересно, неужели Алмир именно этому удивился? Именно моей непорочности? Только что тут удивительного, это же логично. Хотя, может, ему про меня кто-то наплел что-то гадкое на этот счет? Вдруг тот же Эрион? Но все равно, на мой взгляд, это было бы не столь веским поводом, чтобы так меня презирать.

А сейчас у меня даже легкое чувство торжества мелькнуло. Мол, так-то, Алмир, думал про меня всякие гадости, а истина иной оказалась. И ведь явно не зря он последовал обычаю с магической тканью! Именно до конца и хотел все прояснить.

Слова госпожи Лайры отвлекли меня от размышлений:

— И все-таки ваш приезд — это целое событие! — она села за стол напротив меня. — Давненько тут никто из владельцев имения не показывался, уж сколько лет. Поди и руины замка уже давно травой заросли. А Зедин мне тогда все говорил, мол, вот увидишь, они его обязательно заново отстроят... И что? Никому не нужно. Видимо, жизнь такая пошла, что древние обычаи люди забывать стали. Вот мы старые совсем и, что поделать, тоже когда-нибудь нас не станет. И кто тогда будет за храмом смотреть? А никто. Так и будет стоять, забытый и заброшенный, пока не развалится от времени... Но что-то заболтала я вас, вы угощайтесь, — госпожа Лайра радушно улыбнулась, придвигая ко мне поближе блюдо с булочками.

— Спасибо, мне и вправду очень интересно вас слушать. Честно говоря, для меня тоже немного странно, что традиции стали людям неинтересны. Я понимаю, что Единых забывают, ведь уж очень давно, по преданию, боги оставили нас. Но ведь сколько с тех пор есть чудесных обычаев! Просто уникальнейших по магии!

— Так, говорят, сейчас и маги вырождаться стали. И меньше их с каждым поколением, и по силе они слабее. Я вам так скажу, — госпожа Лайра понизила голос до шепота, — оно, может, и местный источник тогда не случайно разрушился. Может, все и идет к тому, что магии в мире совсем не останется.

Я нервно сглотнула. Вот даже среди бела дня, в уютной гостиной и из уст добрейшей старушки это прозвучало настолько зловеще, что даже озноб пробрал.

— Но ведь это невозможно. Магия — неотъемлемая часть мира, — возразила я.

— А кто его знает, — она пожала плечами. — Тут только одно ясно, что неспроста все. Я еще тогда сразу сказала, что не мог вот просто так простоявший сотни лет магический источник вдруг взять и разрушиться без какой-либо на то причины. Но да ладно, — она снова улыбнулась, — этими вопросами пусть всякие великие маги в столице занимаются, а мое дело маленькое, дом да храм.

Послышались шаги, в гостиную вошел Алмир.

— Чаю? — тут же радостно предложила госпожа Лайра.

— Не откажусь, — Алмир присел на стул рядом со мной.

Хоть я и не спрашивала, пояснил:

— Карету чинить надо, иначе и полпути не проедем. До наступления темноты приведут в порядок.

Мда. Не везет нам что-то с каретами.

— Так мы снова в ночь поедем? — уже от одной мысли об этом стало жутко.

— Нет. Переночуем здесь, утром отправимся в путь. Госпожа Лайра, — он перевел взгляд на старушку, — у вас в селении есть какой-нибудь постоялый двор?

— Господин, ну какой постоялый двор, — старушка всплеснула руками, — оставайтесь здесь, у нас, окажите честь. Пусть у нас тут не роскошно, но все равно уютно и вполне достойно. Тем более и комнаты свободные есть. Поверьте, мы будем только рады.

— Спасибо, — Алмир кивнул, — тогда так и сделаем.

Глава десятая

Я, конечно, многое в Алмире не понимала, но вот это озадачивало больше всего. Нет, ну как же так? При всей его приверженности к благополучию собственного рода он фактически наплевал на родовой замок и все имение! Ладно, у меня не было возможности исправить ситуацию у себя, но он-то при его богатстве и связях запросто мог уже раз десять все тут отстроить. А со слов первосвященника и его жены вообще получалось, что здесь давно уже все пущено на самотек. Нет, живут себе люди и вполне неплохо, но и улучшений никак не предвидится.

Алмир слушал пожилую пару очень внимательно, задавал вопросы. Я в основном молчала. Пусть меня и подмывало поинтересоваться, почему он забросил имение своего рода, но я так и не спросила. Все-таки мы совсем не в тех отношениях, чтобы он мне такое пояснял. Пусть после церемонии Алмир и стал вести себя будто бы иначе, но, мало ли, вдруг это просто временный сдвиг.

Я, кстати, переоделась. Госпожа Лайра нашла мне одно из платьев ее дочери, пришлось почти в пору. Да и, честно говоря, меня каждый раз напрягал взгляд Алмира, когда он смотрел на мой магически измененный наряд. А смотрел он часто. Словно до сих пор никак не мог поверить тому, что видел. Да и кроме этого меня еще корбило ощущение, что словно бы сама моя душа в этом платье чуть ли не обнажилась. Так что в другом наряде я сразу почувствовала себя уютнее.

С Алмиром весь остаток дня мы почти не разговаривали. Узнав о таком небывалом событии, как приезд лорда, многие жители селения возжаждали лично высказать о местных нуждах. Первосвященник подсуетился и собрал всех у храма, ну а Алмир, как ни странно, отмахиваться не стал. Я же предпочла не присутствовать на этом общении «власти с народом», а в тишине и спокойствии подумать над всем произошедшим.

Но никакие озарения меня не посетили, слишком не хватало пока информации. Да и госпожа Лайра все отвлекала разговорами. Она хоть и очень удивилась моей помощи по дому, но отказывать не стала. Лишь сказала, что я «какая-то не такая». Ну а я скрывать не стала:

— Понимаете, мой род давно уже разорился, так что хоть и жили в замке, но далеко уже не так роскошно, как раньше. Из слуг у нас остались лишь кухарка и дворецкий, муж и жена, да и то им просто уходить было

некуда. Оба уже пожилые, так что я помогала им часто. Но все же, на мой взгляд, в этом нет ничего зазорного.

— Вот не зря вы сразу показались мне странной, — хоть госпожа Лайра и хихикнула, но взгляд оставался серьезным. — Но все равно не дело это.

— Дело не дело, но порой просто выхода нет, — я пожала плечами.

Лично я была рада, что многое умею делать по дому. Мало ли, вдруг и вправду сбегать придется, так хоть служанкой всегда устроиться смогу. Ну а то, что это вовсе неподобающее занятие для наследницы одного из древнейших почтенных родов, чьи предки были наравне с королями... Что ж, жизнь — штука непредсказуемая.

Когда уже начало темнеть, госпожа Лайра растопила камин. Пояснила:

— Хотя и лето наступило, но ночами все равно довольно прохладно, да и старые мы уже, мерзнем всегда. К тому же в последнее время туман начал спускаться с темнотой, от него еще холоднее. Да и ладно бы холод, но иногда туман этот ну прямо как кровавый. Правда, Зедин говорит, что мерещится все, зрение уже подводит.

— Кровавый туман? — напрягшись, уточнила я. — И часто он бывает?

— Да не так, чтобы очень, но в последнее время все чаще. Вот прямо как не к добру он. Зловещий какой-то. Да и тут Ралин, сапожник наш, рассказывал, — она понизила голос до шепота. — Пару недель назад возвращался он уже затемно из Виссты, это деревня недалеко отсюда. Так вот, возвращался он, и когда мимо развалин замка проезжал, видел, как оттуда начал клубами этот жуткий туман расползаться. Причем, Ралину даже почудилось, что там, в тумане, словно когти о камни скрежетали. Будто карабкался кто-то из той самой дыры в земле, которая при разрушении магического источника образовалась.

У меня от ее слов аж мороз по коже бежал. Учитывая, что видела я и туман, и обитающих в нем монстров, представить их появление из развалин труда не составило. Может, и вправду дело в уничтоженном источнике, оттуда они и появляются? Нужно обязательно сказать об этом Алмиру! Хотя, может, он это и без меня уже давно прекрасно знает.

— Ну да ладно, — госпожа Лайра уже снова улыбалась, — что мы все о мрачном да на ночь глядя. Сейчас вернется Зедин с лордом Алмиром, поужинаем и на боковую. Я вам постелила в комнатах Дэши и Рипа. Дети хоть и редко приезжают, но я держу их спальни в чистоте и в порядке.

Алмира я не дождалась. Уже основательно стемнело, но он был по-прежнему занят, так что я отправилась спать. Странно, вот ничего же

сегодня не делала, но чувствовала себя ужасно вымотанной.

Спальня оказалась совсем небольшой. Кроме кровати и шкафа здесь помещался лишь узкий столик. Окно выходило на поросшие лесом холмы. Ночь выдалась светлой, так что все просматривалось хорошо. Вообще получалось, что само поселение расположено в низине. И в воображении мигом нарисовалось, как стекает по склонам вниз багровый туман, словно в большую каменную чашу. А ведь здесь и вправду, как раз за холмами и развалины замки... Поежившись, я закрыла окно.

Госпожа Лайра заранее выдала мне и одну из сорочек своей дочери. Пусть простенькую, но явно новую. Так что переодевшись, я потушила свечу и легла на кровать. Вот только сон упорно не шел...

Вскоре послышались шаги. Дверь без стука приоткрылась. Я мгновенно в мужском силуэте узнала Алмира.

— Вилена, — тихо позвал он, — все в порядке?

— В полном, — я хоть и удивилась, что он поинтересовался, но виду не подавала. — Только госпожа Лайра сказала, что тут порой ночами багровый туман спускается. Наверное, тот самый. Алмир, а что если...

— Вилена, — мягко перебил он, — тебе совершенно не о чем волноваться. Я буду спать в соседней комнате, так что не бойся. Спи спокойно, завтра уже вернемся домой.

— Почему ты так изменился? — все-таки не удержалась я.

Алмир ответил не сразу, словно колебался.

— Скажем так, я был прав явно не во всем, — ответил он уклончиво. — Но давай об этом потом. Слишком многое мне еще нужно узнать, чтобы делать окончательные выводы. Доброй ночи, Вилена.

— Доброй ночи, Алмир, — отозвалась я.

Чуть помедлив, словно ожидая, что я попрошу остаться со мной, он все же закрыл дверь и ушел. Но как ни странно, уже от одного осознания, что Алмир совсем недалеко, мне стало намного спокойнее. Тут же начал подкрадываться сон. И засыпая, я очень надеялась, что ночь пройдет спокойно. Но, увы, долго мне поспать не пришлось...

Как и в том видении с туманом и Эрионом, сейчас тоже был точно не сон. словно бы неведомая сила подхватила мое сознание и понесла куда-то с ужасающей скоростью. Несколько мгновений, и эфемерная я уже стояла возле своего родового замка. Он высился в ночи черной громадой, но вовсе не величественный и внушающий почтение. А словно древний старик на пороге смерти, в последний раз гордо выпрямившийся и глядящий вдаль, сквозь время, на все свои прожитые годы.

Из окон смотрела черная пустота. Но я и так понимала, что дело не в ночи, обитатели не спят — их там уже попросту нет. Может, Алмир дал денег моему отцу, и они уехали — не знаю. Но теперь замок был окончательно брошен.

Стоило закрыть глаза, и внутренним взором я видела, как по пустым темным коридорам гуляет сквозняк и будто бы шепчет: «Не нужен... Отныне ты никому не нужен...» Все. Здесь нет больше места для людей. Они предали свой род. Бросили его наследие.

Я подошла к закрытым дверям, остановилась на щербатой ступени.

— Я не хотела уходить, поверь, — голос дрогнул. — Я бы сделала все, чтобы вернуть нашему роду былое величие...

Донесшийся со стороны леса тихий шепот прервал мои слова. Я обернулась. В темноте между деревьев блуждали ночные огни. Источник ждал меня.

Даже среди ночи я прекрасно нашла тайную тропу. Шла быстро, все ускоряя шаг, под конец уже даже бежала. Казалось, крайне важным добраться до магического источника как можно скорее. И вот, наконец, — укромная поляна с заросшим мхом камнем и обвивающим его корнями старым могучим деревом.

— Вилена... — шептал лес всеми шорохами. — Мы рады, что ты все же пришла...

— У меня к тебе столько вопросов, — опустившись на колени у камня, спешно начала я, но шепот перебил:

— Прости... Нет времени на вопросы... Ты должна запомнить главное... Мы всегда будем с тобой... С тобой частица камня, ждущая своего часа... С тобой наследие рода, как неотъемлемая часть твоей сути...

— Ты так говоришь, будто прощаешься, — мне даже жутко стало от одной мысли о таком. — Но хоть скажи прямо, для кого предназначен данный тобой кинжал. Ты ведь тогда конкретно не пояснил. Я хоть и подумала на Алмира, но теперь я все же допускаю, что, возможно, он не так уж и виноват во всем. Или, — тяжело вздохнув, я все же честно уточнила, — мне просто очень хочется так думать...

— Кинжал предназначен для того, кого ты любишь, Вилена... В роковой час ты должна будешь презреть свою любовь и совершить, возможно, самый главный выбор в твоей жизни... Но в тот момент, как бы тебе ни было плохо, помни, что все мы будем с тобой... Не ты одна сожмешь рукоять кинжала — все мы... Не ты одна нанесешь удар — вся сила рода его совершит...

Сквозь мох на камне начали проступать золотистые узоры, будто неведомый художник искусно вырисовывал вязь на неведомом языке.

— Но как вообще можно убить того, кого любишь?! — я схватилась за голову. — Пожалуйста, не заставляй меня так поступать! Я попросту не смогу!

— Сможешь, Вилена... Ты — последняя надежда... Последняя из ив Эрдан... Мы скрывали тебя, сколько могли... Но время пришло... И ты сильнее, чем думаешь...

Золотистые узоры уже покрывали весь камень и светились с каждым мгновением все сильнее.

— Но неужели нет ни единого шанса сохранить наш род? — в отчаянии воскликнула я. — Ты ведь все знаешь! Наверняка ведь есть такая вероятность! Пусть наследник будет незаконорожденным, пусть мы будем жить как простолюдины, но зато наш род не исчезнет!

— Тебе не остановить неизбежное, Вилена... Ни тебе, никому... Мы тянули время, как могли... Только лишь бы дожидаться, чтобы ты оказалась под защитой того, кто единственный сможет тебя уберечь... Теперь ты — его нареченная... Магические узы между вами начали создаваться... И больше отсрочивать время мы не вправе...

— Отсрочить время для чего? — я безумно боялась услышать ответ.

Сияние от узоров охватило уже весь огромный камень, даже больно было смотреть.

— Прощай, наше дитя... Мы безмерно горды, что именно ты стала последним лучом на закате великого рода... Последним лучом, но самым ярким... Помни, мы всегда будем с тобой...

Не было оглушительного грохота и разлетающихся осколков. Миг звенящей тишины... Охваченный сиянием камень просто рассыпался множеством крохотных сполохов. Они почти тут же погасли, медленно оседая частичками пепла. Даже среди ночи было видно, как кружатся эти безжизненные частички.

А я просто сидела на коленях и молча на них смотрела. Я не верила произошедшему! Не хотела верить. Боялась верить... Боялась, что потеряла последнее, что у меня было. Магический источник... Хранящий частички души всех моих предков, начиная от самого зарождения рода... Здесь был каждый бывший когда-то ив Эрдан... Здесь была частичка души моей мамы... Частичка души брата... Я верила, что однажды к ним присоединится и моя.

И я знала, что как бы ни сложилась моя жизнь, что бы ни происходило со мной, но всегда будет он — незыблемый и нерушимый, вечный оплот

моего рода. А теперь все. Нет его... Теперь у меня ничего нет...

Я резко очнулась и села на кровати. Задышалась от подступающих душащих слез, но при этом совершенно не могла плакать. Ни одной слезинки проронить! В груди неумолимо нарастала ноющая боль, усиливающаяся с каждым мгновением — словно бы что-то выжигалось в самой душе.

Проклятье, как же невыносимо больно... Я попыталась встать, но почти тут же снова упала на кровать. Сознание норовило вот-вот отключиться, перед глазами разрасталась темнота, но вспышка боли — и меня снова возвращало в реальность. Каждая секунда пытки тянулась мучительно медленно, мне становилось все хуже, а я даже на помощь позвать не могла. Неужели все? Неужели я уйду в небытие вслед за источником?

Я уже почти ничего не слышала, так что, может, знакомый взволнованный голос был лишь иллюзией измученного сознания. Но как же хотелось верить, что все же он не почудился! Как и крепкие мужские руки, подхватившие меня...

И стало легче. С каждым мгновением пусть чуточку, но легче. Едва слышно я всхлипнула:

— Его нет... Его больше нет...

На миг замерев, Алмир все же явно понял, о чем я. Шумно вздохнул и бережно прижал меня к себе.

— Потерпи, сейчас уже станет легче. Просто разрыв связи с источником рода не может пройти безболезненно.

Успокаивающее тепло его объятий, умиротворенной дымкой целительная магия... Боль отступала, но лишь физическая. И с каждым мгновением я с нарастающим отчаянием сознавала произошедшее. Магического источника больше нет. Силы небесные, что же мне делать...

— Вилена, — голос Алмира отвлек от панических мыслей, — как ты?

— Лучше, боль отступает, — прошептала я. Хотя ведь хотелось даже солгать, лишь бы только он и дальше меня обнимал. Сейчас я так нуждалась в нем, что все обиды и подозрения ушли на второй план. Я едва удержалась от порывистого «Пожалуйста, только не уходи». Молчала, закусив губу и пытаюсь унять наворачивающиеся слезы.

Но Алмир все равно не отстранился. По-прежнему сидел на кровати, обнимая меня. Мерцающая дымка целительной магии постепенно растаяла, в комнате вновь воцарился ночной полумрак. И тишина. Мы молчали. Не знаю, о чем думал сейчас Алмир, а вот я все никак не могла успокоиться.

Наоборот, с каждым мгновением мое отчаяние лишь нарастало.

Ведь, что скрывать, после гибели брата я впервые ощутила, что я совсем одна. Для отца и раньше-то была как пустое место, и смерть Брана нас не сплотила. А быть совсем одной — это же так страшно... Не к кому прийти за помощью и утешением, никто за тебя не заступится... Но оставался магический источник, хранящий частицы душ предков.

Когда в детстве Бран впервые привел меня к источнику, он сказал:

— Вилена, прислушайся внимательно, это же не просто голос лесных шорохов, в нем множество других голосов. Все наши предки так говорят с нами! Только представь, какая огромная у нас с тобой семья! В ней есть великие воины, могущественные маги, справедливые правители и просто хорошие добрые люди. И через много-много лет, прожив достойную славную жизнь, мы с тобой не исчезнем, а присоединимся к ним и будем так же разговаривать с нашими потомками. Это не просто источник магии, Вилена. Это величие и мощь. Это бессмертие нашего рода.

Те слова брата сейчас раз за разом звучали в моих мыслях, словно добивая. Меня затрясло, уже не в силах сдержаться, я всхлипнула. Слезы сами собой покатались градом. Но Алмир по-прежнему меня бережно обнимал, хотя, казалось бы, какое ему дело до моей истерики. Да и до меня вообще.

Тихо произнес:

— Вилена, поверь, мне очень жаль, что это произошло. Но, к сожалению, разрушение источника было неизбежным. Твой и так держался намного дольше остальных. Знаю, тебе сейчас очень тяжело, но тут остается лишь смириться. Ничего уже не изменить.

Честно, я вовсе не хотела срываться, но сейчас на пике эмоций слишком захлестывало отчаяние и даже чувство обреченности.

— Ну да, тебе легко говорить, — голос дрожал, — у тебя есть абсолютно все и даже больше. И ты совершенно не понимаешь...

— Вилена, — Алмир за подбородок приподнял мое лицо, мягко и искренне произнес: — Я понимаю.

Пусть полумрак многое скрывал, не позволяя даже толком рассмотреть выражение лица. Но уже сама интонация этих простых слов... Магический источник ив Реллион ведь разрушился лет двадцать назад. Алмир тогда был ребенком. Но, получается, в полной мере ощутил все то же самое, что ощутила сейчас я. Пусть не одиночество, но уж точно разрыв магической связи — а эту боль, без сомнений, вообще невозможно забыть.

— Поверь, я как никто другой понимаю, что ты сейчас чувствуешь, — очень серьезно продолжал Алмир. — Но ты не могла ничего изменить, и

никто не смог бы. Я не знаю, почему разрушились источники. Но знаю, что это было неизбежно... И нам остается просто принять как данность. Пусть не сейчас, но ты тоже поймешь. Жизнь на этом не заканчивается.

Может, он и был прав, но пока для меня все казалось катастрофичным. И все же его объятия действовали умиротворяюще, я уже не плакала, просто молчала и очень старалась ни о чем не думать. Но, увы, так и не смогла до конца унять панические мысли. Алмир тоже ничего не говорил. Опустил меня на кровать, сам лег рядом и обнял. Я не стала отстраняться, да и, если честно, я вообще очень хотела, чтобы он не уходил.

— Алмир, можешь мне честно ответить на один вопрос? — тихо спросила я.

— Спрашивай, — он успокаивающе гладил меня по волосам, словно убаюкивая.

— Почему ты так изменился? — я хотела задать лишь этот вопрос, но сейчас на эмоциях просто не смогла не продолжить: — Точнее, уже в который раз изменился. Ты ведь был таким добрым и милым, когда мы познакомились. А потом вдруг превратился в чуть ли не чудовище, словно так и жаждущее меня морально раздавить. А сегодня ты снова стал другим... Я знаю, ты наверняка не станешь мне ничего объяснять, просто я пытаюсь понять, какой же ты настоящий? Хотя, скорее всего, настоящего тебя я еще не видела. И вряд ли когда-нибудь увижу... Но все же спасибо, что сейчас не стал добивать, а наоборот, поддержал. Даже если завтра ты снова будешь пылать ко мне презрением и ненавистью, спасибо, что сейчас ты рядом.

Сказав все это, я тут же пожалела о своей чрезмерной искренности. Нельзя в таком признаваться возможному врагу. Особенно теперь, когда нет моего магического источника и из-за этого я стала совсем беззащитной. Ведь с этого момента наверняка магия начнет слабеть, пока однажды не исчезнет совсем.

Алмир ничего мне не ответил. Лишь обнял покрепче. Но я и так не сомневалась ведь, что он не скажет. Просто самой, видимо, было нужно выговориться.

Больше мы не разговаривали. В комнате царили тишина и ночь. Я знала, что Алмир не спит. Он знал, что не сплю я. Пусть в объятиях друг друга, но все равно, по сути, безмерно далеки. И каждый из нас думал о своем. Я даже не пыталась гадать, о чем же размышляет он. Алмир теперь еще больше, чем раньше, казался просто неразрешимой загадкой. Но его объятия дарили тепло и словно бы ограждали меня от всего остального мира с его бедами и горестями. Наверное, именно это и имел в виду

источник, говоря о том, кто сможет меня защитить. И сейчас мне очень хотелось верить, что наше перемирие — это все же шаг к лучшему, к попытке понять друг друга. Но хотя куда вероятнее, что это было лишь затишье перед куда более страшной бурей.

Глава одиннадцатая

Я не запомнила, как заснула. Но больше мне ничего не снилось и не виделось — остаток ночи я проспала совершенно спокойно. Но даже в полудреме не покидало инстинктивное нежелание просыпаться, да и вообще возвращаться в реальность. Но в то же время, как приятно было сейчас! Мягкое и такое ласковое прикосновение теплых губ к моим... И тихий голос:

— Вилена...

Улыбнувшись, я открыла глаза. Лицо Алмира было совсем близко к моему. Он тоже улыбался, снова поцеловал меня легонько и очень нежно.

Еще сонная я пробормотала:

— Мне нравится так просыпаться.

— Мне тоже, — Алмир взял меня за руку и коснулся губами моих пальцев. — Но все же извини, что разбудил. Я бы не стал тревожить твой сон, только время уже к полудню, нам нужно возвращаться.

Только сейчас с меня окончательно слетела вся сонливость. Кошмар, как же неприлично, я в одной ночной рубашке, на Алмире только брюки. И, похоже, я так все время проспала в его объятиях! Ладно ночью мне было так плохо, что я такими вопросами не заморачивалась, зато сейчас ужаснулась в полной мере. Сразу почувствовала, как на щеках выступает предательский румянец. Но при этом как же не хотелось отстраняться...

Алмир явно сразу понял, в чем причина моего смущения. Улыбнувшись, ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Вилена, тебе совершенно незачем меня стесняться. Совсем скоро ты уже станешь моей женой.

Я даже враз про все смущение забыла. Впервые за все время это прозвучало не как презрительная констатация факта. Алмир не хотел меня этими словами унижить, поставить на место, напомнить, что я чуть ли не его собственность — нет. Сейчас он говорил о нашем браке так, словно это и вправду был взаимный союз.

— Алмир, пожалуйста, не меняйся больше, — не удержавшись, прошептала я.

— Все зависит только от тебя, — его губы едва не касались моих, дыхание чуть обжигало кожу, но словно спохватившись, Алмир вдруг отстранился и спросил: — Как ты?

Я вмиг поняла, о чем речь.

— Лучше, чем я думала, будет, — я вздохнула. — Ночью мне вообще казалось, что жизнь кончена, а сейчас... Ну вот пустота какая-то в душе и горечь... И, самое странное, откуда-то взялось понимание, что все произошло так, как должно было произойти. Мне и вправду нужно просто смириться, что источника больше нет. Наверное, со временем я смогу это принять... Алмир, а ты не в курсе, где сейчас мой отец и его семья?

— Точно не знаю, — он явно не лгал. — Ваш управляющий позавчера мне написал, что они что-то еще продали из прежнего имущества и съехали из замка. Но куда именно — без понятия. Если для тебя все же это важно, я могу выяснить, — и вдруг неожиданно спросил: — Ты скучаешь по им?

Чуть растерявшись, я сама только сейчас об этом задумалась.

— Наверное, нет. Просто я к ним привыкла. И мне все же не все равно, как они сейчас. Ладно мои мачеха с сестрой, они-то всегда в жизни устроятся. А вот отец... — я вздохнула, — он мне порой кажется ненамного разумней ребенка.

— Вилена, пойми, — Алмир смотрел на меня очень серьезно, — ты вовсе не несешь за них ответственность. Они все взрослые люди. И тем более ты уже не часть их семьи, ты — часть нашей с тобой. Так что даже не переживай лишний раз о тех, кому ты не нужна.

Меня прямо подмывало спросить «А тебе я нужна?», но и так ведь знала ответ. И мне очень не хотелось пошатывать воцарившееся хрупкое перемирие напоминанием о том, что я просто выгодна ему магически. Да и так уже наговорила слишком много откровенного, как бы это потом против меня не повернулось.

Но Алмир и сам не жаждал продолжать разговор. Напомнил:

— Нам все же пора возвращаться домой.

Интересно, я когда-нибудь привыкну к этому «домой»? Только сейчас я задумалась о том, что, возможно, мне и не стоит бежать. Если Алмир не убивал Брана, если он и дальше будет таким, как сейчас, так, может, стоит с ним остаться? И сама мысль о том, что он будет моим мужем, уже не казалась такой уж противной. А даже будто бы и наоборот...

В Артен с нами поехали первосвященник и его жена, решили навестить детей. Так что в карете мы были вчетвером, и возможности нам с Алмиром продолжить разговор по душам не представилось. Но я все же радовалась этой временной передышке, о слишком многом предстояло подумать. Вот только мысли об источнике я откладывала на потом, слишком болезненны они были сейчас. Ничего, со временем станет легче. Обязательно станет...

В город мы приехали еще до наступления темноты. Причем, Алмир, как выяснилось, домой пока не собирался. В особняке проводил меня до дверей моей комнаты и предупредил:

— Мне нужно уехать по срочным делам, но вечером вернусь. Надеюсь, мы вместе поужинаем.

Я от изумления даже сказать ничего не смогла, только кивнула. С каких это пор он предупреждает? Он ушел, а я в полной растерянности вошла в свою комнату.

Госпожа Мирланда, к счастью, была здесь. Похрапывала, сидя в кресле, но при моем появлении сразу проснулась.

— О, Вилена, наконец-то! — вскочила она. — А я уже волновалась, куда вы пропали!

— Просто карета сломалась, пришлось там заночевать, — пояснила я и спешно спросила: — Вам удалось узнать про символику магической ткани?

Госпожа Мирланда, между тем, с любопытством разглядывала мое платье.

— Хм... оно же бежевое было вроде. Надо же... И прямо на церемонии изменилось?

— Да, — я кивнула. — Причем, Алмир, похоже, в курсе, что означает именно такое изменение. Но мне он, естественно, рассказывать не стал.

— Ну ничего, мы и без него узнаем, — заверила дуэнья. — Я вчера договорилась, сегодня вечером мне привезут один редкий трактат, чтобы точно символику узнать. К сожалению, больше пока порадовать нечем. Я пыталась, конечно, разговорить старого зануду, но он вот просто не мужчина, а кремень! — в ее хоть и возмущенном голосе просквозили нотки искреннего восхищения. — Но это ненадолго, — она довольно улыбнулась, — и не таких раскалывали. Ну а пока я очень-очень жажду услышать, как у вас все прошло.

Пока я переодевалась в другое платье, я честно все госпоже Мирланде рассказала. И в том числе про разрушение источника, и про ночь вместе. Пусть это было настолько личное, что даже слова чуть ли не в горле застревали. Но при этом я четко понимала, что самой мне тут попросту не разобраться. Нужен взгляд со стороны человека более опытного и разбирающегося в жизни в общем и в мужчинах в частности.

Сначала госпожа Мирланда ничего не ответила, в задумчивости молчала. Наконец, произнесла:

— Знаешь, пока я тут в библиотеке в особняке искала про символику, нашла про то, как вообще магическая ткань появилась. То ли легенда, то ли быль. По преданию, один из королей древности влюбился и задумал

жениться на своей избраннице. Но ее оклеветали так, что все клевете поверили, и даже она сама начала сомневаться в своем здравомыслии. Но сердце короля все же не дрогнуло, он приказал своему лучшему магу создать нечто такое, что покажет истину. Маг изготовил особое зелье, понес его будущей королеве, но споткнувшись, случайно пролил его на ткань ее платья. Времени на изготовление нового зелья не оставалось, но и маг, и невеста надеялись, что и так сработает. И во время церемонии наречения, на платье проступили символы и узоры, доказывающие, что невеста короля ни в чем не виновата. И вот с тех пор пошел обычай, надевать невестам на церемонию наречения платье из ткани выдержанной в том зелье.

Чуть помолчав, госпожа Мирланда пояснила:

— Легенды легендами, но смысл там простой. Во время церемонии ведь создает магическая связь между будущими супругами. И именно эту связь со стороны невесты чудесная ткань и отображает. То есть какие-то особенности этой связи. Уже позднее зелье доработали, чтобы еще было ясно, невинна ли будущая супруга. Но с того момента к этому обычаю прибегали все реже и реже. И не потому, что некоторые девушки могли до брака вести себя бесчестно. Еще и потому, что мало кому хотелось все свое отношение к будущему мужу напоказ выставлять. Что тоже в общем-то логично... В той книге, в которой я про легенду читала, упоминались и основные цвета, так что хоть это я тебе пояснить могу. Белый означает невинность.

— А золотой? — тут же следом спросила я.

— Наверное, это прозвучит для тебя невероятно, но золотой означает любовь. Вилена, не смотри ты на меня так, я же это не придумываю. Вот привезут вечером трактат, сама все увидишь. Ну и заодно с узорами разберемся, они же тоже какое-то значение имеют.

— Но я же не люблю Алмира, — растерянно возразила я. Теперь понятно, почему его это так ошарашило, если я сама сейчас не верю.

— Видимо, — все же любишь, — госпожа Мирланда развела руками. — Я вот что по этому поводу думаю. Ты только послушай внимательно, не перебивай. Очевидно, ты влюбилась в Алмира еще во время вашего знакомства и влюбилась, как оказалось теперь, основательно. Но потом вмешался тот мутный тип со своей приворотной магией, и все, любви будто и нет вовсе. С его смертью чары спали, но, похоже, чувству нужно время, чтобы снова набрать полную силу. Одно ясно точно: оно есть. Это люди могут лгать, но магия нет.

Честно говоря, у меня это пока даже в голове не укладывалось. А госпожа Мирланда все продолжала:

— И вот что я еще тебе скажу. Ты догадываешься, почему Алмир решил прибегнуть к этому обычаю? Все очевидно. Он сомневался, Вилена. Он сомневался, что прав в своем некоем презрении к тебе. Знай же, милая, равнодушные мужчины не сомневаются. Они не цепляются за шанс дать возлюбленной оправдаться... То, что Алмир к тебе неравнодушен, я уже давно говорила. И, к счастью, вдобавок он не настолько упертый остолоп, каким порой кажется, уж прости за откровенность. И вчера, очевидно, он понял, что очень ошибся. Вот честно, — в сердцах добавила она, — я бы уже с удовольствием твоему будущему мужу какое-нибудь зелье болтливости выпоила, лишь бы только узнать все! Но, к сожалению, не существует такого зелья... Одна надежда, что уж теперь-то ваши отношения пойдут на лад, и, может, Алмир сам тебе расскажет, почему так холодно и презрительно относился.

Я не успела ответить, в комнату постучали. После моего разрешения заглянула служанка.

— Госпожа, прибыл Его Высочество принц Тиар.

Мы с госпожой Мирландой переглянулись.

— Но ведь господина Алмира нет дома, — напомнила я служанке.

— Вилена, — вместо нее ответила дуэнья, — все-таки в отсутствие Алмира теперь ты считаешься хозяйкой дома. И по этикету обязана принять принца.

Вот только этого мне сейчас не хватало! Ну не настроена я сейчас вести светские разговоры!

Тяжело вздохнув, я попросила служанку:

— Проводите, пожалуйста, Его Высочество в гостиную и передайте, что я скоро приду.

Едва девушка вышла, закрыв дверь, я настороженно спросила:

— Как думаете, зачем он пришел?

— Прощупать обстановку, — хмуро произнесла дуэнья. — Без сомнений, он очень даже в курсе, что Алмира сейчас тут нет, и решил этим воспользоваться. Но наверняка не учел, что как твоя дуэнья я не оставлю тебя наедине с мужчиной. Ну что, идем?

— Идемте, — я кивнула.

Вот только мне упорно казалось, что принц учел возможное присутствие дуэньи. Все-таки Тиар производил впечатление человека, у которого всегда все продумано.

В целом, о Тиаре сложилось все же хорошее впечатление, хотя и коробил тот факт, что он хотел у Алмира меня фактически купить. Да, я

понимала, что для принца интересна лишь из-за своего рода, но он, по крайней мере, вел себя галантно, чем тот же Алмир до вчерашнего дня похвастаться не мог. Так что ничего плохого я от этого визита не ждала. Тем более я ведь не одна буду, с госпожой Мирландой вообще никто не страшен. Мне кажется, даже напади вдруг те твари их тумана, она их вмиг своим зонтиком на месте упокоит и еще попутно лекцию прочитает на тему благовоспитанного поведения. Единственное, я опасалась, как на визит Тиара отреагирует Алмир...

Принц ждал в гостиной. Встретил мое появление обаятельной улыбкой.

— Вилена, безмерно рад снова вас видеть, — подойдя ко мне, взял за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. За моей спиной тихонько кашлянула госпожа Мирланда.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — вежливо улыбаясь, я все-таки осторожно забрала руку из довольно крепкой хватки его пальцев. — Я тоже рада вашему визиту. Позвольте вам представить, госпожа Мирланда, моя дуэнья.

Она тут же поклонилась, принц ей кивнул. Он присел в кресло, я на рядом стоящий диван, госпожа Мирланда заняла кресло чуть поодаль. В гостиную как раз вошла служанка с подносом, поставила на столик изящный чайник с чаем и чашки. Я по привычке сама взялась напивать чай, моя дуэнья снова кашлянула. Ай, ну да! Аристократки же так не делают! Надо было дожидаться, пока служанка нальет! Но теперь уже поздно, конечно...

Зато Тиар оценил, взял ближайшую к нему чашку.

— Безмерно польщен, Вилена, — улыбался, не сводил с меня взгляда.

— Для меня большая честь принимать такого гостя, — я постаралась скрыть неловкость, сохраняла вежливый нейтралитет. — Только вы ведь наверняка хотели видеть Алмира? К сожалению, он уехал по делам, и я не могу точно сказать, во сколько он сегодня вернется. Но если что-то важное, я могу ему от вас передать.

— Нет, Вилена, я пришел именно к вам. И не просто с визитом вежливости. Видите ли, из-за того нашего разговора на балу я кое-что вспомнил... — он достал из кармана камзола чуть потемневший от времени, но явно золотой медальон. — Вы вряд ли знаете, что это, но я поясню. Еще в те времена, когда мой предок пришел в эти земли с преданными ему магами, его лучший друг Легард ив Эрдан вручил ему этот медальон в знак верности как новому королю.

Я даже дыхание затаила. Этот старинный медальон принадлежал

Леграду ив Эрдан?.. Тому, кто считается основоположником моего рода?..

— Вы позволите? — взволнованно попросила я.

— Да, конечно, — Тиар передал мне медальон, словно бы невзначай скользнув пальцами по моей ладони. Но я сейчас даже не обратила внимания на такую вольность. Сердце замирало при одном взгляде на потемневшую поверхность украшения, где был выгравирован герб моего рода. И, скорее всего, это вообще самое первое его изображение!

— С тех пор это стало одной из королевских реликвий, — продолжал рассказывать Тиар, — и не так давно перешло от моего отца ко мне. На самом деле это не просто украшение, некий артефакт, но знание, в чем именно его секрет, давно утеряно. Быть может, вы, Вилена, как прямая наследница ив Эрдан, сможете разгадать эту тайну.

— Так вы хотите, чтобы я попробовала это выяснить? — уже при одной мысли, что медальон хоть какое-то время пробудет у меня, сердце радостно замирало.

— Нет, Вилена, — Тиар улыбнулся, смотрел на меня до неприличия пристально, — я дарю его вам.

— Дарите? — ахнула я, даже не обратив внимания на очередной «кашель» госпожи Мирланды.

— Да, — принц явно был доволен моей реакцией. — Я все же считаю, что он по праву ваш. Что топку медальон будет так и хранится дальше без дела в королевской сокровищнице. Думаю, вам эта реликвия все же нужнее. Банально как память о великом основоположнике вашего рода.

Госпожа Мирланда снова настойчиво кашлянула, но я проигнорировала. Держала медальон в руках как величайшее сокровище. Да это просто милостивый дар судьбы! После того, как вчера разрушился магический источник, такая память о моем роде — это же бесценно! Честно, едва слезы на глаза не навернулись.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — мой голос немного дрожал от эмоций. — Вы даже не представляете, сколь много для меня значит ваш дар.

— Думаю, все же представляю, — тихо произнес Тиар, взяв меня за руку. — Вы поймете, когда узнаете меня лучше.

Госпожа Мирланда резко встала с кресла и нагло села на диван рядом со мной. На миг недовольно поморщившись, принц тут же разжап пальцы, отпуская мою ладонь.

— Ваше Высочество, — любезно начала дуэнья, — к сожалению, так немного неудобно совпало, что мы ведь не знали о вашем визите, и у госпожи Вилены как раз сейчас запланировано очень важное занятие

магией. Но вот- вот вернется господин Алмир, так что с удовольствием примет вас.

Тиар явно понял тонкий намек, но виду не подал.

— Я в любом случае уже собирался уходить, — он встал. — Вилена, — улыбнулся мне, — я надеюсь, до скорой встречи.

— До скорой встречи, Ваше Высочество, — я тоже встала, — еще раз благодарю вас за подарок.

— В качестве благодарности я настаиваю, чтобы вы обращались ко мне без титулов, просто по имени. Все же мы с вами во многом равны, — улыбаясь, Тиар смотрел на меня немного странно. — Но обсудим это уже в другой раз, — попрощавшись он вышел из гостиной.

Госпожа Мирланда глянула на меня так сурово, словно строгая учительница на нашкодившую подопечную. Прекрасно понимая причину ее недовольства, я сразу сказала:

— Поймите, я не могла не взять этот медальон.

— Ну да, конечно, а своему жениху ты как это объяснишь? — и тут же жеманно выдала: — Алмир, дорогой, пока тебя не было, приходил твой главный соперник, откровенно со мной заигрывал, за руки лапал и на что-то туманно намекал, да еще и королевскую реликвию якобы запросто так мне подарил!

— Насчет реликвии Алмир меня все же поймет, я надеюсь. А вот про прочее можно и не рассказывать. Ну как вы не понимаете, после гибели источника для меня этот медальон просто подарок небес, — я порывисто прижала к себе украшение, — он принадлежал самому основоположнику моего рода! Что плохого в том, что я чту прошлое?

— Ох, Вилена, — госпожа Мирланда тяжело вздохнула. — Я все понимаю. Но просто порой прошлое все же необходимо отпустить. А то как бы оно не разрушило будущее.

Я рассчитывала, что трактат с символикой доставят раньше, чем вернется Алмир, но получилось наоборот. К тому же госпожа Мирланда успела мне столько нотаций прочитать, что я уже чувствовала себя злостной преступницей из-за подарка принца. Но все равно не жалела. Для меня этот медальон был словно знак свыше, что ничего еще не кончено, пока я жива, жив и мой род. Да и кто знает, как дальше все сложится.

О том, что Алмир приехал, я узнала от служанки, которая зашла в мою комнату сообщить, что господин ждет меня на ужин.

— Жаждет пообщаться с тобой в одиночестве? — госпожа Мирланда улыбнулась и серьезно, даже сурово добавила: — Только не вздумай про

приезда принца и его подарок умолчать.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь это скрывать. К тому же я уверена, что Алмир поймет. Если, конечно, он в очередной раз внезапно не изменился, — я помрачнела.

— А еще говорят, что это женщины непостоянны, — усмехнулась дуэнья. — Но нам с тобой только и остается надеяться на лучшее. Тем более крайне любопытно, о чем же твой жених хочет с тобой поговорить. Может, вдруг расскажет, почему вел себя раньше как с цепи сорвавшийся? Было бы неплохо.

— Я бы и сама не прочь узнать правду, — я быстро оглядела свое отражение в зеркале.

— Да хорошо ты выглядишь, не переживай, — госпожа Мирланда вмиг раскусила мое волнение. — И если нужен совет: веди себя спокойно, улыбайся, внимательно слушай и не перебивай. Мое чутье мне подсказывает, что дело у вас вот явно пошло на лад и очень быстро, и ни в коем случае нельзя сейчас этому помешать. И про принца рассказывай крайне осторожно, обязательно упомяни, что я все время с вами была.

— Не волнуйтесь, ссориться с Алмиром я уж точно не планирую, — заверила я. — Ну все, я пойду. Вы ведь меня дождетесь?

— Обязательно, еще ведь трактат мне должны привезти. Давай, Вилена, удачи, пусть все у вас пройдет благополучно.

Честно говоря, я очень волновалась. Как поведет себя Алмир? Захочет ли наладить наши отношения? Или же наоборот в очередной раз подчеркнет, что я — нечто вроде собственности? Да и как отреагирует на визит Тиара? Пусть я и не совершила ничего предрассудительного, но все же боялась, что сейчас любая оплошность может нарушить зарождающееся перемирие. А этого мне совсем не хотелось.

Так что в небольшую гостиную я пришла взволнованная и заранее настороженная. Алмир почему-то решил устроить ужин не в обеденном зале, а здесь, в самой небольшой из гостиных. Но, как на мой взгляд, и самой уютной. Правда, я ведь еще далеко не все комнаты особняка видела.

Стол здесь уже был накрыт. Несколько свечей толком не освещали — скорее, создавали комфортный полумрак. Алмир сидел на диване, держал в руках наполовину пустой бокал вина, о чем-то крепко задумался. Но при моем появлении сразу встал.

— Вилена, — чуть сдержанно улыбнулся.

— Алмир, — я тоже попыталась улыбнуться, но от волнения даже дыхание перехватило. Сразу вспомнилось, как я проснулась сегодня от его

поцелуев, и вновь накатило смущение. Наверное, все-таки в символике магического платья была своя правда, уж очень своеобразно я на Алмира реагировала. Причем, все сильнее и сильнее.

Алмир отодвинул мне стул у стола, приглашая присесть. И хотя аппетита у меня не было напрочь, я все же села.

— Ты чем-то взволнована, — вдруг констатировал он.

— Это настолько очевидно? — все-таки улыбнувшись, я рискнула встретиться с ним взглядом.

— Ты плохо умеешь скрывать свои эмоции, — Алмир сел за стол напротив меня, — они выдадут тебя с головой.

Какой ужас... Это что же, каждый раз, когда я думала, что я вся такая спокойная и невозмутимая, окружающие все равно видели мое истинное состояние?

— Наверное, дело в том, что у меня не слишком богатый опыт общения, — предположила я.

— Вилена, я же не сказал, что это плохо, — мягко возразил Алмир.

— Для тебя, может, и не плохо, а лично мне не нравится, что все мои эмоции на виду, — хмуро возразила я.

Он чуть лукаво улыбнулся:

— Главное, чтобы это нравилось мне.

— Даже если тебя эти эмоции не устроят? — с вызовом спросила я.

— Я думаю, меня они все же устроят.

Ай, глупо такое спрашивать после того, как на церемонии наречения Алмир узнал, что я люблю его. Но я по-прежнему никак не могла унять смущенное волнение. Сразу вспомнились первые дни нашего знакомства, я ведь тогда вела себя так же. Но в то время между нами не было унижительного принуждения к замужеству, не было возможной вины за смерть Брана...

Я решила, что с признанием лучше не затягивать. Спешно сказала:

— Алмир, пока тебя не было, приезжал принц Тиар.

Он вмиг нахмурился.

— Странно, почему мне до сих пор об этом не доложили... Что ему было нужно?

— Мы просто немного поговорили в гостиной, и госпожа Мирланда все время была с нами. Принц приезжал, чтобы отдать мне медальон, принадлежавший основоположнику моего рода и хранившийся в королевской сокровищнице.

— И ты взяла? — Алмир помрачнел еще больше.

— Я не могла не взять, — в душе неуклонно всколыхнулся гнев,

словно заранее готовясь дать отпор и отстоять мое право сохранить реликвию.

Но как ни странно, Алмир не стал устраивать скандал.

— Вилена, я понимаю, что для тебя подобная вещь значит. Но и Тиар не стал бы ничего делать просто так. Завтра же покажем медальон Дальду, он проверит его на возможную стороннюю магию. Пойми, это не моя прихоть из-за неприязни к принцу, это необходимо для твоей же безопасности.

— Я не против, чтобы маг медальон осмотрел. Главное, чтобы не повредил. Но мне кажется, ты совершенно напрасно сейчас Тиара подозреваешь. Да и какой тут с медальоном может быть злой умысел?

— Вилена, давай ты предоставишь мне право самому это решать, хорошо? — перебил Алмир, но все же не категорично, а словно бы просто попросил. — Банально потому, что я разбираюсь в этом лучше, чем ты. И уж тем более я куда лучше знаю Тиара и на что он способен. Впредь если он появится здесь во время моего отсутствия, пусть слуги говорят, что и тебя нет дома.

Я спорить не стала, да и Алмир больше ничего не говорил. Мы молча принялись за ужин, хотя толком никто и не ел. У меня от волнения кусок в горло не лез, я лишь вяло поколупала салат на своей тарелке. А Алмир, видимо, не был голоден, лишь неспешно допил бокал с вином.

Несколько служанок пришли, ловко и быстро убрали всю посуду и снова оставили нас наедине. Теоретически я ведь тоже должна была вернуться сейчас в свою комнату, но Алмир попросил остаться.

— Я бы хотел еще кое о чем поговорить с тобой, Вилена. Это важно, и желательно разговор на потом не откладывать.

— Я слушаю, — я присела в кресло.

Он же стоял в паре шагов от меня, расслабленно облокотившись на каминную полку. И почти все время не сводил внимательного взгляда.

— Сегодня я уточнил некоторые моменты и окончательно выяснил, что, вероятнее всего, во многом был не прав. И я все же думаю, что наш будущий союз должен стать именно союзом, а не необходимостью. Но к этому, я уверен, мы с тобой придем в любом случае. Сейчас же я хотел поговорить немного о другом. Мы с тобой оба оказались в одинаковом положении, и в свете выясненных обстоятельств я все же хочу поступить справедливо.

— Алмир, я не очень понимаю, о чем ты, — чуть озадаченно произнесла я. Конечно, радовало его признание в неправоте, но вот к чему он сейчас ведет?

— Все просто, Вилена, — он по-прежнему не сводил с меня внимательного взгляда, следя за моей реакцией на его слова, — до нашей свадьбы чуть меньше двух месяцев, и этого времени должно быть вполне достаточно. Единственное, я не смогу все же сделать первенца главным наследником, в этом придется нарушить обычаи, но...

— Алмир, подожди, — меня даже в жар бросило от озарившей догадки, — что ты имеешь в виду?

— Мы разделим с тобой постель до свадьбы, — как само собой разумеющееся ответил он. — И если повезет, к моменту церемонии ты уже будешь в положении, так что наш первенец унаследует силу твоего рода. Не знаю, в курсе ли ты, но зачатые до свадьбы дети получают магию матери, а не отца. А после свадьбы наследование уже пойдет исключительно по мужской линии. Так ни твой, ни мой род не угаснет.

Я даже ответить ничего не смогла. Казалось, щеки пылали так, что все лицо было пунцовым. Сказать, что меня смутили слова Алмира — это вообще ничего не сказать! Вот он стоял сейчас в паре шагов от меня. Такой мужественный, сильный, волнующий уже одним своим присутствием... А теперь еще и такое предлагает! Я понимала, конечно, что после свадьбы это было бы неминуемо, но и сама свадьба пока казалась чем-то далеким и не факт, что вообще возможным.

Все это время пристально наблюдающий за мной Алмир, похоже, заранее догадывался, насколько меня это смутит.

— Вилена, пойми правильно, я совершенно не настаиваю. Мне наоборот выгоднее, чтобы первенец был моего рода. Но в то же время я хочу, чтобы все сложилось честно. Конечно, не будь ты последней представительницей, и речи бы не шло. Но я знаю, как для тебя важен твой род, потому и согласен идти на уступки. Я не жду от тебя ответа прямо сейчас, подумай, взвесь все за и против. Понимаю, мое предложение слишком неожиданно, да и для тебя звучит все же неприлично. И не тороплю с ответом. Время у нас еще есть. А если ты вдруг волнуешься, что я намерен насладиться тобой, а после распрощаться, то, поверь, ты совершенно зря этого боишься. Наш союз нужен мне не меньше, чем тебе.

Мой сарказм хоть и вякнул мысленно, мол, когда я вообще говорила, что мне этот союз нужен, но все же сейчас преобладали совсем иные порывы. В голове уже вовсю роились навязчивые воспоминания о поцелуях, я кое-как отогнала эти образы. А то и так уже по коже мурашки бегали.

— Алмир, мне и вправду сложно сейчас дать тебе ответ, — все-таки собралась решимостью я.

Точнее, сейчас бы я точно ответила категоричное «нет», как велело мне чувство собственного достоинства и вообще понятие о приличиях. Пусть после смерти мамы никто меня особо не воспитывал, но все равно свои представления о правильном и неправильном сложились. И делить постель с мужчиной вне брака — это было как раз таки вопиюще неправильно для приличной девушки. Даже если этот мужчина — ее будущий муж.

— Вилена, я понимаю и не настаиваю, — мягко напомнил он. — Если вдруг скажешь потом мне «нет», мы вообще забудем, что этот разговор вообще был.

— Хорошо, — кивнула я, — но сейчас, если ты не против, я все же пойду, — я встала с кресла и направилась к выходу из гостиной.

— Вилена, — вдруг окликнул меня Алмир.

Настороженно замерев на месте, я обернулась.

— Доброй ночи, — пожелал он.

— Доброй ночи, — спешно ответила я и быстро вышла.

Алмира, конечно, явно раздосадовало мое бегство, но мне сейчас просто необходимо было оказаться от него подальше. Нет, ну вот что за ирония судьбы? Не так давно я сама думала о такой перспективе, но сейчас, когда она вдруг готова стать реальностью, для меня все слишком неожиданно. И как быть? Забыть о чести в обмен на спасение рода? И при этом все же не зная, виновен ли Алмир в смерти Брана? Проклятье, как же все сложно...

— Ну как все прошло? — первым делом спросила госпожа Мирланда, когда я вернулась в свою комнату.

— Мирно, спокойно, не ругались, не ссорились, — пробормотала я, присаживаясь в кресло.

— Хм... А почему тогда у тебя вид такой потерянный и даже перепуганный? — от внимательного взгляда дуэньи сложно было что-то скрыть.

Но я пока не хотела ей рассказывать о предложении Алмира. Даже не пока, а вообще. Ни ей, никому. Конечно, мудрый взгляд со стороны — это полезно и замечательно, но в этой ситуации принять решение должна была исключительно я сама.

— Просто мне пока сложно воспринимать Алмира таким, все время жду подвоха и очередной его презрительной холодности. Вам принесли трактат? — я спешно сменила тему.

Госпожа Мирланда явно поняла, что я предпочла что-то скрыть, но

допытываться не стала.

— Да, принесли, — указала на столик, где сейчас лежал внушительного размера весьма потрепанный фолиант. — Я даже успела трактровку посмотреть, пока твое платье еще не забрали.

— Платье забрали? — нахмурилась я, встав с кресла и взяв книгу.

— Так портниха и забрала, — пояснила она. — Им же надо теперь на основании этого платья шить тебе свадебное. Магическая ткань ведь больше не поменяется, она отображает лишь один раз и такой потом и остается. Так что думаю, очень красиво в итоге получится: свадебный наряд в золотисто-белых тонах. Кстати, о свадьбе. Надеюсь, в этом плане ты определилась?

Я отвлеклась от спешного перелистывания страниц фолианта и встретила с пытливым взглядом дуэньи. Честно ответила:

— Нет. Окончательно не определилась. И не определюсь, пока не выясню правду.

— Даже зная, что любишь Алмира, ты все равно сомневаешься? — похоже, это казалось госпоже Мирланде, как минимум, странным.

Я чуть поморщилась.

— Полгода назад я была уверена, что люблю Алмира. А потом встретила Эриона и пусть под воздействием магии, но все равно считала, что люблю его. Теперь же якобы снова пробуждаются чувства к Алмиру... Знаете, пусть у меня и мало жизненного опыта, но я уже успела уяснить, что любовь — нечто довольно лживое, переменчивое и ненадежное. Так что в принятии решения на это я буду ориентироваться в последнюю очередь.

Госпожа Мирланда смотрела на меня с искренним любопытством.

— Что? — не поняла я ее реакции.

— Да просто очень интересно за тобой наблюдать. То ты как маленькая забившаяся в угол серая мышка, которой очень страшно даже выглядывать в большой мир. То вдруг в тебе словно что-то пробуждается, вот просто бесконечное внутреннее достоинство. Прямо смотришь на тебя и даже поклониться инстинктивно хочется. Все-таки древний род — это, конечно, не абы что. Как у Алмира эта сипа чувствуется аж на расстоянии, так и у тебя периодами вдруг проскальзывает. Я хоть и далекий от магии человек, но это настолько очевидно, что любой заметит. Жаль, конечно, что время великих осталось в прошлом. И даже теперь, получается, продолжится всего один род.

Я судорожно вздохнула. Эта тема меня когда-нибудь доконает... Даже отвечать ничего не стала, продолжила перелистывать страницы фолианта,

пока среди пестрящих рисунками глав не попалась нужная мне с траптовкой символов на магической ткани.

Сначала там перечислялись цвета, насчет белого и золотого все совпадало: невинность и любовь. Вообще, как я поняла, цвет олицетворял некую особенность невесты, а узор — степень этой особенности, какие-то важные моменты. Дальше уже уделялось внимание узорам. Свой я запомнила хорошо, хоть и не так детально, как желательно бы. Пришлось на несколько раз внимательно перечитать отведенные описанию его возможных нюансов страницы, чтобы в голове сложилась полная картина.

Фактически золотистый узор олицетворял развитие моего чувства к Алмиру — магическая ткань ведь на церемонии показывала только то, что имело отношение к жениху. Центральная яркая часть означала зарождение чувства и, судя по яркости цвета, сильного. Дальше по кругу узор становился бледнее настолько, что словно бы прерывался, если внимательно не вглядываться. Это, видимо, показывало тот этап, когда магия Эриона скрыла мои истинные чувства. А после узор разрастался вновь, постепенно все набирая цвет. Наверное, пройди мы церемонию позже, то все платье было бы этим рисунком покрыто... В общем, ничего нового я не узнала. Лишь утвердилась в уже выясненном.

Госпожа Мирланда все это время меня не отвлекала, но стоило мне отложить книгу, тут же с нетерпением поинтересовалась:

— Ну, что скажешь?

— Честно? Толком и сказать нечего. По крайней мере, насчет себя, — я устало потерла глаза. — Зато, видимо, для Алмира сразу стало тогда все понятно насчет моего отношения к нему. То-то он так изумился. Видимо, те злодеяния в которых он меня подозревал, явно не могли быть совершены любящим человеком. И это меня вроде как оправдало. Мне, конечно, приятно, что он все же и раньше сомневался. Что он все же допустил возможность своей неправоты и потому прибег к этой традиции с магической тканью. Но с другой стороны...

— Вилена, что не так? — тихо и очень ласково спросила госпожа Мирланда.

— Я все равно для него остаюсь лишь вещью, понимаете? — я горько усмехнулась. — Только теперь такой, которую использовать не только необходимо, но уже не противно и даже весьма приятно.

И в свете этого сегодняшнее предложение Алмира казалось все более сомнительным. Ведь где гарантия, что все получится? А если и получится, то вдруг родится девочка? И как ей быть? Как дальше сохранить наш род? Вот так же как мне — бесчестием до брака? Но даже для этого нужен маг

сходной по уровню сипы, иначе начнется неизбежное вырождение магии! И где такого искать? В каких далеких странах? И хочу ли я обрекать свою дочь на такую участь? Вся жизнь — борьба за то, чтобы род не угас... Вся жизнь в этом... Внезапно захотелось просто упасть на кровать и горько разреваться. Будь я в комнате одна, честно, так бы и поступила.

— Вилена, милая, — госпожа Мирланда подошла ко мне и с отеческой заботой погладила по волосам, — я понимаю, тебе очень сложно сейчас. Но иногда как раз таки и нужно — не усложнять. Закрывать глаза на прошлое и даже на будущее и послушать саму себя. Потому что истина — она только сейчас, понимаешь? Прожитое дает опыт, грядущее сулит ожидания, но как именно жить, решает лишь настоящее. Просто подумай, чего ты хочешь. Быть может, твое счастье настолько близко, что его и искать нигде не нужно, надо просто не мешать ему осуществляться. Тебе решать, кем быть. Последней наследницей угасающего рода, взвалившей на себя всю ответственность за это? Или же девушкой, которая вот-вот выйдет замуж за любимого, и перед которой впереди вся жизнь, а в ней только хорошее? Хотя бы подумай над этим, очень прошу.

— Хорошо, я подумаю, — тут проще было согласиться, чем объяснить обратное. Ну как я могу взять и забыть, кто я есть? Мое происхождение — это то, единственное, чем я всегда гордилась. Это то, что всегда поддерживало меня в минуты уныния и горя. Я — это ведь не просто я. Я — воплощение древнего рода, наследия всех моих великих предков. И как перечеркнуть это все? Бран верил в меня. Магический источник верил в меня. И я сама очень хочу в себя верить. Не просто в девушку Вилену, а в Вилену ив Эрдан, которая достойна носить имя этого рода.

Голос госпожи Мирланды отвлек меня от гнетущих мыслей.

— Что ж, я пойду. Время уже позднее, тебе отдохнуть надо. Завтра, кстати, в первой половине дня предстоит занятие магией, а на вечер вы с Алмиром ведь приглашены на прием.

— Доброй ночи, — пожелала ей я.

— Доброй ночи, Вилена, — улыбнулась она. — И гони все дурные мысли прочь.

Она ушла, а я достала из шкафа спрятанный кинжал. Последнее, что осталось от магического источника... При моем прикосновении каменная поверхность сразу же отдалась знакомым с детства теплом.

— Я не знаю, что мне делать, — прошептала я порывисто. — Я очень...очень боюсь ошибиться...

Но ответа не последовало. Предки больше не могли говорить со мной. Видимо, осколок источника был предназначен лишь для одной цепи —

однажды убить...

Неудивительно, что после всего этого я долго не могла уснуть. И, вот честно, лучше бы в итоге так и не засыпала. Во сне я вмиг оказалась в окружении багрового тумана без единой возможности сбежать. И прямо передо мной в его клубах вырисовался знакомый силуэт.

— Ты предала меня, Вилена. Предала нашу любовь.

— Какую любовь, Эрион? — в порыве эмоций я сжала руки в кулаках. — Все же было обманом! Ты нарочно меня околдовал!

— Я всего лишь пытался тебя защитить, — до этого гневный голос вмиг стал чуть ли не ласковым. — Уберечь тебя от этого чудовища, за которого ты теперь собралась замуж. Да, мне пришлось тебя околдовать, но иначе бы я не смог спасти.

— Но от чего спасти? — я совсем ему не верила.

— От той участи, что постигла почти всех наследников древних родов. От смерти, Вилена! Неужели ты не понимаешь, что Алмир избавится от тебя сразу же, как получит желаемое? Ты родишь ему ребенка и после станешь уже не нужна. Да, я знаю, ты поддалась на его лживые речи и притворство, ты ведь теперь не веришь мне. Если не останется другого выхода, вскоре я докажу тебе, какое чудовище твой будущий муж.

— Так а что тянуть, докажи сейчас, — скептически возразила я.

— Сейчас у тебя нет ни единого шанса выжить при этом, Вилена. Я все же дам тебе время одуматься самой.

Силуэт удалялся, а вместе с ним исчезал и туман, постепенно сменяясь темнотой обычного сна без сновидений...

Глава двенадцатая

На следующий день с утра пораньше меня уже ждал господин Дальд на занятие магией. Госпожа Мирланда хоть и явно предпочла бы еще пару часов поспать, но все равно пошла со мной.

— Буду дальше доканывать старого зануду, — зевнув, пояснила мне она. — Все равно никуда не денется, расколется как миленький.

Зато маг уж точно появлению дуэньи не обрадовался.

— Госпожа Мирланда, — смерил ее весьма недовольным взглядом, даже с некоторым превосходством, — вас вообще-то никто сюда не звал, так что прошу откланяться.

Но не на ту напал.

— Вообще-то как дуэнья Вилены я не могу оставить ее наедине с мужчиной. Даже если этот мужчина уже в таком возрасте, что опасности для юных девушек не представляет, — она смерила его не менее красноречивым взглядом.

Господин Дальд аж побагровел. К слову, они были с госпожой Мирландой примерно одного возраста. Пусть уже и не молодые, но пока все же не старые. Но продолжать спор маг не стал. По крайней мере, сейчас. Наверняка в дальнейшем уж точно планировал взять реванш.

Переключил внимание на меня, улыбнулся.

— Ну что ж, госпожа Вилена, давайте проверим, как вы закрепили навык с прошлого нашего занятия.

— А вы не могли бы сначала создать защитный барьер для госпожи Мирланды? — попросила я. — А то мало ли, вдруг моя магия снова вырвется.

— Ничего, — господин Дальд мстительно сверкнул взглядом на дуэнью, — сарказм ей в помощь.

Она лишь фыркнула, смотрела на него с безграничным превосходством. Ну-ну, у них столкновение, а мне-то что делать? Словно в такт моим мыслям маг добавил:

— И заодно вам, госпожа Вилена, стимул держать магию под контролем.

Ну да, легко сказать. Я старательно сосредоточилась. Сначала магия хотела единым порывом просто выплеснуться в окружающий мир, но я все же ее сдержала, создав лишь маленький сполох, пусть и весьма угрожающе потрескивающий.

— Неплохо, — кивнул господин Дальд. — Очень неплохо. Сегодня закрепим навык контроля над степенью силы и начнем отрабатывать способность эту силу направлять. Заодно проверим, что у вашей дуэньи сильнее: надоедливость или все же здравый смысл и чувство самосохранения.

Госпожа Мирланда снисходительно улыбнулась:

— Милый мой, я выдала замуж тридцать восемь аристократок по всему королевству, меня уже ничем не запугаешь.

— Я вам не милый, — холодно парировал маг, явно возмущенный такой фамильярностью.

— А я разве спорю? — она и бровью не повела. — Еще какой не милый. Я бы больше сказала, но воспитание не позволяет, да и вы как-то не очень адекватно на критику реагируете.

— Кхм, — я напомнила о своем существовании, спешно сменила тему, пока эти двое не увлеклись очередной перепалкой, — господин Дальд, прежде, чем начнем занятие, я бы хотела вам кое-что показать, — бережно достала из кармашка на поясе платья подаренный принцем медальон. — Это реликвия принадлежала основателю моего рода, не могли бы вы проверить артефакт на содержащуюся в нем магию?

Маг очень осторожно взял у меня медальон, нахмурился.

— Если позволите, я оставлю пока его у себя, вечером вам верну. Просто проверка — это дело не быстрое.

— Да, конечно, — я кивнула, хотя и очень не хотелось отдавать такое бесценное сокровище даже на время. Господин Дальд убрал медальон в карман жилета.

— Ну что ж, давайте, наконец, приступим к занятию.

Закончили только ближе к обеду. С одной стороны, я ужасно вымоталась. Но с другой, была очень довольна, что все же не безнадежна и более-менее, пусть и не сразу, но все получается. Да и господин Дальд даже похвалил меня, что я — очень прилежная ученица. Вот только госпожа Мирланда все это время явно чуть ли не взывала от скуки, хотя и старалась этого не показать.

— Ну, как успехи? — в магический зал внезапно вошел Алмир, улыбался. Похоже, был в отличном настроении сегодня.

— Все хорошо, — кивнул маг. — Такими темпами госпожа Вилена очень быстро все наверстает. Войдет в свою полную силу до того, как ее магия начнет ослабляться из-за разрушения источника, — и пояснил уже мне: — Если вы полностью научитесь управлять своей магией, то она даже

без источника никогда не ослабнет.

Это не могло не радовать. Но вот конкретно в данный момент куда сильнее было смущение. Уж от одного присутствия Алмира. Все-таки после его вчерашнего предложения, мне до сих пор было очень не по себе. Но хоть решение по этому поводу я уже приняла, и то хорошо. Сначала узнаю, виновен ли Алмир в смерти Брана. И если нет, то соглашусь на его условия.

Господин Дальд, между тем, продолжал рассказывать Алмиру:

— Сегодня закрепили навык контроля над мощью и учились задавать конкретное направление силы. У госпожи Вилены получается все лучше и лучше. Должен сказать, она явно прирожденный маг. Не просто по происхождению, я имею в виду, но и по предрасположенности к развитию.

Алмир довольно улыбнулся, причем в его взгляде будто явственно просквозила чуть ли не гордость мной. Почему-то так приятно от этого стало.

— Да-да, все мы очень рады, что Вилена у нас молодец, но занятие ведь уже закончилось? — госпоже Мирланде не терпелось уже отсюда убраться. — Тем более давно уже время обеда.

Она первой направилась на выход из зала, господин Дальд за ней. Я тоже хотела уйти, но Алмир придержал меня за руку.

— Вилена, ты ничего не хочешь мне сказать?

Я почувствовала, как к щекам приливает румянец.

— Алмир, я не могу принять решение так быстро. Мне нужно время, чтобы все взвесить.

Он вдруг мягко притянул меня к себе.

— Я могу помочь тебе с принятием решения.

Я, конечно, сразу поняла однозначный намек, но все же удержалась от соблазна, приложила палец к губам Алмира прежде, чем он меня поцеловал.

— Ты мне еще как можешь помочь, — кивнула я. — Например, рассказав, кем был на самом деле Эрион, и из-за чего состоялась у вас дуэль. К тому же тебе не кажется, что я имею полное право знать, в чем именно таком злодейском ты меня подозревал?

Алмир нахмурился, но все же ответил ласково, словно маленькому неразумному ребенку объяснял:

— Вилена, давай оставим эту тему раз и навсегда. Я не хочу, чтобы ты во все это втягивалась. И не допущу этого. Так что договоримся сразу, здесь и сейчас. Абсолютно все внешние проблемы решаю я сам. Проблемы наших взаимоотношений решаем вместе.

— Извини, но твое необоснованное презрение — это как раз таки проблема наших отношений, — не сдавалась я. — Алмир, хватит уходить от ответа, в конце концов.

— Я и не уйду от ответа. Я прямым текстом говорю, что тебе не стоит забивать свою хорошенькую головку такими вопросами.

— Да-да, я в курсе, ты уже говорил, что меня должны интересовать исключительно наряды, мода и балы, — я хотела отстраниться, но он все равно удержал меня в объятиях.

— И я, — он вдруг лукаво улыбнулся. — Но не как источник вредной для тебя информации.

— А как кто? — с вызовом поинтересовалась я. — Как жених, милосердно предлагающий продолжить род до свадьбы? Извини, Алмир, но мне очень сложно довериться человеку, который совсем не доверяет мне. Да даже всерьез не воспринимает!

— Я воспринимаю тебя всерьез, Вилена, — очень серьезно возразил он. — И я не вижу совершенно ничего плохого в том, что я оберегаю тебя от тревог и волнений.

— Скрывая правду, ты их порождаешь еще больше. Я же строю догадки, предположения. И уж поверь не особо хорошие.

Но Алмир не поддался, теперь уже он приложил палец к моим губам. Мягко, но в то же время категорично произнес:

— Вилена, я же сказал, тема закрыта. Давай не будем тратить наше время и эмоции на бессмысленные споры, — он неспешно очертил пальцем контур моих губ, порождая прикосновением множество мурашек.

Наклонился к моему лицу, но я снова не позволила себя поцеловать, чуть отстранилась.

— Ты теперь так и будешь от меня бегать? — чуть мрачно смотрел на меня Алмир.

— А я от тебя и не бегаю, я просто спешу заняться теми делами, которыми, по-твоему, я исключительно и должна интересоваться, — я мило ему улыбнулась. — Как раз в это время портниха должна принести мне платье для сегодняшнего званого приема. Так что, извини, мне пора.

— Вилена, — он помрачнел еще больше.

— Что? — я с самым невинным видом захлопала ресницами. — Теперь-то что не так? Я лишь следую твоим исключительно верным указаниям.

Алмир хотел что-то ответить, но тут в магический зал заглянул господин Дальд:

— Алмир, можно тебя на пару минут? — отчего-то хмурился.

Ну понятно, опять секретные секреты.

— Я уже ухожу, — тут же сказала я.

Алмир все-таки отпустил меня из объятий, но напоследок весьма многообещающе шепнул:

— Вечером после приема пообщаемся на эту тему наедине и поподробнее.

Я спешно вышла из магического зала, господин Дальд тут же закрыл за мной дверь. Вот честно, несмотря на нагоняй совести, мне бы очень хотелось подслушать, о чем они там будут секретничать, но все равно тут ничего слышно не было.

Вечером на званый прием мы поехали вчетвером. Как выяснилось, господин Дальд был тоже из числа аристократов и к тому же по иерархии артенской гильдии магов он уже носил звание магистра. Но, конечно, для госпожи Мирланды это уважения в глазах не прибавило. Она всю дорогу весьма тонко и даже будто бы вежливо его доканывала, он отвечал ей взаимностью. Мы с Алмиром в их перепалку не вмешивались, придерживались позиции наблюдателей, лишь переглядывались с улыбками. Я даже отвлеклась от своего жутко неудобного вечернего платья. Портнихи перестарались с корсетом, и теперь изящный силуэт грозил мне обмороком в любой момент.

В местной аристократии я ориентировалась плохо. Еще во время сезона балов тетя Эмилия пыталась меня просветить по этому поводу, но я была так увлечена Алмиром, что больше ни кем, кроме него, и не интересовалась. Ну а теперь госпожа Мирланда помогала мне наверстать упущенное. И сегодня званый прием устраивала двоюродная сестра королевы. Внушительный особняк ее семьи явно стремился к статусу дворца, карет у входа скопилось множество. Недалеко от нашей на дверце одной красовался королевский герб — видимо, принц Тиар тоже сегодня был тут. Алмир на миг досадливо нахмурился, госпожа Мирланда выразительно на меня глянула, ну а я к перспективе встретиться на приеме с Его Высочеством отнеслась без негатива.

Все равно я не видела в Тиаре ничего плохого. Вежливый и обходительный, подарил мне королевскую реликвию. Ну а то, что для него я, как и для Алмира, лишь вроде ценной вещи, за которую стоит побороться... Тут я уже ничего поделать не могла. Пусть воюют друг с другом за будущее главенство власти — пока оба заняты, у меня больше шансов тайно выяснить правду. И я уже вовсю строила планы для своего следующего шага. Конечно, в идеале было бы, если бы объявилась та

жутковатая девушка, знавшая и Брана, и Эриона. Но так и до самой свадьбы можно впустую просидеть, дожидаясь ее. А я не собиралась терять время.

Госпожа Мирланда нагло уцепилась за локоть господина Дальда, с милосердием королевы заявив, что ладно, так уж и быть, она позволяет ему проводить ее в бальный зал. Магистр хоть и явно порывался отбрыкаться, но, видимо, природная вежливость победила. Они пошли первыми, а следом уже мы. Честно говоря, из-за чересчур узкого корсета мне ужасно не хватало воздуха даже на улице. И страшно представить, что будет в душном помещении... Но пока я держалась стойко, старалась не показывать вида. Под руку с Алмиром прошла в бальный зал.

Здесь уже было полно народа, звучала музыка, так и понукая присоединится танцующим парам. Но по этикету сначала полагалось поприветствовать хозяев торжества. Алмир уверенно меня подвел к пышно разодетой кокетливо хихикающей даме с таким внушительным веером в руках, словно она собралась обороняться.

— Алмир! — всплеснула руками она. — Рада видеть! И куда больше рада, что могу, наконец, познакомиться с твоей невестой! А то меня не было на королевском балу, где ты ее официально представил, и я просто сгорала все это время от нетерпения! — дама вперила в меня весьма придирчивый взгляд.

— Леди Вилена ив Эрдан, — представил меня Алмир.

— Приятно познакомиться, — вежливо улыбалась я.

— Ой, еще одна ив Эрдан? — удивилась сестра королевы.

— В каком смысле еще одна? — обомлела я, переглянувшись с резко нахмурившимся Алмиром.

— Так вот же, — пробежавшись взглядом, она указала справа от нас. Тут как раз к ней подошли еще гости, и дама отвлеклась.

А немного в отдалении принц Тиар, улыбаясь, беседовал с Малетой. Что моя сестра тут делает? Неужели они переехали в Артен? Но на какие средства? К тому же наряд прямо кичился богатством. Она пока стояла в полоборота, но чуть повернулась, и у меня словно враз весь воздух из груди вышибло. В высокой прическе Малеты красовалась белая прядь...

— Как такое может быть?.. — ошарашенно прошептала я.

— Понятия не имею, — Алмир явно был озадачен не меньше моего, но его ступор длился совсем недолго. — Но зато хоть Тиар теперь точно от тебя отвяжется, пусть теперь вокруг твоей сестры круги наворачивает. Одной головной болью меньше. Пойдем потанцуем.

Он хотел добавить что-то еще, но словно обомлел.

— Что? — насторожилась я.

— Вилена... Твоя белая прядь... Ее нет, — он будто сам не верил тому, что видел.

— Как нет? — перепугалась я.

Благо, колонны в зале были зеркальные, я тут же оглянулась к ближайшей. Белой пряди у меня и вправду не было, просто темные волосы...

— Вилена, как магия? — отрывисто спросил Алмир.

— Я...я не чувствую... совсем... — дыхание враз сбилось, как будто у меня отобрали последние крохи воздуха.

И я никак не могла отвести взгляд от Малеты. Она сейчас хихикала на какие-то слова принца, Тиар взял ее под руку и повел танцевать. И тут сестра заметила меня. Пусть нас разделяло расстояние, но я чуть ли не осязаемо почувствовала ее злорадное превосходство. Меня словно враз оглушило интуитивным осознанием. Магия у нее... Белая прядь возникла не просто так... Но еще минуту назад все было в порядке! Алмир наверняка бы сразу заметил исчезновение пряди! Да и в карете мы ехали вчетвером и все было нормально! Проклятье, что вообще происходит?!

— Так, малышка, успокойся, не паникуй раньше времени, — Алмир явно сразу раскусил мое состояние. — Давай найдем Дальда. Может, это какое-то нормальное явление, что твоя магия временно пропала.

— Это не нормально, Алмир, — мой голос срывался, — это совершенно ненормально. Магия теперь у Малеты, я чувствую. Я вообще не понимаю, как так произошло, но сомнений нет. Она теперь истинная наследница рода ив Эрдан.

— Разберемся, — мрачный как туча Алмир повел меня через зал, держа за руку.

А моя паника все нарастала. Как же так?! Я теперь без магии! Я просто пустышка... Может, я сделала что-то не то, и родовая магия от меня отвернулась? Может, все дело в том, что я медлила с убийством Алмира и потому меня сочли недостойной? Но что же теперь делать?! И ведь получается, я Алмиру теперь совершенно не нужна...

Тиар и Малета как сквозь землю провалились, зато попутно мы нашли магистра и дуэнью и ошарашили их. Оглянувшись по сторонам, словно опасаясь наблюдения, господин Дальд на миг коснулся моей ладони, крохотные сполохи магии вспыхнули и тут же погасли. Алмир тихо и витиевато выругался.

— Все настолько плохо? — госпожа Мирланда переводила

обеспокоенный взгляд с него на мага и обратно.

— Магии нет совсем, — озадаченно пробормотал господин Дальд, словно сам не веря тому, что говорит. — Но ведь еще несколько часов назад все было в полном порядке!

— Да еще когда мы в карете сюда ехали, прядь у Вилены была, — добавила дуэнья. — Что-то случилось уже здесь.

— Видимо, переход магии мог осуществиться, лишь при условии, чтобы сестры были поблизости, — Алмир снова огляделся, но принц и Малета, видимо, сразу прием покинули и в неизвестном направлении. И вот где теперь их искать?

— Но как такое вообще могло произойти? — недоумевала госпожа Мирланда.

— Медальон, — тихо произнесла я. Честно, я бы даже расплакалась, ведь фактически последнюю принадлежность к роду у меня отняли. Но Алмир крепко держал за руку, и словно бы уже одно это рукопожатие успокаивало.

— Ах ты ж сволочь коронованная! — шепотом выдала аж покрасневшая от возмущения дуэнья. — Не зря я прямо чувствовала, что не просто так он тогда притащился!

— Получается, они уже давно сговорились, — я очень старалась говорить спокойно, но голос все равно дрогнул. — Теперь понятно, откуда у моего семейства внезапно взялись деньги, чтобы из замка уехать. Видимо, все они здесь, в Артене, и в сговоре с Тиаром... Но разве вообще можно отнять магию? — я с надеждой смотрела на магистра.

Господин Дальд развел руками:

— Никогда даже близко о возможности такого не слышал. Это всегда считалось невероятным! Но кто знает, какие силы таятся в древних реликвиях... Я пока толком не успел изучить ваш медальон, но уже уловил, что у него некая особая магия. Видимо, принц знал, какая именно и как ею управлять. Потому и смог осуществить перенос. Хотя наверняка такое если и возможно, то лишь между кровными родственниками.

— Это все понятно, но что теперь делать? — госпожа Мирланда уперла руки в бока.

— Вы с Виленой прямо сейчас поедете домой, — ответил Алмир тоном, не терпящим возражений, — Дальд сразу займется медальоном. Может, удастся найти хоть какую-то зацепку.

Магистр тут же кивнул.

— А ты? — я встретила взглядом с Алмиром.

Честно говоря, голова уже начала кружиться от духоты и дурацкого

корсета. Но сейчас имелись вопросы поважнее.

— А я найду Тиара и поговорю с ним по душам, — уже в самой интонации слышалось намерение принца по стене размазать.

— Мда, — констатировала госпожа Мирланда, — не смог забрать наследницу, так сделал наследницей другую...

Тут как раз к нам подошел лакей.

— Лорд Алмир, вам передали, — с поклоном отдал ему небольшой конверт с начертанными королевским гербом.

Алмир спешно открыл и достал послание. Я стояла рядом, так что успела прочесть написанное. Там была всего одна строчка: «Привыкай проигрывать».

Вот просто слов нет. Эти двое играют в передел власти, а я остаюсь крайней! И ведь принц все вот так напоказ устроил! А с этой запиской — словно откровенная провокация!

Алмир скомкал клочок бумаги, но ни единой эмоцией не выдал, задело его высказывание или нет. Вполне невозмутимо скомандовал:

— Все, хватит терять время, езжайте домой.

Кивнув, господин Дальд что-то сказал, но я уже не разобрала слов. В ушах зазвенело, окружающий мир неумолимо расплылся. Не знаю, что меня окончательно доконало: духота, чересчур узкий корсет или произошедшее, но я все-таки потеряла сознание.

Не знаю, сколько я пробыла в таком состоянии, но все же постепенно приходила в себя. Сначала вернулись все звуки, я разобрала цокот копыт и скрип колес — видимо, я находила в карете. Следом почувствовала мерное укачивание, подтвердившее эту догадку. Но следующее ощущение вмиг озадачило: кто-то меня обнимал. Но кто? Госпожа Мирланда? Господин Дальд? С чего вдруг? Я резко открыла глаза.

— Алмир? — тихо изумилась я.

— Тебе лучше? — он внимательно на меня смотрел.

В карете мы, как ни странно, были вдвоем. Но как так? Он же собирался отправить нас в особняк, а сам вылавливать Тиара.

— Лучше, — я кивнула и в сердцах добавила: — Но ты даже не представляешь, как я хочу поскорее снять с себя это платье.

Алмир усмехнулся.

— Ну почему же, очень даже представляю. Уж поверь, я хочу это сделать даже сильнее, чем ты.

Я постаралась отогнать смущение, хотя все равно оно наверняка было очевидным.

— А где остальные?

— На приеме остались. Твоя дуэнья постарается аккуратно хоть что-то разведать. А Дальд не рискнул оставить ее одну.

— Но ты же сам намеревался искать Тиара. К тому же теперь тебе как можно скорее необходимо найти Малету, она ведь теперь необходимая истинная наследница, и ты...

— Вилена, погоди, — перебил он, взяв меня за подбородок и заставляя встретиться с ним взглядом, — ты что же, решила, что теперь мне не нужна вдруг стала? — смотрел так пытливо, словно хотел чуть ли не мысли прочесть.

— Но ведь так и есть, — лично мне это казалось очевидным. — Тебе же нужна магия моего рода, а теперь ее хранит Малета. Я вообще не понимаю, почему ты сейчас поехал со мной, время же тратить вообще нельзя. Если они с Тиаром пройдут свадебную церемонию, то для тебя все потеряно. Неужели ты сам этого не...

Его губы завладели моими, прерывая на полуслове. А через мгновение я вообще забыла, что хотела сказать. Сладостный поцелуй дурманил и заставлял забыть обо всем. Одной рукой Алмир держал меня за талию, пальцы второй поглаживали обнаженное плечо. И как же блаженно было ни о чем не думать! Даже о случившемся сегодня крахе всей моей жизни...

Но злосчастный корсет снова все испортил. Голова закружилась, и не только из-за поцелуя. Нехотя прерывая первой, я чуть отстранилась, прошептала:

— Тяжело дышать.

— Сейчас уже приедем, и я первым делом с тебя это платье сниму, — Алмир был настроен весьма решительно. — Вилена, не смотри ты на меня так. Я исключительно в тех целях, чтобы ты нормально себя чувствовала.

Почему-то верилось с трудом.

Алмир, между тем, продолжал:

— И выкинь, пожалуйста, из головы все глупости. Я не собираюсь от тебя отказываться.

— А если переход магии необратим? — тихо уточнила я, не сводя с него внимательного взгляда.

— Я все же думаю, что все обратимо, — он был непреклонен.

— И все равно я не понимаю, почему ты не остался во дворце и поехал со мной. Тебе ведь нужно как можно скорее найти Тиара и Малету.

— А ты не допускаешь мысли, что ты все же для меня важнее? — его взгляд было сложно выдержать.

— Нет, — честно ответила я. — Я же прекрасно знаю, что тебе нужна

именно моя магия.

Хотя, может, даже при таком раскладе я привлекаю Алмира чисто физически? И он явно не прочь теперь сделать меня своей очередной любовницей?

— Вилена, мы вернем тебе магию, — он ласково коснулся моей щеки. — Но не из-за того, что она нужна мне. А в первую очередь из-за того, что она тебе дорога. Я почти уверен, что разгадка в том медальоне. К тому же я знаю Тиара, он наверняка не впустую устроил это так напоказ.

— Провоцирует?

— Очень похоже.

— Боюсь, тогда он вряд ли ожидал, что ты не станешь его преследовать, а просто домой уедешь, — я даже улыбнулась.

— Я полон сюрпризов, — Алмир хитро мне подмигнул.

И вот ведь странно, в моей жизни такая катастрофа, а я сижу тут улыбаюсь. Но почему-то рядом с Алмиром верилось, что все и вправду наладится... На душе стало так тепло, и безумно захотелось поблагодарить его за это. Но тут карета как раз остановилась, пора было выходить.

У меня снова начала кружиться голова, так что в спальню Алмир отнес на руках. Я села на кровать, он закрыл дверь и, вновь подойдя ко мне, принялся снимать с меня платье.

— Алмир, можно же позвать служанку, — воспротивилась я.

— Зачем? Я и сам справлюсь.

Ну да, логично.

— А как же приличия? — не унималась я.

— А что приличия? Я всего лишь героически спасаю тебя от удушения, — он довольно ловко расправился со шнуровкой.

Я тут же схватилась за лиф, чтобы платье не свалилось. Но как же блаженно было снова нормально дышать... Закрыв глаза, я с улыбкой прошептала:

— Спасибо, — но тут же спохватившись, добавила: — Теперь со мной все в порядке, ты можешь отправляться на поиски Тиара.

— Нет, — держа за плечи, Алмир развернул меня лицом к себе, — я лучше останусь с тобой.

— Ты что задумал? — я и сама не поняла, пугает меня возможная перспектива или все же больше приятно волнует.

— Я задумал никому тебя не отдавать, — он улыбался, нежно поглаживая мои плечи. — И что-то мне подсказывает, Тиар именно на погоню и рассчитывал. Увы, он тоже меня достаточно хорошо знает...

Сначала в порыве эмоций я бы так и поступил, но твой обморок мигом расставил приоритеты иначе. Так что, считай, ты меня спасла от возможной ловушки.

— Тогда уж не я, а мой корсет, — я тоже улыбнулась, — не забудь сказать портнихам «спасибо», - но тут же посерьезнела: — Но, Алмир, что же теперь?

— Ты только не переживай, хорошо? — он ласково коснулся ладонью моей щеки, по-прежнему не отводя взгляда. — Мы обязательно найдем выход из этой ситуации и вернем тебе магию. Тиар не просто так устроил все напояз, он рассчитывал, что я буду его преследовать и оставлю тебя. Я почти не сомневаюсь, что именно ты — его цель. Так что, чисто по логике, переход магии хоть как временный. Иначе бы принц просто женился на твоей сестрице, не откладывая.

— Так, может, они вот как раз сейчас на церемонии, — возразила я.

— Тогда что поделать, — он с демонстративным драматизмом вздохнул, — совет им да любовь, хотя все равно как-то невежливо, что нас не пригласили на свадьбу.

— Алмир, — насупившись, я легонько пихнула его локтем.

— Что? — он даже засмеялся и тут же в порыве легонько коснулся губами моих губ, но лишь на миг. — Кстати, сегодня ты будешь ночевать со мной. Исключительно в целях безопасности. Тиар, конечно, хитрый и наглый, но даже у него не хватит смелости попытаться выкрасть тебя прямо из моих объятий. Думаю, инстинкт самосохранения у него все же сильнее.

От перспективы спать в одной кровати меня даже в жар бросило. Ладно, мы после церемонии наречения вместе ночевали, но там я была в таком состоянии, что не до смущения. Но сейчас...

— Алмир, а это обязательно? Думаешь, Тиар рискнет сюда пробраться или кого-то подослать?

— Вполне вероятно. Так что тут уж лучше перестраховаться.

— А если все же нет никакого подвоха? — тихо спросила я. — Если магию я и вправду потеряла навсегда?

— Давай ты все же не будешь расстраиваться раньше времени, хорошо? — Алмир даже нахмурился. — Сначала узнаем все точно, а потом уже будем делать выводы и решать, как жить дальше.

— Кстати, про делать выводы, — меня осенило. — Вдруг я смогу разобраться с медальоном? Все-таки это реликвия именно моего рода. Ты не мог бы артефакт принести?

— Я бы предпочел дождаться Дальда. Но если ты настаиваешь, сейчас

принесу, — Алмир встал с кровати. — Может, и вправду что-то понять получится. Я ведь и сам еще этот медальон не изучал.

Едва он вышел из спальни, я вскочила и поспешила к шкафу. Скорее всего, на то, чтобы переодеться, у меня были считанные минуты. Бальное платье мигом соскользнуло на пол, и я тут же облачилась в другое, попроще. Хотя тут даже самые простые платья все были несравнимо шикарнее тех, что я привыкла носить дома.

Вернувшись, Алмир смерил меня красноречивым взглядом, словно так и хотел сказать, мол, лучше бы сразу ночную сорочку надела. Но все же комментировать не стал.

— Медальон, — достал из кармана камзола, продемонстрировал мне артефакт и сам внимательно оглядел его. — И, похоже, Дальд был прав...

— В смысле? — не поняла я.

— Да он еще сегодня после ваших занятий ведь обмолвился мне, что у него подозрения возникли. Но неточно, ведь он осмотрел артефакт только мельком. Так вот, Дальду показалось, что знак рода сверху новее самого медальона. Так что, вероятно, был нанесен не так уж давно. Может, даже на днях, просто нарочно искусственно состарен.

Устало потерев глаза, я вздохнула. Видимо, принц как-то узнал о разрушении моего источника и был уверен, что после этого я без сомнений вцеплюсь в возможную реликвию моего рода как в величайшее сокровище. А сам-то Тиар был такой галантный, обходительный... Проклятье, когда я уже научусь разбираться в людях?

— Алмир, можно я взгляну?

Он передал мне злосчастный артефакт. Как же все-таки обидно было осознавать, что это подделка... Тяжело вздохнув, я провела по начертанному на крышечке медальона гербу моего рода. И тут же крышечка со щелчком откинулась... Вмиг все вокруг заволокло дымной пеленой, пол куда-то делся у меня из-под ног, и я тут же ухнула вниз. И все это за доли секунды.

Но падение было недолгим. Несколько мгновений, пелена рассеялась, а я очутилась посреди незнакомой роскошной комнаты.

Глава тринадцатая

Честно говоря, я бы не удивилась, если бы здесь меня поджидал принц Тиар, который явно этот перенос и спровоцировал. Но как ни странно, в комнате вообще никого не было. Да и сама комната выглядела непривычно. Несмотря на роскошную мебель и расшитые гобелены на стенах, ощущалось, что это замок и очень старый. Нет, в каменной кладке не было щелей, сквозняки не гуляли, просто сама атмосфера царила такая. Все-таки я всю жизнь прожила в подобном месте, так что определила сразу. Но где именно я оказалась — не мелькнуло ни одной догадки. Особенно добило, что за окном мела метель. И это учитывая, что в Артене сейчас начало лета! Это же насколько далеко я теперь...

Удивительно, но дверь оказалась не заперта. Вот только сама по себе была такой тяжелой, что открыла я ее с трудом. Осторожно выглянула в коридор, но и он пустовал. Огонь в факелах на стенах разгонял темноту, но особо смотреть тут было не на что.

Не теряя времени, я спешно пошла к виднеющейся в конце коридора лестнице. Из-за царящей тишины казалось, что здесь вообще никого нет. Даже странно. Такое впечатление, что меня и не ждал тут никто. А, может, это вовсе не похищение? Может, медальон все же не поддельный и мое прикосновение к изображенному гербу задействовало некую силу? И именно потому я здесь и оказалась? Вдруг это какое-то древнее тайное прибежище моего рода? О нем вообще никто не знает, и я тут одна. Ага, в старом замке среди снегов — вот повезло, аж слов нет. Но все же здесь царило относительное тепло, кто-то же его поддерживал. Пока оставалось лишь теряться в догадках...

Лестница привела меня в просторный обеденный зал. Оттуда я вышла снова в коридор, по-прежнему никого не встретив. Так добралась до очередной двери. Удивительно, но открылась она тихо, ни единым скрипом не выдав меня. Хотя уже и толку не было таиться. Здесь, в уютной гостиной, нервно вышагивала Малета. Правда, моя сестра сейчас почему-то была полупрозрачной. Казалось, что она вообще сейчас где-то в другом месте, но почему-то вижу я ее тут. Снова необъяснимая магия?

— Ага! — взвизгнула Малета, заметив меня. — Наконец-то объявилась!

— Вот уж не думала, что ты так по мне соскучишься, — честно говоря, меня сейчас куда больше интересовала полупрозрачность сестры,

чем ее злорадство.

— Да я бы предпочла вообще тебя больше никогда не видеть! — фыркнула она. — Но ради торжества справедливости пришлось. Вот видишь, все наконец-то встало на свои места. Теперь все будут знать, кто истинная наследница рода!

Она демонстративно накручивала на палец белую прядь с таким усердием, что даже казалось, вот-вот оторвет. Да, вот бы визгу было...

— Магия теперь у меня, — продолжала Малета, смотря на меня с откровенным торжеством, — так что я теперь смогу занять место, достойное мне по праву. А ты снова совершенно никому не нужна! Видишь, как жизнь все справедливо рассудила? Не стоило тебе вообще высовываться из родового замка, там тебе в этих развалинах и самое место. Хотя, может, и повезло бы, вышла бы ты там замуж за какого-нибудь крестьянина, всю жизнь бы за свиньями убирала. Вот это самое тебя достойное занятие.

— Извини, что перебиваю твою отрепетированную речь, но вот ты сама на что надеешься сейчас? — я смотрела на сестру с искренним любопытством. — Вот, правда, Малета, на что ты рассчитываешь? Думаешь, что раз у тебя теперь магия рода, то тут же сбежится толпа претендентов?

— А зачем мне толпа? Мне и Алмира хватит, — она смотрела на меня с торжествующей улыбкой. — Что? Ты думала отхапала себе красавчика лорда насовсем? Да он о тебе даже не вспомнит! А я в скором времени стану леди ив Реллион! Но ты уж извини, на нашу с Алмиром свадьбу я тебя точно не приглашу.

— Да я уж как-нибудь переживу, — с совершенно равнодушным видом ответила я, присаживаясь в кресло. Малета же явно ждала, что я, как минимум, убиваться начну, но я не собиралась показывать ей и тени истинных эмоций.

— На твое счастье, ты еще не знаешь, что прилагается к магии рода, — продолжала я как бы между прочим. — Но я говорить не буду, пусть для тебя станет сюрпризом. Только вряд ли особо приятным.

Посмотрела бы я, как Малета завизжала бы при виде багрового тумана. Но она и так, без пояснений, от моих слов явно занервничала. Далекая от магии, она никогда не пыталась в ней разобраться и даже считала глупостью, пережитками прошлого. Но все же, видимо, всегда мне завидовала.

— Это ты специально так говоришь, — она снова фыркнула, — хочешь мне торжество испортить. Но все равно не получится.

Казалось, он готова вот-вот подбежать ко мне, тыча в лицо белой прядью. Вот прямо как трофеем. Даже странно, но сейчас Малета при всем ее преимуществе передо мной почему-то выглядела жалкой. А я ведь никогда не задумывалась, что она, возможно, мне завидует... Да и чему завидовать? Я жила ненамногом лучше прислуги, а сестре всегда доставалось все самое лучшее. Но сейчас она прямо исходила злорадством. И при этом ее явно бесило, что я никак ожидаемых паники и отчаяния не проявляю.

Но она очень старалась их вызвать.

— Неужели ты и вправду думала, что нужна Алмиру сама по себе? Да если бы не род, он бы вообще на тебя не взглянул! Вот он обрадуется, что теперь рядом с ним будет истинная достойная! А не какое-то там пустое место. Ах да, — она демонстративно задумалась, — ты же у нас теперь в полном смысле пустое место! Как там называют маги людей? Пустышки? Так ты, мало того, что пустышка, но и сама по себе ничтожество! Такой была, такой и останешься!

Ну все, мое терпение кончилось. Но ответить сестре как следует я не успела, за моей спиной раздался мужской голос:

— Выбирай выражения, обращаясь к будущей королеве.

Малета аж досадливо клацнула зубами. Я обернулась. В дверях гостиной стоял Тиар и в отличие от моей сестры он вовсе не был полупрозрачным.

— Вилена, — кивнул мне с улыбкой, — я рад, что ты все же здесь, хотя и немного припозднилась.

— Тиар, но в каком смысле, как к королеве? — заискивающе смотрела на него Малета. — Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал, — складывалось впечатление, что она его раздражает. — Я обещал, что дам тебе возможность поговорить с сестрой, но теперь уже жалею о своем обещании. Так что все, хватит. Что тебе делать, ты знаешь.

Она лишь успела послушно кивнуть, как Тиар взмахнул рукой, и она вообще исчезла. Вот это да... Это что же получатся, Малета была здесь лишь сознанием, как видение, а теперь наверняка вернулась в свое физическое тело? Это же магом какого уровня нужно быть, чтобы осуществить это? Явно же не сама моя сестра так сделала, это принц организовал.

Тиар прошел в гостиную и сел в кресло напротив меня.

Просто смотрел. Весьма нагло и оценивающе скользил по мне взглядом. Наверное, он ждал, что я что-то скажу. Как вариант, начну

причитать и убиваться, называя его гадким похитителем или возмущаясь, куда это он меня притащил. Но я молчала. Честно говоря, мне банально хотелось спать. Я прекрасно понимала, что принц не причинит мне ни малейшего вреда, это ему самому невыгодно, так что тут я хоть как безопасности. Ну а как теперь жить дальше — в любом случае лучше думать уже на свежую голову.

Тиар все же нарушил царящее молчание:

— Извини, что пришлось тебе твою сестру выслушивать. Когда она просила дать ей возможность с тобой пообщаться, я не предполагал, что исключительно для злорадства. Впрочем, можно было бы и догадаться, учитывая, как она к тебе относится. И все же, извини, впредь я подобного не допущу. Да и не думаю, что ты вновь с ней когда-либо увидишься. Лично я точно не жажду вообще пересекаться с этой семейкой, — он презрительно поморщился. — А твоя сестрица так вообще само воплощение непомерной тупости и алчности. Впрочем, — он усмехнулся, — пусть теперь с этой проблемой Алмир разбирается. До конца жизни.

— Как-то странно, что ты так просто отдал своему сопернику наследницу ив Эрдан, — я старалась говорить спокойно, хотя меня все же очень задело упоминание об Алмире.

— Самое ценное я оставил для себя, — улыбаясь, Тиар снова смерил меня красноречивым взглядом и, все же посерьезнев, пояснил: — Хоть с магией, хоть без магии, но кровной наследницей всегда будешь исключительно ты. Потомкам ведь переходит не сама магия, а конкретно врожденная предрасположенность к ней. К счастью, Алмир этого не знает. Да и зачем тебе магия, Вилена? Когда ты станешь моей женой, ты всегда будешь в безопасности, роскоши и достатке — в таких условиях магия попросту ни к чему. Но если все же для тебя это важно, я верну ее тебе. Но только после свадебной церемонии Алмира с твоей сестрой.

— И ты так уверен, что Алмир жениться на Малете? — ужасно корбила эта его уверенность.

— Естественно. А ты, думаешь, нет? — скептически смотрел на меня он. — Вилена, не будь наивной. Мы же оба прекрасно знаем, как относится к тебе Алмир. Я считывал в воспоминаниях Малеты, как унижительно он тебя из родового замка забрал. Да и у него в столичном особняке у меня есть среди слуг свой соглядатай, так что я прекрасно знаю, что ваши отношения с Алмиром уж точно далеки до благополучных. Ты же не глупая девушка, Вилена, должна сама прекрасно понимать, что ему была нужна лишь твоя принадлежность к роду ив Эрдан.

— А тебе будто нет, — не удержалась я.

— Мне она тоже нужна, — не стал отрицать Тиар, — но при этом и ты сама мне очень нравишься. Скажу даже больше, будь ты и другого рода, я бы все равно такой соблазн не упустил, сделал бы тебя своей любовницей.

Сказано было таким тоном, словно это вообще величайшая милость. Я едва сдержала рвущееся раздражение и не послала принца куда подальше. Нет, нужно сохранять спокойствие и вывести абсолютно все.

После вежливого стука, дверь в гостиную отворилась. Служанка принесла на подносе бутылку вина и два бокала. Поставила на столик между нами и удалилась. Пристально наблюдавший за мной Тиар, видимо, заметил мое удивление:

— А ты думала, мы одни здесь? Вовсе нет. Тут достаточно слуг и охраны. Впрочем, замок так далеко от Артена, что в любом случае опасаться нечего. Но ты все же не обессудь, придется тебе жить здесь до нашей свадьбы. Скоро проведем тут церемонию наречения, а после останется лишь подождать положенные два месяца.

Он был так в этом уверен, мое согласие вообще не спрашивалось. Хотя чему я удивляюсь? Без сомнений, Тиар привык, что всегда получает все желаемое.

Опасаясь, что продолжая тему свадьбы, я все-таки сорвусь на истинные эмоции, я как можно спокойнее спросила:

— Как ты смог забрать у меня магию? Я думала, такое невозможно.

— Все так считают, — Тиар наполнил бокалы вином, один передал мне, словно бы невзначай коснувшись моих пальцев. — На самом деле, это и вправду почти не осуществимо. Но в давние времена магия была мощнее, и уцелевшие с тех пор артефакты многих бы современных магов изумили. Естественно, все они хранятся в королевской сокровищнице под строгим секретом, и тайнами предназначений владеют лишь члены моей семьи. И тот медальон, который я тебе подарил, как раз из числа древних артефактов. Причем, я не лгал, он и вправду принадлежал твоему предку. Даже больше: основатель твоего рода собственноручно его когда-то изготовил. Единственное, знака на крышке не было изначально. Его нанесли уже по моему приказу, и я сам закрепил на нем магию переноса. И вот тут ты меня, конечно, удивила, — он усмехнулся.

— Это интересно, чем? — скептически уточнила я. Лично я, на мой взгляд, с этим медальоном наиглупейше опростоволосилась.

— Я ведь намекнул тебе еще тогда, что, возможно, ты сумеешь разгадать тайну медальона. Рассчитывал на то, что начнешь артефакт изучать и тогда случайно задействуешь магию переноса. Но это все не

происходило и не происходило. Пришлось даже поменять план, осуществить обмен магией прямо на светском приеме. Я рассчитывал, что Алмир тебя сразу домой отправит, а сам кинется разыскивать твою сестру. И когда бы ты осталась одна, я бы тебя забрал. Но Алмир не оправдал моих ожиданий. Так что если бы вдруг ты все же не задействовала медальон, то пришлось бы придумывать что-то еще. Но ты все же меня не подвела, — с улыбкой он поднял бокал. — За тебя, моя принцесса.

Нет, ну это надо же так... По счастливой случайности избежать изначальной ловушки, а потом вдруг так опрометчиво в нее все-таки угодить! Что за невезение!

— Тиар, но что, если Алмир все же станет искать меня? — осторожно спросила я как бы между прочим.

— А ты на это надеешься? — сделав глоток вина, принц смотрел на меня весьма пристально, словно желал чуть ли не мысли прочесть. — Если так, то очень и очень зря. Алмиру нужна наследница рода, а не конкретно ты. Вот пусть он твоей сестрицей и довольствуется. Все-таки какие вы разные... Она мне за первые пять минут надоест успела... — он будто бы хотел сказать что-то еще, но все же вернулся к вопросу: — Так почему ты про Алмира спросила?

Как можно честнее я ответила:

— Просто пытаюсь разобраться в сложившейся ситуации. Я ведь даже понятия не имею, где я вообще нахожусь.

— Это королевский замок в Тагронде, — милостиво пояснил Тиар. — Древнейшая резиденция моего рода. Он был построен даже до того, как заложили первый камень в Артене. И мы сейчас за несколько недель пути от столицы. Конечно, магически можно перенестись за мгновения, но такой магией мало кто владеет. Тем более ориентир нужен. Хоть вы с Алмиром и прошли церемонию наречения, но создание уз ведь началось по магии, а ее теперь у тебя нет. Как и нет ни у кого шансов тебя здесь найти.

Тагронд... Тагронд... Так это же северные земли! Совершенно непригодные для жизни и потому безлюдные! Но ведь чтобы поддерживать в должном состоянии такой замок, тут должна быть целая армия слуг. Причем, как-то доставляются припасы. Вот наверняка где-то здесь есть портал для этого! Надо только найти...

Тиар, между тем, продолжал, по-прежнему не сводя с меня внимательного взгляда:

— Да и зачем тебе надеяться, что кто-то найдет? Я же фактически спас тебя от брака с тем, для кого ты как пустое место. И сейчас ты в куда более выгодном для себя положении. Знаешь, любая девушка сочла бы за

высшую милость шанс стать моей женой.

— Не сомневаюсь, — я вежливо улыбнулась и поспешила сменить тему: — Как ты смог договориться с Малетой?

Мне просто было интересно, на что именно она позарилась: на деньги, на перспективу выйти замуж за Алмира или все же на шанс мне подгадить. Или же на все это вместе?

— Это вообще не было проблемой, — Тиар чуть презрительно поморщился. — Но если тебя это утешит, продали они тебя недешево.

Я едва удержалась, чтобы не плеснуть ему вино прямо в лицо. Как же меня бесило это сравнение как с вещью!

— К тому же твоя сестрица едва не пищала от восторга, что станет женой Алмира, и все высказывала о торжестве справедливости. Ее мать вторила ей в унисон. А отец прихватил часть денег и застрял безвылазно в одном из игорных домов. В общем, твоя семейка — это явно не то, чем ты могла бы гордиться, — подытожил Тиар.

Нет, ну ладно эти две, но и отец... Снова фактически продал... Я сама не понимала, почему вопреки логике и здравому смыслу у меня еще теплится робкая детская надежда, что я папе все же нужна. Наверное, просто потому, что после смерти мамы, я очень в нем нуждалась и, чтобы было не так тошно, постоянно искала оправдания его равнодушию. Мол, отец, вовсе не плохой и он все же любит меня, просто очень слабый и запутавшийся человек... Вот только сейчас от этих наивных иллюзий становилось еще тяжелее.

Вздыхнув, я спросила:

— И что же, ты намерен дождаться свадьбы Алмира и Малеты и сразу после церемонии снова устроить перенос магии?

— Если она тебе нужна, то вполне, — Тиар пожал плечами, мол, пустяки какие. — Малета даже с твоей магией все равно по дальнейшему наследованию будет пустышкой. А ты и без магии передашь нашим детям предрасположенность к мощи рода. Так что тут как захочешь, мне вообще не принципиально. Вот только раньше их свадьбы точно не верну, Алмир же сразу жениться передумает. Пусть он тебя все равно уже получить не сможет, но его нерушимой брак с твоей буйной сестрицей — это такая маленькая для меня приятность.

Опустошив бокал, он снова наполнил его вином из бутылки и торжественно произнес:

— За нерушимость брачных уз! — и сделал глоток.

— За что ты так ненавидишь Алмира? — я с трудом скрыла все нарастающее раздражение.

Тиар даже искренне удивился.

— Я его вовсе не ненавижу, Вилена. Скажу даже больше, порой он меня в чем-то и восхищает. Мы с ним, так сказать, зачатые друзья. Не враги, просто вечные соперники... В детстве и юношестве мы с ним вообще крепко дружили, не раз по бесшабашной дурости влипали в крупные неприятности. Даже на волосок от смерти были зачастую. Но я всегда знал, что рядом Алмир, лучший друг, и он всегда прикроет меня. Как и он знал, что я всегда прикрою его, — на губах Тиара играла искренняя улыбка, ему и вправду было очень приятно это вспоминать. — Да... В то время мы верили друг другу даже больше, чем самим себе...

— Но почему же стали враждовать? — у меня теперь это попросту в голове не укладывалось.

— Так получилось, — Тиар допил вино и, поставив пустой бокал на столик, откинулся на спинку кресла. — Видимо, это все-таки было неизбежно. В те времена я не сомневался, что когда стану королем, Алмир непременно всегда будет рядом, как первый советник, искренний и верный соратник. Просто лучший друг. Мы с ним оба в этом не сомневались. Даже строили планы, как будем налаживать жизнь в королевстве, сколько всего хорошего сделаем... Но именно власть нас и разделила.

— Неужели Алмир сам захотел стать королем? — что-то мне в это верилось с трудом. Пусть я не слишком хорошо его знала, но все равно упорно казалось, что ничего подобного быть не могло. Как и я ему была нужна не для захвата власти в королевстве, а просто чтобы отсрочить угасание его рода.

Тиар ответил не сразу, задумчиво смотрел на подрагивающее пламя свечей в ближайшем подсвечнике. Перевел взгляд на меня и даже чуть удивленно это произнес:

— Знаешь, а ведь я давно уже об этом не вспоминал. Ну о нашей дружбе с Алмиром, — мрачно усмехнулся. — Пусть мы с Алмиром давно не друзья, но я с уважением отношусь к тому прошлому и не откровенничал об этом ни с кем. Но ты как-то странно на меня действуешь, тебе хочется рассказывать. Даже почему-то кажется, что ты поймешь...

Чуть помолчав, он продолжил:

— Не знаю, в курсе ли ты, но Алмир уже давно одержим по поводу своего рода. Источник ив Реллион разрушился одним из первых, уничтожив при этом и замок. Отца Алмира при этом сильно ранило, да и сам факт произошедшего сильно подорвал его душевное здоровье. Он отошел от дел, чем тут же воспользовалась его жена. Именно мать Алмира воспротивилась восстановлению родового замка и настояла на переезде

семьи в Артен. Даже больше, она вообще запретила Алмиру бывать в тех местах. Мы с ним на тот момент уже дружили, и хотя я соболезнавал потере друга, но все же был рад, что теперь будем жить поблизости. Но вот с разрушением источника словно бы что-то разрушилось и в самом Алмире. Некая беззаботность. Он стал серьезнее и никогда не расставался с тем единственным осколком.

— Ты про кольцо? — догадалась я.

— Да, про то, с черным камнем, Алмир вроде как и по сей день с ним расстается. Накануне разрушения магический источник его рода сам дал этот осколок и завещал хранить. Мол, однажды он тебе пригодится.

У меня аж мороз по коже пробежал. Ведь, получается, так же как и мой источник, вручив мне кинжал! А я ведь раньше считала, что осколок Алмир просто нашел среди руин замка.

— Так вот, с тех пор у Алмира и начала эта его одержимость судьбой рода. А шесть лет назад умер его отец. Он ведь так и не оправился с тех событий, совершенно потерял интерес к жизни и постепенно угасал. Для Алмира это была очень тяжелая потеря. Вместе со смертью отца на него будто бы взвалилась некая непомерная ноша. И к тому же примерно в то же время начали разрушаться остальные источники и гибнуть наследники древних родов. Казалось бы, это должно было сплотить нас с другом еще больше. Но, наоборот, разъединило. Просто потому, что, как выяснилось, может остаться лишь один род из всех древних. И никак иначе. Вот и получается, либо Алмир, либо я.

— Но почему только один? — настороженно спросила я.

— Потому что сама магия меняется. И в скором времени больше одной древней быть не может, — у Тиара от всех этих разговоров очень ухудшилось настроение. Хмуро смотрел в сторону, его терзали явно не особо радужные мысли. Он налил себе бокал вина и чуть ли не залпом выпил.

А я теперь даже не знала, как к нему относиться. Искренний рассказ об их дружбе с Алмиром пусть и не был полон горечи и сожалений, но все равно мне казалось, что для Тиара эти воспоминания очень дороги. И вполне вероятно, что они дороги и для самого Алмира. Вот только жизнь все равно безжалостно развела двух лучших друзей по разные стороны баррикад.

Видимо, принц все же привык скрывать свои настоящие эмоции, теперь уже вновь невозмутимо улыбался:

— Ну что ж, время уже позднее, ты наверняка устала и хочешь спать. Давай я провожу тебя в твою комнату. Не беспокойся, тут тебе никакая

опасность не грозит. Днем я, конечно, буду отсутствовать, но вечерами неизменно составлю тебе компанию. Пусть времени у нас предостаточно, но я очень хочу как можно раньше получше тебя узнать.

В ответ я лишь вежливо улыбнулась, по-прежнему сохраняя маску спокойствия. Что ж, если Тиара днем тут не будет, я могу запросто искать портал в Артен. Может быть, мне даже повезет и поиски не затянутся.

Я опасалась, что Тиар станет наглеть, но нет, он просто проводил меня до спальни и, пожелав доброй ночи, ушел. Это была та самая комната, в которую я и перенеслась. По-прежнему здесь на столике лежал оставленный мною по растерянности злосчастный медальон. Я задумчиво взяла его в руки. Хм... Если магия передалась через него, то, может, я смогу и сама разгадать, как именно это происходит, и вернуть ее себе?

Честно, я очень сомневалась, что Алмир станет меня искать. Тем более раз он не знает, что магия при истинном наследии не причем. Да и Малета будет сама ему на шею вешаться, с ней не придется конфликтовать, как со мной.

Но вот что тогда делать мне? Я вообще не рассматривала вариант стать женой Тиара. Вот если бы как-нибудь с помощью медальона самой вернуть себе магию и тут же через портал исчезнуть... Исчезнуть и начать новую жизнь. Где, как, на что — пока все эти вопросы оставались второстепенными. Я все же ждала окончательного ответа на совсем другой. Алмиру нужна я или все же просто наследница рода ив Эрдан?

Глава четырнадцатая

Всю ночь меня мучили кошмары. Снилось, как на свадебной церемонии Алмир целует Малету, искренне признается ей в любви и вообще никого больше даже не замечает. Словно она — единственное и самое важное во всем мире. И как же мне больно видеть его с другой... А моя сестра прямо таки сияет злорадством, льнет к нему и говорит мне:

— Так-то, Вилена, вот теперь-то все справедливо!

— Но ведь я — истинная наследница! — в отчаянии возражаю я.

— Ты, конечно, — Малета и не спорит. — Потому ты и получишь именно то, что полагается истинной наследнице ив Эрдан!

И тут же подо мной разверзается пропасть, клубящийся багровый туман захватывает меня и тащит в ее недра, заглушая мой крик. И последнее, что я успеваю увидеть, как Алмир страстно целует Малету...

А на дне пропасти меня уже ждут тысячи голодных тварей. Они ведь столько лет ждали свою добычу и наконец- то дождались...

Сон повторялся раз за разом, и я никак не могла проснуться. Лишь утром получилось выбраться из этого мучительного кошмара. Стоит ли говорить, что настроение у меня было не ахти? К тому же еще пока сонный мозг все развивал цепочку событий. Вот, Алмир женится на Малете, Тиар заставит меня стать его женой. А дальше светская жизнь, балы, приемы, где я постоянно буду видеть своего любимого под ручку с моей сестрицей. Видеть и осознавать, что ничего уже не исправить. Никогда и ни при каких обстоятельствах не быть нам с Алмиром вместе...

Но, к счастью, это дремотное уныние быстро спало. Я старалась просто не думать о том, что Алмир сейчас наверняка уже с Малетой. Мне сегодня предстояло портал из замка найти, так что нечего отвлекаться на тоскливые размышления.

Как выяснилось, проспала я до обеда. Все-таки в этих краях световой день был очень короткий: рассветало поздно, темнело рано. По словам принесшей мне завтрак служанки, здесь ничего не менялось во все времена года. Я пыталась разговорить ее побольше, но все равно особо ничего узнать не удалось. Про портал, через который в замок доставляют продовольствие и нужные вещи, она вроде как слыхом не слыхивала.

Зато я выяснила, что здесь кто-либо из королевской семьи бывает крайне редко, но сам замок все равно поддерживается в идеальном

состоянии. И самое примечательное в нем — это библиотека с множеством старинных и редких книг. Настолько драгоценных, что для поддержания этих древностей в целостности и сохранности трудятся несколько специально обученных магии библиотекарей. У меня, конечно, сразу разыгралось любопытство. Если вдруг поиски портала затянутся, надо будет непременно в эту библиотеку заглянуть.

Видимо, Тиар спланировал мое похищение заранее — шкаф в комнате был полон одежды подходящего размера. Если вчера я просто выудила ночную сорочку и больше ничего не разглядывала, то сейчас окинула взглядом все это великолепие. Пусть наряды по роскоши не уступали тем, что мне пошили по приказу Алмира, но тут на каждом платье красовался золотой вензель с королевским гербом. Вот прямо как знак собственности. Честно говоря, это очень коробило. Особенно, когда и Тиар сказал насчет «покупки» меня.

Но выбирать все равно не приходилось. Я надела первое попавшееся платье и отправилась изучать замок.

Здесь и вправду оказалось полно народу, хотя вчера я была уверена в обратном. Коридоры и лестницы патрулировали отряды стражи. Вот только от кого тут охранять среди безлюдных снегов? Или, может, в королевской семье опасались, что какие-нибудь маги откроют портал сюда, чтобы похитить старинные ценные фолианты? Другого объяснения не придумывалось. Но меня пропускали беспрепятственно, даже с почтением кланялись. Кроме того, попадалось немало служанок и лакеев, и все либо спешили по своим делам, либо были чем-то заняты — жизнь в старом замке кипела, пусть и в отсутствии хозяев.

Так я часа два тут бродила и все без толку. Ни мои осторожные расспросы, ни дотошные поиски ничего не дали — портал отсутствовал. Старшая служанка лишь сказала, что раз в месяц кладовые полностью пополняются. На мой вопрос «Как?» ответила равнодушное «Как-то». Видимо, сам процесс мало волновал. Главное, чтобы результат был.

Я хоть и немного приуныла, но ненадолго. Конечно, было бы неплохо выбраться отсюда в первый же день, но ничего, у меня в запасе еще полно времени. Ну а пока я решила наведаться в библиотеку.

Вот только тут меня ждала засада... В эту часть замка вела магическая арка. Обычный бы человек никак не миновал. Но вот кто теперь я?... Глубоко вздохнув, я все-таки решительно шагнула в мерцающую завесу... И прошла сквозь нее! Даже без магии меня пропустило! Выходит, прав Тиар, даже без своих сил, я все равно остаюсь собою.

Передо мной простирался огромный каменный зал. Совершенно пустой, лишь десять статуй восточной высоты стен украшали его: по пять по обе стороны, как почетный караул. Тут не было никаких обозначений, но я почти сразу сообразила, что это за древние воины и маги изображены здесь — десять основателей родов. Один среди них — как раз таки Легард из Эрдан, мой предок. Его я быстро нашла по обозначению герба нашего рода.

Статуя изображала уже мужчину в возрасте, с испещренным морщинами лицом и даже шрамом на правой щеке, сурового и словно бы задумчивого. Хотя он и был высечен в доспехе, но на шее виднелся и знакомый уже мне медальон. Выходит, это не просто один из созданных основателем артефактов? А какой-то особо важный?

А в конце зала была лишь внушительная и обширная вмятина в стене с почерневшими краями. Я даже сначала не поняла, что это, долго рассматривала. А ведь скорее всего, именно здесь когда-то и располагался магический источник королевского рода. Видимо, как и из Реллион, король в свое время приказал возвести родовой замок вокруг источника. Но, выходит, тут при уничтожении таких масштабных разрушений не было. Как и мой — просто исчез и все.

Я уже собралась было уходить, но заметила справа в стене неприметную дверцу. Неужели легендарная библиотека именно там? Но не успела я и пары шагов сделать, как будто бы в самой глубине моего сознания послышался зов:

— Вилена...

— Алмир? — ахнула я в изумлении, вмиг узнав голос.

Даже на всякий случай огляделась по сторонам, но нет, чуда не произошло, я по-прежнему была тут одна.

— Вилена... — голос звучал словно бы у меня в мыслях, но при этом на грани слышимости, как издали.

Я с надеждой прислушалась, но тщетно. Минуты шли, зов не повторялся. Неужели почудилось? Может, это на волне влюбленности собственное воображение сыграло со мной злую шутку, создав желанную иллюзию? Разочарованно вздохнув, я открыла дверь библиотеки.

Здесь тоже был большой зал, весь заставленный стеллажами с книгами. Одну из стен занимал гигантский витраж с картой мира, причем выполненный очень детально. Тут было ощутимо прохладней, и из плоских чаш на постаментах струился голубоватый дымок.

— Добрый день. Чем-то могу вам помочь, госпожа? — почти сразу рядом со мной нарисовался щуплого вида старичок. Его более молодые

помощники продолжали трудиться над книгами: кто-то аккуратно переписывал совсем потрепанные страницы, кто-то бережно расставлял фолианты на стеллажах.

— Добрый день, — поздоровалась я. — Я бы хотела что-нибудь почитать о магических источниках. Об их происхождении, свойствах и тому подобном. А еще об основателях десяти древних родов, а конкретно об Легарде ив Эрдан. У вас ведь есть здесь такие книги?

— Думаю, у нас есть туг книги вообще обо всем, — пожилой библиотекарь не без гордости улыбнулся и добавил чуть строже: — Но те книги, которые вы просите, в закрытом магическом доступе. К ним не можем прикоснуться даже мы.

Вот же засада... А я так рассчитывала...

— Но хотя бы взглянуть на них можно?

— Да, конечно, госпожа, идите за мной, — старичок посеменил вглубь библиотеки.

— А почему здесь так холодно? — честно говоря, я уже основательно продрогла.

— Такая температура специально нужна, чтобы сохранять книги, как и особая магия, — библиотекарь указал на чаши с голубым дымком. — Здесь есть фолианты тысячелетней давности, чуть ли не с самого зарождения письменности. Они уже от самого времени должны были бы рассыпаться, но пока все же удается сохранить. Как и все другие книги. А те, про которые вы спросили, уже давно запечатаны древней магией, так что их мало кто коснуться может. В последние годы ими только Его Высочество интересовался, а, да, еще наследник ив Реллион.

— Алмир? — изумилась я. — В смысле лорд Алмир ив Реллион бывал здесь?

— Бывал и не раз, — подтвердил старичок. — Причем, последний раз с полгода назад. Что-то в этих книгах искал, целую ночь за ними просидел. И ушел тогда такой мрачный, хмурый... А после уже никто ими и не интересовался.

Хм, странно. Если у Алмира с Тиаром такая вражда, то как он вообще мог тут беспрепятственно бывать? Но с другой стороны, радовало, что он все же знает этот замок и вполне может догадаться, что я именно здесь. Хотя удивительно, что принц этот момент не продумал. Или все же продумал?..

— Вот, это здесь, — библиотекарь остановился у арочной ниши.

Тут на постаментах лежали толстенные фолианты, на вид такие древние, что даже прикасаться страшно — сразу рассыплется. Магическая

завеса надежно огораживала это место от остальной библиотеки. Интересно, по какому принципу она решает, кого пропускать, а кого нет? Я протянула руку вперед и не почувствовала вообще никакой преграды, лишь чуть покалывающее тепло — магия пропустила меня!

— Как так? — оторопел старик. — Туда пройти могут лишь представители десяти древних родов!

— Я из ив Эрдан, — пояснила я.

Он тут же посмотрел на мои волосы и с сомнением уточнил:

— Но ведь у всех ив Эрдан есть примечательный знак — белая прядь.

— А у меня теперь нет, — я не стала вдаваться в подробности, сменила тему: — Подскажите, пожалуйста, какие именно книги читал лорд Алмир в свой последний визит сюда?

— В основном вон тот фолиант, крайний справа, — указал библиотекарь. — Только, умоляю, обращайтесь с книгами очень осторожно! — видимо, ему все никак не верилось, что я прошла через магическую завесу «законно».

— Не беспокойтесь, я посмотрю очень аккуратно, — я окончательно миновала преграду и подошла к указанному постаменту.

Как назло, здесь почему-то было еще холоднее, чем в остальной библиотеке. Озябшими пальцами, я перевернула первые страницы фолианта, настолько старого, что название на обложке уже давным-давно выцвело и не читалось. Впрочем, я и внутри ничего прочесть не смогла — книга была написана на неизвестном мне языке.

— А книги отсюда вынести нельзя? — я обернулась к нетерпеливо переминающемуся с ноги на ногу за завесой библиотекарю.

— Магия не пропустит, — с сожалением ответил он.

— А вы прочесть сможете? — подняв фолиант, я показала ему разворот.

— Я вижу лишь пустые страницы, — он приуныл еще больше. Видимо, и самому очень хотелось изучить все эти книги, но, увы, никак.

— Тогда дайте мне, пожалуйста, перо с чернильницей и бумагу, я постараюсь переписать хотя бы страницу, — я не намеревалась сдаваться.

— А все равно через завесу вы вынесете уже чистый лист, госпожа. Тот, кто ставил когда-то эту защиту, уж очень позаботился о том, чтобы хранящиеся в этих книгах знания не покидали ее пределы.

Вот же засада! Я на всякий случай просмотрела остальные книги, но везде ждало разочарование — я точно так же не могла прочесть незнакомые руны. А, может, дело в том, что я сейчас без магии? Потому, хоть завеса и пропустила, но все равно защита вот в таком виде проявляется? В любом

случае пришлось признать, что я потерпела тут неудачу.

Уже перед тем, как уходить, я все же еще раз взялась за ту книгу, которой в свое время интересовался Алмир. Аккуратно перелистывала страницы. Здесь попадалось множество иллюстраций, но все в основном в виде непонятных схем, хотя часто их элементами были герба древних родов. И примерно в середине книги на странице было изображено жуткое существо с такими длинными клыками, что пасть не закрывалась, и не менее длинными когтями... Да ведь это явно из тех тварей, что тогда напали на нас из тумана! Проклятье, но почему я ничего не могу тут прочесть?! Ну ничего-ничего, я знаю, что делать.

Тиар явно не ждал такого приема. Он появился как раз к ужину и на мое радостное «Наконец-то!» в первое мгновение даже искренне изумился.

— Я, конечно, не сомневался, что мы с тобой придем к взаимопониманию, Вилена, но все же не думал, что так быстро.

— Тиар, мне очень нужно, чтобы ты кое-что мне прояснил, — я сразу же перешла к делу. — Я вот уверена, что ты наверняка в курсе.

— Я весь во внимании, — он с улыбкой следил взглядом, как я чуть нервно расхаживаю по обеденному залу.

— Тиар, пожалуйста, расскажи мне про багровый туман, — я с надеждой смотрела на принца. — Что это вообще такое, откуда он взялся, что за монстры в нем живут и, главное, как это связано с магическими источниками и нами.

Он враз изменился в лице, став невозмутимым. Подошел к накрытому столу, наполнил бокал вином, но пить не стал, в деланной задумчивости смотрел на бордовую жидкость.

— А ты откуда вообще про туман этот узнала, Вилена? — спросил как бы между прочим.

— Когда Алмир забрал меня из родового замка, ночью по пути в Артен на карету напали. Вокруг клубился туман жутковатого кровавого оттенка, и из него появлялись монстры. Я сегодня в одной из местных книг видела их изображение, — рассказала я честно. — Алмир мне тогда не стал пояснять, что это такое было, хотя явно видел не впервые. Но он... он вообще мне мало что объяснял.

И снова Тиар ответил не сразу. Немного повращал бокал в руках, рассматривая, как отражаются блики свечей. Пригубил вино и, по-прежнему не глядя на меня, наконец, произнес:

— Скажем так, эти...кхм... твари — совсем не то, чем тебе стоит интересоваться. Даже если они как-то связаны с нашей магией, то тебе все

равно совершенно нечего опасаться, ведь став моей женой, ты будешь в такой полнейшей безопасности, как вообще никто другой в королевстве, и...

— Тиар, — раздраженно перебила я, — тебе, что, сложно просто мне рассказать? Что вы с Алмиром из этого такую тайну делаете? Я точно так же потомок древних, как и вы! И меня это тоже касается! Я имею полное право знать!

— Зачем? — Тиар посмотрел на меня как на неразумного ребенка. — Вот зачем, Вилена? Ну будешь ты это знать, и что? Что это изменит? Лишь наградит кошмарами по ночам, только и всего. Извини, но я ничего тебе не скажу. Ради твоего же спокойствия.

Я едва сдержала так и закипевший гнев, старалась все же говорить спокойно:

— Вот ты знаешь, Тиар, ваше с Алмиром соперничество — вообще пустая трата времени. Вы друг друга стоите, совершенно одинаковые! Что он — упрямый остопоп, что ты!

Мои слова почему-то его даже повеселили.

— Ну почему же, вовсе мы не одинаковые. Я — принц, а он нет. К тому же Алмиру нравится вино из Прайнии, а у меня на такое аллергия. Да и ты видела его подчерк? Это же ужас! А я любую руну напишу идеально даже с закрытыми глазами.

— Молодец, — мрачно парировала я, — есть чем в жизни гордиться.

Тиар засмеялся.

— Вилена, ну не сердись. Просто постарайся понять, что есть в мире то, что тебя совершенно не касается, даже если ты имеешь к этому косвенное отношение. Твоя любознательность — это весьма похвальное, но в опасные дебри точно лезть не стоит. Ладно, что-то мы отвлеклись, а я ведь ужасно голоден, — Тиар приглашающе отодвинул мне стул. — Присаживайся. Поужинаем. Заодно расскажу тебе последние новости из Артена.

Честно говоря, аппетита у меня не было. Я вообще на эмоциях хотела уйти, но все же здравый смысл восторжествовал, я села за стол. Тиар занял место напротив.

— И что же творится в Артене? — хмуро спросила я.

— В общем-то все благополучно, как и всегда. А у Алмира и подавно все просто замечательно. Не знаю, в курсе ли ты, но магическая связь наречения сначала устанавливается со стороны невесты, так что после вашей недавней церемонии он все еще свободен. И, естественно, выжидать положенный срок для нового союза ему не нужно. Сегодня они с Малетой

уже прошли церемонию наречения, свадьба назначена на послезавтра. И то, как доложил мой соглядатай, такое промедление лишь потому, что невесте приглянулось свадебное платье, которое готовили для тебя. И твоя сестрица хочет выходить замуж именно в нем. Вот, теперь спешно перешивают, чтобы оно ей подошло. Все же Малета ниже тебя, да и фигура у нее, конечно, не столь изящно-соблазнительная. Но это все мелочи, конечно. Главное, что будущие супруги счастливы и ждут не дождутся свадебной церемонии.

Тиар говорил об этом так просто, словно речь шла о чем-то совершенно обыденном, вроде погоды или цен на овощи. А мне даже дышать тяжело стало, словно что-то неосязаемое сдавило грудную клетку. Я ведь все равно надеялась... Пусть наивно и даже абсурдно, но надеялась, что я и вправду нужна ему... Не как наследница... Сама по себе... Хотя о чем это я. Будущее рода, естественно, важнее.

— Ты совершенно зря расстраиваешься, Вилена, — оказывается, принц внимательно за мной наблюдал. — Радуйся, что твоя судьба повернула в другое русло и ты станешь женой того, кому ты, по крайней мере, и как личность очень интересна. Алмир — для тебя уже пройденный этап. И чем раньше ты это поймешь, тем будет лучше для наших отношений.

Я не стала Тиару ничего отвечать. Сейчас было настолько тошно — казалось, вот-вот и слезы навернутся. Я встала из-за стола и покинула обеденный зал. Но принц не стал меня останавливать. Да и толку, все равно ведь я отсюда, по его мнению, никуда уже не денусь. Но, проклятье, неужели Алмир и вправду женится послезавтра на Малете?! Как же мне отчаянно не хотелось в это верить...

Я проснулась среди ночи от очередного кошмара. Смысл не запомнила, но там точно фигурировал багровый туман. Причем настолько явственно, что даже сейчас чудилось, будто он затаился в углах темной комнаты. Пусть лишь игра моего воображения, но аж мороз по коже пробрал. И страшно было снова засыпать, вдруг опять приснится нечто жуткое.

Встав с кровати и зябко обнимая себя за плечи, я подошла к окну. Ночь выдалась светлой. Снежная равнина чуть мерцала, словно отражая необычайно яркие морозные звезды. Представляю, насколько снаружи сейчас холодно, это же вообще...

— Только не пугайся, — раздался за моей спиной знакомый голос, прерывая размышления.

Испуганно вскрикнув, я отшатнулась в сторону. Не успей Алмир придержать меня за талию, я бы пребольно ударилась об угол шкафа.

— Алмир?.. — глазам своим не поверила. Может, я просто сплю? Не мог же он вдруг взяться неведомо откуда? Да мгновение назад его вообще в этой комнате не было!

— Ты мне не рада? — от его улыбки вмиг потеплело на сердце.

— Я не уверена, что ты мне не чудишься, — честно призналась я.

— А если так? — Алмир притянул меня к себе, заглушая жарким поцелуем мой следующий вопрос.

Вот только, увы, ненадолго, все-таки сейчас было не лучшее время для этого. Чуть отстранившись, но по-прежнему не выпуская меня из объятий, Алмир улыбнулся:

— Ну что, теперь похоже, что я реальный?

— Весьма, — я кое-как восстановила мысли после враз воцарившего из-за поцелуя хаоса. — Только что ты здесь делаешь?

Он помрачнел.

— Вилена, погоди, — смотрел на меня с явным сомнением, — ты что, считала, что я не стану тебя искать?

Я хотела отвести взгляд, но Алмир придержал за подбородок, заставляя встретиться глазами. Казалось, ему мой ответ крайне важен.

— Если честно, я далеко не была в этом уверена, — тихо призналась я. — Тем более, у тебя же теперь там Малета с моей магией... Да и Тиар сегодня сказал, что вы вот-вот поженитесь.

— И ты поверила? — взгляд Алмира вмиг похолодел. — И что же, собиралась оставаться здесь, за принца замуж выйти?

— Естественно, нет, — очень покоробил его тон, — я бы непременно отсюда выбралась.

— Я все же полагал, что ты мне доверяешь, — мрачный Алмир выпустил меня из объятий. — Ладно, дома разберемся. Одевайся и идем.

— А ты знаешь, как нам вернуться в Артен? — спросила я, доставая из шкафа первое попавшееся платье и надевая его поверх сорочки.

— Да, я бывал здесь раньше не раз, тут есть несколько тайных порталов. Через один из них я и сейчас пришел. Раньше не получалось, Тиар слишком блокировал магию. Много времени ушло, чтобы это обойти, — пояснил Алмир и тут же, пристально глядя на меня, добавил: — Вилена, поверь, с того момента, как ты исчезла, я только и делал, что пытался тебя найти. То, что тебе Тиар наговорил про свадьбу с твоей сестрицей, полнейшая ложь. Я узнал, кто из слуг в моем доме шпионит, и нарочно внушил ему всякий бред, чтобы Тиар ослабил бдительность.

— Так а где Малета? — нахмурилась я.

— Без понятия, — Алмира это явно не волновало. — Я ее выставил сразу, как она только заявила.

И хотя меня это не могло не радовать, но все же ответ на главный вопрос волновал неимоверно.

— Алмир, но как же, — я потупила взгляд, — она ведь теперь истинная наследница ив Эрдан, а я вообще как обычный человек...

— И что? Даже если переход магии все же необратим, то пусть они вместе с Тиаром этой магией и подавятся, — Алмир едва унял раздражение, видимо, уж очень его злили эти двое. Взял меня за руку, — Ты готова? Идем.

И вот гадай теперь, знает ли он, что все равно для дальнейшего наследования нужна именно я. Я решила все же рискнуть:

— Алмир, так а как же твой род?

Он помрачнел еще больше, устало потер глаза.

— И что же, ты предлагаешь мне ради продолжения моего рода жениться на Малете? Исключительно в целях появления наследников с нужным магическим потенциалом? А ничего, что я хочу именно тебя рядом с собой? — Алмир вздохнул. — Вилена, я не хочу тебе лгать, скажу откровенно. Да, у меня была мимолетная мысль, что ради сохранения моего рода стоит жениться на твоей сестре, при этом сделав тебя моей постоянной любовницей. Казалось бы, идеальный выход, если бы не несколько «но». Во-первых, уже от одного взгляда на твою сестру у меня аж зубы сводит. А во-вторых, и в-главных... — он осекся, словно чуть не сказал то, что пока говорить не хотел. — Это все равно не лучший вариант.

— Потому что я на такой расклад никогда не согласилась бы? — холодно уточнила я, все-таки меня это очень задело.

— Ты бы согласилась, — мягко возразил Алмир с явным намеком. — Поверь, я бы все равно тебя убедил. Но сейчас в любом случае не лучшее время для разговоров об этом. Вот-вот в главном холле будет смена караула, нам нужно успеть проскользнуть там незамеченными. В конце концов, местная стража не виновата в поступках Тиара, я не хочу никому причинять вреда. Идем.

Захватив со столика медальон, я поспешила за Алмиром.

Он явно отлично в замке ориентировался. И все-таки очень странно, что Тиар решил держать меня здесь, прекрасно ведь знал, что для Алмира это далеко не тайное место. Но, может, просто не подумал об этом?

Алмир держал меня за руку, уверенно вел за собой. По пути нам пока

никто не попался, и даже главный холл мы удачно успели миновать. Как ни странно, в итоге мы пришли в тот самый зал со статуями основателей, из которого еще дверь вела в библиотеку.

— И где здесь портал? — не поняла я.

— А его так просто и не увидеть, нужно магией активировать, — пояснил Алмир.

— Ты забыл еще кое-что уточнить, — из-за ближайшей статуи вышел улыбающийся Тиар. — Портал можно открыть только с позволения хозяина замка.

И если я перепугано вздрогнула, то Алмир и бровью не повел. Он как будто бы даже не удивился появлению принца! Так, может, вообще заранее знал, что Тиар непременно подкараулит?

— И раз хозяин уже здесь, то вполне может оказать нам любезность и портал открыть, — чуть ли не скомандовал Алмир, по-прежнему крепко держа меня за руку.

Тиар с усмешкой покачал головой.

— Вот знаешь, какое неприятное совпадение, я очень не люблю незваных гостей. Особенно, если эти так называемые гости пытаются украсть у меня ценности. И что-то я не вижу ни одного весомого повода вас отсюда отпускать.

— Тебе нужен повод? — Алмир на миг демонстративно задумался. — Давай тогда заключим обоюдовыгодное соглашение. Ты открываешь портал и даешь беспрепятственно уйти. А взамен я, к примеру... не стану тебя здесь размазывать по стене боевой магией. Согласись, оставшееся от тебя мокрое пятно отнюдь не украсит интерьер древнего зала.

Тиар даже засмеялся. Как ни странно, его происходящее будто бы радовало.

— Должен признать, идея отличная. Мы ведь можем, не откладывая, прямо здесь и сейчас боевой магией и вправду решить этот вопрос раз и навсегда. Думаю, Вилене уже порядком надоело метаться от одного к другому. А после сегодняшнего поединка останется как раз таки кто-то один. И вопрос главенства рода решится сам собой. Что скажешь? — он смотрел на Алмира с откровенным вызовом.

— Почему бы и нет, если тебе настолько жить надоело. Но сначала открой портал для Вилены. Не хватало еще, чтобы ее случайно магией задело.

— Слушайте, а без поединков никак? — все-таки не удержалась я.

Пусть прекрасно понимала, что нельзя лезть в такие разборки мужчин, да и сильнейших магов к тому же, но не могла остаться в стороне. Нет, я не

сомневалась, что Алмир одержит победу. Да и ведь принц фактически его невесту похитил — тут дело чести. На магических дуэлях и за меньшее убивают. Так что никаких бы последствий не было, все по закону. Но вот лично я все же не желала Тиару смерти. Да и самому Алмиру вряд ли будет в радость гибель пусть бывшего, но все же лучшего друга.

— Давайте договоримся миром, — я с надеждой перевела взгляд с одного на другого. — Если конфликт из-за меня, то смысл решать его силой? Я и сама прекрасно и прямо сейчас могу сделать выбор между вами.

Вот только этим двоим, похоже, уже давно хотелось прибить друг друга. Меня даже слушать не стали. Тиар взмахнул рукой, и в конце зала замерцал сверкающий проем.

— Вилена, иди, — тут же отпустил меня Алмир, внимательно посмотрев на возникший портал. — Не беспокойся, тебя перенесет к нам домой.

— А ты?

— А я немного задержусь. Не волнуйся, ничего страшного со мной не произойдет, — он на миг ласково коснулся губами моего виска. — Я скоро к тебе присоединюсь.

Нет, ну и вот как тут быть? Смиренно уйти и пусть сами разбираются? Любая благовоспитанная девушка поступила бы именно так. Пусть здравый смысл твердил, чтобы я не вмешивалась, но эмоции диктовали другое.

— Извини, но я не уйду, — хмуро возразила я. — Если мое присутствие — это единственное, что мешает вам друг друга поубивать, то уж лучше я останусь.

Алмир посмотрел на меня так, что я сразу поняла — сейчас просто схватит на руки, унесет в портал, а сам потом сюда вернется. Я даже на несколько шагов от него отошла. И тут же вокруг меня вспыхнула стена защитной магии.

— Компромисс, — сотворивший ее улыбающийся Тиар развел руками. — И Вилена в безопасности, и сама собственными глазами увидит, кто же из нас достойнее. Или и сейчас что-то не так, Алмир? — усмехнулся. — Настолько не хочешь выглядеть в ее глазах хладнокровным убийцей?

Меня аж передернуло. Явно сам того не понимая, Тиар затронул очень болезненную тему. Но я все же постаралась отрешиться от этих мыслей. Вот только все равно опоздала со своей пылкой речью «Вы ведь можете снова стать друзьями!» — увы, противники уже схлестнулись.

Естественно, до этого я никогда не присутствовала на магических

дуэлях, потому имела весьма смутное представление, как они проходят. Но все равно вмиг поняла, что что-то пошло уж точно не так. Стоило двум потокам магии столкнуться, как между ними словно бы само пространство разорвалось. Неведомой силой противников отшвырнуло в разные стороны, впечатав в стены и заставляя потерять сознание. Да даже моя защитная преграда дрогнула и пошла рябью. А в месте столкновения магий вдруг по воздуху пробежала трещина, вмиг расширилась, словно разрываясь изнутри... Во все стороны из нее хлынул багровый туман!

Я бы закричала, но от ужаса так перехватило дыхание — вышел лишь сдавленный сип. И Алмир, и Тиар были без сознания! А багровые клубы тумана все разрастались! Еще немного и заполнят весь зал! А в следующее мгновение рядом с моей магической преградой мелькнула тень...

Я тут же попятилась назад, вжалась в стену. За защитным барьером в клубах тумана показались черно-багровые когти. Неспешно они заскрежетали по магической преграде, словно проверяя на прочность. Мерцание дрожало, норовя вот-вот пропасть под натиском этой чужеродной силы. А тем временем туман подбирался все ближе к Алмиру и Тиару, крался, словно хищник перед прыжком.

Когти исчезли. Но не успела я и дух перевести, как тут же на магический барьер кинулся тот самый жуткий монстр, явно из тех, какие тогда напали на карету! И теперь я могла разглядеть его целиком... Весь в багрово- черных наростах, с незакрывающейся из-за длинных загнутых клыков пастью, с длинными острейшими когтями — он словно был порождением всего самого жуткого, что только можно представить. Меня даже замутило от отвращения и ужаса. И эта тварь в ярости пыталась пробиться ко мне через магическую преграду! Защитная завеса дрогнула, покрываясь трещинами...

Я закричала так, что у самой чуть в ушах не зазвенело. Была бы у меня сейчас магия, я бы хоть попыталась защититься! Туман заполнил весь зал, лишь огибая статуи основателей и портал, словно не решаясь прикоснуться. Но Алмира и Тиара я уже не видела... А что, если монстр здесь не один? А что, если он уже с ними разделался?!

Еще один бросок на защитный барьер, трещины дрогнули. Следующей атаки они точно не выдержат! Монстр плотоядно облизнулся длинным раздвоенным языком и кинулся на магическую завесу для последнего удара...

— Вилена! — такой родной голос... Я чуть не разревелась то ли от прежнего ужаса, то ли от внезапной радости.

Монстра тут же снесло мощнейшим потоком боевой магии. Правда,

задело и защитный барьер, окончательно его разрушая. Но меня это сейчас мало волновало. Внезапно появившийся из клубов тумана Алмир буквально сгреб меня в объятиях.

— Ты как? Ты в порядке? — сколько же искреннего беспокойства было в его голосе...

— Да, в полном, — я все-таки пусть с трудом, но удержалась от слез. Не время сейчас истерить.

— Откуда вообще этот туман взялся здесь? — внимательно оглядываясь, Алмир словно бы попросту подумал вслух.

— Так ведь когда ваши с Тиаром магии столкнулись, словно бы само пространство разорвалось, оттуда туман и хлынул, — спешно пояснила я.

— Да? — изумившись, Алмир резко нахмурился. — Так, ладно, держись за мной, и от меня ни на шаг.

Он хотел добавить что-то еще, но тут же раздался не то хрип, не то стон — словно бы кто-то даже закричать не смог от боли. Алмир рванул вперед, при этом стараясь прикрывать собой меня. И десятка секунд не прошло, как мы нашли бессознательного Тиара. Принц лежал на полу, грудную клетку пересекали жуткие борозды глубоких прорезов, распоровших одежду и оставивших рваные царапины. Я ахнула, следом испуганно зажав рот руками. Алмир хотел что-то сказать, но тут же вдруг кинулся ко мне, отталкивая в сторону. Метнувшаяся из тумана когтистая лапища полоснула его по плечу и тут же снова исчезла. А ведь не прикрой он меня, я бы получила удар в спину...

— Силы небесные, ты ранен! — у меня даже дыхание перехватило.

— Ерунда, царапина, — отрывисто отозвался Алмир, пристально вглядываясь в туман.

Но как сражаться с тем, кто совершенно невидим в этой проклятой пелене?! И ведь Тиар... Неужели все?.. Он мертв?..

Алмир глубоко вздохнул, чуть дрогнувшими пальцами коснулся своего кольца. Закрыв глаза... И тут же ярчайшая вспышка разорвалась вокруг нас. Я ее ощутила лишь приятным теплом, хотя наверняка магия была невероятной мощи. Как и тогда, во время ночного нападения на карету, этот свет уничтожил багровый туман. Я лишь успела заметить, как исчез в трещине монстр, а следом и сама эта трещина буквально растворилась в воздухе.

Зал остался в первозданном виде, словно бы тут ничего этого и не было. Статуи основателей взирали на нас с равнодушием их вечного покоя, в нескольких шагах по-прежнему умиротворенно мерцал портал.

Бледный Алмир словно бы нехотя взглянул на свое кольцо. Пусть

мимолетно, но я все же успела заметить в его глазах просто ужасающую безысходность... Теперь-то я понимала, что он фактически атаковал магией источника. Видела это уже, получается, трижды, но почему-то каждый раз Алмир словно бы не хотел эту силу использовать. Но почему?.. Только сейчас было не до этих расспросов.

Алмир перевел тяжелый взгляд на Тиара. Принц дышал, хоть и был без сознания. Сейчас уже было видно, что все совсем не так страшно, как мне сначала показалось. Порезы все же не глубокие. Наверное, просто еще досталось при столкновении магий, потому Тиар пока и не пришел в себя. Но явно же вот-вот очнется, пойдет к целителям. А мы пока можем беспрепятственно уйти.

— Домой? — я вопросительно посмотрела на Алмира.

Он ответил не сразу, явно из-за чего-то колебался. Вдруг сжал руки в кулаках и покачал головой, словно мысленно корил себя за что-то. Тут же порывисто опустился на колени перед бессознательным Тиаром.

— Сейчас, Вилена, но сначала нужно кое-что сделать.

Чуть потер ладони, пальцы тут же окутало умиротворяющее мерцание целительной магии. А, ну да, ведь еще тогда, во время первого нападения, Алмир мне говорил, что такие царапины нужно лечить сразу, иначе начнется заражение.

Но при этом я все же чувствовала, что Алмир колебался. Ну да, исцелять своего врага — это как-то нелогично... Но при этом все же он пошел на такое.

— Так а, может, позвать местных целителей? — предложила я.

— Не поможет. Такие раны способна вылечить лишь магия древних.

— То есть фактически никто, кроме тебя, и не смог бы Тиара спасти?.. — я даже растерялась и тут же перепугано спохватилась: — Алмир, но ведь и ты тоже ранен!

Он покосился на царапину на своем плече, как на суший пустяк.

— За меня не волнуйся, — успокаивающе мне улыбнулся. — Я же к их яду невосприимчив, магия источника защищает.

Больше он ничего не говорил, сосредоточился на исцелении. Ну а я не отвлекала. Просто смотрела, как льющийся с его ладоней свет окутывает принца, и жуткого вида царапины пусть постепенно, но затягиваются. Наверняка даже шрамов не останется. А ведь Алмир мог бы просто уйти, но не стал...

Я все же не удержалась:

— Алмир, вы ведь столько лет были лучшими друзьями, Тиар рассказал мне. И даже сейчас ты запросто мог бы бросить Тиара умирать,

но все же решил спасти его. Пусть это не мое дело, конечно, но все же... Алмир... Неужели сохранение могущества рода оказалась важнее вашей дружбы?

— Может, да. А, может, и нет, — Алмир устало потер глаза. — Мне теперь сложно ответить на этот вопрос. С некоторых пор... — посмотрел на меня так странно, что даже не по себе стало.

Он поднялся на ноги, на Тиаре уже не было ни царапины. Казалось, принц вот-вот придет в себя.

— И все же, — тихо спросила я, — почему ты разорвал узы крепкой настоящей дружбы? Я ведь права, именно ты был инициатором?

— Да, я. И совершенно об этом не жалею, — пусть сказал он это довольно холодно, но все равно на миг взгляд потеплел. — Просто убить врага куда проще, чем убить друга.

— Но зачем вообще друг друга убивать? — вот честно, даже стукнуть его захотелось за такое упрямство. — Алмир, даже если и получится отсрочить увядание рода, то лишь на одно всего поколение! Так смысл ради этого жертвовать всем в жизни? Стать врагом своему лучшему другу? Жениться на той, к которой равнодушен?

— Ну почему же, — он вдруг улыбнулся, — я женюсь именно на той, к которой не равнодушен, — и снова посерьезнев, добавил: — Даже если мы так и не сможем вернуть тебе магию, я своего выбора не изменю.

Ну да, он ведь вообще не знает, что я и без магии остаюсь истинной наследницей.

— Так если это важнее, чем сохранение рода, — осторожно добавила я, — так, может, стоит и попытаться наладить с Тиаром приятельские отношения?

— Нет, и давай закроем эту тему, — отрезал Алмир тоном не терпящим возражений. — Все, Вилена, идем. И так уже здесь слишком задержались, — он взял меня за руку и направился к portalу.

И через несколько мгновений мы оказались в холле особняка. Мерцающий пролом тут же исчез, снова оставив очень далеко замок в вечных снегах.

Глава пятнадцатая

Магия ко мне вернулась. Правда, произошло это не сразу, примерно в течение недели. Как объяснил господин Дальд, так даже лучше, чем если бы вся скопом свалилась. Ну и именно от него я узнала, что это наверняка сам принц устроил, никак иначе бы произойти не могло. С Алмиром мы на эту тему не разговаривали, он вообще не хотел о Тиаре лишний раз слышать. Но я и так не сомневалась, что возврат магии — это просто благодарность принца за спасение его жизни. Представляю, конечно, как бесилась теперь Малета, но лично меня не могло не радовать, что силы ко мне вернулись, и белая прядь красовалась на своем законном месте в моих волосах. Тем более теперь я точно знала, что нужна Алмиру все же сама по себе, а не ради магии.

С Алмиром, кстати, у нас царила полнейшая идиллия. Хотя меня, конечно, жутко злило его нежелание что-либо пояснять о тумане и вообще происходящем с магией, но он в этом вопросе был непреклонен.

— Вилена, пойми, тут дело вовсе не в том, что я тебе не доверяю или вдруг считаю тебя недостойной. Просто я наоборот хочу оградить тебя от всего плохого, понимаешь? Скоро уже этот кошмар обязательно закончится, и мы даже вспоминать о нем не станем.

Вот только меня это мало успокаивало. И пусть спорить с Алмиром было совершенно бесполезно, но я не сдавалась, пыталась потихоньку расспрашивать господина Дальда. Учитывая, как методично его доканывала госпожа Мирланда, бедный маг хоть и совсем понемногу, но все же сдавал свои неприступные позиции. Но пока единственное, что нам с дуэньей удалось совместными силами узнать — магии меня учат не только ради соответствия уровней. Но для чего еще? Пока оставалось тайной.

Алмир по-прежнему настаивал на том, чтобы я особняк не покидала. Из-за этого он даже отвечал отказом на все светские приглашения. На мое возмущение объяснял, что все исключительно ради безопасности.

— Вилена, пойми, это просто вынужденная необходимость. Я далеко не уверен, что Тиар отстал окончательно. К тому же твоя буйная сестрица тоже вполне может до какой-нибудь мстительной пакости додуматься. Давай не будем лишний раз испытывать судьбу.

Так шли дни. До свадьбы оставалось уже всего две недели, когда мне

все же удалось выбраться, пока Алмира не было дома. Конечно, со мной поехала госпожа Мирланда. Ну и магистра Дальда захватили для очистки совести. Его совести. Нас с дуэньей совесть все же не мучила. Ну а так он как бы сопровождал нас для охраны — придраться не к чему. Хотя он и бурчал всю дорогу, что можно было бы и как-то прожить нам без очередных новых шляпок. А в ответ выслушал целую лекцию о важности шляпок в жизни каждой уважающей себя дамы.

Только по тайной договоренности, когда прибыли на место, госпожа Мирланда ловко господина Дальда отвлекла, и я незаметно ускользнула. Ведь целью моей этой коварной вылазки были, естественно, не шляпки. А лавка артефактов, в которой когда-то погиб мой брат. Благо, госпожа Мирланда заранее выяснила, что хозяин с тех времен не менялся, так что вполне можно его расспросить. Этим я и собиралась заняться.

День сегодня выдался знойный, так что желающих прогуливаться по магазинам не наблюдалось. Так и в лавке явно, кроме меня, других посетителей не было. Я сначала побродила для вида между стеллажей, осматривая разнообразные диковинные штуковины. А потом подошла к торговцу — скучающему юноше.

— Что-то выбрали, госпожа? — довольно апатично поинтересовался он.

— Я бы хотела поговорить с господином Веринем, — пояснила я. — Вы не могли бы его позвать?

— Что-то не так? — вмиг насторожился паренек.

— Нет-нет, все в порядке, — заверила я, — мне просто нужно с ним поговорить. Позовите, пожалуйста.

Тот спешно скрылся. И пяти минут не прошло, как из глубин лавки показался суховатый старичок. Впрочем, он довольно бодро посеменил ко мне и тут же в изумлении замер.

— Простите, юная леди, но вы случайно не из ив Эрдан? — на миг задумался, заметив мою белую прядь. Ну да, у Брана ведь такая же была.

— Да, все верно, я сестра Брана из Эрдан. Меня зовут Вилена, — я кивнула, с трудом сдержав эмоции. Почему-то чуть ли не до слез зацепило, что этот человек знал моего брата при жизни.

— Я бы хотела поговорить с вами о Бране, — добавила я. — О том, как он погиб.

— Ох, Бран... — господин Верин сокрушенно покачал головой. — Замечательный был парень. Добрый, услужливый, трудолюбивый... А талантливый какой! Вы бы видели, какие он артефакты создавал! Просто

чудо! Их вмиг раскупали!

— А у вас случайно ни одного не осталось? — с надеждой спросила я.

— Всего один, — старичок достал золотые часы на цепочке, — но вы уж простите, при всем уважении не могу ни отдать, ни продать, все-таки для меня это тоже память.

— Я понимаю, — я кивнула. — Просто очень жаль, что ничего больше не сохранилось.

— Кхм, — внезапно подал голос маячащий чуть позади владельца лавки юноша, — если позволите...

— Что такое, Фир? — обернулся к нему старичок.

— Есть еще кое-что... Там вещичка недоделанная, — чуть запинаясь, пояснил паренек. — Я же поселился в той комнате, где жил предыдущий подмастерье. Там и нашел эту штуку. Но я решил, безделица, вот вам и не сообщил. Но я никуда не девал, так там на полке за книгами и лежит.

Старичок аж оживился.

— Так неси скорее сюда! Что ж ты раньше не сказал!

Юноша тут же умчался.

— И все же, леди Вилена, каким талантливым был ваш брат! — продолжил восторгаться господин Верин, но тут же с сочувствием добавил: — Хотя уж очень ему нелегко приходилось. Полдня в гильдии магов на занятиях, полдня тут в лавке торговал. А ночами все за учебными книгами сидел да артефакты мастерил. Вот там его смерть и настигла...

— В его комнате? — тихо уточнила я.

— Нет-нет, у нас тут есть подобие склада. Если хотите, покажу. Мы с тех пор это помещение не используем, там с магией что-то неладное творится. Оно и пустует.

— Да, пожалуйста, я бы очень хотела взглянуть.

Вслед за старичком пересекла торговый зал лавки, дальше за дверью был коридор в обе стороны, мы пошли направо до лестницы вниз.

— А ведь знаете, — говорил мой сопровождающий, — я всегда считал Брана сиротой, он никогда ничего не рассказывал о своей семье. Лишь когда он погиб, я навел справки и выяснил, что у него отец живет в замке в окрестностях Артена.

Странно, конечно, что Бран не рассказывал о нас, хотя, может, это было и не нужно.

Лестница привела в темноту. Господин Верин хлопнул в ладоши и тут же по периметру зажглись старые лампы, добавляя освещение. Правда толком и смотреть было не на что — просторный и пустой подвальный зал. Стены закопченные как от пожара и духота давно не проветренного

помещения.

— Здесь у нас раньше был склад, — пояснял старичок. — Стеллажи стояли. И здесь же Бран мастерил артефакты. Но тот взрыв магии тогда абсолютно все тут уничтожил.

Я медленно сделала несколько шагов. Дышать было невероятно трудно. И не столько из-за духоты... Как господин Дальд и предупреждал, мое магическое восприятие обострилось в разы. Все-таки ведь сколько уже занимались и весьма успешно. И сейчас я отчетливо чувствовала здесь ауру смерти. И не просто смерти, а кровной смерти. Того, кто был связан со мной...

Ощущение было не далеко из приятных. И морально, и физически. Но я все же старалась от этого отрешиться. Прочувствовать другое... И стоило эмоциям уняться, я тут же ощутила ее... Магию... Магию нашего рода! Она была здесь повсюду, словно сконцентрированная в самом воздухе! Только эта магия и никакой другой!

На меня словно зраз непомерный груз обрушился, я пошатнулась. Сквозь нарастающий звон в ушах едва расслышала обеспокоенный голос господина Верина:

— Леди Вилена, вы в порядке?

Я слабо кивнула. Всеми силами старалась унять обостренное восприятие. Все-таки подобное стремилось к подобному, и брошенная здесь магия так и норовила чуть ли не впитаться в меня. Это же какой сипы был ее выплеск, если даже через два года она до сих пор здесь и в такой чудовищной концентрации?! И абсолютно никакой другой... Это что же получается? Брана убила его собственная магия?.. Наша магия...

Обратно в торговый зал лавки я поднялась с трудом, голова немилосердно кружилась. Но я все же старалась не показать своей слабости, внимательно слушала господина Верина:

— И вот с тех пор тот зал и пустует. Стоит оставить там артефакт хотя бы на пару часов, как непременно разрушится. Если зелье, то испарится даже из закрытого флакона. Я нанимал магов из гильдии, но и они ничего сделать не смогли. Говорили, мол, чудовищный выплеск неведомой магии, никак от него не избавиться. Я даже подумывал эту лавку продать, купить новую, но собирался-собирался, а так и не собрался.

— Подскажите, пожалуйста, а в ту роковую ночь Бран был тут один? — на всякий случай уточнила я.

— Один, думаю. Тем более все двери были изнутри заперты. Единственное, помню, накануне вечером к нему один молодой человек приходил, примечательный такой...

Я даже дыхание затаила, боясь услышать описание. Только не Алмир... Пожалуйста, лишь бы не Алмир...

А господин Верин продолжал:

— Вот они с Браном о чем-то побеседовали. Может, даже позвздорили, и тот тип ушел. Бран сказал, что просто привередливый покупатель, ничего важного. Но я раньше его не видел, иначе бы точно запомнил. Уж больно у него внешность запоминающая. Точнее, глаза. Желтые такие, странные.

Я даже на месте замерла. Желтые глаза? Эрион?.. Неужели он как-то причастен к гибели Брана?

— Вот, я нашел! — к нам спешил Фир. — Вот, эта штука, — протянул ладонь.

Мне чуть снова не стало дурно. Я просто смотрела и не могла поверить своим глазам. Почти в точности такой же медальон, как и тот, который отдал мне Тиар... Артефакт, когда-то созданный основателем рода ив Эрдан...

Получается, Бран зачем-то пытался сделать такой же? Но откуда он вообще про этот артефакт узнал? По словам Тиара, королевская реликвия хранилась много лет втайне. Но, может, у нас в замке были какие-нибудь записи об этом? Бран ведь многое в библиотеке успел прочесть прежде, чем все там распродали.

— Сколько вы хотите за артефакт? — дрогнувшим голосом уточнила я.

— Нисколько, — старичок тепло улыбнулся. — берите так. Все-таки память о брате.

Вот только мне упорно казалось, что это не просто память...

В мыслях вовсю крутилась ускользающая догадка, но никак ухватить ее я пока не смогла. Я ведь так надеялась, что сегодняшняя поездка хоть немного прольет свет на гибель Брана, но в итоге добавилось еще больше вопросов.

Но, главное, там, в подземном зале, я ведь не почувствовала никакой чужой силы. Насколько я теперь знала, она бы непременно там была, ее бы высокий уровень выплеснувшейся магии сохранил бы точно так же. Так что либо Брана убили просто оружием, либо... Либо он погиб сам. Без чьего-либо вмешательства... Но как к этому причастен Эрион?! И причастен ли вообще Алмир? Пусть тот подслушанный разговор вроде и был однозначный, но вдруг я все же что-то не так поняла? Иного объяснения у меня просто не находилось.

Сегодня же откровенно спрошу об этом у Алмира.

Пока ехали в карете обратно в особняк, господин Дальд хоть и начал

сразу с лекции насчет моего безрассудного поведения, но я быстро тему переклЮчила, показав ему медальон.

Магистр аж обомлел.

— Как такое вообще возможно?.. — внимательнейшим образом осматривал его. — Нужно будет, конечно, наглядно сравнить с настоящим, но я уже уверен в просто детальном сходстве! И неужели такая вещь просто продавалась в лавке артефактов? — посмотрел на меня с явным сомнением.

Я все-таки не хотела озвучивать всей правды, но пока я спешно пыталась хоть что-то придумать, госпожа Мирланда меня опередила:

— И чему ты удивляешься? В лавках Артена теперь чего только не найдешь!

Господин Дальд дальше допытываться не стал, все рассматривал медальон.

— Хм... Такое впечатление, что тот, кто его изготовил, видел прототип. Хотя это попросту невозможно, учитывая, что реликвия столько лет хранилась в королевской сокровищнице, и никто посторонний не имел туда доступа.

— Мне кажется, медальон явно был где-то изображен, — предположила я, — в какой-нибудь старой книге.

Наверняка среди тех, что когда-то хранились у меня дома.

— Может быть, — магистр не стал эту версию сразу отметить. — Но все равно так изготовить — это надо быть очень талантливым мастером. Единственное, почему-то медальон не завершен.

— А что именно с ним не так? — лично я никаких внешних отличий не заметила пока.

— Это не артефакт, — пояснил господин Дальд. — Хотя явно таким задумывался. Скажу даже больше: без сомнений, с точностью должен был повторять свойства прототипа. Но почему-то его не завершили, и по сути, сейчас это просто медальон, без каких-либо магических особенностей.

Вот и гадай теперь, зачем же Бран его делал. Просто хотел воссоздать реликвию рода? Или все же ему зачем-то нужен был артефакт с именно такими свойствами?

— Господин Дальд, я вот все понять не могу, — задумчиво произнесла я, — а зачем вообще изначально нужно было такой артефакт создавать? Ведь наверняка мой предок сделал его по некой причине, а не просто так. Но вот зачем? Или, может, я зря ищу скрытые смыслы там, где их и нет вовсе?

— Насколько я знаю историю основателей, на заре королевства им туго тут пришлось, — возразил магистр. — А изготовление артефактов,

притом настолько сложных, это тяжелый кропотливый труд. Сомневаюсь, что ваш предок создавал медальон просто от нечего делать. Явно некая очень важная цель была для этого, но какая именно? Даже мыслей нет. Где бы пригодился отбор чьей-либо магии? В войне? В интригах? В древних книгах ничего про это нет. Может, было настолько тайным. А, может, ответ в чем-то другом, так что об истинных причинах нам остается лишь гадать.

Но я все же теперь еще больше была уверена, что и Бран пытался воссоздать реликвию не просто так. Но зачем ему было отнимать чью-то магию? В целях самозащиты?

Уже дома, когда мы с госпожой Мирландой были вдвоем в моей комнате, дуэнья предположила:

— Ну а если просто ради самоутверждения? Ты ведь говорила, твой брат очень гордился происхождением и мечтал вернуть роду былое величие.

— Боюсь, все же в то время ему было не до этого, — я покачала головой. — Бран никогда не жаловался, конечно. Но судя по рассказу господина Верина, у которого мой брат был в подмастерьях, жилось ему несладко. Занятия в гильдии, уже сами по себе требующие много времени и сил. Вдобавок к этому работа в лавке и изготовление артефактов на продажу, чтобы хоть как-то оплачивать дорогую учебу. Брану было попросту не до воссоздания реликвий во имя будущего величия. Медальон он делал уж точно не с цепью продать, слишком ведь трепетно относился ко всему, связанному с нашим родом. Так что ответ напрашивается лишь один.

— Ради выживания? — догадалась госпожа Мирланда.

— Да, — мрачно подтвердила я. — Я не вижу других веских причин в тех условиях тратить время и силы на нереально сложное воссоздание реликвии. Брану нужен был этот медальон, чтобы защититься от чего-то. Или от кого-то, — я помрачнела еще больше.

— Кстати, про кого-то. Пока же ты была в лавке артефактов, я таки потащила старого зануду за шляпками. Сначала основательно ему нервы потрепала, чтобы на эмоциях была вероятность проболтаться выше. И осторожненько так расспросила. И знаешь что? Оказывается, два года назад Алмира-то твоего вообще в Артене не было!

— То есть как? — я даже замерла от изумления.

— А вот так, — госпожа Мирланда развела руками. — Ты говорила, твой брат погиб в начале лета два года назад, так?

— Так, — я кивнула.

— Так вот, в это время, по словам Дальда, Алмир вообще жил в

Вестстране. Там какая-то проблема была с принадлежащими его роду шахтами и строительство какое-то шло, я подробностей не стала расспрашивать. Но факт в том, что Алмир уехал туда еще зимой, а вернулся в Артен лишь в начале осени. То есть на момент гибели Брана, его попросту не было в столице! Конечно, остаются еще варианты, что убийцу можно было нанять или самому сюда ненадолго тайно приехать. Но первое сразу отбрасывается, так как убить носителя древней магии крайне проблематично, нужно быть самому при этом не слабее. Да и вариант тайного приезда мне кажется весьма сомнительным. Это же два месяца пути только в одну сторону! Можно, конечно, навестить справки, написать в Вестстран, спросить, не уезжал ли Алмир в то время оттуда. Но как мне кажется, это уже излишнее. Думаю, ты и сама понимаешь, что он не виновен.

— Я очень хочу в это верить, — я не стала отрицать. — Да и теперь, когда я куда лучше знаю Алмира, вообще очень сомневаюсь, что он способен на подлое убийство. Если бы он и вправду зачем-то хотел убить Брана, вызвал бы магическую дуэль — это куда вероятнее. Но тот разговор... — я устало помассировала виски. — Даже не представляю, о чем тогда вообще шла речь. Но есть еще кое-что, что вообще ставит меня в тупик...

— И что же? — от нетерпеливого любопытства госпожа Мирланда даже с кресла привстала.

— Понимаете, из-за долгих занятий магией я ведь очень в этом уже продвинулась, и мое восприятие многократно обострилось. И вот когда я сегодня была в том подземном зале, где умер Бран, у ведь почувствовала его смерть. А кровная смерть ощущается куда отчетливее... И... Я даже не знаю, как сказать, сама этого толком не понимаю... Там вообще не было какой-либо другой силы, лишь магия рода в чудовищной концентрации... А сама смерть... — я беспомощно посмотрела на госпожу Мирланду — Она как будто бы и вовсе не была насильственной, понимаете... Ну вот так ощутилось...

— Погоди-погоди, — дуэнья даже растерялась, — то есть твой брат покончил жизнь самоубийством? Я правильно тебя поняла?

— Очень похоже на то, — мне даже не верилось, что я это говорю. — Но у меня это вообще в голове не укладывается! Бран ведь строил такие грандиозные планы на жизнь, он всегда старался не унывать... Что могло довести его до такого? — я схватилась руками за голову.

— Или кто, — хмуро произнесла госпожа Мирланда. — Ты же говорила, там твой бывший женишок мелькал что-то. Вот моя интуиция

прямо вопит, что этот тип явно тут напрямую замешан!

— Главное, что все же не замешан Алмир, — я вздохнула. — Но все равно я обязательно разгадаю тайну гибели Брана. Я ни за что не оставлю это просто так.

— Ох, Вилена... Я, конечно, тебя понимаю... Как понимаю и Алмира, который хочет тебя от проблем уберечь. Но этой своей скрытностью, он тебя в еще большие проблемы неосознанно толкает! — в сердцах сказала госпожа Мирланда. — Поскорее бы уже эти оставшиеся две недели до вашей свадьбы прошли! А то мне кажется, я уже поседею за это время. И то благо, что до сих пор не поседела. Вот только после вашей церемонии я и смогу вздохнуть спокойно. И старый зануда тоже. Мне даже кажется, он не меньше меня за вас переживает. Ну ничего- ничего, совсем немного осталось. Как-нибудь уж это время переживем.

Глава шестнадцатая

Алмир меня еще сегодня утром предупредил, что вернется поздно. Ему внезапно сообщили о множестве долгов на его имя. И, как выяснилось, сделанных его матерью. И теперь надо было со всем этим срочно разобраться.

Я уже знала о его сложных отношениях в семье. Пусть во многом он скрытничал, но при этом и многим, даже сокровенным, делился. Алмир рассказывал, что когда уничтожился их магический источник, он ведь был еще юношей совсем. При разрушении его отец очень пострадал и физически, и душевно — стал слаб умом, ну вот просто не смог пережить эту катастрофу без последствий. И бразды правления в семье приняла мать Алмира... Именно она настояла на переезде в Артен. И именно она запретила отстраивать родовой замок заново. И более того, по ее приказу, там магией разрушили все основание, чтобы и в дальнейшем строительство было невозможно. Это раньше я гадала, почему Алмир не хочет древнее пристанище своего рода восстановить, ну а теперь-то все прояснилось.

И при первой же возможности Алмир начал жить самостоятельно. Как наследнику ему полагалась, естественно, часть состояния, и его мать никак не смогла обойти этот непреложный закон. Алмир купил этот особняк, забрал сюда своего больного отца и с помощью старого управляющего их семьи начал заниматься всеми имущественными делами. На тот момент ему было шестнадцать. Он обучался в высшей гильдии, но там его учили только магии. Всему остальному, как он сказал, научила сама жизнь.

Алмир упомянул вскользь, что хоть и пришлось тогда туго, но все же поддержка очень помогала. Наверняка имел в виду Тиара, хоть и озвучивать не стал. И вот несмотря ни на что, я была уверена, что не могла такая дружба окончательно загнуться. И тот факт, что Алмир не бросил Тиара раненого, спас его, только это подтверждал. Но, к сожалению, даже говорить на эту тему не желал.

А с матерью он конфликтовал с тех самых пор. Из-за родового замка. Из-за того, что еще при живом муже она не стеснялась сожительствовать с любовниками и их же еще содержать. Она всегда стремилась контролировать Алмира абсолютно во всем. Но само его отношение к ней контролю уж точно поддаться не могло. Вот и получилось в итоге то, что получилось.

Окончательной точкой в их отношениях стала смерть отца Алмира

шесть лет назад. Его мать тогда даже не пришла на похороны, укатив с очередным содержанцем на увеселительную прогулку.

— Знаешь, тогда-то я понял, что она не изменится, — говорил мне Алмир. — Как понял и то, что неосознанно ждал все эти годы подобного чуда. Видимо, просто это из детства пошло, ведь все-таки мать... Неприятно, конечно, было осознать, что все равно чужой человек. Но тут уже ничего не поделаешь... Получается, почти как и у тебя с твоим отцом. Но зато в этом есть и положительная сторона, — он вдруг улыбнулся.

— Это какая? — лично я ничего в этом хорошего не видела.

— Мы с тобой оба прекрасно знаем, каково бывает детям от подобного отношения. И сами никогда так не поступим, — он ласково коснулся губами моего виска. — Я уверен, у нас будет самая замечательная семья на свете.

И я тоже в это верила. Особенно теперь, когда как камень с души упал — Алмир все же не замешан в смерти Брана. Оставалось лишь немного уточнить...

Алмир вернулся лишь около полуночи. Я в это время еще не спала, твердо решила его дожидаться. Стояла у окна, так что сразу заметила, когда к особняку подъехал всадник. И хотя здравый смысл гундел, что время уже позднее, лучше отложить разговор на завтра, но мне слишком не терпелось поскорее все выяснить до конца. Так что выждав лишь несколько минут, я вышла в коридор и поспешила к Алмиру в комнату.

Но уже дойдя до самой двери, так и замерла с поднятой для стука рукой. Раньше я ни разу не была в этой спальне. Во-первых, потому что это было бы неприлично. А во-вторых, потому что просто катастрофически неприлично! А теперь вот, получается, пришла сама фактически среди ночи, да еще и незвано. Хотя если бы звано, то вообще — верх неприличия... Так, ладно, нужно взять себя в руки и слушать здравый смысл. Ничего страшного, если перенести этот разговор на завтра. Утром или днем спокойно с Алмиром все обсудим, а не вот так вот...

— Вилена?

Я аж вздрогнула от неожиданности, сразу повернулась.

Поднявшийся по лестнице Алмир подошел ко мне. Я вмиг ощутила, что краснею. Вот честно, казалась себе сейчас чуть ли не преступницей, застуканной на месте преступления.

— Я думал, ты уже спишь, — улыбнувшись, он легонько коснулся губами моих губ, чем смутил еще сильнее.

— Я хотела с тобой поговорить. Но, думаю, все же разговор может

подождать до завтра. Ты ведь наверняка очень устал, да и время уже позднее.

— Устал, — Алмир меня обнял, ласково заправил за ухо зыбившуюся прядь. — Устал тебя весь день не видеть.

Я не удержалась от счастливой улыбки. Как же все-таки хорошо... В тепле его объятий, и без всяких так мучивших сомнений в душе...

Алмир продолжал:

— Извини, что так задержался, возникли некоторые проблемы с долговыми расписками моей матери. Пока управляющий все нашел, пока перечень составил... Но теперь уже проблема решена, я полностью разделил все наше имущество, чтобы вообще больше этой темы не касаться. Бедствовать она уж точно не будет, но поощрять транжирство ее очередного любовника на содержании я уж точно не намерен, — он поморщился и с досадой добавил: — Ладно, давай об этом не будем, а то и так мне настроение основательно подпортили. Так о чем ты хотела поговорить?

Нет, ну и как сказать? «Алмир, ты случайно два года назад не убивал моего брата?». Вот пока я сегодня ждала, успела такую стройную речь придумать! Но сейчас все начисто выветрилось из головы.

Молчание затягивалось.

— Вилена? — ласково за подбородок Алмир приподнял мое лицо, заставляя встретиться взглядом. — Что-то случилось?

— Да. То есть нет, — я беспомощно вздохнула, вот прямо как ком в горле встал. — Наверное, и вправду лучше поговорить об этом завтра.

— Ага, чтобы я теперь всю ночь мучился бессонницей, гадая, что же такое произошло? Нет уж, давай не будем откладывать, — он приглашающе открыл мне дверь своей спальни. — Проходи. Не в коридоре же разговаривать.

Собравшись духом, я все же вошла в комнату. Нет, я не боялась оставаться с Алмиром наедине, мы с ним и так именно вдвоем много времени проводили. Но конкретно сейчас меня пугал предстоящий разговор. Банально было страшно испортить всю идиллию. Ведь как отреагирует Алмир, узнав, что я все это время подозревала его в убийстве?

Он запер дверь и, сняв камзол, небрежно кинул его на кресло. Подошел ко мне совсем близко, что уж точно не способствовало сосредоточению. Мне казалось, что он сейчас даже мысли мои может прочесть, и вот же ужаснется из-за подозрений... Пытаясь собраться решительностью, я все же не встречалась с ним взглядом, создавала видимость глубокой задумчивости.

— Знаешь, ты с таким заинтересованным видом смотришь на пуговицы моей рубашки, словно они тебе нравятся больше, чем я, — судя по тону, Алмир сейчас улыбался.

Я тоже не удержалась от улыбки:

— Ну а что, миленькие такие пуговицы. И несправедливо обделенные вниманием.

— Э, нет, сейчас как раз таки я самый несправедливо обделенный, — Алмир снова за подбородок приподнял мое лицо и с неожиданной серьезностью произнес: — Вилена, что такое ты боишься мне сказать? Что-то случилось? Сегодня на занятии магией? Я же пока Дальда не видел, так что даже не знаю, как все прошло.

Ай, магистр наверняка ведь расскажет про нашу поездку! И Алмира уж точно это заденет. Не сам факт моего опрометчивого поступка, а то, что он узнает об этом не от меня. Деваться некуда, придется признаваться прямо сейчас.

— Нет, на занятии все было хорошо, магистр учил создавать невидимые потоки силы, у меня быстро получилось. Но речь не об этом, — я вздохнула. — Мы ведь сегодня ездили кое-куда. Я, госпожа Мирланда и господин Дальд.

— Дай угадаю, за шляпками? — хоть Алмир и улыбнулся, но взгляд помрачнел.

— И да, и нет. Алмир, я знаю, мы договорились, но тут просто ситуация такая... — мысли упорно разбегались, я никак топком не могла подобрать слова. — Алмир, ты знаешь, что у меня был брат?

— Знаю, — он на миг задумался и уточнил: — Бран, кажется? Он еще погиб года два или три назад, насколько я помню. Я ведь все про тебя вызнавал, когда мы только познакомились. А почему ты спросила?

И вот казалось бы, возьми да скажи прямо! Но нет, я опять не смогла! Вот просто не смогла и все! И даже солгала:

— Просто подумала, вдруг вы были знакомы, Бран ведь в Артене жил два года назад.

— Если бы были знакомы, я бы его точно запомнил. Да и в то время меня тут не было, пришлось ведь в Вестстран уехать. Еще мой прадед в свое время купил там земли, и года три назад обнаружилось богатое месторождение серебра. Мне пришлось самому уже на месте контролировать строительство шахт. Сейчас-то там у меня надежный управляющий, но первое время необходимо было лично присутствовать. Не буду утомлять тебя деловыми подробностями, да и ничего особо интересного тогда и не происходило, топком рассказать нечего. Но знаешь,

там ведь места потрясающие. Представляешь, скалы пронизанные серебряными жилками... Да там даже у листвы как будто серебристый оттенок.

— Красиво, наверное, — пробормотала я, мысленно себя коря за нерешительность.

— Можем как раз после свадьбы съездить, — вдруг предложил Алмир. — Думаю, тебе там обязательно понравится. Тем более я все равно планировал, что после церемонии мы с тобой уедем на время куда-нибудь. А ведь вправду, Вилена, где бы ты хотела побывать? Может, есть какие-нибудь пожелания?

Есть. Я бы хотела больше никогда в тебе не сомневаться. Да и вообще, чтобы больше ничто и никто не омрачал нашу жизнь.

Но я ответила:

— Особых нет. Пока все будущее упирается в свадьбу, а дальше видно станет, — и все же наскребла решительности: — Алмир, знаешь, в один из первых дней, когда ты меня сюда привез, я случайно заметила пришедшего светловолосого мужчину. Кто это был, если не секрет?

Алмир задумался. Видимо, пытался припомнить, кто и когда приходил. А я всеми силами сохраняла спокойный вид и не сводила с него пристального взгляда, чтобы не упустить и тени реакции.

— Кажется, понял о ком ты. Есть у меня знакомый маг из местной гильдии, он как раз в магии источников отлично разбирается, — ответил как ни в чем не бывало. — Он приходил тогда, мне нужно было уточнить о возможной совместимости нашей с тобой магии. Пусть она и относится к виду древней, но все равно ведь не одинакова. Так а почему ты спросила?

— Просто показался знакомым, — опять пришлось врать. — Так вы только о совместимости магии тогда разговаривали?

Алмир хоть явно удивился, что я этим интересуюсь, но все же ответил:

— Да я подробно разговор весь не помню. О магии я спрашивал его совета, о перспективах унаследования потомками, о том, что нужно учесть, чтобы не пошло ослабление рода в дальнейшем. Еще о чем-то говорили, уже из памяти выветрилось — видимо, не суть важно. Ну а потом он предупредил, что пропадет пока, какие-то у него проблемы с недругами. В общем-то и все. Правда, я не понимаю, почему тебя это так заинтересовало.

Я пыталась детально вспомнить тот разговор. Дословно не получалось, но там точно звучало об избавлении от какого-то наследника. Но, может, я и вправду не так что-то поняла? Я же слышала лишь обрывок беседы. Вдруг ее начало все бы прояснило в совершенно ином свете?

— Ты же знаешь, про магию источников мне все интересно, — я

отвела взгляд.

— Ну хочешь, можем хоть завтра съездить в гильдию магов, сама его обо всем расспросишь?

Я даже обомлела. Алмир предложил это настолько бесхитростно... Разве мог бы он так сказать, если бы речь шла об участнике его какого-нибудь злодейского заговора? Ну вот явно я ведь совершенно зря во всем подозревала!

— А ты не боишься, что этот твой знакомый выдаст мне все секреты про магию, которые ты мне рассказывать не хочешь? — хитро спросила я.

Алмир не менее хитро улыбнулся:

— А я буду стоять за твоей спиной и незаметно показывать ему кулак, так что уж точно ничего лишнего не ляпнет.

— Ах ты, коварный тип! Опять все у тебя продумано! — засмеявшись, я хотела в шутку его легонько стукнуть по плечу, но он перехватил мою руку, коснулся губами запястья. Так ласково-ласково и одновременно будоражаще...

— Вот уж не правда. Я исключительно милый и даже неотразимый, — приобняв второй рукой меня за талию, Алмир притянул к себе совсем близко. — И если ты сейчас же это не признаешь, то буду красноречиво доказывать.

— Как заманчиво звучит... — я демонстративно задумалась. — Но давай тогда сойдемся на золотой середине: ты коварный и чуточку милый. А насчет неотразимости... Если только самую малость. И то только за счет так понравившихся мне пуговиц на твоей рубашке.

— Ну все, — Алмир со смехом подхватил меня на руки, — теперь точно не жди пощады! — вмиг отнес на кровать. — Мое уязвленное самолюбие жаждет мести!

— А подушкой по голове твое самолюбие не жаждет? — засмеялась я.

Но осуществить мне этот замысел он мне не дал, перехватил за руки и теперь не отпускал. Хитро улыбнулся:

— Нет уж, все, не отпущу, пока не признаешь мою неотразимость.

— Ладно-ладно, я сдаюсь, ты неотразимый, — тут же капитулировала я, счастливо улыбаясь.

И вот ведь странно, совершенно не смущало, что я с ним наедине среди ночи, вдобавок на кровати и в его объятиях. Почему-то и мысли не мелькнуло о приличиях, все казалось вполне естественным. Да и я себя сейчас чувствовала просто неописуемо счастливой.

— Как-то ты быстро сдалась. Я-то уже начал всевозможные пытки придумывать, а ты... — улыбающийся Алмир меня по-прежнему не

отпускал.

И наши лица были так близко, что не удержавшись, я коснулась губами его губ. Легко и мимолетно, просто в порыве переполняющего меня сейчас счастья. Но от такой, казалось бы, мелочи Алмир аж в лице переменялся, враз посерьезнел. Прошептал, обжигая дыханием:

— Чудесная моя... Любимая...

У меня даже словно бы сердце на миг замерло от этих слов, от неподдельной искренности в его голосе. Но я не успела ответить. В следующий миг Алмир вернул поцелуй, только уже вовсе не легкий и совсем не мимолетный.

Его губы завладели моими требовательно, даже жадно, словно после долгой разлуки. Хотя ведь в последнее время и дня не проходило без поцелуев. Стоило нам с Алмиром остаться наедине, он всегда первым делом меня целовал. Нежно, ласково, всегда сдержанно, словно бы существовала некая черта, за которую он не заступал, чтобы вдруг меня не спугнуть своей напористостью. Но сейчас все было иначе.

Дыхание участилось, от разливающегося по телу жара мысли путались. Один-единственный поцелуй, но словно бы опалил, став хоть и безумно приятным, но все равно мучительным предвкушением продолжения. Глаза Алмира потемнели. Он прошептал, очерчивая пальцем контур моих чуть припухших от поцелуя губ:

— Ты так и не сказала мне «да», Вилена. Но ведь и «нет» ты тоже не сказала.

По коже и так вовсю бежали мурашки, а от его слов еще больше бросило в жар.

— Просто... Просто мне страшно, — голос вдруг сам собой сбился на шепот. — Точнее, было страшно. Но я... больше не боюсь, — чуть приподнявшись, я коснулась губами его губ.

И словно бы лавина сорвалась... Обжигая поцелуями мою шею, Алмир спускался ниже. В то же время ловко расшнуровывая лиф, он быстро избавил меня от платья, а потом и от нижней кружевной сорочки. Моя одежда полетела на пол, а следом и одежда Алмира. Теперь между нами не осталось преград. Но даже это не вернуло меня с небес на землю. Как ни странно, не мелькнуло ни страха, ни сомнений, я наслаждалась жаром его тела, откровенными ласками и страстными поцелуями. Пусть у меня совсем не было опыта, но инстинкты брали свое и, главное, я хотела дарить Алмиру не меньшее блаженство, что он дарил мне. Сладостное, но при этом такое ненасытное, с нарастающей жаждой чего-то большего.

— Вилена... — порывистый шепот пробрал меня дрожью словно

неосязаемая ласка. — Мы еще можем остановиться... Но только сейчас, потом уже будет поздно... Я не хочу, чтобы ты жалела об этом...

— Я не пожалею, — я прильнула к нему еще ближе, пусть даже с затуманенным от страсти сознанием, но сейчас я была откровенна, как никогда в жизни: — Я... я люблю тебя, — признание сорвалось с губ само собой. — И я хочу принадлежать тебе.

Его глаза полыхнули. Последние крохи самоконтроля остались позади...

Пронзившая боль была такой острой, я едва сдержала крик, даже слезы сами собой навернулись. Но так же резко как возникла, боль враз исчезла, я лишь успела заметить окутавшее меня на миг мерцание целительной магии.

Алмир хрипло прошептал, успокаивая:

— Не бойся, больше больно не будет, обещаю.

Ему явно тяжело было сдерживаться, но он все равно не спешил. Двигался медленно, даже бережно, позволяя мне в полной мере прочувствовать это новое для меня ощущение близости. Сладостное, безумное, все нарастающее в своей власти... Дыхание прерывалось, я выгибалась навстречу Алмиру, инстинктивно стремясь стать еще ближе. А его движения становились все сильнее и резче, темп нарастал, я уже саму себя не осознавала. Словно бы вообще все перестало существовать, кроме нашего единения, кроме стремления всецело принадлежать друг другу.

С каждым движением охватывающие волны наслаждения были все ярче, пока вмиг не достигли своего пика, окончательно стирая грани реальности. Сорвавшийся с губ вскрик... Сладостные судороги по телу... И тут же блаженное бессилие...

Ужасно клонило в сон, но при этом так хотелось продлить эти мгновения счастливого бодрствования. Я лежала, положив голову на плечо Алмира, он бережно обнимал меня. И казалось, вообще ничего больше в жизни не надо — просто вот так быть рядом, чувствовать его тепло, слышать, как бьется сердце... Причем не мелькнуло и тени сожаления о произошедшем. Словно это вообще было самое правильное, что могло случиться.

— О чем сейчас думаешь? — тихо произнес Алмир.

— О том, что нужно было сказать «да» сразу же, как ты тогда предложил, — с улыбкой отозвалась я. — Столько времени зря потеряли.

Засмеявшись, он коснулся губами моего виска.

— Ничего, у нас вся жизнь впереди, чтобы наверстывать. А ведь

знаешь, я был уверен, что непременно рано или поздно заполучу тебя, еще при первой нашей встрече.

— Правда? — изумилась я, приподнялась на локте, внимательно на него смотря.

— Правда, — очень серьезно ответил Алмир. — Я ведь когда тебя тогда впервые увидел на королевском балу, у меня даже дыхание перехватило и тут же накрыло осознанием 'Моя'. Такая искренняя и неискушенная, чуждая всей этой фальши высшего света и при этом безумно соблазнительная... И представляешь мою реакцию, когда я узнал, что ты из древнего рода? Казалось, это просто сказочная милость судьбы, мне даровано воистину бесценное сокровище. Мое сокровище...

Немного помолчав, Алмир вдруг порывисто добавил:

— Вилена, я не хочу омрачать этот момент не особо веселыми разговорами о том, почему у нас все не сразу сложилось. Но именно сейчас я бы хотел попросить у тебя прощения, что был так груб и резок. Прости меня за каждое задевшее тебя слово. За каждый холодный взгляд. Поверь, я даже тогда не хотел причинять тебе боль, но...все равно причинял. Пусть я в то время не знал, насколько во многом ошибаюсь, но это мало оправдывает.

— Я согласна тебя простить, но лишь с одним условием, — я демонстративно посуровела, — только если ты расскажешь мне правду.

Он и без пояснений понял, о чем я. Взяв за руку, ласково коснулся губами поочередно моих пальцев.

— Хорошо, Вилена, расскажу. Все-таки ты была права, ты имеешь полное право знать. И как бы я не хотел оградить тебя от всего этого, правда все равно рано или поздно выяснится. Но давай все же отложим разговор на утро? Поверь, это явно не лучшая тема сейчас.

— Утром, так утром, — я не стала настаивать. — Мне тоже сейчас не хочется говорить о всяких ужасах. Да и главное, что у нас теперь все хорошо, правда?

— Правда, — он смотрел на меня со словно бы безграничной теплотой во взгляде. — Осталось лишь уладить кое- что и все будет просто замечательно.

— А кое-что — это что? — я все же насторожилась.

— Не пугайся, ничего такого, с чем бы мы не смогли справиться.

— Мы? — голос вдруг сам собой сбился на шепот.

— Мы, — Алмир улыбнулся. — Как единое целое, как одна семья. Пусть и пока совсем маленькая, но все поправимо, — он мягко опрокинул меня на подушки и прильнул к губам вновь будоражащим поцелуем.

Мы уснули только под утро. И вот казалось бы, я должна была бы спать самым сладким из снов — но нет, снова сознание провалилось в вязкий кошмар. Пусть и короткий, но не менее пугающий.

Эрион стоял посреди клубов багрового тумана, смотрел на меня с презрительным торжеством.

— Вилена, Вилена... — укоряюще покачал головой. — А ведь я предупреждал... Что ж, придется тебе заплатить за свое предательство... Пришло время показать, какое он на самом деле чудовище...

Он взмахнул руками и тут же во все стороны с жутким ревом голодного монстра ринулся багровый туман. Настолько сильно, что казалось бы он разламывает до этого нерушимые границы сна и вырывается в самую реальность...

Я тут же проснулась, перепугано огляделась. Но в комнате царила умиротворенный предрассветный сумрак, спящий Алмир крепко меня обнимал. В первое мгновение я хотела его разбудить, рассказать о своих кошмарах и угрозах Эриона. Но Алмир так счастливо улыбался во сне... Ну ничего, расскажу завтра утром. Да и в его объятиях все казалось не таким уж и страшным. Я теперь не сомневалась, что мы обязательно справимся с чем угодно. На этой мысли я снова задремала, и теперь уже без каких-либо сновидений.

Глава семнадцатая

— Я смотрю, ты сегодня в хорошем настроении, — констатировала госпожа Мирланда, внимательно за мной наблюдая.

— Вовсе нет, не в хорошем. А в самом лучшем, какое только может быть! — мне даже сложно было устоять на месте, хотелось чуть ли не танцевать, но укоряющий взгляд портних заставлял стоять смирно.

Сегодня ведь мне привезли свадебное платье на первую примерку. И пусть еще даже недоделанное, оно все равно было просто восхитительным! Лиф остался из магической ткани, и покрывающие его золотистые узоры переходили в тончайшие кружева на летящем белоснежном подоле.

— Госпожа, вы такая красивая! — даже не удержалась одна из портних.

— Спасибо, — улыбалась я. Хотя, кажется, я вообще с самого утра не переставала улыбаться.

Алмир разбудил меня сегодня нежными поцелуями — и это было самое прекрасное пробуждение в моей жизни. Да вообще казалось, что с сегодняшнего дня началась совершенно новая жизнь, счастливая и безоблачная. Для полной идиллии не хватало только поговорить обо всем, но, к сожалению, Алмиру сразу пришлось уехать по важному делу. И вот это прямо скреблось на душе червячком настороженности.

Нет, в Алмире я не сомневалась совершенно. Я опасалась лишь тех тайн, что пока оставались для меня сокрыты. И ведь куда он так срочно уехал? Что было в той записке, которую ему внезапно привез посыльный? Алмир лишь попросил меня не волноваться, мол, кое-что уладит и сразу же ко мне вернется. Не волноваться было сложно, но я все же старалась гнать все дурные мысли.

Едва портнихи ушли, госпожа Мирланда потребовала:

— Ну все, рассказывай.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Почему сияешь так. Неужели с Алмиром наконец-то поговорили как два взрослых человека, забыли все обиды и пришли к примирению?

— Именно так, — я не стала уточнять про то, как именно мы к этому примирению пришли.

— Фуф, — с облегчением выдохнув, госпожа Мирланда откинулась на спинку кресла, — у меня прямо груз с души упал... Так а куда Алмир с утра пораньше так спешно уехал?

— Не знаю, но надеюсь, ничего серьезного, — я все же помрачнела.

— Не хочу нагнетать, но уж явно не по пустякам. По крайней мере, судя по поведению Дальда.

— А что с ним? — не поняла я.

— Что-то старый зануда неслабо нервничает. Все ходит-ходит по особняку, периодически все в окна выглядывает что на подъездную аллею выходят, словно ждет кого-то. И ведь я видела, Алмир перед отъездом о чем-то с ним перемолвился. И оба такие мрачные-мрачные... И вот прямо предчувствие у меня, что явно это не к добру.

Неужели Эрион даже с того света умудрился сотворить какую-нибудь пакость? Ведь не зря же сегодня ночью мне снился! И уж, конечно, это был не просто сон. Поскорее бы Алмир вернулся... Лишь бы только с ним все в порядке...

С наступлением темноты мне уже казалось, что я просто с ума сойду от беспокойства. Госпожа Мирланда решительно направилась допрашивать магистра Дальда и клятвенно мне пообещала, что всю правду из него вытрясет. А я осталась в комнате одна. Нервно ходила из угла в угол, все прислушивалась, не подъехал ли кто к особняку, но сквозь распахнутое окно доносились лишь вечерние шорохи. Вот честно, знай я, где сейчас Алмир, точно бы туда поспешила! Но у меня и мысли не было... Полученную записку он забрал с собой, так что единственным ориентиром сейчас оставался господин Дальд. Но станет ли он рассказывать?

Вздвогнув от внезапного шороха, я тут же обернулась. Даже перепугано ахнула! А сидящая в кресле у окна девушка лишь снисходительно улыбнулась:

— А у тебя тут мило.

Да, это была она, та самая жутковатая, с набитыми на коже рисунками, увешанная кинжалами, которой боялись даже грабители. Та самая, которая сказала, что найдет меня, если решит рассказать правду...

— Как вы вошли? — я кое-как справилась с первым изумлением.

— У тебя окно открыто, — милостиво напомнила она.

Видимо, факт второго этажа при этом был сущей мелочью.

— Ну так что? — девушка по хозяйски потянулась к вазе с фруктами на стоящем рядом столике и вонзила кинжал в яблоко. — Ты все еще хочешь услышать правду?

— Но почему ты пришла только сейчас? — я презрела приличия и тоже обратилась на «ты».

— На самом деле, я и вовсе не собиралась приходить, — она пожала

плечами. — Я как-то не поборница морали, чтобы кого бы то ни было обсуждать. И мне в общем-то начхать, что ты собралась замуж за убийцу своего брата. Пусть Бран мне дорог, но он давно уже на том свете и ему явно все равно, что творится на этом, — усмехнувшись, она принялась счищать с яблока кожуру, словно это было в данный момент самое интересное.

А мне хотелось прямо вырвать кинжал из ее рук и заорать 'Не верю! Не верю и ни за что не поверю! Алмир не убийца!', но я старалась себя сдерживать.

— Так почему тогда ты пришла?

— Ах да, что-то я отвлеклась, — она снисходительно улыбнулась. — Как я сказала, плевать мне на тебя и, так сказать, вселенскую справедливость. Но сегодня ночью кошмар такой приснился... В общем, еще при жизни Эриона я кое-что ему задолжала, и он даже с того света сегодня потребовал, чтобы я вернула этот должок. И почему-то именно таким образом: рассказав тебе то, что знаю.

— А почему я вообще должна тебе верить? Вдруг ты просто изначально была с ним в сговоре? — не сдавалась я.

— Так не верь, в чем проблема-то, — она фыркнула. — Мне до твоей веры дела нет. Я просто расскажу, а что ты об этом будешь думать, мне вообще неинтересно, — она принялась нарезать почищенное яблоко на тонкие ломтики, в каждый вонзая кинжал как вилку и аккуратно съедать.

Я просто стояла посреди комнаты и мрачно на нее смотрела. Нет, я не собиралась ей верить. Не сомневалась, что пусть так же через сон, но ее Эрион подослал. Нарочно, чтобы мне гадостей про Алмира наговорила. Видимо, это во сне и подразумевалось словами «какое он чудовище». Но в то же время я надеялась, что хотя бы про личность самого Эриона хоть что-то из ее рассказа узнаю.

Наконец, девушка покончила с яблоком и снова удостоила меня своим вниманием.

— Ну так что? С чего начать? — но, видимо, мой ответ и не подразумевался, она сразу же продолжала дальше: — Мы с Браном были очень близки, хотя вряд ли вся такая наивная ты даже понимаешь, о чем я. Твой брат был идеалистом, верил во всякие глупости вроде неперменного торжества справедливости и все мечтал, как обязательно добьется былого величия вашего рода. А тем временем на наследников древних уже начала охота. Алмир вместе со своим дружкой принцем затеяли передел власти. Точнее, Алмир затеял. Тиара-то явно все устраивало. А какое нерушимое правило древних? Правильно, «правит сильнейший». И для этого просто

надо было убрать всех остальных более-менее равных. К чести принца, он все же в этом не замешан. Даже наоборот все пытался найти виновного, но, видимо, ума не хватило на бывшего своего друга подумать.

Как же гадко было все это выслушивать, да еще и говорила она таким презрительным тоном! Но я должна знать до конца всю эту ложь. Банально для того, чтобы вычленив все же хоть какие-то крохи истины. Уж в чем-то да проговорится.

А она продолжала:

— Бран продержался дольше остальных из-за своей незаметности. О нем банально никто не слышал. Но он прекрасно понимал, что наследники древних родов гибнут не просто так и рано или поздно очередь дойдет до него. В то время мы уже были вместе, и я через свои каналы выяснила, что это Алмир ив Реллион тайно от других избавляется.

Я все — таки не выдержала:

— Но зачем вообще Алмиру это нужно было делать?!

— Как зачем, я же сказала, намеревался пристроиться к самой большой кормушке — престол захватить как сильнейший из всех наследников древних. Дружок-то его Тиар все же уступает по силе, хотя это и тщательно скрывается. Ну а с чего вдруг он вообще это надумал? Тут я подробностей не знаю, вроде как это с его умершим папашей связано.

У меня даже дыхание перехватило. Тиар ведь говорил о разрыве их дружбы в определенном момент... И это случилось ведь как раз после того, как умер отец Алмира... Отец Алмира был одержим из-за разрушения источника... А что, если перед смертью он заставил в чем-то поклясться своего сына? Да хотя бы и в том, что добьется полного главенства их рода?

Нет! Я не хочу в это верить! Алмир никого не убивал! Пожалуйста... Пожалуйста, пусть все-все это будет ложью...

— Ну так вот. Бран прекрасно понимал, что он тоже не жилец и тягаться с таким могущественным противником не сможет. Но он меня уверял, что придумал идеальный выход их ситуации. Если лишить Алмира его магии, то Бран хоть как сразу станет сильнее его, ведь убить человека с магией древних может лишь такой же маг. Не знаю, в курсе ли ты, но твой брат был очень талантлив в создании артефактов. И он решил сотворить подобие какой-то там древней реликвии вашего рода, которая способна магию отнимать. Вот только, увы, доделать так и не успел, Алмир нашел его раньше. Убил прямо в лавке, где Бран работал и жил. Подстроил, конечно, все как несчастный случай. Так-то. Про что там я тебе еще рассказать хотела? А, да, про чокнутого Эриона.

Я даже ничего сказать не могла. Меня аж трясло. Слишком все

сходилось... Я пока держалась лишь на одной вере в невиновность Алмира.

— Эрион тоже учился в гильдии, они с Браном были закадычными друзьями. Хотя я никогда не понимала, что твой неглупый брат нашел в таком идиоте. Ну не совсем идиоте, — все же уточнила она, — просто желтоглазый всегда был со странностями. Незадолго до своей смерти Бран именно Эриона попросил позаботиться о тебе, если что. Насколько я поняла, о твоём существовании вообще мало кто знал. И Эрион ему чуть ли не с пеной у рта поклялся, что он непременно тебя защитит, если вдруг Алмир нападет на твой след. После смерти Брана, Эрион с перепугу вообще из Артена свалил, а полгода назад объявился. Мне так интересно стало, я даже следить за ним приказала своим людям. Но все равно Эрион долго не пожил. Алмир даже не стал заморачиваться с подстраиванием несчастного случая, просто из-за какой-то ерунды вызвал на дуэль и прикончил... Я вот прямо восхищаюсь его целеустремленностью и безпринципностью. Что сказать, выдающийся тип, всего в жизни добьется.

Она встала с кресла и потянулась. Тут же поправила перевязь с кинжалами.

— Ну что, так и будешь стоять столбом или хотя бы «спасибо» скажешь? — с усмешкой смотрела на меня она. — А, да, чуть не забыла, — достала что-то из кармана и кинула мне.

Я по инерции поймала. Оказалось, это кольцо. В нем совершенно не чувствовалось никакой магии, но зато покрывающий золотую поверхность узор повторял герб моего рода.

— Бран тебе в подарок все делал. Но вот подарить не успел. Я сначала себе, конечно, забрала, но теперь, когда у меня этого золота немало, безделица такая не нужна. Тем более памятная. Видишь ли, я предпочитаю не привязываться к людям, уж очень они смертны. Так что лишний раз вспоминать о твоём брате не хочу. Сразу как-то неуютно становится, словно не все еще в душе отмерло, — она мрачно усмехнулась, будто бы просто подумала вслух.

Больше ничего не сказав и не прощаясь, она попросту скрылась в темноте за окном. А я по-прежнему стояла посреди комнаты, смотрела на кольцо на своей ладони... Миг промедления, но я все же решила попытаться. Господин Дальд как раз учил меня на днях этому сложному приему: заглядывать в прошлое какого-либо предмета. Чтобы мы смогли выяснить все свойства медальона-реликвии. Это можно было сделать только если существовала какая-то связь между магом и предметом «ориентиром». Но на занятии у меня никак не получалось; может, и сейчас не получится... Магия послушно всколыхнулась, окутывая украшение и

взвиваясь золотистыми сполохами. Несколько мгновений, и мое сознание провалилось в прошлое этого кольца...

Темная комната, явно небольшая... Бран сидит за столом, склонен над маленьким золотым ободком будущего кольца, смотрит на него через подвешенное выпуклое стекло и что-то крайне аккуратно выводит стекой... Белая прядь падает на глаза, но он тут же отбрасывает чуть вымазанными в саже пальцами...

— Бра-ан, — со спины к нему подходит совершенно обнаженная девушка, сразу узнаваемая по рисункам на коже; обвиняет его шею руками, — мне скучно! Долго ты еще возиться будешь с этой дребеденью?

— Это не дребедень, — Бран сосредоточен, не отрывает взгляда от кольца.

— Да-да, я в курсе, это подарок для твоей сестры, — девушка демонстративно закатывает глаза и отходит от него. — Так а ты эту штуку уже доделал? — хватает с полки медальон и чуть его не роняет.

— Илма! Осторожно! — метнувшись, Бран успевает перехватить артефакт. — Пожалуйста, не трогай, я же просил! — раздраженно добавляет: — Нет, я его еще не доделал, — бережно возвращает на полку.

— И где логика? — девушка садится прямо на его рабочий стол, небрежно потеснив инструменты. — Доделал бы сначала свою всесильную реликвию, а потом бы уже и с ненужной мелочью возился.

— Это вещь очень даже нужная, — Бран снова опускается на стул и, поправив чуть покосившееся увеличительное стекло, принимается за кольцо. — У Вилены скоро день рождения, ей будет шестнадцать. Сама понимаешь, я не могу поехать, чтобы случайно на нее не вывести. Но тайно подарок все же отправлю.

— Все равно не вижу логики, — фыркает девушка, — подарок сестрице на день рождения важнее спасения твоей жизни?

— Да я быстро кольцо доделаю, не артефакт же. И медальон уж точно успею закончить до того, как Алмир из Реллион меня найдет, — отмахивается Бран и тут же, словно не удержавшись, добавляет: — Да и как ты не понимаешь, Вилена там совсем одна! Отец плевать хотел на нас, а его женушка вообще норовит ее со свету сжить. А я... - он на эмоциях сжимает руку в кулаке так, что даже металлическая стека гнется, — я пока никак не могу Вилене помочь...

— Ты уже ей поможешь, если избежишь смерти, — возражает девушка уже без насмешливости и жеманности.

— А я и избегу, — Бран чуть устало улыбается. — На днях уже

закончу медальон, и тогда уже больше никто и ничто не будет мне угрожать. Но сначала все же закончу подарок для Вилены. Ты пойми, она ведь самый дорогой для меня человек, моя маленькая сестренка... — даже глаза светятся искренней теплотой. — И пусть лишь мелочь, — он касается кольца, — но для нее важная. Для нее знак, что она все же не одна, что я никогда ее не оставлю, что обязательно вытащу нас из этой ямы... — с бодростью добавляет: — Ничего-ничего, через полгода — год, я смогу Вилену сюда забрать. Мне уже хватит денег снять нормальное жилье, артефакты хорошо раскупаются, я смогу нас содержать.

— Ты такой наивный мечтатель, что я порой даже не понимаю, что я в тебе нашла, — девушка внаглую садится ему на колени, снова обвивая руками шею. — Хотя... Может, именно это меня в тебе и привлекает?

Бран обнимает ее, на мгновение прикидывает губами к ее губам, но тут же порывисто от себя отстраняет:

— Так, Илма, все, не соблазняй. Полчаса и я кольцо уже доделаю.

— И ты весь мой? — довольно улыбается она.

— Конечно, — Бран целует ее плечо. — Но сначала дело, а потом уже все остальное.

— Да-да, я уже поняла, что для тебя важнее, — обиженно поджав губы, девушка встает и, плавно покачивает бедрами, отходит в полумрак комнаты.

Бран ничего не отвечает, аккуратно вновь берется за кольцо, взгляд снова теплеет и на губах такая родная улыбка...

Меня резко вышвырнуло в реальность. Все-таки первый раз это далось тяжело, даже голова закружилась. Пошатнувшись, я придержалась за портьеру окна. Витающие вокруг золотистые сполохи магии гасли, но я совсем не радовалась, что такой сложный прием, как перенос сознания в прошлое по предмету-ориентире удался...

Внезапно всхлипнув, я просто упала на колени.

— Бра-ан... — с отчаянием простонала я сквозь слезы, прижимая к себе кольцо.

Хотелось просто завывать раненым зверем! Я видела сейчас брата, видела так, словно наяву, так, словно бы он был жив!.. И при этом оглушающее напоминание: нет его больше. Нет и никогда не будет. Просто потому, что его убили. И убил тот, кого я люблю... Я до последнего не верила, но Бран сам упомянул ив Реллион. Это мог быть только Алмир. Другого Алмира ив Реллион попросту не существует.

И увиденное точно не иллюзия и не фальшь — я видела мгновения

настоящего прошлого. После этого уже никакая вера в невиновность не могла удержаться...

Стук копыт донесся со стороны открытого окна. Я встала и без каких-либо эмоций смотрела на подъездную аллею. Неунимающиеся слезы скрадывали и без того плохую видимость, но я сразу узнала подъехавшего всадника.

Черный конь под ним переступал очень осторожно, Алмир вдруг покачнулся и просто рухнул на землю. Тут же к нему со стороны дверей кинулись двое стражников. Подняли на руки и, беспокойно переговариваясь, понесли в особняк. А я просто стояла и смотрела на это в оцепенении. Казалось, что сейчас хоть одна единственная эмоция, и все, я попросту сойду с ума! И минуты тянулись... Он здесь... Убийца... Но, силы небесные, что же с ним? Почему потерял сознание?!

— Вилена! — распахивая мою дверь, воскликнула запыхавшаяся и перепуганная госпожа Мирланда. — Алмир ранен! Очень серьезно! Скорее, идем!

Алмир лежал на кровати в своей спальне. Вокруг суетились целители, витал запах лекарственных зелий. Здесь же был взволнованный господин Дальд, нервно вышагивающий по комнате.

— Вилена! — воскликнул он, едва я вошла следом за госпожой Мирландой. — Наконец-то!

Удрученные целители почти тут же отклонялись, но я не спешила подходить ближе, так и стояла у двери. Просто смотрела на Алмира. Он был без сознания, обнажен по пояс, торс и руки покрывали черные узоры, словно проступившие из-под кожи. Это даже походило на надписи на неведомом языке, давно забытом и настолько жутком, что на нем могли звучать лишь проклятия. И ведь тогда, на самом первом моей занятии магией, когда Алмир погасил выплеск, у него точно так же эти узоры на миг проступили. Но я решила, что мне просто показалось...

Господин Дальд, между тем, торопливо говорил:

— Целители тут совершенно бессильны, их магия лишь поможет Алмиру продержаться чуть подольше, в лучшем случае дожить до утра...

Его слова звучали каким-то ненужным фоном, я по-прежнему не могла отвести взгляда от Алмира... Прошлой ночью в этой комнате, на этой кровати я принадлежала ему... В ушах словно бы до сих пор звучал его горячий шепот «Любимая»... А сейчас снова ночь, снова эта же спальня, но Алмир теперь другой. Убийца... Мой враг... Силы небесные, как же это больно...

— Вилена, ты слышишь меня? — в запале эмоций магистр Дальд перешел на «ты».

Я перевела на него равнодушный взгляд.

— Я говорю, тут только ты можешь справиться! — казалось, он готов схватить меня за плечи и потрясти. — Только твоя магия его исцелит!

— Вы ведь именно для этого меня и обучали, верно? — я бы горько усмехнулась, но накатившая апатия сейчас словно бы оберегала меня от безумия всех нахлынувших эмоций.

Господин Дальд шумно вздохнул:

— Да, Вилена, — спасибо, хоть лгать не стал, — дело было вовсе не в соответствии уровней магии. Точнее, это тоже важно, но не настолько. Понимаешь, целительное проявление магии древних особенное лишь у девушек, почему-то так по наследованию сложилось. У мужчин целительство такое же, как и у обычных магов. Получается, сейчас ты — единственная во всем мире, кто на такую магию способна. И только ты теперь можешь Алмира спасти.

— погоди, погоди, — хмуро перебила госпожа Мирланда, — раз изначально ты ее учил ради этого, то, получается, эта неведомая пакость у Алмира уже давно? Не сейчас ранили?

— Сейчас его просто добить попытались. И пусть он выжил, но настолько обессилел, что не смог сдерживать уже эту напасть. Она вот-вот восторжествует над ним. И, да, это у Алмира не первый день, уже полгода. Вилена, — господин Дальд смотрел на меня чуть ли не умоляюще, — вся надежда только на тебя.

— Естественно, Вилена поможет, — тут же снова вмешалась госпожа Мирланда, — но сначала, старый интриган, поклянись, что все-все расскажешь!

— Слушай, ты вообще не понимаешь, во что ввязываешься! — на эмоциях он начал раздражаться.

Но я не слушала их спор. Смотрела на Алмира. Казалось бы, он просто настолько крепко спал... И ведь я сейчас могу сходить за кинжалом, принести его сюда незаметно и, когда господин Дальд отвлечется, сделать то, что я просто обязана сделать! За смерть моего брата! За смерть остальных наследников! За все то ужасное, что Алмир совершил! И это будет правильно! Это, единственное, будет справедливо! Я должна! Должна! Это ведь совсем не сложно. Просто замахнуться кинжалом... Пронзить его сердце... Силы небесные... Я закрыла лицо руками, пытаюсь сдержать слезы. Не смогу я его убить. Просто не смогу. Проклятье, почему я такая слабая...

— Вилена, я понимаю, тебе тяжело, — господин Дальд снова обратился ко мне, — но ты хотя бы попытайся. Я объясню, что делать. Пусть шанс спасти Алмира совсем мизерный, но все же есть.

— Так, погоди, — ахнула госпожа Мирланда, — так еще и может не получиться?!

— Увы, но это так, — маг сокрушенно вздохнул. — Магия Вилены достигла нужного уровня, но об особенном целительстве древних мы знаем лишь в теории. На практике такое никто не лечил.

А мне сразу вспомнились слова Алмира. Еще тогда, когда он забрал меня из родового замка, сказал в карете: «Я помню, ты хотела научиться магии. С завтрашнего дня к тебе будет приставлен лучший из преподавателей. Естественно, не просто так, взамен ты будешь кое-что мне должна». Получается, именно это исцеление он и имел в виду. Да и прошлой ночью сказал, что осталось лишь уладить кое-что. Наверняка снова речь шла об этом.

Прошлая ночь... Проклятая прошлая ночь... Ну почему я не узнала правду до этого?!

— К сожалению, пытаться излечить можно, лишь когда эта напасть себя проявляет, — продолжал объяснять господин Дальд. — Но сейчас она в наивысшей стадии... А я ведь прямо чувствовал сегодня, что это ловушка! Отговаривал Алмира! Но он все равно рискнул! А теперь вот... — снова беспомощный вздох. — Но пусть шансы малы, все равно необходимо попытаться.

А ведь это идеальный выход... Пусть я не в силах убить Алмира, но я ведь могу попросту его не спасать. И даже магистр не поймет, что я это нарочно. Не получилось и все, увы-увы. К утру Алмир умрет сам. Справедливость будет восстановлена. Бран отомщен. А я... Как же я буду после этого?.. Может, кинжал вообще предназначен для меня самой? Чтобы не мучилась?

Наверное, это был самый сложный момент моей жизни. Но через шелуху всех этих нравственных метаний я все равно твердо знала одно: я люблю Алмира. Люблю и хочу ему верить. Верить, даже если весь мир будет против него.

— Господин Дальд, что именно я должна сделать? — тихо спросила я.

Я не просто попытаюсь его спасти — я спасу его. И он сам расскажет мне правду, как и обещал. И если эта правда совпадает с выясненным сегодня... Что ж... Я просто уйду. Я не смогу простить Алмира за такое. Но и убить его я тоже не могу.

Наверное, уже до рассвета оставалось совсем немного, я попросту потеряла счет времени. От слабости, казалось, вот-вот лишусь сознания, но я держалась. Держалась на простой мысли «Если не справлюсь, Алмир умрет».

Мне не нужно было делать ничего особенного. Как объяснил господин Дальд, просто позволить моей магии самой бороться с этой напастью. И я всего лишь держала ладони над Алмиром, и льющийся мерцающий поток окутывал его подрагивающей дымкой. Пусть не сразу, но черные узоры начали бледнеть. И все же до их исчезновения было еще очень далеко. Ничего-ничего, я справлюсь. Иначе просто быть не может.

Магистр был ни в сипах ничем мне помочь, тут могла подействовать лишь магия моего типа. Зато хоть по- своему, но помогала госпожа Мирланда. Она старалась отвлечь от панических мыслей, успокоить, приободрить. И меня, и переживающего Дальда. Может, ее стараниями, а, может, и сам он рассудил, что так будет правильнее, но скрывать не стал:

— Это случилось полгода назад, Алмиру очень ловко подстроили ловушку. Тогда впервые он столкнулся с багровым туманом. Нападавших было очень много, и один из пожирателей, так называют обитающих в тумане тварей, ранил Алмира. К сожалению, даже самый могущественный маг не способен исцелить себя сам. Алмир добрался до целителей слишком поздно... — тяжело вздохнув, господин Дальд покачал головой. — Да, рану исцелили, но заражение магии уже было необратимым.

А ведь еще тогда, во время нападения на карету, Алмир сразу же взялся исцелять мою царапину. Да и когда Тиара ранили, тут же ему помог. Все, чтобы не допустить того, что случилось с ним самим... И ведь еще в замке Тиара, когда самого Алмира задело, он мне сказал, что к их яду невосприимчив. Ну да, он ведь уже был под его действием, потому хуже стать и не могло.

Господин Дальд продолжал:

— Едва узнав о случившемся, мы очень долго искали средство. Благо, Алмир достаточно силен, ему удавалось подавлять эту заразу. Да, она его по-прежнему убивала, но все же очень медленно. И вот, наконец, в одном из старинных текстов нашли упоминание об особенностях целительной магии у женщин древнего рода. И Алмир вспомнил о тебе, Вилена. Хотя, наверное, и не забывал, просто отношение было далеко не из лучших.

— Это почему еще? — хмуро спросила госпожа Мирланда.

— Так ведь то нападение полгода назад, когда Алмира ранили... Было ведь все обставлено так, что Вилена нарочно послужила эдакой приманкой. Теперь-то понятно, что просто кто-то так ловко сыграл на его интересе к

тебе, Вилена. Но тогда все слишком правдиво обстроили, сомнений вообще возникнуть не могло.

Так вот почему Алмир первое время ко мне презрительно относился... Вот в чем подозревал...

— Ладно, тут понятно, но кто вообще стоял за всем этим? — госпожа Мирланда пытливо смотрела на мага.

— Кто бы знал, — тот невесело усмехнулся. — Нам до сих пор не удалось выяснить, кто же конкретно стоит за багровым туманом. Понятное дело, что эта жуть не вдруг откуда ни возьмись появилась. Но личность того, кто все это затеял, пока так и остается сокрытой.

У меня уже перед глазами все плыло. Я покачнулась и упала бы, не придержи меня за плечи госпожа Мирланда:

— Вилена, девочка моя, как ты? — с искренней тревогой смотрела на меня она.

— Все нормально, — слова давались с трудом, — я справлюсь.

— Дальд, долго еще? — дуэнья перевела взгляд на магистра.

— Надеюсь, что нет, — он внимательно осмотрел уже посеревшие узоры. — Совсем немного осталось.

За окном уже светало, когда все закончилось. Даже тени вязи на коже не осталось, дыхание Алмира выровнялось, теперь он словно бы просто спал. Я бы даже расплакалась, но на это попросту сил не было.

— Час-два, и он уже придет в себя, — господин Дальд смотрел на меня с ненаигранным уважением. — Каюсь, Вилена, я ведь почти не верил. Это же было на грани невозможного! Но ты все равно справились...

— Поблаговаришь ее потом, — перебила госпожа Мирланда, — бедной девочке отдохнуть надо, она же едва на ногах стоит, ее аж трясет всю! Так, Вилена, обопрись на мое плечо, я тебя в комнату отведу. Или, может, ты хочешь остаться здесь?

Я лишь покачала головой. Нет. Не могу я больше оставаться в этой комнате. Не могу лечь на эту кровать. Не могу быть сейчас рядом с тем, кто, возможно, виновен в смерти Брана. Сначала Алмир расскажет мне всю правду, а потом я уже буду решать, как жить дальше.

Госпожа Мирланда заботливо довела меня до моей комнаты. Даже не раздеваясь, я упала на кровать, сознание тут же кануло в темноту.

Я пришла в себя около полудня. Да и то лишь потому, что госпожа Мирланда своим появлением нарушила то ли сон, то ли бессознание.

— Вилена, как ты? — обеспокоенно спросила она, входя в комнату.

— Слабость только, ничего страшного, — я села на кровати. — Магия

потихоньку восстанавливается, так что скоро это пройдет. Алмир пришел в себя?

— Да-да, не беспокойся, уже часа четыре как бодрствует. Хотя бледный еще, ему явно сейчас отлеживаться надо, но где уж там. Все с Дальдом долго шушукались, потом в кабинете своем засел, да и сейчас там.

— Я пойду к нему, — невозмогая слабость, я встала с кровати.

— Слушай, ну ладно ему ума не хватает себя беречь, но ты-то что? — госпожа Мирланда даже рассердилась. — Тебе отдыхать нужно!

— Понимаете, я должна как можно скорее с Алмиром поговорить. Это очень и очень важно. Вообще не терпит промедления.

— Ты меня пугаешь, — она враз уловила мою интонацию.

— Я и сама очень боюсь, — тихо произнесла я. — Боюсь того, что сейчас узнаю. Но я обязательно должна знать... Простите, я вам позже все объясню, сейчас мне нужно идти.

Алмир и вправду был в кабинете. Распахнутая дверь так и располагала войти, хотя, на миг поддавшись нерешительности, я все же помедлила. Стоило мне переступить порог, как мы с сидящим за столом Алмиром встретились взглядом, но он почему-то тут же отвел глаза. Сейчас только бледность выдавала, что с ним что-то не так. Но мне упорно казалось, что дело не только в физической слабости после пережитого.

— Ты вовремя, — прозвучало так безэмоционально, словно ему вообще было все равно.

Алмир встал из-за стола и, взяв свиток, в котором только-только оттеснил печать, направился ко мне.

Даже сейчас мне эти слова дались очень нелегко:

— Я знаю, что именно ты убил моего брата.

— Я что?.. — Алмир даже на миг обомлел, но тут же враз снова стал совершенно невозмутимым. — Что ж, раз ты в курсе, все еще проще. Но ты все равно ничего доказать не сможешь, да и уж истерики, пожалуйста, не закатывай. Это тебе, — передал мне свернутый свиток.

— Что там? — спросила я просто по инерции, до сих пор не могла поверить, что Алмир подтвердил свою вину.

И вот ведь странно, он упорно сейчас избегал смотреть мне в глаза. Как будто бы ему вообще противно было меня видеть...

— Там? Там плата. За прошлую ночь. И за позапрошлую тоже, — он неприятно усмехнулся. — Конечно, ты того совсем не стоишь, но будем считать, что сегодня у меня просто приступ щедрости. И, кстати, экипаж вот-вот подадут. Я получил от тебя все, что хотел, так что будь любезна

больше в моем доме не задерживаться.

Он вышел из кабинета, ни разу не оглянувшись. А я по-прежнему не могла поверить, что это все происходит наяву. Может, я просто еще сплю? Нет, точно нет... Но в чем тогда дело? А вдруг на Алмире внушение? Тоже нет, сейчас я бы чужую магию сразу почувствовала, восприятие ведь обострилось еще сильнее. Без сомнений, Алмир совершенно в ясном уме, полностью себя контролирует и делает все добровольно...

Чуть заторможено я развернула свиток. Пальцы задрожали. Передача прав собственности... На родовой замок ив Эрдан и все прилегающие к нему имения... Вдобавок к этому денежное обеспечение просто заоблачной суммы... Все на мое имя...

Как Алмир сказал?

«Там плата. Плата за прошлую ночь. И за позапрошлую тоже».

«Я получил от тебя все, что хотел»...

Я бы сейчас швырнула этот свиток ему в лицо! Я бы... Я...

Даже всколыхнувшаяся сейчас зашкаливающая злость не помогала. Я лишь громадным трудом сдержала слезы. Даже физически стало плохо, хотелось просто упасть на колени. И не верить! Ни за что не верить! Что все это происходит на самом деле.

Но нет. Все наяву. Все его слова. Видимо, впервые искренние за все это время. Я нужна была ему лишь с определенной целью. Цель достигнута. Я больше не нужна.

Боясь, что просто с ума сейчас сойду от эмоций, сквозь горечь и отчаяние, пробился здравый смысл. Он не позволил мне разорвать свиток. Не позволил оставить его здесь. Пусть гордость диктовала свое, но, как ни странно, именно сейчас разум возобладал.

Это мой замок. И мое имение. Теперь они навсегда мои. И никто больше не отнимет у меня наследие моего рода. А Алмир пусть катится в бездну к багровому туману. Именно там ему самое место. А мое место дома. Я возвращаюсь домой.

Глава восемнадцатая

— Вилена, а это кто? — госпожа Мирланда развернула очередной пыльный холст.

Я отвлеклась от документов, подняла глаза. С потертого изображения смотрел мрачный седой мужчина в парадном камзоле.

— Это мой дед, если не путаю. Я его уже не застала, но, скорее всего, это именно он.

— Да, явно был суровый мужчина, — госпожа Мирланда аккуратно свернула холст и принялась доставать остальные.

Это вчера вечером на чердаке замка одна из служанок среди всего прочего нашла коробку с холстами. Раньше все эти картины висели в замковой галерее, но потом драгоценные рамы были распроданы, причем вместе с золотыми подписанными табличками. И теперь оставалось лишь гадать, кто именно из моих предков изображен. Тут нашелся и портрет моего отца, но еще в юности. Раньше считалось семейной традицией всех запечатлять, но уже на Бране эта традиция оборвалась — заказывать портрет сочли расточительством. Никто никогда не увидит, каким мой брат был при жизни.

Я снова хотела заняться документами, но тут в кабинет вошла служанка, принесла нам чай.

— Вилена, отвлекись немного, а то вообще ведь не отдыхаешь, — госпожа Мирланда взяла одну из чашек.

— Ну почему же, я ночью сплю, — улыбнувшись, возразила я.

— Это сколько? Часа три в сутки? — скептически глянула на меня она.

— Вы ведь знаете, дел очень много, — я взяла вторую чашку, отпила, от горячего чая сразу навалилась сонливость. Меня почему-то вообще в последнее время постоянно клонило в сон. Хотелось просто расслабиться и уснуть... На полгода-год, чтобы уж точно выспаться.

— Дела никогда не кончатся, — не унималась госпожа Мирланда, — нужно хорошего управляющего найти.

— Найду, конечно, со временем. Ну а пока я сама себе управляющий, что поделать.

Вообще сначала, само собой, сразу объявился бывший управляющий моей семьи — господин Маер. Я даже обрадовалась, ведь кто, как не он, все о нашем имении знает. Да и учитывая, что я совершенно не разбираюсь в делах, помощь опытного человека тут архинеобходима.

Но радость была недолгой, господин Маер почти сразу же напел моим родственникам, и на второй день тут нарисовалась моя мачеха вместе с Малетой. Все такие милые-любезные-раскаявшиеся. Может, раньше я бы их и простила, дала бы второй шанс. Но теперь словно бы что-то во мне неисправимо зачерствело — я выставила обеих прочь. Наслушалась, конечно, какая я «неблагодарная тварь, ведь как родную дочь воспитывали». Ну и милая моя сестрица, естественно, не могла промолчать, какой Алмир молодец, что от меня отделался, и даже денег дал, лишь бы только я от него отстала.

Единственное, что вызвало у меня хоть какой-то интерес от их визита, это где отец. Но их это явно не волновало. По словам мачехи, в последний раз про него слышали, когда он крупно проигрался в одном из игорных домов. И вроде как теперь его там держат, пока родные долг не погасят. Папа слал своей жене умоляющие записки, но, естественно, она платить не собиралась. Я сначала тоже. Но несмотря на все уверения здравого смысла, что отец — мне вообще никто, и именно он виноват в упадке рода, я все равно не выдержала. Отправила одного из нанятых поверенных найти моего отца в Артене и узнать о сумме долга. Выручу, но в первый и последний раз.

И вот в итоге я уволила господина Маера, и теперь управляющего у меня не было. Но лучше уж никакого, чем вот такой вот ненадежный и все моей мачехе сразу докладывающий.

И я вникала во все дела сама. Благо, госпожа Мирланда сразу взяла на себя часть забот. С энтузиазмом и словно бы неиссякаемой энергией она взялась нанимать новых слуг, сама же следила за их работой и тем, как идет приведение замка в порядок. Я была безмерно благодарна ей за это. И особенно за то, что она меня не оставила. Даже не задавая лишних вопросов, сразу вместе со мной поехала. Конечно, я по пути сюда ей все объяснила, выслушала столько крепких выражений в адрес Алмира, что хоть их записывай. Но, главное, госпожа Мирланда осталась со мной. Без ее поддержки и помощи мне бы пришлось куда сложнее.

— Ну, как у тебя продвигается? — спросила она, попутно выбирая одно из пирожных с подноса.

— Пока не очень, — я вздохнула. — Я даже не думала, что к имению рода относится столько всего. Теперь вот опасаясь, как бы не прогадать с вложением средств. Или просто взять и поделить поровну между восстановлением шахт, зельварных лавок и мастерскими?.. В общем, пока еще все на стадии расчетов. Пытаюсь прикинуть, как же все-таки выгоднее будет. Не хочется прогореть в самом начале.

Конечно, часть денег я сразу же отложила на замок. И к слову, работа велась полным ходом. Снаружи строители восстанавливали местами кладку, внутри слуги под руководством госпожи Мирланды трудились вовсю. И за две недели замок уже перестал походить на заброшенный. Пусть еще далеко не во всех комнатах, но царили чистота и уют. Вовсю шел ремонт, закупались новая мебель, ковры, портьеры. Совсем скоро здесь все станет так, как и должно быть.

А сегодня как раз должны были починить главную лестницу в холле. Кабинет располагался неподалеку, так что шум доносился и сюда, постоянно меня отвлекая и не давая сосредоточиться.

Да и вообще сегодня был очень сложный день. Морально. Именно на сегодня ведь назначалась моя свадьба с Алмиром. Уже две недели как мы расстались. Две недели, как я старалась вообще о нем не думать и даже не вспоминать. Благо, и госпожа Мирланда не ворошила, мы с ней вообще на эту тему не говорили с того злосчастного дня. И мне верилось, что однажды эта опустошающая боль утихнет, все пройдет, обязательно пройдет, иначе я ведь просто с ума сойду! Но вот сегодня было особенно сложно. Ничего, этот день несостоявшейся свадьбы нужно просто пережить. Дальше все равно станет легче.

— Госпожа Вилена, вас просят подойти, — в кабинет затянула полноватая веснушчатая служанка и тут же шепотом начала: — А еще...

— Ох, ну сколько можно, — перебила госпожа Мирланда, закатив глаза.

Просто эта служанка всех уже достала тем, что в замке живут привидения. И каждый день старалась мне докладывать об этом. И вот ходят они ночью, звенят цепями, а на днях даже украли у нее правый ботинок и подло съели половину запрятанных булочек.

— Кто меня просит подойти? — спросила я.

Служанка хоть и насупилась, что мы не захотели слушать очередную захватывающую историю из жизни привидений, но вежливо ответила:

— Там лестницу почти доделали, просят, чтобы вы посмотрели. Если все в порядке, после обеда будут перила крепить.

Ладно, гляну, как там дела, а потом уже чай допью, все равно горячий. Госпожа Мирланда, конечно, пошла со мной. Она вообще говорила, что я общаться со слугами не умею, и с моим подходом многие наглеть начнут. И тут, мол, надо хоть и справедливо, конечно, но и с определенной строгостью.

Правда, и строгость оказалось некому высказывать — рабочие как раз пошли на обед. Но зато лестница смотрелась вполне добротно. Старую и

ветхую разобрали, новую из добротной древесины соорудили. Получается, оставалось только фигурные перила закрепить.

— Ну а что, вполне, — уперев руки в бока, оглядела лестницу госпожа Мирланда. — Надеюсь, она не только на вид крепкая.

— Сейчас проверим, — я поднялась по ступеням до самого верха. — Вроде бы все хорошо.

Но только собралась спускаться, как оступилась и полетела вниз. Были бы перила, хоть ухватила бы, но тут и хвататься было не за что. И все ведь в доли секунды! Я попыталась смягчить падение магией, но как и всегда в последнее время она вдруг дала сбой. Но все равно я упала более менее удачно. Только так показалось лишь в первый момент. Стоило хоть чуть-чуть пошевелиться, правую ногу пронзила резкая боль.

Госпожа Мирланда сразу же кинулась ко мне:

— Вилена, как ты? Где болит? Эй, — гаркнула в сторону коридора так, что чуть в ушах не зазвенело, — срочно сюда целителя!

Кстати, на том, чтобы в замке всегда был целитель, она же настояла. До ближайшего поселения было полчаса езды, и по мнению госпожи Мирланды, это было слишком долго. На всякий случай целитель всегда должен быть рядом.

— Да все со мной в порядке, просто немного ногу ушибла, — я попыталась встать, но тут же чуть не упала.

— Все, не шевелись даже, — сурово скомандовала госпожа Мирланда.

Целительница не заставила себя ждать. Пожилая миловидная женщина сразу оглядела меня внимательным взглядом:

— Так, госпоже нужно лечь.

— Давайте в кабинет, там кушетка есть, — госпожа Мирланда помогла мне встать, и так я еле доковыляла обратно в кабинет. Благо, он был недалеко.

Едва я легла, целительница занялась моей пришибленной ногой. От мерцающей магией боль сразу прошла, но встать мне все равно не дали.

— Хотя бы с час еще полежите, чтобы восстановиться, — чуть ли не умоляюще смотрела на меня целительница.

— Ничего, и с час полежит, и с два, и неделю, если нужно, — заверила госпожа Мирланда. — И вообще, может, вы какое-нибудь снотворное дадите? Она же не спит почти совсем!

Я даже возмутиться не успела, целительница покачала головой:

— Во все снотворные зелья входит раадинский экстракт, госпоже его нельзя. И, к слову, вообще побережесь надо, а не по лестницам бегать.

Вот сразу видно, что госпожа Мирланда подбирала целительницу

характером себе под стать!

— Да нормально я себя чувствую, — возразила я. — Причем, некогда мне отлеживаться. Час — еще куда не шло, но не больше. И по ночам я сплю, между прочим.

— А еще она почти не ест ничего! — продолжала сдавать меня госпожа Мирланда.

— Плохо, очень плохо, — целительница смотрела на меня с таким укором, что аж стыдно стало. — Ну ничего, я приготовлю специальный укрепляющий настой. И сил прибавит, и сон восстановится крепкий, и аппетит хороший появится. Там все компоненты безопасные, не беспокойтесь, малышу не повредит.

Мне как будто чем-то тяжелым по голове дали. А госпожа Мирланда так и замерла с открытым ртом. И тут же закрыла его так резко, что чуть зубами не клацнула. А мне вообще с трудом в услышанное верилось. Неужели та единственная ночь не прошла без последствий?.. Сама бы я пока определить по своему состоянию не смогла, но ведь вроде как целители такое сразу видят.

— Простите, но вы уверены? — мой голос почему-то сам собой сбился на шепот.

— Конечно. Госпожа, у меня двадцатисемилетний опыт, я во всех настоях и снадобьях разбираюсь, это точно безопасное и...

— Думаю, Вилена имела в виду не снадобье, — госпожа Мирланда кое-как отошла от ступора.

До целительницы дошло, она вмиг улыбнулась:

— Ой, а вы пока и не знали? Ну да, срок еще совсем маленький... Но вы не беспокойтесь, все идет хорошо, все замечательно. Только надо спать нормально и не голодать. И, конечно, вообще лишний раз не нервничать.

Не нервничать? Да у меня сейчас просто настоящая истерика начнется!

Госпожа Мирланда, видимо, вмиг определила мое состояние. Поблагодарила целительницу и попросила ее поскорее обещанный настой приготовить.

Едва мы остались в кабинете одни, я мрачно произнесла:

— Госпожа Мирланда, не надо на меня так смотреть. Я прекрасно знаю, что именно вы хотите сейчас мне сказать. «Вилена, как ты могла, какой позор» и тому подобное.

Я ведь ей про ту ночь даже не упоминала.

— Нет, Вилена, я хочу сказать вовсе не это, — вздохнула она, по-прежнему не сводя с меня хмурого взгляда. — Надеюсь, ты понимаешь, что

должна сообщить Алмиру?

— Вы вообще в своем уме? — искренне усомнилась я. — Да Алмир — вообще последний человек во всем мире, которого это касается! — я все же кое-как попыталась успокоиться, ни слезинки за это время не проронила и сейчас не пророню. — Тем более ребенок моего рода, он будет ив Эрдан и по магии, и по рождению.

— Вилена, да какая разница, чьего рода? — а вот госпожа Мирланда нервничала все сильнее. — Что вы все так на этом зациклены?! В первую очередь это просто ребенок! Ребенок, которому нужны мама и папа! Вилена, нужно обязательно сообщить Алмиру!

— Если вы забыли, для него я — лишь использованная вещь, которую он сразу же вышвырнул за ненужностью, — голос дрожал, слезы подступали к глазам, но я держалась.

— Ох, Вилена, — госпожа Мирланда шумно вздохнула, — я понятия не имею, что у него там в голове вдруг переключилось. Но явно какой-то временный бред, потому что я вот ни мгновения не сомневаюсь в его чувствах к тебе. Ладно, первое время он вел себя не самым вежливым образом, но такое отношение ведь объяснилось. И сейчас, я просто уверена, тоже какое-то объяснение есть. Вдруг это просто побочный эффект заражения его магии? Пусть ты излечила его от этого, но, мало ли, остаточное явление какое...

— Нет, — перебила я. — Алмир прекрасно соображал, что он делает и говорит. Я бы в тот момент любое изменение магическое заметила бы: будь то внушение или временное помутнение. И, пожалуйста, давайте закроем эту тему. У меня нет ни малейшего желания о нем говорить.

— И толку не говорить? Реальность от этого не изменится. Ты носишь под сердцем его дитя! Наверняка это заставит Алмира одуматься.

Честно, я бы даже засмеялась над такой абсурдностью, только было совсем не до смеха.

— Он лишь презрительно усмехнется и все. Да даже если бы вдруг он заявился весь такой раскаявшийся и на коленях бы просил прощения, я бы и смотреть в его сторону не стала. Пожалуйста, давайте закроем эту тему и все, — я устало вздохнула. — Сейчас есть проблемы поважнее.

Госпожа Мирланда все же не стала спорить, хотя обычно так просто не сдавалась. Даже удивительно, я-то приготовилась отстаивать свою позицию до конца. Но сейчас мне было в любом случае не до внезапной снисходительности дуэньи, слишком о многом необходимо подумать. Да банально осмыслить тот факт, что у меня будет малыш! И хотя в основном сейчас мелькала паника, но в то же время робко-робко подкрадывалась

радость. Но я всеми силами старалась не думать об одном: что это ребенок от убийцы моего брата. Нет-нет, я не буду смотреть на это с такой стороны. Малыш совершенно ни в чем не виноват, и нечего переводить на него все ошибки и даже злодеяния родителей.

— Знаешь, Вилена, — чудь задумчивый голос госпожи Мирланды отвлек меня от размышлений, — когда мне было семнадцать, я влюбилась. Влюбилась так, что, казалось, жить без него не могу. И все ведь складывалось вполне счастливо: он тоже был из знатного рода, даже посостоятельнее нашего и, главное, отвечал мне взаимностью. Родители были только за, мы назначили дату свадьбы, и мне казалось, что счастье просто неминуемо. Ну вот что совершенно ничто не сможет его омрачить.

Она замолчала, словно ей очень неприятно было все это вспоминать. Я тоже ничего не говорила, понимала, что госпожа Мирланда сама продолжит. Явно она рассказывала сейчас такое личное, чем вряд ли с кем-нибудь еще делилась.

— И эту уверенность в будущем сыграла со мной злую шутку, — она шумно вздохнула. — Я тоже пошла на поводу у чувств, в этом мы даже похожи с тобой, Вилена... И за три дня до свадьбы я поняла, что жду ребенка. Вот только мой жених совсем этому не обрадовался. Ведь как же, первенец будет не его рода. И в тот момент я взглянула на своего любимого словно впервые... Взглянула и ужаснулась, что, оказывается, совсем его не знаю.

Она снова замолчала. И хотя мне очень неловко было вмешиваться неуместными репликами, я все же не удержалась:

— Но вы все равно вышли за него замуж ради ребенка?

— Нет, — госпожа Мирланда покачала головой. — В тот же день я собрала все имеющиеся в доме деньги, взяла свои драгоценности и немного вещей и ушла навсегда. Просто не хотела навлекать позор на мою семью. Одно дело — отмена свадьбы, и совсем другое — незаконорожденный ребенок.

— И неужели вас не искали? — тихо спросила я. Честно говоря, аж сердце сжималось. Только сейчас за всей ее жизнерадостностью я разглядела ее настоящую: отчаянно одинокую женщину.

— Искали, конечно. Но я очень постаралась, чтобы не нашли. Уехала в Дакрийскую обитель, это месяц пути от Артена, в общем неблизко совсем. К счастью, служительницы меня приняли, отнеслись по-доброму и позволили остаться у них. Я хотела просто переждать там первое время, потом купить себе дом в ближайшем поселении и жить простой жизнью. Но мало того, что беременность проходила тяжело, так и я еще усугубляла,

целями днями лила слезы. Я ведь была юна и наивна, да и все еще очень любила... А примерно через месяц со мной через сны начал связываться мой несостоявшийся жених. Все же он был магом. Отчасти ведь именно поэтому он так разозлился из-за первенца. Одно дело, когда рождается пусть и слабый, но маг. И совсем другое, если просто человек.

— Вот как будто вы одни были в этом ребенке виноваты! — не выдержав, вспылила я.

— Конечно, исключительно я, — госпожа Мирланда мрачно усмехнулась, — я же поддалась соблазну. А он вообще был не виноват, просто у него инстинкты и потребности, и из-за них он не соображал, что делал. Такая вот простая мужская философия.

Мне очень хотелось крайне нелицеприятно по этому поводу выразиться, но она продолжила свой рассказ:

— Так вот, он стал связываться со мной через сны. Умолял вернуться или хотя бы сообщить, где я. Заверял, что, так и быть, согласен на мне жениться даже при таком раскладе. Но я отказалась. Впрочем, и он тоже не особо настаивал. Да и не долго. А в итоге... — она перевела дыхание. — В итоге из всех этих переживаний и плохого самочувствия, ребенка я выносить так и не смогла. Очень тяжело, конечно, пришлось в то время...

Немного помолчав, госпожа Мирланда вдруг улыбнулась:

— Но ничего, я оклемалась, пробыла пять лет служительницей в обители. После чего считалась дамой крайне благопристойной и меня почти сразу пригласили в дуэньи. С тех пор я этим и живу. Можно сказать, чуть ли не всю свою жизнь. Так, Вилена, носом не хлюпай, — нахмурилась она, — я это рассказываю уж точно не для того, чтобы тебя расстроить.

— Просто сложно не принимать близко к сердцу... Понимаете, пусть мы с вами и знакомы не так много, но вы все же стали мне дорогим человеком, — призналась я, все же пытаюсь успокоиться.

— Понимаю, Вилена, — она тепло улыбнулась, — и поверь, ты тоже мне очень дорога. И я всей душой желаю, чтобы у тебя, вот именно у тебя, все сложилось хорошо. Потому вот и о своей жизни рассказала, хотя даже вспоминать о таком не люблю. Знаешь, что в моей истории главное?

— Что все мужчины — ужасные создания и что любовь — это сущее проклятье?

— Нет, Вилена. Раскаяние. Вот что главное. Со временем я ужасно сожалела. Слишком дорого обошлась мне эта моя гордость.

— Но вы ведь поступили правильно! — что-то я запуталась.

— Да, правильно, но лишь с одной точки зрения. А с другой... Я могла тогда вернуться, когда он меня звал. И я бы вышла замуж за пусть и того, в

ком так разочаровалась. И я бы выносила ребенка... Вот кто я сейчас, Вилена? Сейчас я — уже далеко не молодая женщина без мужа и детей. Вот кому я нужна? Только тебе одной. А не встретить я тебя, то так бы и мотылялась от одной невесты к другой, пока бы не засела от старости в своем доме, где бы просто дряхлая и дряхлая, совершенно никому не нужная... И сейчас я очень не хочу, чтобы ты повторила мою ошибку.

— Тут все же ситуация другая, — я отвела взгляд.

— Да, другая. Но другая в том, что Алмир от тебя отказался уж точно не по той причине, которую он озвучил. Вилена, да он всегда смотрел на тебя так, словно вообще никогда и никому не отдаст! И если вдруг так поступил, то дело и впрямь крайне серьезное...

— Не думаю, — возразила я, старательно сохраняя хотя бы крохи спокойствия. — Да и в любом случае я уже не делаю из этого трагедию. По сути, каждый из нас остался в выигрыше. Алмир излечился за счет моей магии. А я? Во-первых, получила во владение родовой замок с именем, чего бы иначе вообще никак случиться не могло бы, просто за долги бы забрали. Во-вторых, я обучилась магии. В-третьих, мой род на мне не прервется, и вдобавок наследник ив Эрдан будет магически не слабее из-за мощи его отца. Вы только посмотрите сколько плюсов, — я даже попыталась улыбнуться, но губы уже предательски дрожали. — По сути, для меня произошедшее в итоге оказалось куда более выгодным, чем для Алмира.

Госпожа Мирланда смотрела на меня с пониманием и с искренним сочувствием:

— Ох, Вилена. — вздохнув, покачала головой, — не утешает же тебя эта иллюзия... От истины все равно никуда не деться. Но если Алмир отступился — это ведь еще не значит, что должна отступаться ты, ведь так? Ты можешь поступить, как я когда-то: гордо остаться одной. А можешь попытаться бороться за ваше счастье.

Это стало последней каплей.

— Как я могу бороться? За что? — сорвалась я. — Алмир просто уничтожил меня! Втоптал в грязь и вышвырнул! Еще и так благородно заплатил при этом, как девице из дома увеселений! — истерика усиливалась, я едва не кричала. — Так за что я должна бороться?! И ради чего? Ради себя?! Так меня нет уже! Сюда вернулась совсем не та Вилена, которую он принудительно увез! И даже не тень ее! А как будто просто комок пустоты... — голос сбился сам собой на шепот. — Хотя, может, все и логично. Я сама влюбилась в Алмира. Сама отдалась ему, он меня не принуждал. И теперь вдобавок ношу ребенка от него, от своего врага, от

того, кого обязана ненавидеть, проклятого убийцы... И мне очень-очень страшно...

Даже дрожь пробила, я зябко обняла себя за плечи:

— Страшно, что я не справлюсь, понимаете... Страшно, что родится малыш и будет очень похож на своего отца. Будет смотреть на меня глазами Алмира, каждое мгновение напоминая о человеке, которого я всем сердцем хочу забыть... — слезы сами собой покатались по щекам, я просто больше не могла их сдерживать.

Госпожа Мирланда обняла меня, утешающее говорила:

— Плачь, девочка моя, хватит держать эту боль в себе... Дай волю слезам, иначе они так и будут тебя душить. Иногда не обязательно быть сильной, иногда нужно вот так вот плакать. Потом, через умытые слезами глаза, мир будет выглядеть совсем иначе. Не хуже, не лучше, просто таким, в котором все равно станешь чуточку сильнее.

И я плакала, просто не могла в этой истерике остановиться. Все невыплаканные слезы этих дней... Вся эта неутрахающая боль...

Даже не знаю, сколько длилась моя истерика, но постепенно все же пошла на убыль. И как не странно, и вправду ведь стало легче.

— Ну вот, — госпожа Мирланда мне ободряюще улыбнулась, вытирая блестящие и у нее на глаза слезы, — поплакали и хватит, нас ждут великие дела. Тем более кое-кому расстраиваться нельзя. И это было в первый и последний раз, договорились? — глянула на меня очень сурово.

— Хорошо, — я даже попыталась улыбнуться.

Госпожа Мирланда хотела что-то ответить, но тут в дверь постучали. В кабинет заглянула служанка и с немного перепуганным видом пролепетала:

— Госпожа, там приехали...

— Кто? — встрепелась тут же госпожа Мирланда. Выразительно глянула на меня. И без слов поняв намек, я хмуро ответила:

— Точно не Алмир, — я вообще о возможности его появления даже не думала, не было ни малейшей надежды. И сейчас я лишь насторожилась, как бы опять мачеха с сестрицей не нагрянули.

— Там, — служанка словно бы и не верила тому что говорила, — там сам... Его Высочество... Принц Тиар...

— Объявился наконец-то! — госпожа Мирланда хмыкнула. — Я-то думала он вообще в первый же день примчится. Что-то припоздал.

— Слушайте, вы можете как-нибудь деликатно его выпроводить? — мне вот совсем сейчас было не до Тиара.

— Постараюсь, — дуэнья встала. — А про тебя, что сказать? Больна, в отъезде, уже вышла замуж и в принцах не нуждаешься? — она хитро мне

подмигнула.

Я даже не сдержала улыбки:

— Да что угодно, лишь бы сразу уехал.

— Сделаем, — заверила госпожа Мирланда, — а ты лежи давай, не вставай, час еще не прошел, — и она вышла из кабинета.

Глава девятнадцатая

После истерики я чувствовала себя такой вымотанной морально, что хотелось просто закрыть глаза и уснуть. Тем более еще недосып последних дней очень сказывался. Но не утихающий хоровод мыслей отгонял подкрадывающийся сон.

Малыш... Видимо, именно поэтому в последнее время стала так странно порой вести себя моя магия. Ну да, ведь часть ее шло на развитие будущего мага. Несмотря на вроде бы правильность слов госпожи Мирланды, я все равно не изменила своего решения. По крайней мере, не сейчас. Я вообще сейчас ничего решать не хочу! Слишком устала, слишком о многом нужно подумать... Да и сам день несостоявшейся свадьбы давил своей обреченностью.

Дверь кабинета открылась без стука, я тут же обернулась. Тиар вошел в комнату как ни в чем не бывало, улыбнулся:

— Вилена, — чуть кивнул в знак приветствия.

— Что ты сделал с госпожой Мирландой? — насторожилась я. Просто так она бы его точно ко мне не пропустила!

— Ничего особенного. Немного магии и твоя чересчур активная дузня спит прямо в кресле, — Тиар подошел ближе и внаглую присел на край кушетки. Нахмурился, явно же отметил мой заплаканный вид.

Вот только мне совершенно не хотелось, чтобы меня жалели.

— Не нужно на меня так смотреть, — нахмурилась я, — я просто упала с лестницы.

— И потому плакала?

— Ну знаешь, падать с лестницы довольно неприятно. Слушай, Тиар, ну вот зачем ты приехал? — я устало вздохнула.

— Как зачем, — для него этого словно бы было очевидным, — чтобы прийти с тобой, наконец, к договоренности. Тем более Алмир теперь между нами не стоит.

— Между нами стою я, — мрачно возразила я. — Тиар, не теряй зря время, замуж я уж точно не собираюсь.

Он смотрел на меня со словно бы безграничным терпением:

— Вилена, послушай, я всего лишь предлагаю наилучший выход для всех. Я в курсе, что вы расстались, Алмир сам мне об этом сказал. Как и том, что он воспользовался тобой. Сразу честно об этом меня предупредил. Так что я прекрасно все знаю, но готов закрыть на это глаза.

Мне аж дурно стало. Так и представила, как заявился Алмир к Тиару и так небрежно бросил, мол, можешь Вилену забирать, я уже ей попользовался, она мне больше не нужна.

— И даже несмотря на это ты готов на мне жениться? — я скептически смотрела на принца.

— Ну меня это, конечно, не радует, но тут выбирать не приходится, ты одна мне ровня.

Не думала, что он столько заиклен на этой идее. Ну ничего, теперь точно обрублю.

— Увы, Тиар, но ты в курсе уж точно не всего. Я не только не невинна, но еще при этом жду ребенка от другого, — пусть слова дались с трудом, но лучше сразу от Тиара отделаться, чем долго втолковывать, что замуж за него не пойду.

— Мда, — помрачневший принц потер глаза, — это, конечно, не самый лучший расклад... — шумно вздохнул. — Ну да ладно, я готов примириться и с этим.

Я оторопела.

— Тиар, извини, но ты в своем уме? — лично я уже в этом очень сомневалась. — Ты же наследный принц!

— И что? Естественно, надо будет сделать так, чтобы первенец все равно не считался наследником престола. Тут без претензий, сама понимаешь. Да, меня этот факт не радует, но выгодный брак очень нужен. Банально потому, что из-за гибели всех наследников древних родов репутация королевской семьи сильно пошатнулась, далеко не все считают уже нас достойными держать власть. Мол, сама магия уже вырождается и тому подобное. И поэтому мне нужен этот союз, Вилена. Именно для укрепления своего положения. В свою очередь я ведь могу дать тебе все, что только пожелаешь. Понимаю, роскошь и богатство — это вряд ли для тебя решающее, но ведь это далеко не все.

Немного помолчав, Тиар добавил уже мягче:

— Вилена, я обещаю тебе стать заботливым и внимательным мужем. Даже более того, к вашему с Алмиром ребенку я готов относиться как к своему. Не веришь так, могу даже поклясться в этом. Уж королевской нерушимой клятве, думаю, ты точно согласишься.

Я не понимала. Вот просто не понимала и все тут. Как бы логично Тиар ни объяснял свои мотивы, мне все равно это казалось недостаточным, чтобы наследный принц женился на девушке, беременной от другого. Это же абсурд! Да, сейчас я уже никакими магическими узами не связана, сегодня истекает срок церемонии наречения. Так что выйти замуж за Тиара

я могу хоть завтра. И при такой скорой свадьбе вполне удастся скрыть, что ребенок был зачат до брака. Но, проклятье, я не хотела выходить замуж! Ни за Тиара, ни за кого бы то ни было еще! Я вообще не сомневалась, что больше никогда ни одного мужчину даже близко не пущу в свою жизнь.

Так и не дождавшись моего ответа, Тиар добавил хмуро:

— Вилена, но вот ты вообще задумываешься о своей дальнейшей судьбе? Да, ты сейчас не нуждаешься, но будет ли так дальше? Тем более совсем скоро твоя репутация напрочь испортится, сама понимаешь. И к твоему ребенку всю жизнь будут относиться как к незаконнорожденному. Ты хочешь для него такого будущего? Да и ты хоть задумалась, каково ему расти без отца? Я понимаю, сейчас единственное, что ты хочешь мне ответить, это весьма нелицеприятно послать далеко и надолго. Но давай ты тогда просто не будешь отвечать сейчас, а все же хоть немного подумаешь.

— Но зачем это надо тебе? — я не сводила с принца пристального взгляда.

Ведь явно же есть некая крайне важная причина!

— Затем, что так правильно, — ответил Тиар очень серьезно и при этом даже устало. — Думаю, у каждого человека есть свое ощущение правильности. И вот сейчас я точно знаю, что правильно поступить именно так. Подумай все же над этим, пожалуйста.

Тиар, похоже, решил обосноваться тут надолго. Он приехал один, без свиты и охраны. Как он объяснил:

— А зачем мне лишний раз привлекать к себе внимание? Уехал скрытый магической иллюзией и все. И никого не касается, куда я направился и зачем.

И несмотря на мои весьма красноречивые намеки, откланиваться принц не собирался.

— Ты же не выставишь на ночь глядя и в глуши наследного принца и будущего правителя всего королевства? Согласись, это было бы весьма опрометчиво. Про невежливость и гостеприимность и упоминать не стоит.

И вот ведь странно, я отчетливо чувствовала дружеского отношения Тиара ко мне. Если раньше в открытую проскальзывала симпатия и даже заинтересованность, то теперь этого не было. И явно не из-за притворства. Но, честно говоря, я так устала гадать о мотивах и непонятном поведении окружающих людей, что даже не стала об этом лишний раз задумываться. Тем более, целительница приготовила для меня обещанное снадобье, и от него накатило тотальное благодушие. И все казалось таким маловажным, что даже и расстраиваться из-за этого не стоит.

Зато госпожа Мирланда отыгрывалась вовсю. То ли не простила принцу усыпления, то ли просто считала его наиковарнейшим подлецом с явно злостными намерениями. Конечно, я ей рассказала о предложении Тиара, и дуэнья устроила ему такой допрос с пристрастием, словно вот собиралась перейти к стадии «пытки». Как и я, она нашла крайне странным желание принца на мне жениться, учитывая все обстоятельства.

Но Тиар стоял намертво.

— Я понимаю, вы искренне печетесь о благополучии Вилены, но посудите сами с высоты своего жизненного опыта, какое будущее ждет ее и ее ребенка сейчас. Да, я признаю, что раньше поступал не самым лучшим образом, но я не причинял Вилене зла. Даже магию отнимал лишь на время, да и то, исключительно чтобы избавиться от Алмира. В остальном я даже пальцем ее не тронул. Да и к чему теперь все эти подозрения? Жизнь сама все рассудила. Каждому из нас остается сделать правильный выбор.

— И Алмир его сделал, — совершенно апатично констатировала я. — Наверняка для него это как раз таки был правильный выбор.

Тиар помрачнел, словно ему эта тема была крайне неприятна.

— Как получилось, так получилось, Вилена, не стоит на этом зацикливаться. Сейчас вопрос в том, какое будущее выберешь ты. Но с тем учетом, что теперь ты отвечаешь не только за себя.

— Ну вот хоть что вы говорите, но слишком подозрительная эта ваша забота, — госпожа Мирланда, казалось, готова была принца взглядом прожечь. — Нелогичная и абсурдная для королевского наследника.

Тиар мученически закатил глаза.

— А ничего, что я не только принц, но и человек к тому же? Взрослый состоявшийся мужчина со своими представлениями о жизни. Вы с этой стороны посмотреть не пробовали?

Госпожа Мирланда вдруг тихо произнесла:

— С этой стороны я вижу только одну причину. Дело не только в Вилене. А в ком-то еще. Важном для вас. Ведь так?

Лично я вообще этого странного намека не поняла, из-за снадобья все воспринималось очень вяло, как через пелену равнодушия. Но зато Тиар явно сразу догадался, о чем речь. Очень серьезно произнес:

— Как я и сказал, каждый должен сделать правильный выбор. Пока его не сделала только Вилена.

Мало того, что я ночь проспала как убитая, так еще и почти весь следующий день. Банально не могла проснуться! Вставала лишь ненадолго, а потом снова проваливалась в сон. Мне ничего не снилось, что, впрочем,

было только плюсом. Но и в итоге я чувствовала себя не выспавшейся и отдохнувшей, а вялой и даже уставшей. Да еще и, получается, весь день прошел впустую! А столько дел!

Я спустилась к ужину в трапезный зал. Как выяснилось, Тиар только вернулся, отсутствовал почти весь день.

— Я бы хотел посмотреть, где располагался магический источник твоего рода. Но сколько не плутал в лесу, так и не нашел, — сказал он, садясь за стол.

— А зачем тебе? — не поняла я.

— На самом деле, просто любопытство. Насколько я знаю, все другие источники были в замках. Точнее, сами замки строили вокруг них, источник становился своеобразным «сердцем». А у вас вот почему-то не так. Вот мне и интересно посмотреть, почему. Вдруг ландшафт такой, что никак бы не построили или другая какая причина.

— Можем завтра сходить туда, если хочешь, — мне и самой хотелось там побывать. Пусть источника уже не было, но само то место для меня так и осталось сосредоточием безопасности и заботы. Банально по привычке с детства.

Слуги уже подали ужин, и только сейчас в зал вошла госпожа Мирланда. Отчего-то прехмурая.

— Как себя чувствуешь? — первым делом спросила у меня она, садясь за стол.

— В целом нормально. Но лучше уж без всяких снадобий в дальнейшем, а то я от них проснуться не могу. А вы почему такая хмурая? Что-то случилось?

— Как сказать... — она барабанила пальцами по столу, словно раздумывая, говорить ли вообще. Но все же вдруг выдала: — В замке кто-то есть.

— В каком смысле? — не поняла я. — В замке вообще много кто есть.

— Да не о том речь. Явно есть кто-то посторонний.

Тиар враз в лице изменился. Спросил отрывисто:

— Вы уверены? С чего вы это взяли?

Что-то его реакция меня насторожила куда больше, чем слова госпожи Мирланды. Дуэнья принялась пояснять:

— Вилена, ну помнишь Берту, ту служанку, что все время про приведений говорит? Бред бредом, но, похоже, в ее словах, кроме игры воображения, есть доля истины. Не в плане приведений, конечно. А в том, что в замке явно есть еще кто-то, о ком мы даже не знаем. Не одна Берта, еще другие слуги упоминают о странных шорохах за стенами. Да и на

кухне повара сказали мне о каждодневной пропаже продуктов. Конечно, есть вероятность, что просто кто-то тут приворовывает. Но есть еще кое-что. Сегодня я засекла тут незнакомца. Мужской силуэт словно бы просто растворился в стене. И это явно был не кто-то из местных. Просто у меня зрительная память отличная, я даже вот так по силуэтам различаю.

— Вы можете показать, где именно вы его видели? — Тиар решительно встал из-за стола.

— Да, конечно. Прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас и не откладывая. Вилена, побудь пока здесь.

— Еще чего, — хмуро возразила я. — Я должна знать, кто это в моем замке шастает. Так что идем.

Госпожа Мирланда привела нас в подвальный коридор. На завтра как раз мы планировали, что тут строители часть треснувших плит пола заменят. Вот потому дуэнья и заглянула сюда сегодня заранее, чтобы оценить фронт работ. Тогда-то исчезающий силуэт и увидела. Все это она пояснила нам по пути.

Честно говоря, тут было довольно жутковато. Да и само это место пробуждало у меня детские страхи, ведь мачеха частенько грозила запереть меня в подвале. Сейчас вот прямо озноб пробрал. Пусть и хватало световых сполохов, но, казалось, сами мрачные стены неумолимо давят.

— Вот, тут видела, — госпожа Мирланда остановилась.

Но ничего примечательного не было. Обычная каменная кладка. Но Тиар принялся тщательно осматриваться.

— Вообще на подвальном этаже только этот коридор? — вдруг уточнил он.

— Ну да, — я кивнула. — Он ведет в винный погреб и все, других помещений тут нет.

— Есть, — мрачно возразил принц, — за этой стеной пустота. Наверняка там еще что-то, тайная комната. И без сомнений, как-то эту стену можно открыть, но я секретный механизм так и не нашел. Буду магией пробивать. Но вы бы лучше ушли, а? Магией не задену, но мало ли, какая там опасность.

— Да-да, Вилена, лучше иди, — тут же перепугалась за меня госпожа Мирланда.

— Да куда я не пойду, я в состоянии себя защитить, — возразила я. — А вот вы, если не сложно, сходите за стражей, прошу.

Дуэнье явно хотелось остаться и одной из первых посмотреть, что же там за тайная комната такая, но она все же признала мою правоту:

— Ой, точно, как-то про стражу я не подумала. Надо позвать на всякий случай, — она поспешила прочь.

— Так, Вилена, отойди в сторону — попросил Тиар.

Я не только отошла, но и барьер защитной магии вокруг себя создала. Впрочем, опасалась я зря, Тиар пробил проход в стене без побочных разрушений, даже камни рухнули аккуратно, не летя во все стороны.

Тут же световые сполохи по мысленному приказу ринулись в образовавшийся проход.

— Будь осторожна, лишний раз не высовывайся, — предупредил Тиар, пошел первым.

Я не отставала.

Световые сполохи обрисовали довольно просторный зал, границы терялись все же в темноте. Абсолютно пустой, и лишь одну из стен занимало огромное каменное изваяние в виде герба моего рода. По контуру без остановки сквозило мерцание — казалось, камень живет своей собственной жизнью.

Тиар аж остолбенел и побледнел так, будто и вправду привидение увидел. Не сводил ошарашенного взгляда с герба.

— Силы небесные пощадите... Неужели мы так просчитались... — выдохнул он, словно подумал в слух. Даже пару шагов назад сделал, словно на него давило что-то незримое, какая-то непомерная ноша.

— Ты о чем вообще? — насторожилась я.

Тиар мой вопрос проигнорировал. Вдруг резко дернувшись, словно что-то услышав, повернулся вправо:

— Немедленно выходи, кто бы ты ни был! Иначе я просто тебя убью! — прозвучало явно не как пустая угроза.

Видимо, неизвестному деваться было некуда. Послышались шаги. И через несколько мгновение на свет вышел мужчина. Я даже глазам своим не поверила. В полнейшем изумлении прошептала:

— Отец?..

Вот только он сейчас совсем не походил на того слабого заискивающего человека с вечным взглядом побитой собаки, и оживленного лишь при виде денег или за игрой в карты. Перед нами стоял пусть и седой, но все равно могучий мужчина, с гордо выпрямленной спиной и поднятой головой, с мудрым и очень усталым взглядом того, кто слишком многое видел в жизни.

— Вилена, — впервые в жизни он смотрел на меня с теплотой... И с теплотой того, кто дорожил мною всегда!

Мне даже плохо стало. Я совершенно ничего не понимала.

— Папа, но что ты здесь делаешь?..

Тиар пока не вмешивался, крайне настороженно смотрел на моего отца.

— Я бы и сам сегодня вышел к вам, — ответил он. — Самые страшные опасения сейчас подтвердились... Вам нужно поскорее убираться отсюда. Всем-всем прочь из замка и как можно дальше. Ваше Высочество, — мой отец перевел взгляд на Тиара: — увозите Вилену и как можно быстрее. Вы еще успеете покинуть пределы королевства, это единственный шанс хоть кому-то спастись.

— Папа, ты о чем? — я во все глаза смотрела на отца, аж мороз по коже бежал.

— Погодите, — Тиар словно бы не хотел верить услышанному, — вы что этим хотите сказать?

Мой отец тяжело вздохнул:

— Я знаю обо всем. Сожалею, но ваш план был заранее обречен на провал. И теперь... Никто его не удержит. Совсем скоро он будет здесь.

Вот вообще ничего не поняла, но стало жутко. Я смотрела на так изменившегося отца, и мне казалось, что вся моя жизнь была обманом. Все вокруг лишь играли свои роли и дергали меня как послушную марионетку.

— Он — это кто именно? Что за план? Что вообще тут происходит?!

— Все по дороге, — Тиар взял меня за руку, — нужно убираться отсюда. А вы? — обернулся к моему отцу.

Тот покачал головой.

— Я останусь здесь. Это мой долг. Постараюсь их хоть на какое-то время задержать.

— Что происходит?! — у меня уже сдали нервы, я вырвалась из хватки Тиара. — Никуда я не пойду, пока вы мне все не объясните!

— Вилена, сейчас не время упрямится, — отец явно пытался говорить строго, но вместо этого в усталом голосе сквозили виноватые нотки. — Времени не так много, вам нужно спастись. Зря я тянул до последнего, надеялся, что все же обойдется... — он отвел взгляд.

— Да объясните же нормально, что угрожает, почему нужно бежать? Это все из-за багрового тумана, так? И что за план провалился?.. — и тут же осеклась, меня как пронзило догадкой. — Тиар... Алмир тоже в этом замешан, верно?..

Принц помрачнел еще больше, шумно вздохнул, но все же лгать не стал.

— Да, Алмира это тоже касается. Но давай все же я объясню по пути, идем.

— Отец? — я перевела обеспокоенный взгляд на отца.

— Ступай, — он ободряюще улыбнулся, — обо мне не беспокойся. Так надо. Я останусь там, где я и должен быть.

Пусть я не понимала, что тут происходит, но и так прекрасно догадывалась: его ждет смерть. Но как мне уйти?! Разве я могу оставить его сейчас?! Ведь какая бы ни была напасть, но я тоже маг! И маг совсем уж не слабый! Тем более тут Тиар, а он вообще один из сильнейших во всем королевстве! Но что же грозит такого, раз даже принц готов спастись бегством?.. И, главное, какая роль во всем этом Алмира? Силы небесные, а если он тоже в опасности?!

— Знаете, что, я сама в состоянии принимать решения, — твердо произнесла я. — Хватит уже плести интриги за моей спиной. Времени мало? Так объясняйте быстро!

— Через сколько они доберутся? — Тиар перевел взгляд на моего отца, как ни странно, все же к моим словам прислушавшись.

— Через сутки. Может, чуть меньше. Хотя я бы настоятельно советовал вам все же поспешить, но с полчасца, наверное, не так критично потратить, — отец пошел на уступки. То ли мой мрачный взгляд поспособствовал, то ли само по себе то необхватное чувство вины, что он явно сейчас ощущал.

Слуги и охрана спешно покидали замок. Мы отправили их в соседнее поселение, тем более все равно большинство было оттуда. По словам отца, нападение придется именно на замок. Причем, папа не особо обнадеживающе уточнил:

— Если удастся отстоять здесь, то и в округе никто не пострадает. Если не удастся здесь, то все равно всем конец в пределах, как минимум, королевства.

От таких слов мне вообще становилось жутко, аж до дрожи. Госпожа Мирланда даже попыталась меня уговорить снова выпить то успокаивающее снадобье, но я отказалась. Ну уж нет, мне сейчас как никогда необходим ясный ум.

Вещи уже были наскоро собраны, запас провизии тоже, перед замком ждал экипаж, запряженный четверкой лошадей. Оставалось лишь выяснить, что творится.

И мы впятером собрались в гостиной. Впятером, потому что внезапно приехал господин Дальд. Магистр был изможден, очень взволнован, чуть ли не с порога воскликнул, что мы все тут в опасности. Видимо, мчался предупредить о том же, что знал и мой отец. Да и все знали, кроме меня. Ну

и госпожи Мирланды. Она еще вдобавок магистру высказала прямо:

— А вот нечего было шушукаться за нашей спиной, старый зануда. Наверняка надо было все эти ваши не пойми какие великие тайны раньше рассказать! — но несмотря на это, все равно сейчас заботливо отпаивала его горячим чаем.

Ну а меня приезд магистра окончательно пришиб. Если я до этого уже подозревала, что с Алмиром не ладно, то теперь от тревоги за него даже дыхание перехватывало. И никакие мысленные уговоры, что мне нельзя волноваться не помогали. Но на мой вопрос господин Дальд не успел ответить, хмурый Тиар перебил:

— Вилена, подожди, тут с самого начала все знать нужно, иначе понять топком не получится.

И вот, мы собрались в гостиную. Мы с отцом сидели в креслах напротив друг друга, дуэнья с магистром на диване рядышком, принц стоял у окна, словно пытаясь что-то высмотреть во все сгущающихся сумерках.

Папа не стал тянуть с рассказом, сразу начал:

— На самом деле истинная история создания нашего королевства отличается от той, которую все знают. Да, в древние времена в эти земли пришли десять магов, именно их теперь зовут основателями. Но нигде не упоминается тот факт, что пришли ведь они не в пустые земли. На самом деле, — отец вздохнул, — основатели вообще были сюда изгнаны.

— Погоди, — я ушам своим не поверила, — то есть они вовсе не были великими прославленными воинами и магами, а были... — даже язык не поворачивался произнести.

— Да, Вилена, — безрадостно подтвердил отец, — они были преступниками. Пусть и вправду великие воины и маги, но в Таринии их приговорили к этому наказанию. А все потому, что предок Тиара пытался свергнуть с престола своего брата, подло отравил его и всех приближенных. За что и был вместе с верными сообщниками приговорен к участи худшей, чем даже просто казнь. Изгнание в Багровые земли... Именно так раньше называлась эта страна, до прихода основателей. Здесь никто не жил, властвовал лишь багровый туман и порожденные им пожиратели. Они совершали пограничные набеги, были просто кошмаром наяву. И никто не мог с ними справиться. Само собой, и изгнанных сюда ждал неминуемый итог — мучительная смерть.

— Не особо приятно, правда, узнавать правду о своих предках? — невесело усмехнувшись, глянул на меня Тиар. — Я в свое время вообще ужасно не хотел в это верить. Как-то куда приятнее было думать, что мой род пошел от благородного человека, а вовсе не от подлого убийцы. Но тут

уж ничего не поделаешь.

— У меня это вообще в голове не укладывается, — растерянно пробормотала я.

Отец продолжал:

— Но к чести наших предков, они все же были не из тех, кто так просто сдается. Они не только выжили, но и нашли способ справиться с пожирателями и туманом. С помощью древней магии изгнали их за грань нашего мира и один-единственный проход запечатали. Десять источников силы питали эту печать. Да, Вилена, именно это было главным предназначением магических источников. И эти земли очистились от зла, сюда начали переселяться люди. Так постепенно и появилось королевство, на долгие-долгие годы воцарились мир и процветание. Но шло время и по неизвестной нам причине источники начали разрушаться. Еще до того, как уничтожился первый из них, отец предупредил меня об этом. Сказал, что предводитель того древнего зла набрал силу и совсем скоро заявит о себе... Обрушение источников ослабило печать, но она все же пока держится. Да, Тиар, вы просчитались, печать находится именно здесь, а не в землях ив Реллион. Собственно ты сам сейчас ее видел в подземном зале.

— Но ведь если наши предки как-то смогли справиться с целыми полчищами этих монстров, то, может, сможем и мы? — я перевела вопрошающий взгляд с отца на Тиара и обратно.

— Нет, Вилена, — папа покачал головой, — доподлинно так и осталось неизвестным, как же именно основатели смогли такое совершить. Эту тайну они унесли с собой в могилу.

— Мы знаем лишь, — вмешался господин Дальд, — что основателям помогла древняя магия. Но вот как именно?.. И, честно говоря, не хочу нагнетать, но так как с порога мне толком и слова сказать не дали, — укоряюще глянул на госпожу Мирланду, — скажу сейчас. Уже нет надежды спастись бегством. Все пути отрезаны, я сам-то еле до вас добрался.

На несколько секунд повисла просто убийственная тишина.

— Так что ты сразу не сказал?! — госпожа Мирланда, похоже, готова была схватить его за камзол и потрясти.

— Да ты ни слова не даешь вставить! — вспыхнул он и тут же пояснил нам: — Я спешил сюда предупредить вас об окружении. И я...я все же надеялся, что вы, — посмотрел на моего отца, — знаете, как выстоять.

— Я не знаю, — папа выглядел словно бы враз постаревшим лет на десять. — И мой отец этого не знал. Пусть он многое мне объяснил и... — скользнул по мне виноватым взглядом, — и многое заставил сделать, в том числе и намеренно привести наш род к упадку... Но, самого главного, не

знал даже он... Печать пока не нарушена, но если пожиратели вместе со своим предводителем сюда доберутся, нам не сохранить ни ее, ни наши жизни, ни жизни кого бы то ни было в этих землях. Как только печать разрушат, освободится основная мощь багрового тумана. А это конец для всех. Мы можем бежать из замка, но топку? Если теперь все дороги перекрыты, все равно нас рано или поздно найдут. А здесь все же есть, пусть и мизерный, но шанс продержаться.

Испуганно ахнув, госпожа Мирланда закрыла рот руками. Мужчины мрачно молчали, а у меня билась только одна паническая мысль. Но озвучила я ее множеством вопросов:

— Как во всем этом замешан Алмир? Тиар что за план у вас был? Я же правильно поняла, речь о некоем вашем совместном с Алмиром плане? И вы, видимо, были уверены, что это решение проблемы? И если так, почему он не сработал?

Мужчины переглянулись. Господин Дальд вздохнул:

— С Алмиром, Вилена, все немного... сложно.

— Немного? — мрачно усмехнулся Тиар.

— Давайте я объясню, — слово взял мой отец, пояснил мне: — Я в курсе вообще всего, что происходит с носителям древней магии. Эта, можно сказать, способность дана мне как хранителю печати.

— погоди, но если ты всегда узнавал, то наверняка был и в курсе, когда Брану грозила опасность? — во мне закипела злость. — Знал и ничего не сделал, чтобы его спасти?! Да если бы не все эти ваши тайные интриги, он бы сейчас был жив! А так ты всю жизнь вел какую-то свою игру, а страдать за это пришлось твоим детям?!

— Пойми, я ради вас ведь старался, — папа отвел взгляд, — это был единственный шанс вас спасти. Да, я не смог уберечь Брана, и уж поверь эта рана никогда не заживет в моей душе... Но источник дал моему отцу точные указания. А мой отец передал их мне. Было сказано, что шанс одолеть пробудившееся зло появится лишь тогда, когда мы лишимся всего. И кроме того, нужно было как можно дольше скрывать тебя ото всех.

А ведь об этом источник и мне упоминал...

— Но почему меня надо было скрывать? — хоть мне и очень сложно было простить отца, но я все же постаралась успокоиться.

— Так потребовал источник. О причинах могу лишь догадываться. Так что до поры, до времени о твоём существовании не знали ни союзники, ни враги...

— А с Алмиром что? — мне было уже жутко услышать ответ.

И снова ответил мой отец:

— Дело в том, что разрушить печать можно только древней магией и никак иначе. Повелителю багрового тумана хоть как нужен был один из наследников, и Алмир... — отец отвел взгляд.

Но за него продолжил господин Дальд:

— К сожалению, было уже слишком поздно, Вилена. Когда ты развила магию до такой степени, чтобы могла бы его излечить, это уже стало необратимым... Очнувшись, Алмир сразу это понял и сказал мне. Ты излечила лишь приступ, но не саму «болезнь».

— И он нарочно меня отоспал?.. — у меня словно бы из груди вышибло весь воздух, голос сам собой сбился на шепот.

Но на мой вопрос не ответили, продолжил хмурый Тиар:

— Алмир в тот же день пришел ко мне. После шести лет вражды пришел, как к другу... С одной-единственной просьбой, — он помолчал и обреченно констатировал: — Убить его.

Сразу мелькнуло пораженным воспоминанием, как тогда на мой вопрос, почему Алмир разрушил дружбу с Тиаром, он ответил: «Потому что врага убить легче, чем друга».

Переведя дыхание, принц продолжал:

— Того, кто обладает древней магией может убить лишь маг с такой же магией. Алмир объяснил мне всю ситуацию, и как бы мне ни было тошно, но я прекрасно понимал, что его смерть необходима. Но и здесь мы опоздали. Алмира теперь убить невозможно. Тогда мы с ним и придумали другой план.

— Это тот, который провалился? — уточнила госпожа Мирланда.

— Да, именно он. Мы знали, что печать расположена где-то в одном из десяти имений древних родов. И все указывало, что именно в землях ив Реллион. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы Алмир туда добрался. И тогда мы с ним отправились в мой родовой замок, через порталы выпроводили оттуда всех людей, уничтожили все припасы. После чего я ушел, разрушив абсолютно все порталы. А Алмир остался там, — Тиару словно бы даже стыдно было это говорить. — Один в замке посреди ледяной пустыни. Без возможности выбраться. Пусть ведь его нельзя убить магией, но физическое тело все равно рано или поздно погибло бы от голода или холода.

— Но зачем вообще Алмира нужно убивать?! — я уже была близка к истерике. Силы небесные, он там один, ему совсем плохо, а они тут сидят и рассуждают о мировом благе!

— Затем, что как я и сказал, печать разрушить можно лишь древней магией, — пояснил отец. — Пожиратели пытались добраться до всех

наследников и вот, ранили Алмира. Дальше им оставалось только подождать, пока отравленная ими магия поработит его сознание. По идее, это должно было занять от силы месяц, но Алмир очень долго держался.

— Ты стала единственной надеждой от этого избавиться, — тихо добавил мне Дальд. — Но, к сожалению, в итоге уже было слишком поздно.

— Я тоже очень надеялся, что все получится, — папа покачал головой. — Сначала, что Вилена излечит Алмира. Потом, что план Алмира и Тиара удастся. Но вот буквально за несколько минут до того, как вы меня нашли, я узнал, что Алмир уже вырвался из замка. Он теперь полностью в их власти, он способен перемещаться с помощью багрового тумана, потому и отсутствие порталов для него не помеха. Он покорен воле повелителя и примерно через сутки будет здесь со всей армией пожирателей, чтобы уничтожить печать и выпустить на свободу все древнее зло. Но все же...

Отец закрыл глаза, но при этом его веки дрожали, словно бы он видел через них что-то для нас незримое. А я просто едва дышала сейчас. Мне казалось, что я просто разучилась дышать! Я... Я...

— Так, Вилена, только спокойно, — госпожа Мирланда вмиг засекала мое состояние, — вот выпей, — протянула мне одну из кружек с чаем с подноса.

Я сделала глоток просто по инерции и тут же чуть не закашлялась.

— Снадобье?!

— Так надо, — строго перебила мое возмущение госпожа Мирланда, но все же мягче добавила: — Пусть хоть немного твою боль сейчас притупит, — она села на подлокотник кресла и, наклонившись, обняла меня за плечи.

А я даже сказать ничего не могла. Зашкаливающая паника столкнулась в неравном бою с успокаивающим зельем.

Мой отец резко открыл глаза, выдохнул:

— Есть все же еще путь... Подземный путь... С того места, где был источник, он тайно выведет вас за границу Верранского королевства. Первое время багровый туман все равно не покинет эти привычные для него земли.

— Но как же все остальные люди? — не особо-то я успокоилась. — Как же Алмир? Мы что, просто бросим всех на растерзание этим монстрам?!

— Единственный шанс на спасение — это сохранить печать. Разрушить ее может только Алмир. Если его убить, то останется лишь уничтожить разгуливающих на свободе пожирателей с их главарем — а уж

они-то вполне смертные, — ответил Тиар. — Но моя магия с Алмиром не справилась, тут только надежда на магию источника в чистом виде. Но ее попросту нет, — он развел руками. — Есть осколок источника у Алмира, но против своего обладателя он не в состоянии действовать.

Вот и все... Сошлась вся мозаика... Оглушающим эхом звучали в моих мыслях слова источника: *«Кинжал предназначен для того, кого ты любишь, Вилена... В роковой час ты должна будешь презреть свою любовь и совершить, возможно, самый главный выбор в твоей жизни...»*.

Силы небесные, но не смогу я это сделать! Попросту не смогу! Я закрыла лицо руками, пытаясь хоть как-то сдержать слезы. Успокаивающее снадобье даже близко не помогало.

Как сквозь пелену собственных мыслей донеслись слова Тиара:

— Значит, решено, уходим подземным путем. Я смогу мысленно связаться с отцом, пусть рассылают гонцов, чтобы хотя бы часть населения успела покинуть королевство и выжить.

— Только все это временная мера, — мрачно возразил господин Дальд. — Теперь этим тварям будет явно недостаточно вернуть свои земли, они захотят заполучить все. И те пожиратели, что сейчас на свободе, это лишь малая толика их истинной мощи, удерживаемой печатью.

— Но ведь основатели как-то справились! — госпожа Мирланда даже сейчас не сдавалась. — Десять изгнанных магов как-то умудрились справиться с целой ордой этих монстров! Значит, есть способ! Нужно просто его найти!

— Ты думаешь, мы не искали? — магистр покачал головой. — Мы искали везде, где только можно. Мы пытались помешать им убивать наследников древних родов. И толку? Вот, всего трое осталось: Алмир, Тиар и Вилена. Да и то, Алмир теперь по сути главное оружие против нас всех. Да против всего человечества!

— Хватит уже разглагольствований, надо убираться отсюда, — Тиар решительно подошел ко мне. — Вилена.

— Я не пойду, — прошептала я едва слышно, но явно все услышали. — Я останусь здесь. Я буду ждать Алмира.

— Вилена, — тут же поспешила вразумить меня госпожа Мирланда, — я все понимаю, но и ты не забывай, уж пожалуйста, что ты теперь должна думать не только о себе.

— Вот как раз сейчас именно о себе я не думаю вообще, — дрожащими руками я вытерла навернувшиеся слезы, как можно тверже произнесла, оглядев собравшихся: — Есть еще осколок источника. Это каменный кинжал. Видимо, наш источник заранее предвидел такое

развитие событий.

А ведь получается, когда источник дал мне кинжал, Алмир уже был заражен той магией. И на тот момент я ведь любила Алмира. Зародившиеся раньше чувства никуда не делись, просто под воздействием внушения Эриона, я их не чувствовала. Вот и все теперь сходилось. Источник дал мне кинжал, чтобы я убила Алмира и тем самым не дала разрушить печать и выпустить воплощенную смерть на свободу.

Я так хотела узнать ответы на все свои вопросы, но теперь это знание навалилось на меня просто непомерной ношей...

— Кинжал? — ошарашенно уточнил мой отец. — Осколок нашего источника? Так это же все меняет! Это реальный шанс и вправду одолеть их! Без Алмира в противниках мы сможем справиться с этими тварями!

— Это все замечательно, кинжалом и воспользуемся, — Тиар тоже воодушевился, — но сначала, пока есть время, я все же предварительно отведу Вилену в безопасное место.

Я тут же покачала головой.

Тиар присел передо мной на корточки, смотрел в глаза и говорил очень тихо:

— Я ведь поклялся ему, Вилен, понимаешь? Всем самым для меня святым я ему поклялся, что уберегу тебя. И в первую очередь уберегу от него... Поможет кинжал — отлично, не поможет — все равно постараемся выжить. Я не беру своих слов обратно, я готов оберегать тебя всегда. Алмир сделал правильный выбор. Узнав, что надежды нет, он сделал все, лишь бы ты держалась от него подальше. Он был готов умереть, лишь бы только не представлять ни для кого опасности. Для тебя опасности, понимаешь? И если он тебе хоть сколько-нибудь дорог, уважай его выбор. Его последним и самым сильным желанием было спасти тебя. Так не мешай мне это желание исполнить.

Снова покатывали слезы, меня даже немного трясло. Я обняла себя за плечи, пытаюсь хоть немного успокоиться.

— Прости, но не получится, Тиар. Боюсь, кинжал обретет полную силу лишь в моих руках. Источник неслучайно дал его именно мне. И именно мне он сказал его применить. Никто из вас не сможет это сделать за меня.

— Но сможешь ли сама ты? — казалось, Тиар смотрел сейчас в самую мою душу.

— Я не знаю, — всхлипнув, я отвела взгляд. — Я просто не знаю...

Глава двадцатая

Началась гроза. Молнии распарывали черное небо совсем близко, оглушительно грохотал гром, и тучи словно бы закручивались в гигантскую воронку — будто бы замок оказался в самом центре разбушевавшейся стихии. И пусть за его стенами было тепло и спокойно, но сейчас я не чувствовала той привычной инстинктивной защищенности, которой всегда так дорожила раньше. Не от всех бед могут уберечь стены родного замка, как бы прочны они не были...

Я долго спала. Но этому поспособствовала госпожа Мирланда со снадобьем. Впрочем, я ей была даже благодарна, часы ожидания просто свели бы меня с ума. Сидеть и ждать того момента, как появится Алмир и я его убью... До этого оставалось совсем немного...

Остальные уже придумали план, но меня в него топком посвящать не стали. Мол, твое дело простое, а мы лишь сделаем все так, чтобы ты могла его выполнить. Да и моя догадка подтвердилась, кинжал и вправду излучал магию источника лишь в моих руках. Даже у отца он становился лишь просто камнем. Но вот за что? Почему так? Почему именно я? Почему именно Алмир? Эти вопросы блуждали в моих мыслях бесконечно, но ответов на них все равно не находилось.

Зато появлялись другие ответы.

— Понимаешь, Вилена, даже замки, обители древних родов, основатели когда-то воздвигли не просто так, — рассказывал мне папа. — Девять остальных, построенных вокруг магических источников, были созданы таким образом, что усиливали магию — эдакие каменные излучатели. Все, чтобы подпитывать печать. А наш замок в свою очередь возводился как совершенная защита, и даже сейчас, через столько поколений, все работает. Магия, к счастью, не устаревает очень долго. И сейчас это очень поможет нам выстоять. Мы запечатаем замок, приведя в действие всю его защитную магию, чтобы Алмир или предводитель пожирателей не добрался до печати. И в то же время подстроим так, чтобы ты смогла убить Алмира. Помни, кинжал нужно вонзить в солнечное сплетение. И по самую рукоять.

Как же, забудешь про такое...

— Папа, вот скажи, — апатично произнесла я, даже не смотря на него, — ты все в жизни, получается, делал по велению источника, ведь так? И по велению источника завел любовницу, пока еще моя мама была жива?

По его же велению относился к Малете куда лучше, чем к нам с Браном?

Отец замялся, тема уж точно была не из приятных.

— Тебе будет очень сложно понять, Вилена, ты еще слишком молода и наивна. Да и ты совсем не знаешь жизни. А я постоянно был под таким грузом ответственности... Но я ведь тоже живой человек, у меня есть свои слабости, мне надо было хоть как-то отвлекаться, чтобы банально не сойти с ума от возложенной на меня миссии. Ну а вы с Браном... — он тяжело вздохнул.

— Тоже просто часть великой миссии? — невесело усмехнулась я.

— Да, вы всегда для меня были не только детьми, — все же признался он, упорно не смотря мне в глаза. — Но это не значит, что я не любил вас как своих детей. Но, Вилена, пойми, не зря последним пророчеством источника моему отцу было: лишь потеряв все, обретешь победу. И ведь сейчас почти уже это сбылось. К сожалению, судьбу не выбирают. Ничего не поделаешь, именно на нас возложено быть здесь и сейчас. Именно мы должны совершить то, что другие просто не смогут. Ты — последняя в нашем роду, Вилена. Это величайшая честь, но и величайшая ответственность.

Он ведь не знал, что я уже не последняя. И почему-то говорить об этом мне совсем не хотелось. Пусть разумом я могла понять доводы отца, признать, что ему всю жизнь и так пришлось очень непросто. Но понимание не порождало прощения. Словно бы в моей душе все еще властвовала маленькая я, одинокая и испуганная, фактически оставшаяся одна после смерти мамы, и так отчаянно нуждавшаяся в папе... И никак не получалось пересилить это. Может, пройдут годы, и я все же отца прощу, кто знает. Если, конечно, все мы вообще переживем эту ночь...

Госпожа Мирланда отказалась покинуть замок безопасным подземным путем, осталась здесь.

— Мне особо и терять нечего, пожалала она плечами на слова Дальда о возможной гибели. — Неприятно, конечно, такое говорить, но меня ничего не держит в этом мире. Но сейчас здесь те люди, которые все же мне дороги. Наверное, единственные, кто вообще хоть как-то дорог. И я хочу быть с вами в этот час.

И пусть она ничем не могла помочь по части магии и гениальных планов, но она взяла на себя то, до чего никому не было сейчас дела. Банально готовила еду, чай, старалась поддерживать пусть не хорошее, но все же бодрое настроение. Я, конечно, большую часть времени проспала как убитая, но мне господин Дальд про это рассказал. И с таким искренним теплом...

А судьбоносный час все близился. Уже с первыми раскатами грома мой отец мрачно констатировал, что багровый туман уже близко. Но никто не паниковал. И будто бы даже никто не боялся. Причем, самым спокойным выглядел Тиар. Вдруг мне признался ни с того, ни с сего:

— Знаешь, а ведь я, как и ты, не считаю себя достойным престола.

— С чего ты взял, что я так считаю? — не поняла я.

— Ну ты же сама говорила про мои слишком нелогичные поступки, — улыбнулся он.

— Это какие именно? Не отвернуться от друга даже после нескольких лет навязанной вражды? Или выполнять данные клятвы?

Принц вздохнул.

— Да вражда эта... Глупость, конечно. Алмир мне сам все рассказал. Про своего отца, одержимого сохранением их рода и уже на смертном одре потребовавшего у своего сына клятву сделать все для того, что из Реллион не угас. Он же предупредил Алмира, что все наследники неминуемо погибнут, и останемся только он и я. И не можем мы быть друзьями, ведь только один из родов сможет продолжиться в полной мере. А в итоге Алмир все же эту клятву нарушил... Когда поставил тебя важнее будущего своего рода. Но знаешь, Вилена, он не жалел об этом. И это ужасно несправедливо, что именно для вас все так сложилось. Ну а я... В моем окружении всегда столько фальши и лицемерия, и лишь Алмир был тем единственным человеком, которому я мог всецело довериться. Я знал, что я не только не получу от него удара в спину, но он и всегда меня прикроет. Как и я его. Может, мальчишество, сомнительная вера в идеалы, и это все слабости для будущего короля... Но я все равно ни о чем не жалею, — Тиар улыбнулся. — Пусть я и неправильный наследник престола, но зато с самим собой честен.

И резко посерьезнев, добавил:

— Вилена, если будет хоть малейшая лазейка, чтобы сохранить Алмиру жизнь, обещаю, я сделаю все, чтобы это сделать.

— Спасибо, Тиар, — я опустила глаза, — отец говорит, что все уже предопределено. И что надежда на спасение Алмира для нас непозволительна, может помешать нанести решительный удар в единственный момент.

— Но мы ведь с тобой верим в лучшее, правда? — он тепло улыбнулся. — Мы с тобой все равно ведь не сдаемся? Важный для нас человек сейчас, можно сказать, в плену. И мы просто сделаем все, чтобы все же его спасти.

Я не смогла ничего ответить, душили подступающие слезы, просто кивнула.

А нависшие над замком грозовые тучи уже потихоньку багровели...

О том, что происходит снаружи, оставалось лишь догадываться. Из подземного зала с печатью отец привел в действие защитную систему замка: исчезли все окна, входные двери парадного и черного ходов, многократно утолщились стены. Можно было бы даже сказать, что эта крепость вообще неприступна, но увы...

— Пожиратели не смогут пробить камень, магии у них нет, — говорил папа, — так что хоть как атаковать будет именно Алмир.

— И неужели он не сможет пробить? — усомнилась я.

— Пробьет, конечно, — ответил Тиар, — но на это уйдет время и, главное, частично его силы. Это идеальный вариант, чтобы хоть немного ослабить его. А дальше уже будет проще.

Это «проще» заключалось в том, что мой папа и господин Дальд возьмут на себя пожирателей, Тиар — главаря этой нечисти и заодно отвлечет Алмира, чтобы я смогла подобраться поближе и нанести судьбоносный удар. В общем, план и на словах-то был не очень. А про воплощение так вообще даже страшно было подумать. Будь здесь сейчас госпожа Мирланда, раскритиковала бы в пух и прах, но ее предусмотрительно отправили в подземный ход в лесу, чтобы переждала там в безопасности. Конечно, она категорически воспротивилась, так что господину Дальду пришлось отводить ее туда силком, и дуэнья клятвенно пообещала «старому зануде» это припомнить.

Вот и получается, что остались мы вчетвером в этот последний час. Так неестественно и странно было просто сидеть в гостиной и ждать. Слушать, как грохочет гром за стенами замка, и гадать, сколько нам еще осталось...

Перед моим отцом парила сотканная из магии мерцающая сеть — своеобразная карта. Замок был ее центром, вокруг сначала ничего не отмечалось, но вдруг одна за одной начали вспыхивать багровые точки. Их становилось так много, они приближались — казалось со всех сторон сюда несется красная волна, вот-вот нахлынет на стены и или отступит, или пробьет их. Но среди этой красноты четко просматривались две искры: белая и настолько черная, что больше походила на дыру в магической карте.

— Это ведь Алмир, так? — мой голос дрогнул.

— Да, это Алмир, — отец указал на белую искру, задумчиво добавил:

— и судя по мерцанию, его магия крайне нестабильна... Это и хорошо, и плохо.

— А точнее? — спросила я.

— Нестабильная магия разрушительнее, — пояснил папа, — быстрее пробьет стены. Но в то же время нестабильность указывает на то, что все не так уж у них и гладко.

— То есть? — я все равно не поняла.

— Думаю, его магия нестабильна просто потому, что Алмир еще борется, — тихо ответил Тиар. — Даже если настоящий он сейчас лишь где-то на самом краю своего сознания, но он все равно не сдастся. И мы не будем, — принц ободряюще мне улыбнулся.

Я бы вот тоже очень хотела верить в лучшее, но лежащий у меня на коленях каменный кинжал то и дело приковывал к себе взгляд, ощущался просто неподъемной ношей.

— Так... Ближе... Чуть ближе... — отец внимательно смотрел на карту. — Еще немного...

И едва «красная волна» достигла стен замка, папа просто прямо на карте развел часть золотистого плетения в стороны — «краснота» чуть отхлынула. К сожалению, грохот грома не позволял услышать, что именно происходит снаружи. Но папа и так пояснял:

— Я же говорил, что замок строился вокруг печати как защитная крепость. Он не только как преграда, но и как магическое оружие. Как хранитель печати, я могу атакующими всплесками управлять.

— Сейчас главное перебить хотя бы большую часть этих тварей, — стоящий рядом господин Дальд внимательно вглядывался в карту. — Вот уж не думал, что их настолько много... Если хотя бы от двух третей заранее не избавимся, в открытом противостоянии сможем продержаться совсем немного.

Раздавшийся глухой удар по звуку отличался от раскатов грома. У меня даже сердце замерло, мужчины переглянулись. Тиар отрывисто констатировал:

— Алмир начал пробивать магией стену.

Снова удар. Теперь даже легкая дрожь по попу прошла. Силы небесные, как же мне успокоиться?! Я закрыла глаза и усиленно пыталась сосредоточиться хоть на чем-то хорошем, представляла, как весь этот кошмар останется позади, как у меня появится малыш и все-все будет хорошо... Третий удар. Тряхнуло ощутимее.

— Первая стена пала, — констатировал папа словно без каких-либо эмоций.

Удары следовали один за другим, трясло все сильнее и периодически как приговором звучал голос отца:

— Вторая стена пала... Третья стена пала... Осталась последняя...

Мои пальцы сами собой нащупали рукоять лежащего на моих коленях кинжала. Я столько раз обращалась раньше к источнику, прося предков дать мне сил и мужества. Но теперь уже больше не просила. Ниоткуда они не появятся. Хватит уже уповать на мнимое величие прошлого. В решающий миг все равно остаешься один на один. Я решительно сжала рукоять кинжала, открыла глаза.

Красноты на магической карте стало значительно меньше, пожиратели уже не смотрелись единым пятном, были различимы искрами. Все-таки магическая защита замка не подвела, большую часть нападающих удалось уничтожить заранее. Пол трясся, даже стены словно ходили ходуном — магия Алмира неумолимо пробивала последнюю защитную стену. До ее падения оставались лишь считанные минуты.

— Вот и все, нам пора, — даже с некой торжественностью произнес господин Дальд.

— Действуем, как условились, — кивнул Тиар.

— Только будь очень осторожен, — предупредил его мой отец, — никто из нас не знает, на что способен предводитель пожирателей, но он уж точно не просто маг, да и вряд ли даже человек.

— Ну вот, заодно и узнаю, что он там это такое, — принц усмехнулся. — Все идемте. Вилена, держись за мной.

Вместо просторного холла зияла огромная дыра в грозовую ночь. Меня аж как ножом по сердцу полоснуло. Мой замок, мой дом... Разрушается... И будет ли кому его отстраивать?

А сквозь пробоину крадущимся зверем заползал багровый туман. Стелился по полу, отвоевывая все больше пространства. Пока никого видно не было, но я и так знала, что где-то совсем рядом гад Эрион, который несомненно и есть предводитель этого кошмара. И где-то совсем рядом Алмир... Руки дрожали, я убрала кинжал в заранее найденные ножны и теперь закрепленные на поясе. Иначе точно выроню.

Магистр Дальд и мой отец должны были зайти с двух противоположных сторон через боковые коридоры, мы же с Тиаром фактически шли в лоб. Точнее, принц — внаглую и напрямиком, а я оставалась чуть позади и таясь под прикрытием созданной им иллюзии тени. По идее, если вообще шуметь не буду, то какое-то время меня не заметят. Пусть прикрытия само собой скоро рассеется, но мы

рассчитывали, что этого времени хватит.

А вот царящее затишье било по уже и без того натянутым нервам. Словно бы просто гроза, просто туман — и никого опасного. Но они же где-то совсем близко, затаились в ожидании... А Тиар просто как открытая мишень! Шаг. Еще один. Уже у самой границы тумана... В мгновение ока метнувшаяся тень просто снесла принца! Я едва успела зажать рот руками, чтобы сдержать крик и себя не выдать. Тиар теперь где-то там, в неизвестности! И жив ли еще?..

— Вилена, — раздался надо мной шелестящий шепот, словно сама темнота заговорила.

Я испуганно дернулась в сторону, но меня тут же перехватили, скрутив руки. Вмиг совсем близко зажглись два желтых глаза, и из тьмы выступил он.

— Что с тобой, милая? — Эрион гадко улыбался. — Ты как будто не рада меня видеть. Неужели не скучала по своему любимому?

— Катись ты в бездну, проклятый безумец! — я пыталась вырваться, но он держал меня мертвой хваткой.

И ведь магию применить я не могла! Кинжал сейчас был просто камнем, затаив все свои силы. Но если я выпущу магию, она проявится и в нем — Эрион засечет сразу и, естественно, кинжал отберет.

— Ай-яй-яй, — он с укором покачал головой, — как-то ты раньше была поласковее со мной. Вилена, Вилена... Как же я разочарован... Но в честь нашей большой и светлой любви я позволю тебе посмотреть на возвращение в этот мир истинной мощи. Идем же, провожай гостя, будь гостеприимной, милая, — и тут же скомандовав крутящемуся рядом пожирателю: — Найди и быстро!

Тот тут же на четырех конечностях, на манер собаки, умчался вглубь замка.

А из тумана уже выныривали другие пожиратели. Подросли папа с магистром, но им было ко мне не пробиться. Как и Тиару, пусть раненному, в крови, но все же живому. Эрион силком повел меня вперед. И я прекрасно знала куда — в зал с печатью. Но где же Алмир?!

— А у вас здесь мило, — Эрион с деланным любопытством осматривался по сторонам, — уютненький такой замок для... Как ты там обычно говорила? Ах, да! — и высокопарно изрек: — Для величайшего и могущественного древнего рода! Знаешь, меня так смешила всегда эта твоя тупая гордость. Смешила и злила одновременно. Но что поделать, ты была нужна мне живой. Ты мне помогала.

— Я? Помогала? — я ушам своим не поверила.

— Конечно, — очередная гадкая усмешка, Эриону явно очень хотелось, чтобы я оценила его гениальность. — А зачем, ты думала, я весь этот фарс с влюбленностью устраивал? Ради церемонии наречения, создающей магические узы! Ты даже не догадывалась, но все это время подпитывала меня своей магией. Хотя почему это «своей»? Это моя магия.

— Что за бред ты несешь?! — пусть хоть теперь было понятно, зачем он разыграл весь тот спектакль, но насчет магии явно что-то не то.

А Эриона от этого вопроса аж перекосило. Я как раз споткнулась на лестнице и упала на колени, а он пребольно рывком поднял меня на ноги и прошипел в лицо:

— Затем, что это изначально моя магия! Моя и моих братьев! То, что вы с таким благоговейным придыханием называете «древней магией», это было нашей силой! Ровно до того момента, как шайка негодяев не отняла ее у нас! Ах, да, прости, — демонстративно залезил он, — неправильно выразился: шайка великих основателей. Что, моя милая? Для тебя это такая внезапная неожиданность?

— Ты врешь, — у меня это упорно в голове не укладывалось.

— Нет уж, я как раз таки говорю правду, а это они лгали, и их потомки лгали, и потомки их потомков — да вы все! Все скрывали, что эти ваши основатели явились в наши владения, отобрали нашу магию, а нас изгнали за грань бытия, веря, что заточили там навеки. И никто из них, таких умных, не догадался заранее, что через нашу магию пусть хоть понемногу, но мы сможем возвращаться в этот мир. Да, нас здесь пока мало, но за вашей проклятой печатью ждут не дождутся полчища моих братьев.

— Кто ты вообще такой?.. — я всеми силами стала не паниковать, но мы уже приближались к подвальной лестнице. Еще немного и там зал с печатью!

— Я? — Эрион милостиво улыбнулся. — Я воплощение истинной силы моего народа, могущественный и непобедимый. Конечно, твой не в меру активный Алмир пытался меня убить и даже поверил, что сделал это. А я подпитывался твоей магией, просто затаился немного и явился в этот мир снова. Мне оставалось лишь подождать, пока я получу власть над одним из наследников — всего-то. Естественно, куда более идеальным вариантом был твой братец. Тем более мне удалось втереться в ему доверие, и он долгое время не знал, кто я. Ах бедный несчастный Бран! — он демонстративно умилился. — Он так упорно боролся! Он так старался предотвратить заражение своей магии! Но, увы-увы... В итоге просто сам себя убил. А я ведь расстроился, между прочим. Оставалось лишь несколько дней до того, как он бы стал моим безвольным слугой. И я бы

еще тогда с его помощью мог бы разрушить печать. А он взял и своим самоубийством мне все испортил.

Сдерживать магию... Изю всех сил сдерживать магию... Ни единой эмоции, чтобы не выдать всплеском магии кинжал... Проклятый Эрион! Значит, Бран был так же ранен, как и Алмир! И медальон он пытался сделать лишь для того, чтобы лишиться магии самого себя и тем самым спастись от этой напасти! А те его слова «И медальон уж точно успею закончить до того, как Алмир из Реллион меня найдет» значили лишь, что он ждал возвращения Алмира. Как союзника. Не как врага. Он надеялся на Алмира, но тот, видимо, просто не успел...

Эриона уж точно расстроило отсутствие у меня какой-либо реакции, явно же нарочно старался задеть побольнее. Он уже тащил меня по подземному коридору и попутно продолжал доканывать:

— Тебя я, конечно, вообще не воспринимал, как серьезную угрозу. Но ты могла излечить Алмира, чего мне точно не надо было. Так что я старался поддерживать твою ненависть к нему. Пришлось даже рискнуть, проявить свои силы в реальном мире, исказить в твоём восприятии подслушанный разговор. Вот только помогло это совсем ненадолго. Но, к счастью, исцеление бы сработало, лишь когда бы заражение магии проявилось, и я тянул до последнего. Только уверившись в необратимости, устроил Алмиру ловушку, чтобы его снова ранили, тем самым ускорив заражение, а то что-то он слишком долго уже сопротивлялся. И как итог, сама видишь, я здесь, я в нескольких шагах у цели, — он буквально затащил меня в подземный зал.

Огромный знак моего рода — печать запрета по-прежнему умиротворенно пульсировал магией, освещенный парящими здесь сполохами света. Я смотрела на него с ужасом, Эрион — с торжеством победителя. За нами раздался шорох, в зал проскользнул один из пожарателей и с подобострастием передал своему повелителю золотую вещицу. Я чуть не ахнула: это же медальон!

— Миленькая штучка, правда? — Эрион словно бы хотел прожечь взглядом артефакт. — Когда-то именно с помощью этой безделицы твой предок отнял у нас магию. Но, смотри, как все справедливо завершается. Когда-то основатель рода из Эрдан создал эту печать, а сейчас последняя в его роду погибнет, погребенная этой же печатью. Но сначала я получу от тебя все мою магию.

Одной рукой он держал меня, вторую вскинул вверх с медальоном... Но ничего не происходило. Вообще ничего!

— Что за...? — в немом изумлении Эрион внимательнее взглянул на

артефакт и тут же аж побагровел: — Это же подделка!

Фуф, его приспешник, значит, отыскал не настоящий артефакт, а незавершенную Браном копию. Но рано я обрадовалась...

— Ну ничего, после твоей смерти и так магию заберу, — Эрион отшвырнул медальон. — Хотя, конечно, куда приятнее было бы отобрать при жизни, чтобы ты на своей шкуре испытала, каково это.

Опоздал ты, придурок. Уже отбирали у меня магию. И ничего, выжила. Но озвучивать я, конечно, это не стала.

— Что ты такая спокойная и молчаливая, все удовольствие мне портишь, — Эрион толкнул меня на пол, я упала, пребольно ударившись коленями. Тут же подскочил пожиратель, нависнув надо мной надзирателем. Аж замутило от отвращения и страха, но я всеми силами старалась сдержать эмоции и магию.

Эрион повелительно посмотрел влево, и тут же послышались шаги. Из темноты в круг света у печати вышел Алмир.

У меня дыхание перехватило, я просто не могла отвести от него взгляда. Бледный, с абсолютно черными глазами, ни единой эмоции на лице, словно он и не человек уже вовсе, а лишь бездушная копия прежнего Алмира. Отчаяние и ужас захлестывали меня, я никак не могла их усмирить. Только сейчас поняла, что все же надеялась на чудо. Надеюсь, что вот он появится и будет все же самым собою. Но нет, в нескольких шагах от меня стояла будто бы тень его настоящего. И в то же время меня накрыло неумолимым осознанием: я все равно не смогу его убить.

Между тем, Эрион снова отправил пожирателя на поиски медальона, который он якобы все равно здесь чуял. Я кое-как отвлеклась от всех эмоций, догадка пришла мгновенно: он не зря хочет отобрать у меня магию до разрушения печати. Видимо, иначе ему самому не совладать с той мощью, что вырвется. Раз уж и существовал сейчас тут Эрион лишь за счет перетягивания моей магии посредством церемонии наречения, то... Церемония наречения! Точно! Наша с Алмиром ведь еще в силе, время не вышло, магическая связь между нами пока существует! Силы небесные, только бы мне ее почувствовать... Только бы почувствовать... Я глубоко вздохнула, изо всех сил пытаюсь сосредоточиться.

Но, естественно, Эриона не устраивало, что я не страдаю тут, не стенаю и не ужасаюсь. Уж очень долго он ждал осуществления мести моему роду, слишком жаждал насытится своим торжеством.

— Ну-ка, Алмир, что-то девушка у нас заскучала, устрой ей экскурсию по залу.

Алмир тут же направился ко мне. Я прекрасно понимала, что сейчас

просто схватить за волосы и потащит волоком по полу. И внутренний голос все настойчивей нашептывал: вот он сейчас подойдет совсем близко, я успею выхватить кинжал и убить его; пусть мне все равно потом не жить, но и печать уже не разрушат. Но я гнала эти мысли прочь. Тем более подсознательно магией уже едва уловимо ощутила ту тонкую связь, которую создала церемония наречения.

У меня оставались считанные мгновения, отмеряемые шагами Алмира ко мне. Физическая боль не позволит сосредоточиться, я упущу возможность. Нужно успеть до этого! Еще миг, и мое сознание словно бы ухнуло в бездну. Черную беспросветную бездну! Силы небесные, Алмир, что с тобой сделала их проклятая магия... Но ты ведь не сдался, я знаю! И я не сдамся. Чего бы мне это не стоило.

Господин Дальд научил меня очень многому, но такому научить никак не мог. Мне приходилось действовать чисто на интуиции и как можно быстрее. Через магическую связь между нами я отдавала Алмиру мою силу, как тогда, в ту ночь, когда я пыталась излечить его. Меня даже замутило от навалившейся слабости, но я держалась, передавала магию. Пусть временно, но это поможет! Должно помочь!

Алмир замер в полушаге от меня. Но внимательно наблюдающий Эрион вмиг сообразил, что что-то не так.

— Как же, размечталась, — злобно оскалился он. — твой ненаглядный целиком и полностью в моей власти. А ты как была, так и осталась беспомощной и никому не нужной. Не так уж много чести быть последней представительницей рода, не правда ли, Вилена? Видишь ли, какая интересная у моей магии особенность, у основателя твоего рода она была в полной мощи, а у тебя теперь лишь жалкие крохи. Магия прекрасно чувствует, что ты последняя, это вырождение, потому и... — он враз осекся, внимательно на меня смотря, и тут же изменился в лице: — Так не последняя, значит... Ну ничего, мы это сейчас исправим.

Взмахнул руками, будто пытаюсь зачерпнуть воздух. И тут же сформировался яростно клубящийся шар тумана настолько багрового, словно бы он истекал кровью. И этот ужас неумолимой волной рванул вперед. Передача магии меня слишком ослабила, даже перед глазами все плыло. Вбежавший в зал Тиар попытался уничтожить волну тумана, но Эрион тут же кинулся на принца, они сцепились.

Кровавый туман неся на меня, а я настолько обессилила, что не смогла бы даже отползти в сторону, и уж тем более чтобы защититься магией. Почти всю передала Алмиру, но даже это не помогло...

Ярчайшая вспышка света разорвала туман в клочья за миг до

столкновения. Время словно бы замедлило свой ход в моем восприятии. И я просто не могла отвести взгляда: неспешно-неспешно трещины покрывали камень в перстне Алмира, медленно-медленно осколок источника крошился и осыпался песком на пол. Вот и все, последний всплеск его силы... Просто пустой перстень... Без наследия рода, которым Алмир так дорожил... Сейчас он наверняка знал, что этот выброс магии уничтожит осколок, и все равно пошел на это...

Лишь когда упала последняя песчинка, ко мне вернулось нормальное восприятие. Алмир опустился на колени рядом со мной, тяжело дыша. Я не могла ничего сказать, он тоже ничего не говорил. Просто смотрела в его глаза, ставшие прежними, пусть и на мгновения затмеваемые темной пеленой, но он все равно с ней боролся. Этот миг диалога взглядов, и Алмир вдруг сгреб меня в охапку, прижал к себе крепко-крепко. А я отчаянно вцепилась в него и уже не могла сдержать слез. Все-таки получилось! Моя магия помогла! Но ведь... Но ведь это опять лишь временно... Это еще не конец...

Так же резко как прижал к себе, Алмир меня от себя отстранил, словно бы вообще опасался, чтобы я была поблизости.

— Что с этим-то делать? — тяжело дышащий Тиар выпрямился над бессознательным Эрионом. — Его ни магия, ни оружие не берет, я лишь на время вывел из строя...

Но Алмир перебил его:

— Тиар, проклятье, ты же поклялся мне, что убережешь Вилену, что она будет в безопасности!

— Да, но когда-то давно я поклялся еще кое в чем, — очень серьезно возразил принц, — что никогда не брошу друга в беде. И если ты сам счел, что это конец, то мы с Виленой считаем иначе.

— Я не смогу долго это сдерживать, — отрывисто ответил Алмир, отведя взгляд.

— А нам долго и не надо, — вытерев слезы, я улыбнулась, — давайте закончим этот кошмар быстро.

Алмир встал на ноги и бережно помог встать мне, внимательно осмотрел печать, перевел взгляд на пока еще бессознательного Эриона. Вот только некогда было устраивать военные советы, в зал вбежали магистр и мой отец. Хотя «вбежали» — это громко сказано, оба были далеко не в лучшем состоянии.

Папа вмиг оценил ситуацию:

— Вилену, кинжал! Скорее!

Господин Дальд тут же пояснил Алмиру:

— У Вилены тоже есть осколок источника, в виде кинжала. Только ты ведь можешь разрушить печать, потому... — он виновато отвел взгляд.

Но Алмир и без остальных пояснений и так понял.

— Вилена, — держа меня за руки, очень мягко произнес он.

— Я не смогу, — я даже попятилась, но он не отпустил.

— Ты должна это сделать, — прошептал он ласково, — тебе совершенно не в чем себя винить. Просто пойми, иначе никак. Даже сейчас я с трудом себя сдерживаю, — он достал из моих ножен кинжал и вложил мне в руки, повторил: — Ты должна это сделать.

— Вилена, скорее, — торопил меня отец, обеспокоенно выглянув в коридор, — нам удалось остановить их совсем ненадолго!

Но я его не слушала. Срывающимся голосом шептала:

— Алмир, обязательно должен быть какой-то другой выход! И... — мой голос дрогнул, почему-то сложно было признаться: — у нас ведь будет малыш.

Алмир враз в лице изменился. Вот только это известие лишь прибавило ему решимости. Взяв в руки мое лицо, порывисто прошептал:

— Тем более, Вилена... Ради того, чтобы он появился на свет... Ради его будущего...

Глаза Алмира на миг заволокло черной пеленой, он тут же отшатнулся от меня. Вбежавший в зал пожиратель с рычанием кинулся на стоящего ближе всех господина Дальда, подоспевший Тиар добил нападающего ударом магии. Тут же со звоном по плитам пола покатился выпущенный из когтистой лапы монстра золотой медальон. И прямо мне под ноги. Я артефакт подняла, но замаячившая на краю сознания догадка не успела толком оформиться — в зал ворвались остальные пожиратели.

Пришедший в себя Эрион сцепился с Алмиром, явно намереваясь ослабить, чтобы вновь взять под контроль. Моя магия хоть и восстанавливалась, но очень медленно. Благо, хоть Тиар сразу кинулся ко мне, едва я осталась без защиты. Пожиратели напирали, яростно скрежеща длинными когтями, вокруг клубился едкий багровый туман, нас неумолимо оттесняли к самой печати.

— Надо было убивать Алмира, а не разводить сантименты! — в ярости рывкнул на меня отец. — А теперь и нам здесь конец, и печать разрушат!

Печать... Ну конечно!

— Тиар! — я схватила за плечо защищающего меня принца. — Нужно разрушить печать!

— Вилена, ты в своем уме?! — Тиар отшвырнул очередного пожирателя.

— Это единственный выход! Они существуют в нашем мире только благодаря тому, что их сила здесь! Наша древняя магия — это изначально их сила! Если магию отправить за печать, то и их туда же засосет вслед за ней!

Принц замер, из-за чего чуть не пропустил удар.

— Но ты уверена? Да и как отправить туда всю нашу магию?

— Медальон, — я протянула ему артефакт. — Ты же знаешь, как им пользоваться.

— Но это безумие! — вмешался господин Дальд. — Если лишитесь магии, нам тут вообще не выстоять!

— Значит, надо действовать быстро! — подхватил мой отец.

— Быстро не получится! — уклоняясь от броска пожирателя, Тиар едва сохранил равновесие. — Переход магии долго подготавливается, иначе последствия могут быть непредсказуемыми, нас тут всех может сразу вырубить и все!

— Я ведь останусь с магией. — решительно перебил бледный магистр Дальд, — у меня она не древняя, обычная, я постараюсь всех защитить, сколько потребуется.

Тиар вопросительно оглянулся на меня.

— Я справлюсь, спеши к Алмиру, — кивнула я.

Схватив медальон, принц тут же кинулся в самую гущу пожирателей, туда, где Алмир сражался с Эрионом. Моя магия не восстановилась настолько, чтобы атаковать, я спешно создала защитный барьер, и пока его разрушить не могли. Вот только и Тиар пока не мог добраться до цели. Прокричал на расстоянии:

— Алмир! Разрушай печать! Так надо! Доверься мне!

Хорошо, хоть Алмир не стал сомневаться. От последовавшего удара магии по светящемуся гербу весь зал заходил ходуном. Но даже сквозь царящий грохот мне казалось, что я слышу торжествующий хохот Эриона. Но этот миг его торжества был лишь нам на руку, по печати повсюду бежали трещины. Тиар смог добраться до Алмира, тот тут же зашатался, едва на ногах устоял — видимо, лишение магии чуть его не добило. Опираясь на плечо принца, он с трудом смог добраться до нас.

Нет, ну почему я раньше не догадалась, что у Алмира просто можно забрать всю магию и тем самым исцелить его?! Хотя, наверное, источнику и нужно было, чтобы исход стал именно таким, как сейчас...

— Дальд! Прикрывайте! — Тиар опустошил и свою магию, ринулся ко мне, но я остановила:

— У меня в последнюю очередь! Сначала мой отец!

От герба уже начали откалываться куски, и пробивающийся через них багровый цвет окрасил зал зловещим маревом. Господин Дальд едва удерживал защитный барьер. С одной стороны напирали ликующие пожиратели, а с другой вот-вот готовы были прорваться полчища их собратьев.

— Тиар! Скорее! — паниковала я.

Но мой отец отшатнулся от принца.

— Нет, Вилена! Я знаю, что ты задумала! — увы, он разгадал мой замысел.

— Но иначе никак! Папа! Ты же сам прекрасно это понимаешь! Нужен живой носитель магии, они не последуют за одним только медальоном!

— Я это прекрасно понимаю, — решительно перебил мой отец, — но у нас с тобой магия одинаковая. И нужным носителем буду я, а не ты, — он выхватил из рук Тиара медальон, подскочил ко мне, и тут же выдвинувшаяся из артефакта золотая игла уколола мой палец.

Мне стало настолько плохо, что я бы упала, не придержи меня Алмир за талию. Магия стремительно покидала меня. Меня и ту еще крохотную жизнь, которую тоже успела собой наделить. И тут же печать рухнула...

Огромная багровая воронка вместо стены нарастала, раскрываясь, как голодная пасть. А там, с другой ее стороны, в глубокой бездне, тысячи и тысяч пожирателей, множество угольно черных теней — собратьев Эриона...

Едва не теряющий сознание господин Дальд упал на колени. Защитный барьер дрожал и покрывался трещинами. Алмир, Тиар и я были теперь совершенно без магии. И каждый миг промедления мог стать роковым. Но отец все равно помедлил. И вовсе не из трусости или слабости.

— Вилена, ты все же прости, — произнес он чуть не ловко, словно просить прощения было для него чем-то крайне сложным. — За себя прости, и за Брана тоже...

— Папа... — слова так и замерли у меня произнесенными.

Крепко сжимая медальон, мой отец ринулся в багровую воронку. Она поглотила его с жадным чавканьем, но не закрылась, вмиг чернея и начиная втягивать в себя пожирателей из зала. Алмир с Тиаром едва успели оттащить ослабевшего магистра в сторону. Жуткий вой, скрежет когтей по полу в стремлении удержаться — все это нещадно било по ушам. Монстров затягивало внутрь, туман разрывался клочьями и стремился туда же.

Всех пожирателей уже втянуло, оставался лишь Эрион, он отчаянно цеплялся за выступ каменных плит, человеческий облик слетал с него

лоскутами, обнажая истинную личину воистину жуткой черной твари. Он что-то клокочающе кричал на неведомом наречии, даже выл, но все это воспринималось лишь фоном.

А я просто стояла истуканом и смотрела, как медленно падает мой отец в эту кровавую бездну. Как его уже ждут там те, кто вовсю жаждет выместить на нем свою злобу. Они не позволяют ему быстро умереть, вовсю отыграются на нем, медленно и мучительно, истязая до последней капли жизни... Я кинулась вперед.

— Вилена! — Алмир не успел перехватить меня.

У самого края воронки я сжала рукоять кинжала. Набатом звучали слова источника:

«Кинжал предназначен для того, кого ты любишь, Вилена... В роковой час ты должна будешь презреть свою любовь и совершить, возможно, самый главный выбор в твоей жизни... Но в тот момент, как бы тебе ни было плохо, помни, что все мы будем с тобой... Не ты одна сожмешь рукоять кинжала — все мы... Не ты одна нанесешь удар — вся сила рода его совершит...»

Сквозь слезы я отрывисто прошептала:

— Я прощаю тебя, папа.

Пусть у меня больше нет магии, но я та, кто я есть. Я Вилена из рода ив Эрдан и я навсегда останусь наследницей моих предков. Брошенный со всей сипы каменный кинжал помчался к своей цели. Пусть отец уже был далеко в своем падении, я не смогла бы разглядеть его лица, но я и так знала — он сейчас улыбнулся.

С леденящим воплем Эрион отцепился и сам ринулся в воронку. Он петел вперед, стремясь перехватить кинжал, успеть, но...

Смерть моего отца озарила бездну ярчайшим светом. Вся магия нашего рода, магия Алмира и Тиара, заключенная в медальоне — вообще вся выплеснулась убийственной волной. Сжигая, разрывая в клочья, уничтожая саму возможность для несущих смерть вновь появиться в нашем мире... Воронка захлопнулась.

Если бы не господин Дальд, нас бы всех просто заживо похоронило. В последний миг магистр все же смог создать над нами защитный барьер. Разрушался потолок, падали стены — весь замок оседал как карточный домик от дуновения ветра.

Как предсказывал источник? Лишь потеряв все, можно обрести победу?

Я так всегда гордилась своим происхождением, так всегда чтילה своих

предков и тем более самого основателя рода. А в итоге оказалось, что прошлое не так уж и совершенно.

Я так всегда стремилась к магии, так радовалась, что научилась ею управлять. А в итоге отдала и свою, и магию будущего ребенка.

Я так всегда дорожила родовым замком, так старалась уберечь его. А теперь мой дом разрушен, едва не уничтожив при этом меня и дорогих для меня людей.

И я так всегда любила папу... Вот несмотря ни на что, чистой искренней любовью ребенка, который любит просто так, просто потому, что папа есть... А в итоге моего отца больше нет. И именно я убила его. Пусть даже спасая таким образом от смерти куда более жесточайшей и мучительной. Пусть даже навеки защитив наш мир от угрозы багрового тумана, но такой ценой...

Да, в итоге я потеряла все то, что когда-то составляло весь смысл моей жизни. И я горько плакала сейчас. Оплакивала все это. Лил дождь, омывая лежащие вокруг руины столь дорогого для меня прошлого... Но рядом было мое настоящее и мое будущее. Алмир бережно меня обнимал, успокаивающе шептал, что все теперь будет хорошо. А я верила. Отчаянно прижималась к нему и верила. Верила и знала, что так и будет.

Эпилог

Госпожа Мирланда так и не простила, что ей не дали поучаствовать в «событии века». И обвиняла в этом кого? Правильно, господина Дальда. На его весомое возражение, что вообще-то было очень опасно, она лишь фыркнула:

— Да я бы своим зонтиком перебила больше пожирателей, чем ты хваленной магией!

Но сегодня, так сказать, в честь праздника они все же устроили перемирие. Как высказалась дуэнья:

— Если уж прямо, то это и не у вас торжество, а больше у нас. Это же сколько мы нервов угробили до сегодняшнего дня! Мне вот до сих пор не верится, что вы наконец-то поженитесь!

И в кои-то веки господин Дальд был с ней целиком и полностью солидарен.

У обычных людей и свадебная церемония была не такая, как у магов. Но все это казалось мне совсем не важным. Да и какая разница: люди или магии?

В торжественном зале к алтарю вел меня господин Дальд. Конечно, я была бы безмерно рада, если бы на его месте, как и положено, был мой папа, если бы он остался жив... Но я не терзала себя этим. Пусть я по-прежнему очень любила и брата, и отца, но больше не заикливалась на гибели родных. Все-таки последние события научили меня отпускать прошлое. Не забывать его, но и не превращать в смысл жизни.

И вот сейчас под руку с господином Дальдом я шла к алтарю. И без того роскошный торжественный зал королевского дворца был украшен цветами. Именно Тиар уговорил нас устроить церемонию именно здесь, сам принц тоже тут, само собой, присутствовал. В парадном камзоле, все как полагается. И с короной на голове. Ведь на днях он торжественно был объявлен королем. Хотя это тоже далось совсем непросто. Естественно, многих не устраивало, что наследный принц лишен магии, среди знати даже начались возмущения, мол, обычный человек не должен стать королем. Потому и пришлось проворачивать все очень быстро. Конечно, Тиара и уже как короля намеревались свергнуть недовольные, но как сам он на днях сказал:

— Да ладно, мне после пожирателей уже ничего не страшно.

Тем более он ведь был не один. Алмир не зря считался одним из самых

влиятельных лордов, а теперь еще и стал главным советником нового короля. Лично я не сомневалась, что два верных друга обязательно со всем справятся. Жаль, что совсем без проблем не получается, но, видимо, просто такова жизнь.

Но сейчас я об этом не думала. Сейчас я просто наслаждалась счастьем. Наслаждалась теми искренними чувствами, что я видела в глазах Алмира каждый день и особенно в этот момент, когда господин Дальд подвел меня к ему. Магистр отошел в сторону к госпоже Мирланде, и первосвященник начал торжественную речь.

А мы с Алмиром стояли рядом и держались за руки. Смотрели друг другу в глаза, улыбались, произносили церемониальные клятвы. И когда первосвященник объявил нас мужем и женой, счастливый Алмир вдруг схватил меня на руки и закружил.

— Ты что, уронишь, — смеясь, держалась за него я, — скорее отпусти.

— Поверь, Вилена, — ответил он с неожиданной серьезностью, — я теперь никогда тебя не отпущу, никогда больше не потеряю. Клянусь, вот так крепко, как держу тебя сейчас, я буду держать всегда, до последнего нашего вдоха.

У меня даже в глазах защипало, но я сдержала слезы.

Зато всю всхлипывала госпожа Мирланда. Да и стоящий рядом с ней господин Дальд подозрительно разок шмыгнул носом, но все равно дуэнья высказал:

— Хватит тебе уже мокроту разводить.

— Чего бы ты понимал, старый ты зануда, — отмахнулась она и вдруг задумчиво на него посмотрела: — Хотя в общем-то и не особо ты зануда.

— Да и я, к слову, не такой уж и старый, — магистр тут же приосанился и неожиданно ей подмигнул.

Госпожа Мирланда чуть смущенно засмеялась, а господин Дальд галантно взял ее за руку.

— Ну вот, главное, мы их поженили, — радостно констатировала дуэнья, — но расслабляться рано. У нас еще Его Величество на очереди.

— Я?.. — бедный Тиар аж растерялся.

— Ну, конечно! — госпожа Мирланда была настроена очень решительно. — Не волнуйся я займусь этим всерьез!

Он принялся деликатно намекать, что ему некогда, да и не до того сейчас, но дуэнья была непреклонна, мол, какая ерунда, эти ваши бунты знати и прочие королевские забавы, когда жениться давно пора.

Но я их уже не слушала. Держась за руки, мы с Алмиром покидали зал. Зал, в который я вошла как ив Эрдан, а теперь выходила уже как ив

Реллион. Но даже это больше не казалось для меня важным. Мы живы, мы вместе, мы счастливы — это главное.